

**Власть истории –
История власти**

Том 10. Часть 2. (№52)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 10. Issue 2. (№52)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 17,375

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2024

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:
Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долгенко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЛИНГВИСТИКА

<i>Долженко А.Н., Касатикова А.А., Косырева М.С.</i> Пуристические тенденции в деятельности немецких языковых обществ XVII века.....	12
<i>Мурашко С.Ф., Рудакова С.В.</i> Некоторые лексические особенности английского юридического языка в контексте перевода с английского языка на русский.....	18
<i>Хун Доу</i> Многозначность и семантическое словообразование в русском языке.....	27
<i>Брагина Д.Г., Прокопьева С.М.</i> Вербализация окружающего мира в бытовой обрядности якутского языка.....	36
<i>Ван Цзин</i> Подходы к реализации лингвистических особенностей этнической музыки в обучении игре на фортепиано.....	45
<i>Ван Цзыи</i> Сравнительный анализ международных новостей китайских и российских масс-медиа.....	52
<i>Малинина Д.А.</i> Принципы лексикографической фиксации значений слов на примере Семного толкового словаря (на примере английского языка).....	60
<i>Маркова Е.</i> Элементы формирования речевого имиджа (на материале дискурса тэтчеризма).....	66
<i>Семенова С.Н., Жандарова А.В., Симонян М.С.</i> Лексические особенности текста сказки: опыт сравнительного анализа (часть I).....	75
<i>Чубарова Ю.Е., Орлова Т.А., Резенова Н.В.</i> Отсутствие медиативных компетенций как фактор деструктивного риска в процессе обучения иностранному языку.....	86
<i>Колосков М.С.</i> Одорантическая художественная деталь в рассказах И.А. Бунина.....	95

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

<i>Аджигова А.М.</i> Европеизация культурно-образовательной сферы ингушей как часть процесса модернизации ингушского общества (конец XIX - начало XX века).....	103
<i>Ван Лэжун</i> Вопросы конфиденциальности цифровой журналистики.....	114
<i>Елезов М.А.</i> «Дорога домой»: захоронение останков погибших в годы Великой Отечественной Войны солдат на территории Томской области в 2007-2023 гг.: этапы и особенности.....	121

Загоруйко М.В. Флаг, как индикатор политики государства – история флага России.....	130
Серенко М.Н. Основные трудности восстановления целостной системы образования Сталинграда в 1943-1950 годах.....	166
Феклистова И.В., Богданов С.В. Советская агентура на оккупированной немецкими войсками территории Курской области: успехи и неудачи.....	173
Авлиев В.Н., Емельяненко А.Е. Истоки церковного раскола XVII века в исследованиях некоторых ученых-историков XX в.....	180
Аджигова А.М. Развитие новых форм экономики и социальных отношений в период модернизации ингушского общества.....	188
Спивак Н.Д. История рода Рюриковичей в свете данных генетики..	196
Бородин М.П., Зуев А.В., Платонов А.В. Особенности бытовых условий служивых профессиональной пожарной команды столицы Российской Империи, влияющих на боеготовность пожарных подразделений.....	202

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Ахметова А.Р., Тимофеева Л.С., Каримова Г.Р. Судьба традиционного религиозного образования «в культурном переломе» постреволюционной Татарии.....	209
Алиева Ирада Грузия и стратегии в области международной безопасности: исследование возможных сценариев.....	217
Седова Т.В. Когнитивные искажения в рождественских поздравлениях короля Испании.....	226
Юнхун Гун Деятельность объединенного культурного фронта Южного бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая в запасной столице г. Чунцин.....	234
Хуан Сьюшэн Различия в истории развития медиа в России и Китае. Закат традиционных медиа?.....	253
Аннотации	260
Авторы	274

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES, LINGUISTICS

<i>Dolgenko A.N., Kasatikova A.A., Kosyreva M.S.</i> Puristic tendencies in the activities of 17th-century German language societies.....	12
<i>Murashko S.F., Rudakova S.V.</i> Some lexical features of English legal language in the context of translation from English into Russian.....	18
<i>Hong Dou</i> Multivalence and semantic word formation in the Russian language.....	27
<i>Bragina D.G., Prokopieva S.M.</i> Verbalization of the surrounding world in everyday rituals the Yakut language.....	36
<i>Wang Jing</i> Approaches to the implementation of linguistic features of ethnic music in learning to play the piano.....	45
<i>Wan Gziyi</i> Comparative analysis of international news from Chinese and Russian media.....	52
<i>Malinina D.A.</i> The principles of lexicographical fixation of words' meanings by the example of Seme monolingual dictionary (by the example of the English language).....	60
<i>Markova E.</i> Elements of Speech Image Formation (based on the discourse of Thatcherism).....	66
<i>Semenova S.N., Zhandarova A.V., Simonyan M.S.</i> Lexical features of the fairy tale text: experience of comparative analysis (part I).....	75
<i>Chubarova Yu.E., Orlova T.A., Rezepova N.V.</i> Lack of mediation competencies as a destructive risk factor in the process of teaching a foreign language.....	86
<i>Koloskov M.S.</i> An odorant artistic detail in the stories of I.A. Bunin.....	95

ACTUAL QUESTIONS OF HISTORICAL SCIENCES

<i>Adzhigova A.M.</i> Europeanization of the cultural and educational sphere of the Ingush as part of the process of modernization of Ingush society (late 19th - early 20th centuries).....	103
<i>Wang Lerong</i> Privacy issues in digital journalism.....	114
<i>Elezov M.A.</i> "The way home": the story of the burial of the remains of soldiers who died during the Great Patriotic War in the Tomsk region from 2007 to 2023.....	121

Zagoruyko M.V. The flag as an indicator of state policy - the history of the Russian flag.....	130
Serenko M.N. The main difficulties of restoring the integral education system of Stalingrad in 1943-1950.....	166
Bogdanov S.V., Feklistova I.V. Soviet agency in the territory of the Kursk region occupied by the German troops: success and failure.....	173
Avliev V.N., Emelyanenko A.E. The origins of the church schism of the 17th century in the studies of some historians of the 20th century.....	180
Adzhigova A.M. Development of new forms of economy and social relations in the period of modernization of the Ingush society.....	188
Spivak N.D. History of Rurik's family according to genetic data.....	196
Borodin M.P., Zuev A.V., Platonov A.V. Features of living conditions of employees of the professional fire team of the capital of the Russian Empire, affecting the combat readiness of fire departments.....	202

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND GENERAL HISTORY

Akhmetova A.R., Timofeeva L.S., Karimova G.R. The fate of traditional religious education «in the cultural turning point» of post-revolutionary Tataria.....	209
Aliyeva Irada Georgia and international security strategies: exploring possible scenarios.....	217
Sedova T.V. Cognitive distortions in Spain king Christmas greetings.....	226
Yonghong Gong The Cultural United Front Work of the Southern Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China in the alternate capital Chongqing.....	234
Huang Xusheng Differences in the history of media development in Russia and China. The decline of traditional media?.....	253
Abstracts	267
Authors	276

Филологические науки, лингвистика

Philological sciences, linguistics

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Касатикова А.А.

Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Косырева М.С.

Доцент кафедры иностранных языков, доктор филологических наук. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

**Пуристические тенденции в деятельности
немецких языковых обществ XVII века***

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики языкового пуризма на примере деятельности языковых обществ Германии XVII века. Последовательно описывается влияние на развитие немецкого языка таких творческих сообществ, как «Общество пегницких пастухов», «Орден Эльбского Лебеда» и «Откровенное общество Ели». Отдельное внимание уделяется сравнению пуристических доктрин обществ «Откровенное общество Ели» и «Плодоносящее общество или Орден пальмы». В результате авторы приходят к выводу, что тенденция к языковому пуризму была свойственна отнюдь не всем языковым объединениям данного периода, а сама концепция пуризма претерпевает изменение, переходя от борьбы против иноязычно-го к борьбе за чистоту исконного.

Ключевые слова: языковой пуризм, история немецкого языка, языковые общества.

---

* © Долгенко А.Н., Касатикова А.А., Косырева М.С., 2024.

Dolgenko A.N.

Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor. A.Y. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Kasatkova A.A.

Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages. A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Kosyreva M.S.

Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Doctor of Philological Sciences. Order of Zhukov Novosibirsk Military National Guard Troops Institute.

Puristic tendencies in the activities of 17th-century German language societies

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of linguistic purism on the example of the activities of linguistic societies in Germany in the 17th century. The influence on the development of the German language of such creative communities as the “Pegnitz Shepherds Society”, “Elbe Swan Order” and “Sincere Spruce Society” is consistently described. Special attention is paid to the comparison of the purist doctrines of the “Sincere Spruce Society” and “Fruit-Bearing or the Palm Order Society”. As a result, the authors come to the conclusion that the tendency towards linguistic purism was not characteristic of all linguistic associations of this period, and the concept of purism itself is undergoing a change, moving from the struggle against the foreign language to the struggle for the purity of the original.

Key words: language purism, history of the German language, language societies.

Развитие любого языка происходит в диалектическом единстве противоположных фундаментальных тенденций: к экономии и унификации, с одной стороны, и к обогащению и украшению, с другой стороны. При этом каждый язык отличается той или иной степенью открытости к внешнему влиянию в диалоге культур [4]. В связи с этим явление языко-

вого пуризма как политики принципиальной закрытости по отношению к внешнему воздействию во имя чистоты исконного начала представляет особый интерес. Яркий пример пуризма мы находим в истории немецкого языка. Анализу этого явления были посвящены некоторые наши работы [1, 2]. В данной статье хотелось обратить особое внимание на роль языковых обществ XVII века в истории немецкого пуризма.

В пестрой палитре существовавших в XVII веке немецких языковых обществ, крупнейшим из которых было «Плодоносящее обществом или Орден пальмы», недостаточное внимание исследователей уделено роли в языковом строительстве таких объединений поэтов, ученых, государственных и общественных деятелей, как «Общество пегницких пастухов», «Орден Эльбского Лебедя» и «Откровенное общество Ели». Попытаемся компенсировать этот недостаток.

«Общество пегницких пастухов» (*Pegnesischer Blumenorden*) – это единственное творческое сообщество, которое ведет свою деятельность в области немецкого языка и немецкой литературы с середины XVII века по настоящее время и которое впервые в Германии стало предоставлять членство женщинам.

В 1644 году в Нюрнберге государственный деятель и поэт Георг Филипп Харсдёрфер и теолог Иоганн Клай основали общество поэтов, цель которого заключалась в заботе о немецком языке, прежде всего о поэтической его стороне. Члены общества предпринимали попытки донести до сознания граждан своей страны, что немецкая поэзия – это культурное достояние Германии, которое необходимо хранить и развивать. Для достижения поставленной цели членам общества предлагалось делать переводы и составлять лексико-грамматические труды, а также книги о теории поэзии и руководства по правильному стихосложению. Численность общества до начала XVIII века достигала 117 человек. Наиболее выдающиеся его деятели: Биркен, Рист, Шоттель, поэтессы Мария Катерина Штокфлэт и Катерина Регина фон Грайфенберг.

Несмотря на изначальную поэтическую направленность переводческой и лексикографической деятельности, основатель «Общества пегницких пастухов» Г.Ф. Харсдёрфер внес существенный вклад не только в теорию поэзии, но и в развитие лексического состава немецкого языка. Этот вклад заключается в устойчивой тенденции к онемечиванию интернациональной лексики. Так, например, Г.Ф. Харсдёрфером были онемечены следующие лексемы:

Methode → Lehrart;

Centrum → Mittelpunkt;

Gusto → Geschmack;

Firmament → Himmelsfeste;

Teleskop → Fernglas.

В настоящее время «общество пегницких пастухов» ведет работу с современными авторами, которые частично являются членами общества. Задачей общества остается сохранение немецкого языка в своем самобытном виде и многообразии и дальнейшее его развитие. Межрегиональные связи заключаются в сотрудничестве с различными литературными обществами и работниками высших учебных заведений. «Общество пегницких пастухов» проводит ежемесячные лекции, чтения, а также праздники и совместные поездки для своих членов. Пуристические тенденции по онемечиванию поэтической речи в настоящее время практически нивелированы.

«Орден Эльбского Лебедя» (“Elbschwanenorden”) был основан в 1658 году в городе Ведель, недалеко от Гамбурга пастором Иоганном Ристом. Общество существовало до 1667 года. Деятельность «Ордена Эльбского Лебедя» определена личностью основателя, после смерти которого в 1667 году общество прекратило свое существование. В «Ордене Эльбского Лебедя» составляло 45 членов, 36 из которых являлись поэтами, а остальные – духовными лицами лютеранского вероисповедания. К выдающимся деятелям общества относятся писатель и поэт, создатель гамбургской газеты «Nordischer Mercurius» Георг Грефлингер, драматург и писатель Бальтазар Киндерманн, поэт и сатирик Готтфрид Вильгельм Сакер. Члены общества занимались преимущественно теорией поэзии и переводами французских романов. Однако в этих переводах они следовали установке на примат исконного по отношению к заимствованному.

«Откровенное общество Ели» (“Aufrichtige Tannengesellschaft”) основано в 1633 году в Страсбурге. Его создателем был австрийский поэт, автор сборника «Первый куст рифмованных стихотворений» («Erstes gebüsch seiner Reim-getichte») Исайя Ромплер фон Лёвенгалт. Общество насчитывало не более 10 членов, среди которых, наряду с Ромплером, выделялись Шиль, Мошерош, Шнойбер.

Как и другие языковые общества Германии XVII века, «Откровенное общество Ели» ставило перед собой задачу защищать и обновлять немецкий язык, но не путем создания новых слов, а через создание немецкой поэзии европейского уровня. Во вступлении к «Первому кусту рифмованных стихотворений» Ромплер определяет цель «Откровенного общества Ели» – «способствовать старой немецкой откровенности/ и чистому созданию нашего ценного родного языка» («alter Teütscher aufrichtigkeit/und rain erbauung unserer währten Muter-sprach sich zubefleisen»)¹ [3, с. 343]. Поэт сопереживает своей истощенной, буквально погубленной Тридцатилетней войной стране и презирает то аристократическое немецкое общество, которое позарившись на блеск французского двора, погубило всё

1   ¹Здесь и далее перевод с немецкого языка А.А. Касатиковой.

то истинное и исконное, что было присуще немецкому народу вплоть до начала XVII века. Ромплер обращает внимание своих современников на поэзию мастерзингеров, так как именно в поэзии цеховых ремесленников Германии, по его мнению, заложен национальный дух самосознания и любовь к отчизне.

Весьма характерно, что стараниями Ромплера «Откровенное общество Ели» борется не только за развитие национального литературного языка, но и вступает в негласное соперничество с главным языковым обществом Германии того времени – «Плодоносящем обществом или Орденом пальмы».

В отличие от «Плодоносящего общества», насчитывавшего до девяти сотен членов, состав представителей «Откровенного общества Ели» едва ли мог превысить десяток: филолог Иоганнес Фрайншайм, историк Иоганн Генрих Бёклер, молодые поэты Андреас Хехт и Петер Самуэль Тидерих, писатель Иоганн Михаэль Мошерош (под псевдонимом Филандер фон Зиттевальт), языковед Иоганн Генрих Шиль, поэт-филолог Иоганн Маттиас Шнойбер, студент-медик Иоганнес Кюффер. Если представителями «Плодоносящего общества» являлись в основном людьми знатными, то члены общества, созданного Ромплером, происходили из небогатых семей. Такая ярко выраженная демократичность при выборе членов «Откровенного общества Ели», на первый взгляд, должна была выделить его особое положение в общей массе. Однако Исайя Ромплер фон Лёвенгальт выбирал своих единомышленников не по положению и сословию, к которому те относились, а по национальному духу.

Ромплер являлся представителем только созданного им «Откровенного общества Ели» и «Товарищества патриотически настроенных людей» Филиппа фон Цезена. Ромплер, в отличие от своего соратника Иоганна Маттиаса Шнойбера или экстравагантного единомышленника Филиппа фон Цезена, не стремился стать членом «Плодоносящего общества», хотя членство сразу в нескольких языковых обществах, в особенности в самом значимом из них, было весьма почетным. Ромплер отождествляет свою миссию поэта с идеями своего общества, однако камерность, незначительный численный состав, возраст и сословная принадлежность соратников обрекли его на недолгое и безызвестное существование без возможности вести продуктивную работу в области развития немецкого языка.

Таким образом, деятельность членов языковых обществ Германии в XVII веке была продиктована стремлением к языковой чистоте и намерением избежать, заменить, онемечить иноязычные лексемы в процессе перевода (чаще – поэтического переложения) иностранной литературы. В то же время в их основополагающих трудах под чистотой понималось не только уклонение от использования иноязычных лексем, но и замена арха-

измов, вульгаризмов и провинциализмов («чьи области неверно говорят» / “derer örter sprache, wo falsch geredet wird”).

Наш анализ показывает, что многие члены языковых сообществ Германии XVII века, в частности Шоттель, Харсдёрфер, Мошерош, Векерлин, Грифиус и др., весьма охотно и по большей части успешно занимались этим направлением развития немецкого языка, двигаясь от радикального онемечивания к аккуратной очистке, иными словами, от борьбы против иноязычного к борьбе за чистоту исконного. И только в работах членов «Ордена Эльбского Лебедя» пуристические тенденции нами не прослеживаются.

Библиографический список:

1. Коровкина А.А. Немецкоязычный пуризм как филологическая проблема // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 6 (72). С. 173-177.
2. Касатикова А.А., Мурашко С.Ф., Долгенко А.Н. Языковое строительство и пуризм: опыт немецкого Барокко // Власть истории – История власти. 2023. Том 9. Часть 1. (№ 43). С. 28-34.
3. Carmesin D. Das Fremdwort bei Johann Beer. Ein Beitrag zur dt. Wort- und Sachgeschichte. München, 1992.
4. Kosyreva M.S., Bogoslovskaya, V.R., Dolgenko A.N., Murashko S.F. & Rudakova S.V. Axioms of Interlinguistics in the Context of Language Globalization // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Volume 8. Issue 3. P. 4533-4536.

Reference

1. Korovkina A.A. German-speaking purism as a philological problem // Ethnosocium and interethnic culture. 2014. № 6 (72). P. 173-177.
2. Kasatikova A.A., Murashko S.F., Dolgenko A.N. Language construction and purism: the experience of the German Baroque // The power of history - History of power. 2023. Volume 9. Part 1. (№ 43). P. 28-34.
3. Carmesin D. Das Fremdwort bei Johann Beer. Ein Beitrag zur dt. Wort- und Sachgeschichte. München, 1992.
4. Kosyreva M.S., Bogoslovskaya, V.R., Dolgenko A.N., Murashko S.F. & Rudakova S.V. Axioms of Interlinguistics in the Context of Language Globalization // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Volume 8. Issue 3. P. 4533-4536.

Мурашко С.Ф.

Профессор кафедры русского и иностранных языков, кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Рудакова С.В.

Доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат психологических наук. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Некоторые лексические особенности английского юридического языка в контексте перевода с английского языка на русский*

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности лексики в английском юридическом языке при переводе с английского языка на русский. Авторы уделяют внимание терминологии, причинам её появления в английском языке, а также устойчивым биноминальным выражениям, которые употребляются не только в повседневном языке, но и в юридических текстах.

Ключевые слова: юридический язык, перевод, юридическая терминология, биноминальные выражения.

Murashko S.F.

Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Rudakova S.V.

Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Candidate of Psychological Sciences. A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Some lexical features of English legal language in the context of translation from English into Russian

Abstract. The article discusses some features of vocabulary in the English legal language when translating from English into Russian. The authors pay attention to terminology, the reasons for its appearance in the English language, as well as stable binomial expressions that are used not only in everyday language, but also in legal texts.

Key words: legal language, translation, legal terminology, binomial expressions.

Современную науку невозможно представить без терминов и терминологии, т.к. термины определяют смысл научных открытий, отражают содержание сферы знаний, передают вновь созданные и уже существующие понятия в науке и технике, служат названиями для новых вещей и явлений.¹ Значительное влияние на развитие английского языка в целом и на его лексический состав в частности оказало нормандское завоевание 1066 г. В течение полутора столетий, прошедших между поселением норманнов во Франции и вторжением их в Англию, они успели подвергнуться мощному воздействию французской культуры, т.к. французский язык заменил английский в основных сферах жизни и деятельности общества: образование, администрирование и судопроизводство.

Под английским юридическим языком следует понимать разновидность специального английского языка, используемого юристами, судьями, прокурорами и другими специалистами в области юриспруденции в процессе выполнения профессиональной деятельности.² Под юридическим переводом мы понимаем перевод текстов, относящихся к области права и используемых для обмена юридической информацией между людьми, говорящими на разных языках. Право являясь предметной областью, поэтому связано с культурными и социально-политическими особенностями страны. В связи с этим перед переводчиками стоит непростая задача при переводе юридической лексики, т.к. юридический язык является отдельным языком и в определенной степени усваивается легко теми, кто знаком с правом, но вызывает определенные трудности для тех, кто с ним знаком мало. Иначе говоря, важными характеристиками правового языка являются конкретность, точность и насыщенность терминологией. Таким образом, потенциальный переводчик должен обращать внимание на некоторые

1 Шамсеева Г.Х. Специфика английской юридической терминологии // Педагогическое образование и наука. 2009. № 5. С. 103-105.

2 Бондаренко И.В. Лингвистический консерватизм юридического языка.

лексические особенности английского юридического языка.

1. Термины латинского и французского происхождения:

Одной из примечательных особенностей английской юридической лексики является существование в её терминологии латинизмов (латинских терминов) по ряду причин. Во-первых, это было неизбежно, чтобы английское право не подверглось влиянию латинского языка, который насаждался и поддерживался властью римской церкви над Европой и повсеместно использовался в Европе в качестве языка обучения и литературы. Во-вторых, римское право, обладая огромной силой, представляло собой последовательную письменную систему и имело силу института на значительной территории Европы. Приведём некоторые латинские фразы и слова частого использования:

- *bona fide* / добросовестный, честный
- *alibi* / в другом месте)
- *in flagranti* / на месте преступления (буквально переводится как «при горящем»)
- *veto* / запрет
- *dura lex, sed lex* / закон суров, но это закон
- *contra proferentem* / в случае сомнения, контракт толкуется против интересов автора его текста
- *act and deed* / документ за печатью
- *will and testament* / завещание
- *denunciation* / осуждение, донос
- *res judicata* / решенное дело
- *res nova* / нерешенный правовой вопрос
- *actus reus* / преступление

В английском языке существуют также термины, заимствованные из французского языка. После нормандского завоевания в 1066 году французский язык занял своё место в английской правовой сфере, принес с собой богатство юридической французской терминологии. Например, такие термины как *contract* (контракт), *proposal* (предложение, заявка), *schedule* (график, планирование), *terms* (условия договора), *conditions* (условия обязательства), *policy* (политика, стратегия), *alias* (псевдоним), *quash* (аннулировать, отмена) и др. изначально являются французскими.

2. Архаичная лексика правового английского языка:

Юридическая английская лексика в значительной степени включает в себя архаичные юридические термины. На то есть основание, которое объясняет использование архаичных слов. По мнению П. Тиерсмы, юридический язык часто стремится к большой формальности, поэтому он естественно тяготеет к архаичному языку³.

3 Tiersma P. Legal Language. London: The University of Chicago Press. 1999.

Действительно, архаичная лексика придает формальный оттенок языку, к которому она принадлежит. Некоторые юристы предпочитают использовать архаичные термины вместо современных. Например, они используют *'imbibe'* в качестве альтернативы *'drink'*, *'inquire'*, а не *'ask'*, *'peruse'* вместо *'read'*, *'forthwith'* в качестве замены *'немедленно'* или *'сразу'* и т.п.⁴ В качестве другого примера можно привести использование глагола *'witnesseth'* с сохранением суффикса *'eth'* для третьего лица единственного числа настоящего времени в качестве альтернативы современной морфемы *'es'* *'witnesses'*.

Существуют также некоторые архаичные наречия, которые на самом деле представляют собой смесь дейктических элементов: *здесь*, *там*, и *где* с определенными предлогами: *из*, *после*, *через*, *под* и т.д.⁵ В качестве иллюстрации можно привести несколько примеров вместе с переводом на русский язык:

Язык оригинала (ЯО)

Язык перевода (ЯП)

- *The parties hereto agree as follows.*

- Стороны **настоящим** договариваются о нижеследующем.

- *Hereinafter referred to as wife.*

- **Далее по тексту** – жена.

- *The total rent for the term hereof is the sum of _____.*

- **Общая арендная плата за этот период** – сумма _____.

Кроме того, следует выделить ещё немаловажную особенность юридического языка – лингвистический консерватизм, который проявляется в сохранении на всех уровнях лингвистических форм и которые уже давно не встречаются в других регистрах. Нежелание юристов использовать новые, более упрощенные лингвистические формы объясняется надежностью и эффективностью проверенных конструкций, исключающих возможность неправильного толкования юридических документов.⁶

Консерватизм — это прежде всего безопасность и удобство. Соответственно, чем более консервативны юридические термины, тем безопаснее юридический документ. Другими словами, такое использование устаревшей терминологии обусловлено необходимостью избежать вызывающих беспокойство изменений в юридическом лексическом значении. По мнению Кристалл и Дэви, принцип консерватизма заключается в том, что “то, что было проверено и признано достаточным, лучше не

4 Alcaraz E. & Hughes B. op. cit., 2002. 8 p.

5 Alcaraz E. & Hughes B. op. cit., 2002.

6 Бондаренко И.В. Лингвистический консерватизм юридического языка. Вестник РГУ им. И. Канта, 2006. Вып. 2. Филологические науки. С. 75-80.

изменять”⁷. Некоторые архаичные слова с годами приобрели авторитетную интерпретацию. Изменение их, с одной стороны, - абсолютный риск. Кроме того, такое продолжающееся использование старомодных слов является, с другой стороны, вопросом удобства. То есть, то, что было работоспособным раньше, может быть работоспособным снова.

3. Архаичное использование модального глагола *shall* в юридическом английском языке:

Вспомогательный глагол *shall* в современном английском языке уже достаточно давно уступил место глаголу *will* в образовании будущего времени. Дело в том, что в древнеанглийском глаголы *sculan (shall)* / *долженствовать* и *willan (will)* / *желать или хотеть* употреблялись как модальные глаголы и не выполняли вспомогательную роль в образовании будущего времени. К тому же вспомогательных глаголов в отличие от современного английского языка не было — это продукт более позднего периода развития английского языка. Но функции модальности эти глаголы не потеряли и активно употребляются в настоящее время. Что касается модального глагола *shall*, то он создает определенные трудности как в плане толкования содержащихся в нем положений, так и в плане перевода таких положений на русский язык. Традиционно модальный глагол *shall* в правовых текстах несет в себе *обязанность, обязательство* в отличие от модального глагола *must* и является более сильным, т.к. не только выражает *обязанность*, но и гарантирует *обязательность* совершения предписываемого действия. Поэтому любой юридический глагол, которому предшествует *shall*, как правило переводится на русский язык в форме настоящего времени. Приведём примеры вместе с русским переводом:

Язык оригинала (ЯО)

- *The Company shall deliver the Goods by 13 May 2024.*

- *The Committee shall endeavour to reach conclusions unanimously [ITC].*

- *The provisions of this article shall not affect bilateral or multilateral agreements concerning social security concluded previously and shall not prevent the conclusion of such agreements in the future [International Law Commission. General Assembly. Official Records].*

Язык перевода (ЯП)

Компания **поставляет** (или: **обязуется поставить**) Товар к 13.05.2024.

Комитет обязан стремиться достичь единогласного заключения.

Положения настоящей статьи не **затрагивают** двусторонних или многосторонних соглашений о социальном обеспечении, заключенных ранее, и не препятствуют заключению таких соглашений в будущем.

- All such payments **shall be made** to Landlord at Landlord's address as set forth in the preamble to this Agreement on or before the due date and without demand.

- Tenant **shall make** no alterations to the buildings or improvements on the Premises or construct any building or make any other improvements on the Premises without the prior written consent of Landlord.

- Husband **shall pay** to Wife spousal support in the sum of £100, 000.¹

Все такие платежи **производятся** домовладельцу по адресу арендодателя, указанному в преамбуле настоящего Соглашения, в установленный срок или до него и без требования.

- Арендатор **не должен производить** никаких изменений в зданиях или благоустройство Помещений или строить какое-либо здание или осуществлять какие-либо другие улучшения Помещений без предварительного письменного согласия арендодателя.

- Муж **должен заплатить** Жене супружескую поддержку в сумме £100 000.

Как уже отмечалось, модальный *shall* используется в основном для того, чтобы показать, что юридический субъект данного предложения *обязан не делать чего-либо*. Однако можно встретить предложения, в которых модальный глагол *shall* имеет значение, отличное от того, которое предполагается в юридической письменной речи. Иногда *shall* используется таким образом, что действительно сбивает с толку и ставит переводчика перед проблемой - как однозначно предположить, используется ли модальный *shall* для обозначения обязательства, будущего времени или ложного императива. Рассмотрим следующие примеры:

Язык оригинала (ЯО)

- Wife **shall have the right** to retain her married name or shall also have the right to return to her maiden or former name: _____.

- Husband **shall have the following rights of title and ownership** in the family residence: _____.²

Язык перевода (ЯП)

- Жена **имеет право** сохранить свою замужнюю фамилию или также имеет право на возвращение своей девичьей или прежней фамилии: _____.

- Муж **имеет следующие права собственности** на семейное жилище: _____.

Использование *shall* в вышеуказанных предложениях не влечет за собой никаких последствий ни для жены, ни для мужа как юридических лиц. Кроме того, *shall* довольно часто используется в правовых текстах, поэтому это

тоже может создать определенные трудности для переводчика.

4. Лексический повтор или избыточность:

Составители юридических документов избегают использования анафорических средств или отсылочных местоимений, например, личных местоимений (*he, she, it* и т. д.) или указательных (*this, that* и т. д.), а также глагола *to do*, который может заменить собой целое придаточное предложение в английском языке, как в следующем примере: *He bought a big flat and so did his friend.*

Несомненно, юридическая терминология в значительной степени связана с точностью ссылок или точной отсылкой к источнику (включая номер страницы); отсюда и ее тенденция к лексическому повторению и, следовательно, к функциональной избыточности. В качестве иллюстрации рассмотрим примеры с переводом на русский язык:

- <i>The Tenant shall pay to the Landlord at the office of the Landlord.</i> ³	- <i>Арендатор платит Арендодателю в офисе Арендодателя.</i>
---	--

Если же мы заменим слово *Landlord* на притяжательное местоимение *his* во фразе “at the office of the *Landlord*”, то возникнет двусмысленность. Например:

- <i>The Tenant shall pay to the Landlord at his office.</i>	- <i>Арендатор платит Арендодателю в его офисе.</i>
--	---

Как мы видим, возникает путаница в том, какой офис имеется в виду - Арендатора или Арендодателя. Следовательно, такие замены во многих случаях могут относиться к лексическим единицам, отличным от тех, которые подразумевал автор. По крайней мере, эта особенность юридического письма облегчает задачу переводчика - он должен знать, что имел в виду составитель юридического документа, к какому именно слову относится местоимение или другое анафорическое средство.

При переводе юридических текстов обычно рекомендуется сохранять ту же избыточность, что и в оригинальном тексте, поскольку эта избыточность является функциональной. Таким образом, переводчик должен убедиться, что предлагаемый вариант не содержит двусмысленности, как и его оригинальный аналог.

5. Необычное использование слов *the same, such* и *said*:

Использование таких слов в юридическом языке сильно отличается от их использования в общем. Слово *same* обычно подразумевает сравнение с похожим объектом или лицом, но в юридическом смысле оно относится к

однообразию ссылки. Например:

- <i>The tenant shall pay all the taxes regularly levied and assessed against Premises and keep the same in repair.</i> ⁴	- <i>Арендатор платит все налоги, которые регулярно за жилье, и содержит жилье в порядке.</i>
---	--

В этом примере *same* относится к слову *Premises*. Соответственно, местоимение *the same* может заменить слово *Premises*. Кроме того, слово, *such* обычно означает *такой* или *таковой*. Теперь, обратите внимание на его использование в правовом контексте:

- <i>We conclude that the trial court's order constituted an abuse of discretion in the procedural posture of this case which compels us to set aside such order.</i> ⁵	<i>Мы пришли к выводу о том, что постановление суда первой инстанции представляет собой злоупотребление дискреционными полномочиями в ходе рассмотрения этого дела, что вынуждает нас отменить такое (это) постановление (таковое).</i>
---	--

Очевидно, фраза *such order* означает *this order*. В данном случае местоимение *such* выполняет такую же функцию, как и указательное местоимение *this*.

Что касается функции слова *said*, то оно используется в качестве артикля или указательного местоимения⁸. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример:

<i>The Tenant promises to pay a deposit. Said deposit shall accrue interest at a rate of three percent per annum.</i>	<i>Арендатор обязуется внести депозит. Данный депозит начисляется по ставке 3% годовых.</i>
--	--

Здесь, слово *said* может быть заменено на артикль *the* или указательное местоимение *this* без потери смысла.

6. Использование биномиальных выражений

В английском юридическом, да и не только, распространено использование биномиальных выражений (биномиалов), иначе *binomial expressions* или *binomial pairs*, устойчивых выражений из двух слов, как правило соединенных союзом или предлогом, в которых близкие по смыслу слова объединяются в пары, «дублеты»⁹.

Таковыми словами могут быть существительные, глаголы, прилагатель-

8 Sabra A.M. Translation of Contracts. The American university of Cairo, 1995.

9 Alcaraz & Brian (2002: 9)15.

ные или даже предлоги. Например:

В наши дни составители юридических документов использование бинаминальных пар является традицией, принятой при составлении юридических документов. *Например:*

<i>any and all</i>	<i>все без исключения</i>
<i>by and between</i>	<i>между</i>
<i>covenants and obligations</i>	<i>обязательства</i>
<i>fit and proper</i>	<i>соответствующий</i>
<i>free and clear</i>	<i>необремененный</i>
<i>goods and chattels</i>	<i>движимое имущество, товары</i>
<i>in good order and repair</i>	<i>в хорошем состоянии</i>
<i>last will and testament (лам)</i>	<i>завещание</i>
<i>lying and situated</i>	<i>расположенный</i>
<i>null and void</i>	<i>недействительный</i>
<i>take or pay</i>	<i>бери или плати</i>
<i>terms and conditions</i>	<i>(принять) условия</i>

Во избежание ошибок при переводе переводчикам следует приучить себя обращаться к специализированным словарям всякий раз, когда что-то в контексте указывает им на употребление, отличное от стандартного или повседневного. Было бы ошибочно считать, что термины такого рода имеют лишь общее значение.

Итак, лексика юридического английского языка в значительной степени отличается от обычной. Несомненно, такая лексика не делает юридический язык более понятным, напротив - более трудным, особенно для тех, кто недостаточно знаком с правовой сферой.

Библиографический список / Reference

1. Бондаренко И.В. Лингвистический консерватизм юридического языка. Вестник РГУ им. И. Канта, 2006. Вып. 2. Филологические науки. С. 75-80.
2. Bondarenko I.V. Linguistic conservatism of legal language. Bulletin of the Russian State University named after. I. Kant, 2006. Issue. 2. Philological sciences. P. 75-80.
3. Шамсеева Г.Х. Специфика английской юридической терминологии // Педагогическое образование и наука. 2009. № 5. С. 103-105.
4. Shamsheeva G.Kh. Specifics of English legal terminology // Pedagogical education and science. 2009. № 5. P. 103-105.
5. Adil Bouharaoui, University of Soultan Moulay Slimane, Morocco.
6. Alcaraz, E. & Hughes, B, op. cit., 2002.
7. Crystal, D. & Davy, D. Listen to your child. Harmondsworth: Penguin, 1986.
8. Garner, B. A. (2001). Black's Law Dictionary. St. Paul, Minn. West Group. Second pocket Edition.
9. Sabra A.M. Translation of Contracts. The American university of Cairo, 1995.
10. Tiersma, op. cit., 1999. 108 p.
11. <https://engblog.ru/binomials?ysclid=ltrly53lga629332066>
12. http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/164710/1/Демидко_Н.

Хун Доу

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Многозначность и семантическое словообразование в русском языке*

Аннотация. Полисемия представляет собой важную черту естественного языка. Основная причина полисемии заключается в семантическом переносе, вызванном различными формами глубинной синтаксической структуры в поверхностной синтаксической структуре, различными формами семантической валентности в синтаксической структуре и различными синтаксическими отношениями. В данной статье мы погрузимся в тайны полисемии – явления с множеством граней, и раскроем завораживающие связи между её таинственными путями и семантическими строениями. С лёгкостью мы проникнем в глубины этой взаимосвязи, приоткроем завесу загадочных смыслов и узрим, как множество значений воплощается в элегантных конструкциях смыслового мозаичного пазла.

Ключевые слова: Русский язык, семантические явления, полисемантические явления, семантическая структура, синтаксическая структура, многозначность.

Hong Dou

Lomonosov Moscow State University.

Multivalence and semantic word formation in the Russian language

Abstract. Polysemy is an important feature of natural language. The main cause of polysemy is semantic transfer caused by different forms of deep syntactic structure in surface syntactic structure, different forms of semantic valence in syntactic structure and different syntactic relations. In this paper, we will delve into the mysteries of polysemy, a phenomenon with many facets, and uncover the fascinating connections between its mysterious paths and semantic structures. With ease we will penetrate into the depths of this relationship, open the

---

* © Хун Доу, 2024.

veil of mysterious meanings and see how the multitude of meanings is embodied in elegant constructions of semantic mosaic puzzle.

Key words: Russian language, semantic phenomena, polysemantic phenomena, semantic structure, syntactic structure, polysemantics.

Введение. Лексическая полисемия, всеобъемлющее и сложное семантическое явление, пронизывает языковую ткань. Сложность, внутренне присущая полисемии, проявляется в ее многогранности и многомерности. Изучая причины полисемии, следует учитывать не только экономические принципы языка и общие факторы человеческого мышления, но также лексические сочетаемости, морфологические особенности и даже грамматические связи, которые позволяют новым значениям отделяться от первоначальных значений слов, образуя тем самым новые семантические пласты.

Происходящее из взаимодействия смысла слова и концептуальных ассоциаций, асимметрия между конфигурационными проявлениями и глубинным содержанием полисемичных лексем вызывает сложные и серьезные трудности в изучении семантики слова.

Этот документ представляет собой специфическое исследование, направленное на изучение тонкостей русской полисемии, в котором существенные являются центральными объектами изучения. Основной упор делается на два важных способа семантической деривации в русской полисемии — метафорическую деривацию и метонимическую деривацию. Первая объясняет сходство характеристик, включая функции и свойства, в то время как вторая опирается на распространенные производные образцы, включая поведенческие результаты, пространственные расширения, голопрагматические атрибуции, композиционные интегральности, трансформации от материалов к продуктам и отношения вложения. В этой модели заложены пути исследования, охватывающие увеличение, ослабление, автономию, вариацию и соединение семем, предоставляя тем самым платформу для исследовательских размышлений.

Внутренние семемы в полемичных существенных подразделяются на три ключевых структурных матрицы — радиальную, цепную и гибридную структурные конфигурации, включая радиально-цепные и цепно-радиальные объединения. Тщательное исследование этих взаимоотношений предоставляет платформу для раскрытия нюансов семантических ассоциаций внутри русских полемичных существенных. Это стремление нацелено на обогащение лексико-семантического понимания русского языка, тем самым расширяя выразительные способности учащихся. В результате, эмпирическое исследование этой темы способствует теоретическому прос-

вещению и прагматической эффективности.

Результаты.

Исследование морфологии русского языка продолжается уже более ста лет, начиная с середины XIX века. Первоначально области морфологии и лексикографии занимали второстепенное положение в рамках морфологических и лексикографических исследований.

Сначала она выступала в подчиненной роли в пределах домена морфологии и лексикографии. Преобразовавшись в автономную дисциплину в области лингвистики, морфология приобрела собственную самостоятельность в 1950-х годах, полностью вырвавшись из-под влияния морфологии и лексикографии, став объектом лингвистических исследований.

После 1980-х годов исследования морфологии приобрели высокую активность и диверсификацию, проявляясь в интердисциплинарных, многомерных и многоуровневых исследовательских подходах.

Основными характеристиками данного периода являются интердисциплинарность, многомерность и многоуровневость исследований. Изучение словообразования тесно связано с практически всеми аспектами лингвистической науки. Кроме того, значительные успехи достигнуты в области качественного исследования русской морфологии.

Семантическое словообразование в русском языке

Философская концепция универсальной связи указывает, что связь является объективной природой всех вещей в мире. Лингвистика как целостная система демонстрирует тесную взаимосвязь между поддисциплинами. Конъюгация является самостоятельной областью лингвистики, тесно связанной с другими дисциплинами с точки зрения цели исследования, объекта исследования, содержания исследования, средств и методов исследования.

Способы образования слов в русском языке условно могут быть классифицированы на четыре основные категории: морфологическое словообразование, семантическое словообразование, трансформация классов слов и диссимиляционное словообразование:

а) **Морфологическое словообразование** предполагает использование морфологических элементов, в частности аффиксов, для формирования слов. Например, слово «сверхзвуковой» образуется путем добавления гласной «о» после приставки «сверх-» и добавления суффиксов и окончаний, характерных для прилагательных, что приводит к образованию слова «сверхзвуковой».

б) Семантическое словообразование представляет собой стратегию создания новых слов путем расщепления или деривации значения слова. Например, «парк» изначально означал как «парк», так и «автостоянку», но со временем и практическим использованием это слово разделилось на отдельные слова, такие как «гараж», «ремонт», «гараж» и «ремонт». Однако дальнейшее развитие языка и практическое использование привели к по-

явлению других слов из «парк», например «гараж» и «ремонтная мастерская», что привело к потере исходной связи между «парк» (парк) и «парк» (автостоянка; гараж).

в) Трансформация классов слов включает преобразование слова из одного грамматического класса в другой в результате изменений лексических свойств. Например, «учительская». это слово является существительным, образованным от исходного прилагательного «учительский» (относящийся к учителю, инструкционный) и обозначает «комнату учителя». Также глагол «трудиться» преобразуется в форму настоящего активного времени «трудящийся», а затем в существительное.

г) Диссимилиативное словообразование (также известное как лексическое словообразование) представляет собой слияние некоторых слов в одно из-за частого употребления, что в результате приводит к образованию нового слова.

Например, слово «вдалбливать» образовано от фразы «вдали».

Таким образом, разнообразные процессы образования слов в русском языке отражают сложную лингвистическую динамику и иллюстрируют взаимодействие между морфологией, семантикой, грамматической эволюцией и лексическим слиянием.

Из перечисленных четырёх методов словообразования, морфология преобладает в русском языке. **Морфологические структуры** могут быть разделены на следующие категории:

1) Префиксальная конструкция представляет образование новых слов с применением приставок, преимущественно используемых для глаголов. Например, глагол «ходить» может быть преобразован с использованием различных приставок: «походить» (зайти), «выходить» (выйти), «заходить» (пройти мимо), «приходить» (прийти), «находить» (искать), «проходить» (через) и так далее. Префиксальная структура также используется для образования существительных и прилагательных, например: «анти-агрессия» (анти насилие), «низовье» (низ), «безопасный» (безопасный), «архиглупый» (самый глупый) и так далее.

2) Суффиксация представляет собой метод формирования новых слов при помощи суффиксов и является наиболее распространенным в русском языке. Этот метод может быть использован для создания слов всех грамматических видов и является доминирующим в языке. Например, существительное «активность» образуется путем добавления суффикса «-ость» к прилагательному «активный», а наречие «плохо» образуется от прилагательного «плохой» путем добавления суффикса «-о».

3) Префиксально-суффиксальная структура представляет собой создание новых слов одновременно с применением префиксов и суффиксов. Этот метод часто используется для образования существительных, глаголов и прилагательных. Например, существительное «нагрудник» (шарф) образовано

путем добавления префикса «-на-» и суффикса «-ник» к основе слова «груд». Глагол «подписать» образуется от глагола «писать» с префиксом «под-» и суффиксом «-а-ть». Прилагательное «пристанционный» (около станции) образуется от слова «станция» с префиксом «при-» и суффиксом «-онн-».

4) Дефиксация - это удаление суффиксов для образования новых слов. Этот метод используется лишь для небольшого числа слов. Например, герундий «подход» образуется путем удаления суффикса «-и-» из глагола «подходить».

5) Метод сложного состава предполагает образование новых слов путем объединения двух или более слов или их частей. Этот метод подразделяется на три типа: метод комбинированного стебля, метод комбинированной аббревиатуры и метод комбинированного слова.

- Комбинированный стеблевой метод включает создание нового слова из двух стеблей, которые обычно связываются соединительной гласной «-о-» или «-е-». Этот метод часто используется для образования существительных и прилагательных. Например, «мост» и «отряд» имеют основы «мост» и «отряд» соответственно, и новое слово «мостоотряд» (бригада мостостроителей) образуется с использованием соединительной гласной «-о-».

- Под сложносокращенным словом подразумевается метод, при котором часть сложного слова формируется в новое слово в сокращенной форме. Например, «СССР» (Союз Советских Социалистических Республик) образуется путем сокращения и обозначает Союз Советских Социалистических Республик. Сокращения есть только у существительных, например, вуз (колледж), РФ. (Российская Федерация), ВТО (ВТО), МИД (Министерство иностранных дел) и др.

- Спряжение представляет собой образование нового слова путем объединения двух слов одной лексической категории при помощи союза «един». Этот метод часто используется для образования существительных и прилагательных. Например, «город» и «ядро» объединяются в слово «город-ядра» (центр города). Этот метод также применяется для создания прилагательных, например: «рабоче-крестьянский» (связанный с рабочим и крестьянским классом).

Слово может иметь различные значения, и это свойство называется системным значением.

В связи с постоянным развитием и изменением общественной жизни развивается и изменяется и словарный состав языка, а вместе с ним и значения слов. В процессе развития значения слов могут меняться, добавляться или вычитаться.

Многозначность словообразование в русском языке

Значение слова вне контекста часто бывает неясным, а значение слова может быть правильно понято только в определенном контексте.

В контексте научного стремления один объект может быть выявлен из

разных точек зрения, проявляя разные объекты, или он может представлять собой одну сущность, рассматриваемую через несколько различных линз. В этой онтологической области объект принадлежит, в то время как объект принадлежит к эпистемологической сфере. В свою очередь, разные дисциплины могут исследовать одинаковый материал или явление, но их объекты исследования непременно различны.

Традиционное изучение морфем ограничивается внутренней структурой языка, редко охватывая факты вне языка, и обзор исследования узок, а глубина и широта анализа ограничены. В качестве молодой лингвистической дисциплины существует ряд нерешенных проблем, таких как связь между морфологией и другими дисциплинами, семантика морфологии, семантические типы производных слов и так далее.

В контексте морфологических исследований объектом исследования являются структурно-семантические свойства лексем и их способы образования. Это требует выявления характеристик составных элементов лексемы, их позиций и природы взаимосвязей между ними. Предпосылкой для выделения морфологии как автономной лингвистической области является определение ее объекта исследования, что способствует систематизации этой области.

В области лексикологии и семантики наш анализ сосредотачивается на сложной и захватывающей теме полисемии – несущей в себе глубокие семантические кластеры. Суть данного исследования состоит в том, что признак слова имеет несомненное значение, так как слова, происходящие из той же полисемичной основы, способны охватывать весьма далекие значения друг от друга, обозначая различные семантические контексты. Например, слово «лист» в разных формах – «лист» (страница, печатный материал), «листва» (совокупность листьев), «лиственный» (происходящий от дерева с широкими листьями) и так далее – демонстрирует этот феномен в полной мере.

Этот богатый спектр семантических оттенков, воспроизведенный в различных словоформах, отражает наши усилия по пониманию этого комплексного лингвистического явления. Нам предоставляется возможность озарить множество значений, превращенных в изящные конструкции, как в мозаике смыслов. На примере слов «листья» (переворачивать, поднимать), «листаж» (количество использованной бумаги, количество отпечатанных листов), «налистники» (блин, свернутый в капустный лист) и многих других, мы можем погрузиться в глубокие аспекты полисемии и её тонкой взаимосвязи с семантикой.

Образование слов относится к образованию морфем и эволюции значения слов, которые анализируются с точки зрения формы и значения слов.

И русский, и английский относятся к индоевропейской языковой семье, и в двуязычном языке существует слишком много соответствующих слов, которые схожи или даже идентичны по звучанию и произношению. Эта

особенность может быть использована для повышения интереса к изучению в процессе сравнения языков и для углубления и ускорения изучения английских и русских слов, их понимания и запоминания.

Английские корни в основном происходят от латинского и греческого, в то время как в русском языке имеется большое количество русифицированных слов, происходящих от английских.

Теория слова + психология = разумное (понимание и запоминание): сравнением, систематическим анализом теории слова и умеренной обратной психологической ассоциацией можно сократить словарный запас и превратить отдельные слова с тысячами различий в полезные слова. Словарная система, которая подчиняется правилам, понятна и легко запоминается.

Элементы словообразования:

Способы образования слов (генерации) такие, как префикс + корень + окончание, сложение, производное слово + суффикс (присутствует также явление нулевого суффикса), являются их общей характеристикой.

Префиксы придают словам дополнительное значение; корни являются основой слов и имеют ясные основные значения; суффиксы обладают слабой семантикой и также указывают часть речи; существуют также инфиксы, также называемые соединительными буквами, которые не имеют семантического значения и связывают компоненты образования слов.

Полисемия слова:

1) Самым явным способом является добавление поверхностных значений элементов образования слов для прямой генерации значений слов, что наиболее понятно. словосочетание, словообразование, Югославия... .

2) Самый распространенный способ - добавление поверхностных значений элементов образования слов, а затем дальнейшее расширение для генерации значений слов. Хотя значения слов не могут быть прямо сгенерированы, расширение не далеко и не представляет трудности для понимания. Такие слова очень многочисленны. Большинство словарей начинают с второго и третьего определений. Например: падать.

3) Снова самое сложное для понимания - это значение слова, образованного путем добавления поверхностных значений элементов образования слов, которое далеко от современного практического значения слова, и даже нельзя найти никаких намеков; значение слова многократно расширилось и эволюционировало в долгой истории, промежуточное звено давно исчезло, и современное значение представляет собой только конечный результат долгосрочной эволюции.

4) Наконец, те, которые принадлежат аллюзивной этимологии. «Исследование», «Близкий друг, высокие горы и текущая вода» на китайском языке, Беликов (главный герой рассказа «Человек в чехле» русского писателя Чехова. Знаменитая упрямая, угрюмая и консервативная художественная

модель в истории мировой литературы.), Ах-кью...

Примечание:

- Элементы словообразования в английском и русском языках: префикс, корень, инфикс, суффикс;
- Элементы словообразования в китайском языке: радикалы, радикалы, формированные стороны и звуковые стороны.

Семантическое словообразование охватывает все аспекты лингвистики. Несмотря на то что за рубежом, особенно в России, были получены многие исследовательские результаты, однако исследования в этой области в Китае до сих пор оставляют желать лучшего, и на многих вопросах пока не достигнуто согласие. Тем не менее, метод изучения семантического словообразования, с точки зрения компьютерной лингвистики и лексикологии, несомненно имеет широкие перспективы применения. Он также обладает сильным справочным эффектом.

Выводы. В середине 1950-х годов научное исследование морфологии вступило в новую историческую стадию, когда морфология полностью освободилась от связи с морфологией и лексикографией, став объектом лингвистического изучения.

В это время морфология стала полностью независимой от морфологии и лексикографии, приобретая статус самостоятельной научной дисциплины в области лингвистики. Грамматика русского языка, опубликованная Академией наук СССР в 1952 году, стала первым изданием подобного рода в мировой науке.

Это произведение, известное как «Грамматика», знаменует собой эпоху в исследовании морфологии и оставляет глубокий след в ее истории. Особое внимание следует обратить на работу В.В. Лопатина «Русская словообразовательная морфемика», выпущенную в 1977 году, в которой была проведена аналитическая разборка сложной проблематики лексической семантики. Анализ проведенный Лопатиным с особым вниманием выделяет грамматические, лексические и конструктивные значения, подчеркивая категоризацию грамматических и конструктивных смыслов.

Таким образом, аккуратно и детально исследуя эту тему, раскрывается богатый семантический ландшафт и наполняется содержанием исследование морфологии, что позволяет переосмыслить ее роль и значение в лингвистическом контексте.

Библиографический список:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды (т. 1). Лексическая семантика [М]. Москва: Школа «языки русской культуры». 1995.
2. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики [М]. Москва: Языки славянской культуры. 2004.
3. Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге [М]. Москва: Азбуковник. 2005.
4. Шведова Н.Ю. Институт русского языка Академии Наук СССР. Русская грамматика – М.: Наука, 1980. Том 2.

5. Фокофье, Г. Ментальные пространства [М]. Кембридж: MIT Press, 1985.
6. Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 2005. 119 с.
7. ХСюз Энькуй. Полисемантические явления и семантические конструкции в русском языке [J]. Преподавание русского языка в Китае, 2009. № 11.
8. Чжан Бо. Принципы и методы различения гомоморфных омофонов и полисемичных слов в современном китайском языке [J].
9. Пэн Юхай. Исследование интегрированного отображения лингвистической семантики - исследование интерфейса синтаксис - семантика на основе теоретических принципов МСС – ISBN: 978-7-5161-1897-9
10. Чжан Цзяхуа , Русская семантика: теория и исследования – ISBN: 978-7-5004-6988-9
11. Ма Липин. Когнитивно-метафорический картографический анализ семантической деривации русских пространственно-размерных прилагательных [J]. Иностранные языки, 2020.
12. Peng Yuhai. Исследование механизма когнитивной метафоры русских глаголов [М]. Пекин: China Social Science Press, 2018.
13. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
14. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.

Reference

1. Apresyan Yu.D. Selected Works (Vol. I). Lexical semantics [M]. Moscow: School “languages of Russian culture”. 1995.
2. Paducheva E.V. Dynamic semantics in vocabulary semantics [M]. Moscow: Languages of Slavic culture. 2004.
3. Rozina R.I. Semantic development of the word in the Russian literary language and modern slang [M]. Moscow: Azbukovnik. 2005.
4. Shvedova N.Yu. Institute of Russian Language of the USSR Academy of Sciences. Russian grammar – M.: Nauka, 1980. Volume 2.
5. Fauconnier, G. Mental spaces [M]. Cambridge: MIT Press, 1985.
6. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Publishing House, 2005. 119 p.
7. Xue Enkui. Polysemantic phenomena and semantic constructions in the Russian language [J]. Teaching Russian in China, 2009. № 11.
8. Zhang Bo. Principles and methods for distinguishing homomorphic homophones and polysemic words in modern Chinese [J].
9. Peng Yuhai. Study of the integrated mapping of linguistic semantics - study of the syntax - semantics interface based on the theoretical principles of MSS – ISBN: 978-7-5161-1897-9
10. Zhang Jiahua. Russian semantics: theory and research – ISBN: 978-7-5004-6988-9
11. Ma Liping. Cognitive-metaphorical cartographic analysis of semantic derivation of Russian spatial-dimensional adjectives [J]. Foreign languages, 2020.
12. Peng Yuhai. Study of the mechanism of cognitive metaphor of Russian verbs [M]. Beijing: China Social Science Press, 2018.
13. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
14. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnoscium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.

Брагина Д.Г.

Доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Академии наук Республики Саха, Якутия.

Прокопьева С.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры якутского языка, Институт языков и культуры Северо-Востока России, Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Вербализация окружающего мира в бытовой обрядности якутского языка*

Аннотация. В настоящее время интегральная парадигма научного познания требует использования междисциплинарного подхода в изучении языковых явлений.

Актуальность изучения семасиологических направлений в языкознании в современной мировой науке представляет большой интерес в силу сложности исследования плана содержания образных единиц, в особенности языковых единиц косвенной номинации. Образность семантики лексических и фразеологических единиц возникает как следствие переноса значения одного или всех составляющих компонентов, а не в результате простого сложения значения составляющих компонентов, вследствие чего картина мира не является механическим отражением действительности в лексиконе. Научная новизна статьи состоит в исследовании вербализации окружающего мира в бытовой обрядности в якутском языке, которая до настоящего времени не являлась предметом специального изучения. Большая часть лексических и фразеологических единиц не представляют большой трудности вследствие транспарентности семантики, однако образная часть семантики лексикона идиоматична, что представляет определенную трудность.

Цель работы заключается в анализе вербализации окружающего мира в традиционной бытовой обрядности в якутском языке.

В XXI веке традиционная культура становится во многом базовым понятием для понимания этнокультурных процессов. В этой связи исследователями делаются попытки осмысления понятия «традиционная культура» в аспекте современной этнической картины мира. Одним из результатов понятия «традиционная культура» процесса формирования теорий куль-

---

* © Брагина Д.Г., Прокопьева С.М., 2024.

турной самобытности, культурной традиции становится признание институционального разнообразия различных современных обществ. В этих условиях рассмотрение процессов трансформации традиционных культур России в XXI веке, где существуют разнообразные культурные модели, в том числе и якутская, все более актуализируется.

Результаты данного исследования послужат в дальнейшем устранению еще не исследованных проблем в изучении вербализации окружающего мира, традиционной обыденной обрядности, образного пласта якутского языка и развитию сравнительного и типологического анализа родственных и неродственных языков.

Ключевые слова: вербализация, обрядность, традиции, пространственный мир, семантика, лексическая и фразеологическая единица.

Bragina D.G.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha, Yakutia.

Prokopieva S.M.

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Yakut, Institute of Languages and Cultures of Peoples of North-Eastern Russia, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Verbalization of the surrounding world in everyday rituals the Yakut language

Abstract. Currently, the integral paradigm of scientific cognition requires the use of an interdisciplinary approach in the study of linguistic phenomena.

The relevance of studying semasiological trends in linguistics in modern world science is of great interest due to the complexity of studying the content plan of figurative units, especially linguistic units of indirect nomination. The imagery of the semantics of lexical and phraseological units arises as a result of the transfer of the meaning of one or all of the constituent components, and not as a result of a simple addition of the meaning of the constituent components, as a result of which the picture of the world is not a mechanical reflection of reality in the lexicon. The scientific novelty of the article consists in the study of the verbalization of the surrounding world in everyday rituals in the Yakut language, which has not been the subject of special study until now. Most of the lexical and

phraseological units do not present much difficulty due to the transparency of semantics, however, the figurative part of the semantics of the lexicon is idiomatic, which presents a certain difficulty.

The purpose of the work is to analyze the verbalization of the surrounding world in traditional household rituals in the Yakut language.

In the 21st century, traditional culture is becoming in many ways the basic concept for understanding ethnocultural processes. In this regard, researchers are making attempts to comprehend the concept of “traditional culture” in the aspect of the modern ethnic picture of the world. One of the results of the concept of “traditional culture” in the process of forming theories of cultural identity and cultural tradition is the recognition of the institutional diversity of various modern societies. Under these conditions, the consideration of the processes of transformation of traditional cultures of Russia in the XXI century, where there are various cultural models, including the Yakut one, is becoming more and more relevant.

The results of this study will further serve to eliminate individual or not yet explored problems in the study of the verbalization of the surrounding world, traditional everyday rituals, the figurative layer of the Yakut language and the development of comparative and typological analysis of related and unrelated languages.

Key words: verbalization, ritual, traditions, spatial world, semantics, lexical and phraseological unit.

Введение:

Языковая картина окружающего мира является благодатной почвой для изучения национальной языковой модели мировидения. Слова и фразеологизмы включают в себе комплекс наивных представлений носителей языка о том или ином концепте национальной культуры, а анализ совокупности подобных единиц дает полную картину исследуемого концепта в национальных языках. **Актуальность** изучения семасиологических направлений в языкознании в современной мировой науке представляет большой интерес в силу сложности исследования плана содержания образных единиц, в особенности языковых единиц косвенной номинации. Образность семантики лексических и фразеологических единиц возникает в результате «неаддитивного сложения смыслов, вследствие чего картина мира не является механическим отражением действительности во ФЕ» [7, с. 8]. **Научная новизна** статьи состоит в исследовании вербализации окружающего мира в бытовой обрядности в якутском языке, которая до настоящего времени не являлась предметом специального изучения.

Объектом исследования в предлагаемой статье выступает окружающий мир в традиционной бытовой обрядности якутского языка.

Целью работы является анализ **вербализации** окружающего мира в **традиционной бытовой обрядности в якутском языке**. В рамках проблемы решаются следующие конкретные **задачи**:

- определение основного корпуса мотивированной и образной лексики в зависимости от характера объекта номинации в исследуемом языке,
- выявление экспланаторности и идиоэтничности в лексических и фразеологических единицах на материале якутского языка,
- анализ моделей пространственных отношений в языковых единицах прямой и вторичной номинации современного якутского языка.

Основная часть:

В качестве материала исследования использовались труды Н.А. Алексеева, А.И. Гоголева и др. [1, 5], а также лексикографические источники, полевые материалы авторов, собранные в ходе экспедиционных работ в центральных улусах Якутии.

Концептуальное пространство, которое включает в себя человека-носителя знаний, его ментальные манифестации и состояния по освоению окружающего мира, может быть представлено в виде слов и ФЕ.

Общим **методом исследования** является индуктивно-дедуктивный метод, т.е. от анализа практического материала делаются теоретические выводы. При выполнении задач в работе метод компонентного анализа позволил разложить значения слов на минимальные значимые части, кодифицированные в лексикографических источниках. Метод фразеологической идентификации раскрыл при сопоставлении ФЕ с исходным свободным словосочетанием степень семантического переосмысления и степень семантической мотивированности ФЕ.

Методом сплошной выборки были выявлены лексические и фразеологические единицы с транспарентной и идиоматичной семантикой из словаря Э.К. Пекарского [6]. Сбор фактического материала производился путем сплошной выборки из лексикографических и фразеологических источников: «Большого толкового словаря якутского языка» (15 томов), «Якутско-русского фразеологического словаря»; фольклорных текстов, специальных научных работ и опроса информантов – носителей языка [2].

Результаты исследования:

Проведенный анализ языкового материала, репрезентирующего локативность в традиционной обрядности якутов, выявил следующие группы: местоположение объекта в пространстве в горизонтальной или вертикальной плоскостях, положение объекта в духовном пространстве, человек в пространстве, сакральные места.

Местоположение объекта в пространстве в горизонтальной или вертикальной плоскостях.

Первая группа языковых единиц ориентирует объект своей мотивированной семантикой в пространстве относительно самого себя по горизонтальной (*иннэ-кэннэ* – впереди – сзади; *унга-хангас* – справа – слева) или вертикальной (*уөһэ-аллара* – вверху – вниз) оси.

В день переезда на сайылык (летнее жилище) сельские якуты проводят семейные праздники, на котором кормят огонь, произносят алгыс, т.е. проводят обряд умилоствительного характера. Сегодня в обрядах жизненного цикла и повседневной жизни якуты стараются придерживаться традиций, ритуалов умилоствления духов – иччи, обитающих согласно традиционному мировоззрению в окружающей их среде. А такие как алгыс – благопожелание, благословение, кут-сюр – душа, айыы – доброе божество и другие традиционные базисные символы продолжают занимать важное место в менталитете якутов. Основой мифолого-сакрального мировоззрения, как известно, выступает ритуал, актуализирующий смысл человеческого выживания и сосуществования. Как, показывают полевые материалы, якуты в повседневной жизни до сих пор продолжают придерживаться определённых стереотипов поведения, регулирующих действия человека в семейной и общественной жизни. Якуты наделяли магическими свойствами слово. Они верили в пользу благопожеланий и заклинаний. Наблюдается проведение обряда *ситии ыйааһын* – вешание верёвки духу-хозяйке местности Аан Алахчын хотун (Аан Дархан хотун), олицетворявшей всех духов отдельных местностей [3, с. 77]. Данная ФЕ идиоматична по своей семантике, расшифровка значения возможна при наличии фоновых знаний у носителя языка и у человека, изучающего якутский язык.

Положение объекта в духовном пространстве.

Для традиционного мировоззрения характерна вера в существование духов – хозяев отдельных объектов. Наиболее почитаемыми у якутов были *суол иччитэ* – хозяин дороги, *аартык иччитэ* – хозяин горного перевала, *хайя иччитэ* – хозяин горы, *кюэл иччитэ* – хозяин водных глубин, *дойду иччитэ* – хозяин местности. Приведенные устойчивые сочетания обладают мотивированной семантикой, т.к. только один компонент обладает переносной семантикой. Для избежания гнева духов якуты приносили им различные жертвы: пучки волос от лошадиной гривы, лоскутки материи, медные монетки и т.д. Пучки конских волос и ленточки, принесённые в жертву, назывались салама. Данный термин является общетюркским. Жертвоприношение горам, рекам, озёрам и другим объектам сопровождалось произнесением заклинаний [1, с. 29, 3, с. 73]. Конечно, сегодня жизнь радикально изменилась, тем не менее, особенно в сельской местности якуты стараются сохранять и соблюдать обычаи и традиции предков.

Человек в пространстве

С позиции антропологического подхода центральным элементом ФЕ и свободных сочетаний является человек, субъект интеллектуальной деятельности, обладающий мышлением и непрерывно обновляющийся, развивающийся и обогащающий свой жизненный опыт. Фразеологические единицы являются генетически национальными, вследствие чего отличаются специфической сочетаемостью компонентов в составе ФЕ. Якуты каждое пространство мира, объекты природы наделяли дыханием тыын и всем остальным набором свойственных человеку. Пространственная лексика якутов характеризуется тесной связью с названиями частей человеческого тела. Значительная часть её образована путем метафорического переноса и образованием многозначности: аргаа (спина и запад), киин (пуп и центр), чанчык (висок и нижняя боковая сторона чего-либо), бас (голова и передняя или верхняя сторона чего-либо), быар (печень и середина, выступающая часть чего-либо)[4].

Сакральные места

В традиционной культуре якутов малоизученной темой являются улуу сирдэр — сакральные места. К ним относились так называемые открытые места (*аһаҕас сирдэр*), через которые проходили дороги (*аартык*), ведущие в Верхний и Нижний миры. Пригодными для поселений человека считались глухие малоприметные места (*бүтэй сир* - закрытые места), что давало ощущение пространственной защищенности. Открытые же места выбирались для установления контактов с иными мирами посредством ритуалов. В зависимости от этого якуты делили сакральные места на священные — *ытык сир* и «нечистые» — *абааһылаах сир* (место со злым духом), *куһаҕан тыыннаах сир* (место, имеющее худое дыхание). По сообщениям информаторов в сакральных местах обитали духи, и они выбирались шаманами для совершения ритуалов в честь добрых божеств *айыты*. Также якуты почитали места древних поселений предков, территории знаменательных событий, *кэрэх сирдэр* — места древних захоронений, могилы великих шаманов. В сакральных местах существовал определённый кодекс поведения. К «нечистым» относились в первую очередь места, где шаманы совершали обряды, для защиты от злых духов. До сих пор есть поверье, что шаманы в определённых местах ставят свои самострелы *ойуун аппата* или так называемые ловушки [3, с.76]. Имплицитность семантических процессов в языковых единицах в данном случае создает дополнительные трудности в исследовании категории образности.

II. Проведенный анализ языкового материала, репрезентирующего темпоральность в традиционной обрядности якутов, выявил существующие времена года. Особенности традиций якутов можно рассмотреть на примере таких компонентов традиционной культуры, как календарная

обрядность, одного из ярких проявлений культуры этноса. Как и многие скотоводческие народы, якуты пользовались лунно-солнечным календарём, месяцы которого связывались с определёнными хозяйственными занятиями. Традиционный якутский год начинается с ыам ыба (месяц икрометания или месяц удоя молока), бииринньи ый. Первый месяц, по григорианскому календарю, это май-июнь. До середины XVIII в. календарь с основной коневодческой направленностью в хозяйстве сохранял ещё южно-сибирский облик, в котором из-за разницы климатических условий наступление весны по сравнению с Южной Сибирью стало опаздывать примерно на месяц. В последующем уже в первой половине XIX в. после христианизации якутов распространяется русский православный календарь. По нему год начинался с осени, а даты и праздники были приспособлены к хозяйственному годичному циклу традиционного якутского календаря [5, с. 58-59].

Среди языковых единиц с компонентом «темпоральность» в повседневной обрядности якутов выявлены следующие группы:

Что касается летних обрядов, то в настоящее время не проводят обряд прощания с духом – хозяйкой хотона - хлевного помещения, заключавшийся в обрызгивании потолка и верхних балок хотона простоквашей – суорат и просьбой к Наадьы хотун оберегать в их отсутствие хотон. На сайылыке (летнике) в день переезда не устраивают, как ранее, гадания о характере предстоящего года, уже не изготавливаются ритуальные барабаны. Сегодня совершенно забыт обряд плодородия с резко выраженной сексуальной направленностью – дьалын ылыгтын туома, вызывание половой страсти. Ныне не проводится и обряд испрашивания рогатого скота (ынахсыт тарды или имэн ыһыыта) [3, с. 77; 5, с. 73].

Традиционные осенне-зимние календарные обряды в настоящее время во многом забыты и не выполняются, например такие как осенний ысыах – «кун-дьыл кирбитин ыһыаха», «ысых на грани лета и зимы», посвящённый божеству Улуу тойону и главе демонов нижнего мира Арсан Дуолаю. Это был обрядовый праздник ночи, который связывал земной мир людей с миром абасы (демонов) [3, с. 80; 5, с. 78].

Для осени более характерны промысловые обряды. Близость к природе формирует особое мировосприятие, способствует сохранению различных ритуальных действий, корни которых уходят в глубину веков. Ныне деятельность человека связана с обычаями, верованиями, смысл которых во многом утрачен, но продолжают существовать в силу традиций, особенно для тех этносов, для которых имеют значение промысловое хозяйство, охота и рыбалка. В частности, в октябре и первой декаде ноября проводится массовая подлёдная озёрная неводьба (мунха), перед которой совершался обряд, посвящённый хозяевам водной стихии Укулаану, Куох Бол-

лоху. Данный обряд, но только в упрощённой форме проводят и сейчас, а сама подлёдная озёрная неводьба носит не только массовый характер, но и праздничный. Многим известна, например, «мунха олонхото», как состязания олонхосутов. Осень была характерна больше промысловыми обрядами. Близость к природе, как известно, формирует особое мировосприятие, способствует сохранению различных ритуальных действий. Эта ситуация больше характерна для тех этносов среди членов которых имеют значение промысловое хозяйство, охота и рыбалка. Ныне человек связан с обычаями, верованиями, смысл которых во многом утрачен, но продолжает действовать согласно традициям. Н.А. Алексеев отмечает почтительное отношение к добытым зверям. Ритуальное захоронение тушек зверей было связано с верой в возрождение зверей, генетически восходящей к общему пласту верований древних таёжно-тундровых охотников Восточной Сибири. Пережитки тотемизма обнаруживают себя в цикле поверий и обрядов, связанных с почитанием и добычей медведя [1, с. 32]. Так, обряды, связанные с культом медведя представляют: словесные запреты и подставные названия при обряде сборов на охоту; извинительные речи; ритуальное вкушение медвежьего мяса и сохранение в целостности всех костей медведя и их захоронение; идея возрождения убитых медведей; миф о том, что медведь является превращённым человеком. Названные обряды в среде якутов в той или иной мере продолжают действовать и в настоящее время. Также среди части населения продолжают бытовать поверья, связанные с почитанием орла, вороны, лебедя. Как и ранее обряды и поверья, связанные с охотой, рыболовством способствовали сохранению охотничьей удачи, а также при отсутствии её.

В настоящее время широко бытуют такие традиционные обряды и обычаи, как почитание священных деревьев, духов местности, жилища, огня, соблюдение промысловых и охотничьих поверий и других стереотипов поведения, имеющих этнические особенности. Это, на наш взгляд, во многом объясняется все возрастающим интересом якутов к традиционной культуре и его мировоззрению. В тоже время традиционные верования и обрядность, многие стороны которых, очищенные от архаичности и мистики, переживают переосмысление, становясь одним из признаков проявления национально-этнического менталитета.

Заключение. Таким образом, явления традиционной культуры, как и у других народов, имея исторический характер, изменяются во времени, теряют универсальность, первоначальное функционально-смысловое значение. Сегодня жизнь радикально изменилась, но тем не менее, особенно в сельской местности якуты стараются сохранять и соблюдать обычаи и традиции предков. Осознание связи языка с формами культуры, с народным мировоззрением, характером и обычаями приводит к включению языка в

широкий культурный контекст с подвижными границами, определяющимися этнически, исторически, географически и т.д. Материалы работы показывают, что в языковой системе этноса вербализуются не только универсальные явления культуры, но и идиоэтнические компоненты, выражающие этническое своеобразие носителя языка. Результаты данного исследования могут быть использованы в изучении экспланаторности семантики и образного потенциала современного якутского литературного языка носителями якутского языка и изучающими якутский язык и культуру в целях создания благоприятных условий для межкультурной коммуникации представителей разных этносов в условиях современных глобализационных процессов и решения задач социально-экономического развития региона.

Библиографический список:

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. – Новосибирск: Наука, 1975. 200 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка в 15 т. / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2018.
3. Брагина Д.Г. Трансформация традиционной культуры якутов (конец XX – начало XXI вв). - Новосибирск: Наука, 2016. 120 с.
4. Габышева Л.Л. Жизнь и смерть в контексте антропоморфной картины мира. / Олонхо – Духовное наследие народа саха: Сборник научных статей. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2000. 200с.
5. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. 104 с.
6. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Вып.1-4. - Якутск: Якут. филиал АН СССР, 1958.
7. Прокопьева С.М. Механизмы создания фразеологической образности (на материале языков германской и тюркской групп): Автореферат на соиск. уч.степени доктора филол.наук. – М.: 1996. 37 с.

Reference

1. Alekseev N.A. Traditional religious beliefs of the Yakuts in the XIX – early XX century - Novosibirsk: Nauka, 1975. 200 p.
2. A large explanatory dictionary of the Yakut language in 15 volumes. / Edited by P.A. Sleptsov. Novosibirsk: Nauka, 2018.
3. Bragina D.G. Transformation of the traditional culture of the Yakuts (late XX – early XXI centuries). Novosibirsk: Nauka, 2016. 120 p.
4. Gabysheva L.L. Life and death in the context of an anthropomorphic picture of the world / Olonkho is the spiritual heritage of the Sakha people: Collection of scientific articles. – Yakutsk: IGI AN RS(I), 2000. 200 p.
5. Gogolev A.I. The origins of mythology and the traditional Yakut calendar. – Yakutsk: Publishing House of the Yakut University, 2002. 104 p.
6. Pekarsky E.K. Dictionary of the Yakut language. Issues 1-4. - Yakutsk: Yakut branch of the USSR Academy of Sciences, 1958.
7. Prokopyeva S.M. Mechanisms for creating phraseological imagery (based on the material of the languages of the Germanic and Turkic groups): Abstract for the degree of Doctor of Philology. – M.: 1996. 37 p.

Ван Цзин

Аспирант, Московский государственный институт культуры.

Подходы к реализации лингвистических особенностей этнической музыки в обучении игре на фортепиано*

Аннотация. Фортепианный аккомпанемент – это художественное выражение, «импортированное» с Запада, и ставшее составным искусством, интегрированным с вокальной или инструментальной музыкой. Чтобы объяснить концепцию фортепианного аккомпанемента на академическом уровне, автор стремится понять и уловить художественную коннотацию на более высоком уровне. Художественные характеристики фортепианного аккомпанемента национальной вокальной музыки были разработаны в сближении и интеграции традиционной китайской национальной музыкальной культуры, и в то же время он также улучшил духовную коннотацию и художественные характеристики общего музыкального выражения произведений китайской национальной вокальной музыки, а фортепианный аккомпанемент сыграл очень важную роль в преподавании национальной вокальной музыки.

Ключевые слова: фортепианный аккомпанемент, преподавание национальной вокальной музыки, национальные вокальные произведения, этническая музыка.

Wang Jing

Graduate student, Moscow State Institute of Culture.

Approaches to the implementation of linguistic features of ethnic music in learning to play the piano

Abstract. Piano accompaniment is an artistic expression “imported” from the West and has become a composite art integrated with vocal or instrumental music. In order to explain the concept of piano accompaniment at an academic level,

---

* © Ван Цзин, 2024.

the author seeks to understand and capture the artistic connotation at a higher level. The artistic characteristics of the piano accompaniment of national vocal music have been developed in the convergence and integration of traditional Chinese national musical culture, and at the same time, it has also improved the spiritual connotation and artistic characteristics of the general musical expression of the works of Chinese national vocal music, and piano accompaniment has played a very important role in the teaching of national vocal music.

Key words: piano accompaniment, teaching of national vocal music, national vocal works, ethnic music.

Как академический термин, фортепианный аккомпанемент следует называть фортепианным художественным направлением, что означает, что искусство фортепианного аккомпанемента не должно быть подчинено сольному пению, а имеет тенденцию пониматься как макросхватывание и общий драйв сущности искусства на более высоком уровне. Педагогического опыта, накопленного преподавателями фортепианного аккомпанемента в реальном учебном процессе, достаточно, чтобы дать больше понимания для преподавания профильных предметов, будь то их музыкальная грамотность и художественный вкус, или их познание вокальной музыки и онтологии инструментальной музыки, они должны выходить за рамки обыденности. За годы художественной практики в национальном вокально-фортепианном сопровождении постепенно сформировался уникальный художественный закон, поэтому необходимо обсуждать дисциплину национального вокального фортепианного аккомпанемента в разных категориях [1].

Являясь важной частью общей музыкальной структуры, фортепианный аккомпанемент играет незаменимую роль в музыкальной практике благодаря своей уникальной художественной форме и выразительным средствам. В частности, он сопровождается национальной вокальной музыкой, что показывает его уникальную художественную ценность.

В деятельности по созданию музыки пианист должен использовать свои собственные музыкальные навыки, а также правильную интерпретацию коннотации национального вокального произведения, и работать с певцом для выражения стиля и художественной концепции музыкального произведения через музыкальное исполнение. Поэтому взаимодействие между фортепианным аккомпанементом и сольным пением следует понимать с научной точки зрения.

Долгое время люди часто использовали такие понятия, как «зеленые листья, усыпанные красными цветами» для определения отношений между

фортепианным аккомпанементом и соло, которое связано древним способом мышления «музыкальный звуковой оптимизм», а фортепианный аккомпанемент представляет собой простую комбинацию сольных голосов. Люди, придерживающиеся этой точки зрения, редко ищут пути понимания коннотации музыки из онтологии музыки, но уделяют больше внимания уровню поэзии и лирики, превращая «мелодия происходит из языка» и «все поется» в некое заключение и принцип, и даже рассматривают поток гармонии лишь как комбинацию различных мелодий и подчиняются мелодии, и эта ограниченность понимания приводит к разведению «мелодического превосходства» [3].

С точки зрения современной истории Китая, пианино были впервые завезены с Запада иностранными миссионерами. Первоначально оно широко использовалось в церквях и школах в основном в качестве аккомпанемента, а в более поздних школьных песнях люди рассматривали этот «иностраный продукт» только как дополнение к соло или хору. Поэтому до сих пор есть люди, которые понимают фортепианный аккомпанемент просто как «зеленые листья», «фон» и т.д., что имеет свои исторические истоки.

Противоположная точка зрения заключается в том, чтобы придавать слишком большое значение доминированию фортепианного аккомпанемента в музыкальной практике. Бурное развитие различных инструментальных жанров, таких как фортепианное искусство и симфония, после эпохи барокко в Европе привело к тому, что фортепианный инструмент, который первоначально использовал только цифровой бас в качестве своей технической характеристики, стал мейнстримом жанра музыкального творчества, а также изменил статус оригинальной инструментальной музыки и вокальной музыки, сохранив концепцию «инструментальная музыка представляет подлинность музыки» и «музыка в целом является инструментальной музыкой». Этот вид «инструментального оптимизма» понимает человеческий голос как инструментальную музыку, а это значит, что представление о том, что «мелодия происходит от гармонии», приходит на смену представлению о том, что «гармония происходит от мелодии» и «мелодия происходит от языка», двигаясь, таким образом, по пути чисто инструментального мышления, что похоже на древний «музыкальный оптимизм» из одной крайности в другую.

Если эти две крайности применить к практике, это неизбежно приведет к поведенческим и когнитивным искажениям. Автор считает, что в сотрудничестве пианиста и певца они должны быть тесно интегрированы в художественное целое. Исполнитель должен использовать фортепианный аккомпанемент, чтобы восполнить незаконченный смысл певца, а фортепианная партия должна оттенять основную линию сольного голо-

са, не доминируя над публикой, и глубоко и тонко воспроизводить глубокую художественную коннотацию музыкального произведения через музыкально-исполнительскую практику исполнителя и певца. Поэтому пианисты должны установить концепцию о том, что пианист и певец дополняют друг друга.

В практике музыкального исполнительства мы не можем ни слепо выражать себя и «доминировать над толпой», ни становиться незначительным «фоном» из-за совладания. Пианисты должны внимательно слушать сольную партию, хорошо «следить», «поддерживать» и «приносить» сольную партию, чтобы исполнитель и певец могли сформировать молчаливое понимание и единство в искусстве и, наконец, достичь художественной гармонии дополнения друг друга.

Импровизационный фортепианный аккомпанемент как важная отрасль музыкально-исполнительского искусства широко используется в преподавании национальной вокальной музыки благодаря своей практичности и гибкости. В искусстве национальной вокальной музыки использование простой нотной записи становится все более обширным, особенно у новых служителей народных вокальных песен, издаваемых в простой нотации, и возникает острая необходимость в том, чтобы пианисты выполняли функцию композиторов и импровизировали аккомпанемент для песен, что действительно является вызовом для пианистов, давно имеющих понятие «фиксированная тональность».

Они должны не только решить концептуальную проблему «фиксированной модуляции в первую тональность» в мелодии, но и изменить режим гармонического мышления «суперпозиции третьей степени» в системе функций западных мажорных и минорных тональностей, чтобы конфигурация переплетения гармонического аккомпанемента «нетретьей степени» могла быть основана на тональности «пентатонической гаммы» китайской нации, чтобы фортепианная аккомпанементная часть аранжировки стала продуктом общей музыкальной концепции, чтобы улучшить национальный и художественный характер произведений китайской национальной вокальной музыки.

Особо следует подчеркнуть, что метод пения является наиболее непосредственным элементом исполнения произведений китайской национальной вокальной музыки, отражающим плюралистический музыкальный стиль, а певческий метод любого вида певческого искусства формируется и развивается на основе культурной традиции и эстетического вкуса нации, так как основа истории эволюции музыки Китая, независимо от ее текста, мелодии и стиля и т.д., должна быть воспринята и принята из пения. Определенный характерный стиль народной песни должен быть спет так, чтобы он был совместим с ним, чтобы достичь очарования самой народ-

ной песни. В процессе длительного наследования и развития певческие приемы народных песенных стилей в разных регионах формируются под влиянием ограничений природных и гуманистических факторов и постепенно составляют вокальные характеристики воплощения, отражающие коннотацию стилей народной песни в определенном регионе. Например, северо-восточные народные песни Китая с волнообразной мелодией и живым ритмом и цзяннаньские народные песни с эвфемистической и нежной мелодией и плавным ритмом отличаются по своим способам пения. Преподаватели национального вокального фортепианного аккомпанемента должны не только распознавать нотные знаки национальных вокальных произведений, но и анализировать музыкальные стили различных этнических групп в вокальных произведениях с трехмерной точки зрения, помогать студентам преодолевать недостатки, связанные с простым выполнением вокальных навыков и игнорированием общего музыкального стиля, вдохновлять учащихся на музыкальное понимание и художественное выражение в более широком культурном фоне, понимать музыкальный стиль и художественную коннотацию китайских национальных вокальных произведений с макроточки зрения и повышать художественную привлекательность песенных произведений учащихся [4].

В области национального вокального импровизационного фортепианного аккомпанемента существуют следующие проблемы:

Во-первых, импровизационный аккомпанемент некоторых песен придает значение только «фольге» произведения и не имеет специфического гармонического языкового фона, из-за чего чувствам, выражаемым в произведении, не хватает глубины.

Во-вторых, многие аккомпанементы, настроенные для песни, не могут быть отделены от оков западной функциональной системы гармонии, и существует недостаток исследования национализированной гармонии Китая и различных дворцовых техник переноса.

В-третьих, фактура импровизированного фортепианного аккомпанемента слишком упрощена, что проявляется в относительно жестком использовании нескольких простых режимов аккомпанемента, таких как «пухлое растирание» для применения всех песен, что, несомненно, приводит к большим потерям музыкально-стилевых характеристик многообразных национальных вокальных произведений, что нежелательно.

Аранжировка фортепианного аккомпанемента для национальной вокальной музыки – довольно сложная работа, и многие ученые сделали много полезных попыток в этом отношении, и обсуждение импровизационного фортепианного аккомпанемента для национальной вокальной музыки – новая тема, заслуживающая рассмотрения. Только благодаря непрерывной практике и исследованиям импровизационный фортепианный акком-

панемент национальной вокальной музыки постепенно достигает идеальной художественной сферы [2].

Важно также сказать, что, поскольку единая мелодическая система имеет тысячелетнюю историю в Китае, а фортепианный аккомпанемент национальной вокальной музыки в основном использует принцип многоголосного музыкального мышления, концепция многоголосного музыкального мышления непосредственно способствует повышению художественного качества национальных вокальных музыкальных произведений в Китае.

Опираясь на образ мышления зарубежной полифонической музыки и исследуя правила импровизационного фортепианного аккомпанемента, соответствующие особенностям национальной вокальной музыки Китая, можно не сомневаться, что это станет большим продвижением для преподавания национальной вокальной музыки Китая.

Подводя итог, можно сказать, что обсуждение в данной работе ряда вопросов, связанных с фортепианным аккомпанементом, в преподавании национальной вокальной музыки показывает, что очарование фортепианного аккомпанемента проявляется, прежде всего, в интеграции с вокальным пением в единую сложную форму музыкального искусства. Как художественное выражение «импортированного» из западной культуры, художественные характеристики фортепианного аккомпанемента постепенно сближались и интегрировались с традиционной национальной культурой Китая в процессе многолетней практики эволюции и развития, а затем совершенствовались и развивались искусство фортепианного аккомпанемента с учетом особенностей национальной музыки Китая. Точно так же фортепианный аккомпанемент еще больше улучшил духовную коннотацию и художественные характеристики общего музыкального выражения китайских национальных вокальных музыкальных произведений, а его уникальное художественное выражение сыграло чрезвычайно важную роль в преподавании и практике национальной вокальной музыки в Китае.

Библиографический список:

1. Афанасьева А.Б. О понятиях культурного поля и этнокультурного ядра личности в образовательном процессе // Вопросы культурологии. 2023. № 5. С. 51-55.
2. Бондаренко А. В. Место интуиции в научном и художественном творчестве // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 183-185.
3. Булатова Н.Д. Этнопедагогический потенциал культурных ценностей в профессиональном становлении специалиста культуры и искусств // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 6. С. 114-116.
4. Христидис Т.В. Культура педагогического общения – социальное явление // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 2 (58). С. 270-274
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.

7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
8. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
10. Бiryukov С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.

Reference

1. Afanasyeva A.B. On the concepts of the cultural field and the ethnocultural core of personality in the educational process // Questions of cultural studies. 2023. № 5. P. 51-55.
2. Bondarenko A.V. The place of intuition in scientific and artistic creativity // Bulletin of the Bashkir University. 2006. Vol. 11. № 4. P. 183-185.
3. Bulatova N.D. Ethnopedagogical potential of cultural values in the professional development of a specialist in culture and arts // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2021. № 6. P. 114-116.
4. Christidis T.V. The culture of pedagogical communication is a social phenomenon // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2022. № 2 (58). P. 270-274
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnoscium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
6. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
8. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
10. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnoscium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnoscium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.

Ван Цзыи

Магистр, Институт гуманитарных наук Лингвистика, Алтайский государственный университет.

Сравнительный анализ международных новостей китайских и российских масс-медиа*

Аннотация. В данной статье проведен сравнительный анализ международных новостей, представленных китайскими и российскими массмедиа, с акцентом на исследовании доктора Чжан Цзюйси «Сравнительное исследование китайских и российских новостных стилей». Автор исследования анализирует особенности и тенденции новостей, демонстрируемых в китайских и российских источниках информации, выявляет сходства и различия в подходах к освещению мировых событий. Работа дает ценные инсайты о влиянии культурных, политических и исторических факторов на формирование новостных материалов в данных странах. Исследование Чжан Цзюйси способствует проникновению в суть информационных стратегий китайских и российских медиа, что позволяет более глубоко понять их взаимодействие с мировым информационным пространством.

Ключевые слова: Россия, Китай, пресса, медиа-ресурсы, международные новости.

Wan Gziyi

Master, Institute of Humanities Linguistics, Altai State University.

Comparative analysis of international news from Chinese and Russian media

Abstract. This article provides a comparative analysis of international news presented by Chinese and Russian mass media, with an emphasis on the study of Dr. Zhang Juxi, “A Comparative Study of Chinese and Russian News Styles.” The author of the study analyzes the features and trends of news shown in Chinese and Russian information sources, identifies similarities and differences in approaches to covering world events. The work provides valuable insights into

---

* © Ван Цзыи, 2024.

the influence of cultural, political and historical factors on the formation of news stories in these countries. Zhang Juxi's research provides insight into the information strategies of Chinese and Russian media, which allows for a deeper understanding of their interaction with the global information space.

Key words: Russia, China, press, media resources, international news.

Будучи первой в мире социалистической страной, Советский Союз оказал глубокое влияние на китайскую журналистику в течение длительного периода времени. Систематическое изучение идей Ленина и Сталина о ведении газет и традиций журналистики Советского Союза во многом стало идейно-теоретической основой построения журналистской системы Китая.

Однако после распада Советского Союза российское общество претерпело большие изменения, которые привели к существенным изменениям в российской журналистике. Китайские ученые начали обращать внимание на российскую медиаиндустрию в переходный период со многих точек зрения, но в Китае не хватает места для того, чтобы разобраться в теории современной российской журналистики в целом и провести систематическое сравнительное исследование новостных стилей Китая и России.

В декабре 2009 г. издательство China Social Sciences Press опубликовало «Сравнительное исследование китайских и российских новостных стилей», в котором систематически анализируется и сравнивается история развития и эволюции современных китайских и российских новостных стилей с макроточки зрения страны, излагаются теоретические и практические основы журналистики в Китае и России, сравниваются общие и различные характеристики новостных стилей в двух странах, а также подробно показаны причины этого различия [1].

Основная часть работы разделена на три главы: «Теоретические и практические основы китайских и русских газетных стилей», «Общие черты китайских и русских газетных статей» и «Различные характеристики китайских и русских газетных статей». Она представляет большую справочную ценность для понимания современной российской медиаиндустрии и изучения написания новостей.

Автор книги, доктор Чжан Цзюйси, давно занимается исследованиями в области теории и практики журналистики и межкультурной коммуникации. В настоящее время он является профессором Хэнаньского университета, директором Института исследований средств массовой информации Хэнаньского университета, директором Исследовательского комитета по истории иностранной журналистики Китайского общества истории журналистики и директором Национального экспериментального demonstra-

онного центра журналистики и коммуникаций Хэнаньского университета.

Данная книга является одним из теоретических результатов его дискуссий и обмена мнениями с руководителями многих российских медиаагентств, журналистами, экспертами и преподавателями высших учебных заведений во время работы и учебы в России по вопросам, связанным с развитием китайских и российских СМИ. Поэтому эта книга обладает широким видением, богатыми эмпирическими кейсами и четкими аргументами, что имеет определенное практическое значение для развития журналистики Китая.

Один американский стилист как-то сказал: «Понятие стилистики может открыть чрезвычайно богатый исследовательский результат». [2] Это правда, что публицистический стиль является богатым носителем. Многие факторы будут влиять на эффект от распространения новостей через стилистический стиль и даже отражать состояние всей индустрии СМИ.

Чжан Цзюйси подробно рассматривает теоретическую и практическую основу китайского и русского новостных жанров в четырех аспектах: особенности китайского и русского новостного языка, характеристики языковых игр, новостной риторики и общей структуры новостных произведений, а также рассматривает поток китайского и русского новостных стилей с позиции межкультурной коммуникации.

Во-первых, это направляющая функция новостного языка. В связи с качественными различиями в социокультурной среде Китая и России языковые ориентировочные функции соответствующих газет и периодических изданий принципиально различны. В период перестройки и переходного периода в России языковая ориентационная функция новостей претерпела качественные изменения по сравнению с Советским Союзом, и людям пришлось пересмотреть язык новостей, связанный с моральными нормами и социальной публичностью. Тем не менее, журналистика Китая по-прежнему придерживается социалистической журналистской функции и моральных стандартов, а функция руководства языком новостей по-прежнему в полной мере играет роль умеренной похвалы и критики, а также надлежащего надзора со стороны общественного мнения.

Во-вторых, он любит использовать языковые игры, новостную риторику и другие средства. Цель использования этих средств – улучшить читабельность новостей, расширить эффект распространения, показать социальную, коммуникативную, косвенную, политическую и визуальную природу новостей. Причина, по которой китайские и российские журналисты любят использовать эти средства, заключается в том, что с развитием времени и общества изменения в читательских потребностях читателей являются важной причиной изменений в стиле газетных новостей, которая заключается в общности изменений в стиле китайских и российских новостей. Однако культурная среда и образ мышления людей в Китае и России различны,

и эффекты, выражаемые этими средствами, различны. Какую языковую форму выбрать для усиления выразительного эффекта новостных произведений и улучшения изобразительной способности новостного языка с разных сторон – это характер течения новостного стиля в Китае и России.

Русский литературовед В.И. Белинский говорил: «Стиль есть рельефность и чувственность мысли; В жанре выражается вся личность; Стиль всегда оригинален, как и личность и характер» [4]. Таким образом, жанр относительно устойчив и является частью культуры, поэтому сравнительное изучение китайских и российских новостных жанров является не только межрегиональным и кросс-культурным исследованием, но и изучением феномена межрегиональной и межкультурной коммуникации.

Доктор Цзюйси рассматривает изменения в стиле китайской и российской журналистики с теоретической точки зрения межкультурной коммуникации, что является актуальным. Из-за различий в культурной среде и идеологии между двумя странами китайский и российский стили новостей имеют свои особенности. Если автор изучает русскую культуру с точки зрения своей собственной культуры, то сделанные наблюдения и выводы не будут объективными, и он не сможет распознать уникальность своей личности, не говоря уже о том, чтобы найти общие черты между китайским и русским новостными стилями. Таким образом, с теоретической точки зрения межкультурной коммуникации автор объективно понимает соответствующие культурные особенности китайского и русского новостных стилей и всегда сохраняет открытую концепцию, чтобы видеть сквозь меняющийся контекст китайского и русского новостных стилей.

Используя диахронический и симультанный методы философского исследования, в статье прослеживаются различные траектории развития китайского и русского новостных стилей по вертикали и сравниваются их по горизонтали, исследуется общность и индивидуальность китайского и русского новостных стилей. В работе Чжана Цзюйси используются методы диахронического исследования для статического и горизонтального анализа, сравнения и обобщения стилей китайских и российских новостей. В его книке исследуются общие проблемы новостных жанров в Китае и России с точки зрения метода классификации новостных жанров, характеристик новостных произведений, риторических приемов новостных произведений, типов газетной лексики и расширения иностранных слов.

Кроме того, метод одновременного исследования используется для анализа возникновения и преемственности новостных стилей в разные периоды в динамической и лонгитюдной перспективе, то есть для изучения различных характеристик китайского и русского новостных стилей с точки зрения китайского и русского новостных стилей, логической структуры новостных произведений, роли журналистов, техники написания и того, как

новостные произведения используют цитаты для выражения.

Метод исследования, принятый в работе доктора Цзюйси, заключается в использовании диахронического и симультанного методов исследования для анализа и сравнения китайского и русского новостных стилей по вертикали и горизонтали. На микроуровне это неукоснительно демонстрируется историческим сравнением, структурным анализом, жанровым анализом, риторическим анализом, логическим анализом и статистическим анализом.

Например, в книге методом исторического сравнения подробно показаны различные позиции журналистских функций Китая и России: китайская журналистика принимает пропаганду в качестве своей основной функции и играет важную роль в обнародовании основных принципов и политики партии и государства, а также в правильном руководстве общественным мнением. После распада Советского Союза функция российских СМИ трансформировалась из пропагандистского агентства, прикрепленного к правительству, в независимый класс, который распространял информацию и следил за окружающей средой, а основная функция новостей изменилась от единой пропаганды к основному распространению информации. Различие в позиционировании новостной функции между Китаем и Россией является фундаментальной причиной различий стилистических характеристик китайских и российских газет и периодических изданий.

Сравнивая общность и индивидуальность китайского и российского новостных стилей, можно понять, что между китайскими и российскими новостными СМИ есть общие черты во многих областях, а главная причина существования индивидуальности заключается в том, что после распада Советского Союза социальная природа России претерпела фундаментальные изменения, что привело к качественным изменениям в новостных функциях двух стран [3]. Поэтому понимание текущей ситуации современной российской медиаиндустрии несет в себе много просветления и уроков для китайской медиаиндустрии в эпоху глобализации, а также предоставит читателям разнообразные справочные материалы.

В своих исследованиях и аргументации Чжан Цзюйси приводит в качестве кейсов большое количество современных новостных репортажей из Китая и России, которые богаты жанром и детализированы по информации [1]. В частности, что касается отбора российских новостных кейсов, автор уделил большое внимание отбору большого количества известных российских изданий, таких как «Аргументы и факты», «Известия», «Карьерный еженедельник», «Фокус Уикли», «Русская газета», «Индепендент», «Московская китайская и другие современные газеты и периодические издания», чтобы обеспечить авторитетность и типичность аргументированных материалов.

Анализируя и сопоставляя стилистические особенности китайских и российских публицистических работ, она также еще раз демонстрирует журна-

листский профессионализм автора книги как опытного иностранного корреспондента. Поскольку изучение китайских и русских новостных изданий ограничено профессиональными навыками, необходимо владеть русским языком и быть хорошо знакомым с теоретическими знаниями и деловыми операциями по написанию новостей. В условиях большого количества китайских и российских новостных работ, прежде чем выбирать типовые кейсы, нужно изучать и сравнивать один за другим, что само по себе является огромным проектом. Однако, когда Чжан Цзюйси анализирует новостные произведения, он очень щепетилен, хорошо организован и проникает в суть текста, а язык прост и понятен, что можно охарактеризовать как отличную работу для изучения китайских и русских новостных произведений.

Работа Чжан Цзюйси является одним из многих академических теоретических достижений, накопленных автором после работы и учебы в России в течение более чем десяти лет, и является академическим достижением большого количества письменных трактатов и работ автора на основе «закладки научно-исследовательского фундамента для изучения медиа и медиажанров в Китае и России», а также является результатом проекта Национального фонда социальных наук.

«Сравнительное исследование китайских и российских новостных стилей» имеет определенное новаторское значение в академических кругах Китая: это первое в своем роде в Китае и России, которое проводит сравнительное исследование китайского и российского новостных стилей, заполняя пробел в академических обменах между Китаем и Россией. Оно играет позитивную и важную роль в укреплении взаимопонимания и обменов между китайскими и российскими пресс-кругами в политической, экономической и культурной областях, а также в содействии развитию стратегического партнерства между двумя странами.

Библиографический список:

1. Фань Фань. Сравнительная теория китайской и западной журналистики, Ухань: Уханьское издательство, 2021. 193 с.
2. Яньсянь Янь. Управляемая глобализация. Государственная власть и изменения в культуре Китая. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. – М.: 2023. 410 с.
3. Габдулхакова Р.В. Медиаобраз: современные трактовки и подходы к изучению / Р.В. Габдулхакова, Ю.Б. Козлова, Н.В. Грогуленко // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 406-407.
4. Варганова Е.Л. Глобализация СМИ и массмедиа России // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2021. № 4. 204 с.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
8. Шулленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
12. Рябова Е.Л., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
14. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
18. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. Квоту просу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
19. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
20. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
22. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№32). С. 585-595.
26. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
27. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (139). С. 69-76.
28. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
29. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
30. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 5 (59). С. 101-107.
31. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
32. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере подготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
33. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
34. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Reference

1. Fan Fan. Comparative Theory of Chinese and Western Journalism, Wuhan: Wuhan Publishing House, 2021. 193 p.
2. Yanyxian Yan. Managed globalization. State power and changes in Chinese culture. The many faces of globalization. Cultural diversity in the modern world. – М.: 2023. 410 p.
3. Gabdulkhakova R.V. Media image: modern interpretations and approaches to study / R.V. Gabdulkhakova, Yu.B. Kozlova, N.V. Grogulenko // Eurasian legal journal. 2021. № 4 (155). P. 406-407.
4. Vartanova E.L. Globalization of media and mass media in Russia // Bulletin of Moscow University. Ser. 10.

- Journalism. 2021. № 4. 204 p.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
  6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
  7. Ryabova E.L. To the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
  8. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
  9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
  10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
  11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
  12. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
  13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
  14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
  15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
  16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
  17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
  18. Ryabkov S.V., Ryabova E.L. Question about the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
  19. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
  20. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian Foreign Policy in the Conditions of Aggravation of the International Situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
  21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
  22. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
  23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
  24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
  25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
  26. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the level of digital competencies of Moscow university applicants // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
  27. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2020. № 1 (139). P. 69-76.
  28. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
  29. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
  30. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2013. № 5 (59). P. 101-107.
  31. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
  32. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
  33. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
  34. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.

Малинина Д.А.

Старший преподаватель, Липецкий государственный технический университет.

Принципы лексикографической фиксации значений слов на примере Семного толкового словаря (на примере английского языка)

*

Аннотация. В статье рассматриваются принципы лексикографической фиксации значений языковых единиц на примере членов семантической группировки «Наименования лиц по уровню материального состояния» в английском языке. Слова были отобраны в семантическую группировку на основе доминантного опорного семантического признака. Практическое применение данного исследования состоит в создании семного толкового словаря. Предлагаемый словарь содержит разнообразную лексику: современные и устаревшие слова, неологизмы, диалектизмы, сленг, акронимы. В словарь включены лексические и фразеологические единицы, устойчивые словосочетания, что подчеркивает возможности используемого научного метода. Исследование выполнено в русле семной семасиологии, в рамках Воронежской научной школы З.Д. Поповой, И.А. Стернина, с применением трафаретной модели аспектно-структурного подхода в описании значения слова, разработанного профессором Е.А. Маклаковой.

Ключевые слова: семантика, сема, семема, семный толковый словарь, лексикографическая фиксация значений слов.

Malinina D.A.

Senior lecturer, Lipetsk State Technical University.

The principles of lexicographical fixation of words' meanings by the example of Seme monolingual dictionary (by the example of the English language)

Abstract. The article deals with the principles of lexicographic fixation of language units on the material of members of the semantic group “Names of persons by the level of welfare” in the English language. The words were selected into the group on the basis of dominant supporting semantic feature in their semantics. Practical application of the study lies in the creation of some monolingual dictionary, which contains a variety of language units. It describes contemporary and old-fashioned words, neologisms, dialecticism, slang and acronyms. It has lexical and phraseological units, collocations, which highlights the opportunities of the scientific method used. The study is carried out in the framework of some semasiology developing by Voronezh scientific school of Z.D Popova and I.A. Sternin using aspect-structure approach with structure pattern of some description of a word meaning (by Professor E.A. Maklakova).

Key words: semantics, seme, sememe, some monolingual dictionary, lexicographical fixation.

The paper deals with analyzing and describing the semantics of “Names of persons by the level of welfare” in the English language.

The English semantic grouping analyzed includes about 500 lexical and phraseological units and collocations.

The presence of the dominant semantic feature – *possessing a particular amount of material means* – has been applied as a screening method to group the linguistic units.

The linguistic units under consideration have been obtained through the continuous sampling technique using a number of established English language dictionaries (monolingual and bi-lingual, slang, dialects, dictionaries of synonyms, etymological dictionaries, new words dictionaries etc.) followed by the process of their context meaning verification in BNC, COCA, on google.books.com. and sketchengine.

The study has been carried out in the framework of some semasiology.

The practical application of the study lies in compiling a Some Monolingual Dictionary “Names of persons by the level of welfare”.

The tool employed in describing meanings of the lexical units in Some Explanatory Dictionary is “the unified some metalanguage” [1]. The main benefits of the metalanguage applied are its clarity and explicitness. Complex components are decomposed into so-called “elementary particles” with a view to make them comprehensive to both a linguist and an average native speaker.

All the lexical units presented in the given Some Monolingual Dictionary are listed in alphabetical order, with polysemantic words being represented with a corresponding number of sememes: in case of polysemy (sememe 2), (sememe 3) etc. entries are given in brackets.

It is worth mentioning that the Dictionary only includes those polysemantic unit entries that are relevant within the framework of our study (in our examples given in **bold**)

Examples:

ANGEL – 1) “a spiritual creature like a human with wings, who some people believe lives with God in heaven”;

2) “a very good, kind person”;

3) “**a rich person who invests in a new company**” [Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus].

MOGUL – 1) “**a very rich, important or powerful person**”;

2) “a member of the Muslim race that ruled much of India from the 16th to the 19th century”;

3) “a raised area of hard snow that you jump over when you are skiing” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary 7th edition].

The structure of Seme Monolingual Dictionary entry is as follows:

– headword;

– metalanguage description of a “seme word meaning structure”, with the information on the three macro-components (denotative, connotative and functional, labeled D, C, F correspondingly) being listed successively in a definite order; it should be noted that semantic characteristics, i.e. a lexical unit meaning micro-components, are separated by a comma;

– an example sentence or a context in which a language unit is used.

Examples:

AFFLUENT

D: a person, male / female possesses money, material means and property in *a large amount*,

C: non-estimated, non-emotional

F: inter-style, commonly used, modern, widespread, frequent, politically correct, neutral.

“However, the two market segments begin to look different when we compare the views of affluents and non-affluents on specific issues”. [BNC].

BAG PERSON

D: a person, male / female, deprived of any means of subsistence, lives on beggary; carries his or her possessions in disposable shopping bags; homeless;

C: non-estimated, non-emotional;

F: slang, modern, in the USA, frequent, politically correct, neutral.”

“He also wore dingy old robes that seemed, in his case, to shout “homeless bag person”. [Cambridge English Corpus].

Within the context of the study, the method of supplemented interpretation of the meaning of the word has been employed as a key scientific technique. The dictionary entries of a particular lexical unit from a variety of lexicographical

sources have been analyzed and complemented taking into account denotative, connotative and functional usage dictionary marks.

The semantic grouping under study THE RICH –THE POOR is represented in the English language as gradual dichotomy.

In the semantic structures of language units the following seme's specifiers (examples underlined *italicized*) have been recognized.

EXAMPLES:

ZILLIONAIRE

D: a person, male // female, possesses money, material means and property in *a huge amount*; immeasurably wealthy;

“If you are unemployed and down to your last dollar, than any camera is too expensive to buy, and if you are a zillionaire, then the cost of any camera is irrelevant” [BNC];

TYCOON

D: a person, male // female, possesses money, material means and property in *a very large amount*; very successful and powerful in business;

“She is believed to have a 4.2 million fortune based solely on French property she owned before her marriage to the tycoon”. [BNC];

A WOMAN OF MEANS

D: a person, female, possesses money, material means and property in *a large amount*; has a lot of power and influence;

“... it's a good idea for a woman of means to draw up a prenuptial agreement to limit the distribution of assets in the course of a separation ...”. [The Sunday Times];

THE PETIT BOURGEOISIE

D: a group of individuals, male / female, possess money, material means and property in *an excessive amount*, belong to a middle class, generally composed of shopkeepers, lower clerical staff, etc;

“The upper-middle classes do not enjoy close encounters with the petit-bourgeoisie — though they successfully condescend to this heart of the party membership”. [The Sunday Times];

AVERAGE EARNER

D: a person, male // female, possesses *average income* enough to just satisfy urgent needs, cannot afford any luxury items, and gets a regular income;

“The gap between Britain's super-affluent and the average earner is widening, with those earning more than £350,000 per year becoming increasingly immune to tax changes...” [The Times];

UNDERPRIVILEGED

D: a group of individuals, male // female, possess *a small amount of money*, having less money, education, etc., than the other people in a society: having fewer advantages, privileges, and opportunities than most people;

“For inclusive growth, the underprivileged, the needy and the social problems cannot be bypassed”. [Cambridge English Corpus];

THE WORKING POOR

D: a group of individuals, male / female, possess a *very small amount of money* that is not enough for a decent livelihood, work but earn very little money so that they are not able to save or pay for expensive goods or services;

“The working poor are working people whose incomes fall below a given poverty line”. [Cambridge English Corpus];

VAGABOND

D: a person, male // female, *has no means for subsistence*, wanders from place to place without a fixed home; has no job;

“Where’ve you been hiding? Lazy idle vagabond!” [BNC].

The above-enumerated unified seme’s specifiers enable us to specify the level or the grade of the basic dominant characteristic in the semantic structure among the language units of the grouping under consideration.

It is noteworthy that the Dictionary contains a wealth of various vocabulary – **contemporary lexical units, new words, neologisms**, e.g. DELLIONAIRE (DELL + MILLIONAIRE) – a person who has made a fortune selling Dell computers;

DOT- COM MILLIONAIRE – a millionaire whose company does most of its business on the Internet;

DEMI-BILLIONAIRE – a person who has half a billion dollars, pounds or other currency;

OILLIONAIRE (inf. USA, Canada) – a person who grew rich trading fuels;

CELANTHROPIST – a celebrity philanthropist, a very rich person who is intent on saving the world by spending money;

old-fashioned words, e.g. ABRAHAM COVE – naked or poor man;

slang, e.g. BIG BUG – a man of wealth and distinction;

HIGH ROLLER - someone who spends lots of money carelessly, blowing money fast and recklessly or in a risky way, especially by gambling;

WALKING BANKROLL – an individual rich in cash;

acronyms, e.g., SLRB (spoil little rich brat) – person who takes everything for granted, is given loads of money by parents, hangs around with other such people;

VHNWI – (very-high-net-worth-individual) – the one whose fortune is worth from 5 million to 30 million;

ROWG – (rich old white guy);

dialects, , e.g. SQUATOCRACY (Australian) – a group of wealthy sheep farmers as a political or social force;

JOE BUCKS (Bahamas) – any wealthy man;

LAND SHARK (Australia and New Zealand) - a person made wealthy by speculating in land.

Conclusion. The lexicographic fixation principles considered in the article reveal an advanced up-to-date approach to the process of creating Seme Monolingual Dictionaries. The presented Dictionary is an example of an applied use of the research

conducted, and adds to the list of the existing dictionaries of the type. They are of a high practical value for contrastive and comparative research carried out by scholar-philologists and a wide range of people mastering English as their second language.

The apparent advantage of semantic monolingual dictionaries is introducing the more detailed information on unified macro- and micro-components of a lexical unit meaning, because despite a great diversity of dictionaries of different types, many of them lack connotative and functional dictionary marks. This approach enables linguists to depict the semantics of lexis in detail, highlighting its integral and differential features.

Библиографический список:

1. Малинина Д.А., Маклакова Е.А. Внутризязыковое сочетание единиц лексики на основе семейного описания их семантики. Сборник научных статей X Международной научно-практической конференции «Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества», Казань, 2023. 700 с.
2. Малинина Д.А. Маклакова Е.А. К вопросу о дифференциации лексических единиц по семантическим признакам (на материале наименований лиц по уровню материального состояния в русском языке). Сборник научных трудов «Язык и национальное сознание» Выпуск 29, Москва, 2023. 175 с.
3. Малинина Д.А., Маклакова Е.А. «Семантика названий лиц по уровню материального состояния». Научно-практический журнал «Заметки ученого» 2022. № 3. 149 с.
4. Маклакова Е.А. Теоретические принципы семейной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале названий лиц русского и английского языков): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2013. 367 с.
5. Маклакова Е.А. Семное моделирование семьи в сопоставительных исследованиях. Воронеж, 2018. 483 с.
6. Стернин И.А. Методы исследования семантики слов. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.
7. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>
8. Cambridge Learner's Dictionary, Cambridge University Press, 2011. 1065 p.
9. Urban dictionary // URL: <https://www.urbandictionary.com> (Дата обращения: 02.10.2023)
10. <https://www.collinsdictionary.com/us> (Дата обращения: 20.09.2023).
11. Corpus of Contemporary American English // URL: <https://www.english-corpora.org/corpora.asp> (Дата обращения: 15.08.2023).
12. British National Corpus (BNC) // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (Дата обращения: 05.07.2023).
13. The Free Dictionary. // URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (Дата обращения: 10.08.2023).
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary 7th edition, Oxford University Press, 2005. 1780 p.

Reference

1. Malinina D.A., Maklakova E.A. Intralingual combination of vocabulary units based on family description of ix semantics. Collection of scientific articles of the X International Scientific and Practical Conference "Multi-level language training in a multicultural society", Kazan, 2023. 700 p.
2. Malinina D.A. Maklakova E.A. On the issue of differentiation of lexical units according to semantic features (based on the names of persons according to the level of financial status in the Russian language). Collection of scientific works "Language and national consciousness" Issue 29, Moscow, 2023. 175 p.
3. Malinina D.A., Maklakova E.A. "The semantics of names of persons by level of material condition." Scientific and practical journal "Notes of a Scientist" 2022. № 3. 149 p.
4. Maklakova E.A. Theoretical principles of family semasiology and lexicographic description of linguistic units (based on the names of persons in Russian and English): dis. ... Dr. Philol. Sci. Voronezh, 2013. 367 p.
5. Maklakova E.A. Family modeling in comparative studies. Voronezh, 2018. 483 p.
6. Sternin I.A. Methods for studying the semantics of words. Yaroslavl: Origins, 2013. 34 p.
7. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>
8. Cambridge Learner's Dictionary, Cambridge University Press, 2011. 1065 p.
9. Urban dictionary // URL: <https://www.urbandictionary.com> (02.10.2023)
10. <https://www.collinsdictionary.com/us> (20.09.2023).
11. Corpus of Contemporary American English // URL: <https://www.english-corpora.org/corpora.asp> (15.08.2023).
12. British National Corpus (BNC) // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (05.07.2023).
13. The Free Dictionary. // URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (10.08.2023).
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary 7th edition, Oxford University Press, 2005. 1780 p.

Маркова Е.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

**Элементы формирования речевого имиджа
(на материале дискурса тэтчеризма)***

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена выбором нового направления – лингвистической имиджологии, исследующей язык с точки зрения презентационной и воздействующей функций. Новизна исследования технологий и средств создания речевого имиджа обусловлена выбором нового направления – лингвистической имиджологии. Необходима разработка научно-теоретических основ этой дисциплины, определение ее объекта, предмета, целей и задач, а также методов и приемов анализа языка, т.е. формирование концептуального пространства.

Ключевые слова: имидж, речевой имидж, речевое поведение, дискурс тэтчеризма.

Markova E.

Peoples' Friendship University of Russia.

**Elements of Speech Image Formation
(based on the discourse of Thatcherism)**

Abstract. The relevance of the study is due to the choice of a new direction - linguistic imageology, which studies language from the point of view of presentation and influencing functions. The novelty of the study of technologies and means of creating a speech image is due to the choice of a new direction - linguistic imageology. It is necessary to develop the scientific and theoretical foundations of this discipline, to define its object, subject, goals and objectives, as well as methods and techniques for analyzing language, i.e. formation of conceptual space.

Key words: image, speech image, speech behavior, thatcherism discourse.

Введение. Центральным понятием лингвистических парадигм становится языковая личность человека как носителя языка и культуры. По В.И. Карасику, язык осмысливается в наши дни как обусловленное культурой и переживаемое в индивидуальном сознании знание о мире, проявляющееся в коммуникативной деятельности [1]. Разработка проблем языкового сознания и коммуникативного поведения сформировала новое направление в изучении языка – лингвоперсонологию, оперирующую такими понятиями, как «языковая личность», «речевой портрет», «лингвокультурный типаж» и «имидж» (с точки зрения его моделирующей функции).

Одна из базовых потребностей личности – самоактуализация, или реализация внутреннего потенциала индивида в системе социальных отношений. «... она состоит в желании все более и более становиться тем, кто вы есть, становиться всем тем, что определяется вашей способностью к становлению» [2, p. 382].

Необходимым условием данного социо-психологического процесса является создание благоприятного имиджа, той обобщенной сущности «Я», которая складывается в сознании реципиентов при взаимодействии с имидж-персоной.

Имидж – многомерный феномен, что объясняет огромное количество аспектов его изучения (философский, психологический, социальный, культурологический и др.) Однако «целевая установка», или обоснованность каждого имиджа состоит в экстерииоризации внутренних ресурсов личности, что невозможно вне языкового выражения. Таким образом, речь является основной «формой существования» имиджа. Исследование языковой сущности данной категории позволит определить механизмы ее формирования, так как человек проявляется, прежде всего, через свое коммуникативное поведение [3].

Цель нашей статьи – анализ ранних выступлений Маргарет Тэтчер, женщины, чей речевой имидж строился последовательно с опорой на экстралингвистическую и контекстуальную детерминанты. Следовательно, его функционирование в конкретной лингвокультуре должно учитывать ценностные доминанты языковой картины мира, на которые мы опираемся в процессе исследования.

Начнем с того, что гендерные стереотипы стали серьезным препятствием для Тэтчер на начальном этапе.

Согласно результатам исследования А.В. Коногоровой [4], женщина в английской лингвокультуре воспринимается как существо капризное, ненадежное, не заслуживающее доверия; сфера ее жизнедеятельности строго обозначена – «a woman's place in her own house». Исключение – особы королевской крови, в которых англичане единогласно признают высшее начало. При этом следует учитывать «вертикальный контекст» - по И.В. Губбенет,

весь социальный уклад, все понятия, представления, воззрения социального слоя, детерминированные исторически.

Так, расцвет Англии, Золотой век, приходится на пору правления королевы Елизаветы I Тюдор. Ее политику историки характеризуют как «мирную», когда индекс кровопролитности существенно снизился за счет принятых реформ в религиозной и экономической сферах. Елизаветинская эпоха – время, когда Англия обрела статус военной державы и «Владычицы морей», сохранив его на протяжении веков. Елизавета вошла в историю как «Мать Англии» [5, с. 314].

Промышленная революция и период наибольшего расцвета Британской империи совпадают с Викторианской эпохой – временем правления королевы Виктории, которое продлилось более 63 лет. По сведениям «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», королева Виктория пользовалась уважением и любовью своего народа. Только со времени её царствования прекратились попытки вмешательства королевской власти в политическую жизнь страны, служившие источником затруднений при предшественниках Виктории. Прерогативами своего сана Виктория пользовалась в пределах, соответствующих государственному устройству Великобритании и духу английской нации. Народ видел в королеве живое олицетворение государственной идеи» [5, с. 174]. Важно заметить, что внутренняя политика для великих королей всегда была приоритетнее внешней. Это объясняет тот факт, что народ видел в правительнице прежде всего архетипическое материнское начало, покровительницу, заступницу и кормилицу. Таким образом, на протяжении более чем четырех веков формировался соответствующий гендерный стереотип, регламентирующий социальную роль женщины и весь репертуар ее действий.

Обсуждение

Имидж Маргарет Хильды Тэтчер, пришедшей в большую политику в 1970 году, не соответствовал социальным ожиданиям. Моделирование соответствующего речевого «облика» стало для нее серьезной кампанией, принесшей свои результаты несмотря на действующую в Великобритании сеть стереотипов и ограничений: классовых (Тэтчер – выходец из среднего класса, в то время как большинство политических деятелей – аристократического происхождения), гендерных и собственно политических.

Языковая личность Маргарет Тэтчер (в частности – коммуникативный ее аспект) представляют несомненный интерес для исследования, на основе которого становится возможным реконструировать этапы работы над коммуникативным поведением женщины-политика и обозначить конкретные технологии и средства формирования речевого имиджа «железной леди». «Тэтчеризм» как явление в британской политике рассматривается с точки зрения манипуляции общественным сознанием на уровне использования

определенных языковых средств [6, с. 22-23].

Термином «тэтчеризм» характеризуют определенные политические, идеологические и моральные установки, которые проводила или стремилась провести в жизнь Маргарет Тэтчер, а также ее специфический стиль руководства. «Тэтчеризм» в настоящее время изучается не только как течение в политике и экономике, но как отдельная самостоятельная идеология, основанная на «синтезе английских ценностей» – самодостаточности, энергичности и независимости [6, с. 24]. Главной целью «тэтчеризма» является индивидуальность, «личность, которая активна, ценит друзей, сражается с врагом».

Речевой портрет Маргарет Тэтчер: начало политической карьеры

Речевой портрет всегда носит обобщающий характер и позволяет судить о речевых характеристиках определенных социальных групп. С другой стороны, он может служить основанием для выработки конкретной речевой стратегии, приемлемой для реализации речевого имиджа той или иной персоны.

Е.В. Осетрова предлагает модель описания речевого портрета политика, в основании которой лежат 1) речевая, или *коммуникативная*, и 2) *содержательная* составляющие.

Содержательное основание – это информативная часть текстов политического деятеля. Единицами, составляющими содержательную сторону речевого портрета политика, являются: концепты, или ключевые слова; модель настоящего; модель будущего; лозунги. [7, с. 59].

Политическая деятельность Маргарет Тэтчер началась со вступления в Консервативную ассоциацию Оксфордского университета (КАОУ) и выполнения обязанностей ассистента от Консервативного клуба (распространение билетов на заседания, агитация за кандидата от консерваторов и т.д.) Стоит отметить, что в 1943 году государством управляло коалиционное правительство, состоящее из нескольких партий. Один из членов Парламента, лорд Уильям Скотт, характеризовал консерватизм как «дешевую шутку»: «Пресса и Би-би-си третируют нас с заслуженным презрением. Мне кажется, что партия тори уже давно не похожа на слаженно работающий механизм» [8, с. 59].

Партия консерваторов не пользовалась популярностью и в университетской среде; это обстоятельство сделало Тэтчер «чужой» для большинства окружающих, поддерживающих идеи лейборизма. Архетип «СВОЙ vs ЧУЖОЙ» – один из базовых культурных кодов, который проявляется, в частности, в речевом поведении человека. Э.Д. Сулейменова отмечает, что аксиологически он интерпретируется как «хорошее vs плохое», причем свое – это хорошее, а чужое – плохое именно в силу своей чуждости. Окру-

жающие, таким образом, оказываются обманутыми в своих *ожиданиях* [7, с. 68]. Заметим, что это делает восприятие «чужого» заведомо конфронтационным, как и наличие действующих гендерных стереотипов.

Ректор Самервилла Джанет Вон в своих воспоминаниях обозначила, что «политика была не из легких занятий для учившихся в Оксфорде женщин. Маргарет Тэтчер не только не включили в Оксфордский союз (один из самых значимых в мире частных дискуссионных клубов), но также запретили посещать Каннинг-клуб, лишив ее возможности принять участие в диспутах с другими консерваторами» [8, с. 62].

Дискриминации подвергались не только девушки, которые хотели принять участие в политической жизни страны, но и просто желающие получить образование. Так, женщины, сдавая экзамены, сидели на особых местах, огороженных специальными ширмами. Вплоть до 1945 года в штате Оксфордского университета не было ни одной женщины, которой бы присвоили полное профессорское звание. В 1944 году Оксфордский союз вынес на обсуждение вопрос о принятии женщин в качестве своих представительей. Из 151 участника только 24 проголосовали «за».

Коммуникативные качества Тэтчер не заслужили высокой оценки у современников. Так, Джанет Вон характеризует ее следующим образом: «Если у меня гостили интересные и знатные люди, я никогда не приглашала Маргарет Робертс. Она была неинтересным собеседником. Иногда нам случалось говорить о политике, но с ней невозможно было спорить. Она такая твердокаменная» [8, с. 62]. Отмечают также отсутствие чувства юмора (что для английской лингвокультуры фактически недопустимо), коммуникативной гибкости и пренебрежение к диалогу как форме общения (например, в воспоминаниях Маргарет Гудрич и сотрудников VX Plastics). Некоторые современники отмечали в коммуникативном поведении Тэтчер несоответствие гендерной роли. П. Мюррей, исследователь биографии Тэтчер, приводит сведения, основанные на беседах с людьми, непосредственно знакомыми с «железной леди».

«Мне кажется, она никогда не была девушкой» (Мэри Прэтт, знакомая по методистской церкви). Начальник Тэтчер в VX Plastics, Стэнли Бутс, указывает на упрощенность ее взглядов и чрезмерную самоуверенность (качества, в большей степени характерные для мужчин) [8, с. 75]. Филип Фэлл, председатель «Юных консерваторов» Кольчестера, за политической активностью Тэтчер видит некоторую жесткость: «Она была жестче большинства из нас. Мне иногда казалось, что Мэгги ни к кому не испытывала человеческих чувств, не считая, конечно, собственной персоны» [69, с. 78]. Член консервативной ассоциации Дартфорда характеризует Тэтчер как «уверенную и хладнокровную». Писатель Роберт Мюллер в интервью немецкому журналу «*Heute*» выделяет следующие качества: «Маргарет

абсолютно уверена в собственных силах. Она бесстрашна, хладнокровна, решительна, целеустремленна и очень амбициозна».

Рассмотрим «знаковый» текст выступления Тэтчер 1945 г. Отметим, что для содержательного аспекта речевого портрета основные концепты (*власть, народ, реформы, благосостояние, экономика и т.д.*) и положительная оценка будущего (в перспективе которого – решение большинства проблем) оказываются относительно константными величинами.

Тип документа: публичное заявление

Вид документа: Речь

Место встречи: Аукционный зал, Слифорд, Линкольншир

Источник: Sleaford Gazette, 29 июня 1945 г.

Редакционные комментарии: МТ, вероятно, сделала свое первое публичное заявление в качестве члена Консервативной ассоциации Оксфордского университета. Статья воспроизведена с разрешения Журнала Грэнэма, которому принадлежат права на публикацию материала. (Первое издание – Sleaford Gazette).

Темы: Всеобщие выборы, Внешняя политика (общие обсуждения), Внешняя политика (Западная Европа), Торговля, Внешняя политика (СССР), Содружество, Внешняя политика (общие обсуждения), Консервативная партия (организация).

“I speak as a very young Tory,” began Miss Roberts, “and we are entitled to speak for it is the people of my generation who will bear the brunt of the change from the trials of the past into calmer channels.”

Miss Roberts said she would speak of home and foreign affairs, but she would leave the personal and deal with foreign affairs first. ‘I believe that only when national relations are placed on a stable footing can there be any stability in the course of our policy’.

‘Germany must be disarmed and brought to justice. I do not mean that they should be deprived of everything but just punishment must be meted out’

Miss Roberts said that Europe had never been in such a poor position as it was today. There was a lack of everything. It was not possible to be prosperous in this country while there was a shortage elsewhere and to be prosperous and happy in this land until we had helped to put the other European countries back on a wholesome footing. Only when we could trade with other countries could we get back to prosperity.

There must be co-operation with Russia and America. That was the only way in which we could maintain peace [9].

«Я выступаю в качестве очень молодого Тори,» - начала мисс Робертс, - «и мы наделены правом голоса от имени людей моего поколения, которые внесут решительные изменения после всех испытаний прошлого к более спокойному руслу». (Прим.: Говоря об изменениях, мисс Робертс восполь-

зовалась метафорой – «нанести решающий удар изменений»).

Мисс Робертс обозначила, что будет говорить как о внутренних, так и о внешних делах политики, но лично она предпочла бы оставить напотом и для начала разобраться с иностранными вопросами. «Я убеждена, что только когда национальные отношения базируются на твердой почве, возможно какая-либо стабильность в общем политическом курсе».

«Германия должна быть разоружена и призвана к ответственности. Я не подразумеваю, что их следует лишить всего, но соответствующее наказание должно быть отмерено».

«Европа никогда не была в таком бедственном положении, как на сегодняшний день. Обозначилась нехватка всего. Невозможно процветание в своей стране, в то время как где-то еще царит запустение, как и невозможно быть счастливым на своей земле до тех пор, пока мы не поможем другим европейским странам снова прочно встать на ноги. Только возобновив торговлю с другими странами, мы сможем вернуться к процветанию».

«Должно быть установлено сотрудничество с Россией и Америкой. Это единственный способ поддержания мира».

Первое выступление Маргарет Тэтчер (Робертс), датированное 1945 годом, посвящено проблемам внешней политики. Показательно введение инклюзивного местоимения «мы» уже в первое предложение текста. Инклюзивное местоимение создает эффект «широкого социума», от имени которого выражается единичное, по сути, мнение. Подобный прием называют также «созданием позитивной референтной группы», когда адресант формулирует коммуникативное послание таким образом, чтобы создать у аудитории впечатление о существовании множества лиц, рассуждающих и действующих, как он.

Стоит отметить использование в речи директивов («Германия должна быть обезоружена», «наказание должно быть отмерено», «должно быть установлено сотрудничество»), которые выражают волю говорящего, в то время как мнение адресата не принимается во внимание. Фактически эти речевые действия не предполагают ответной речевой реакции со стороны адресата (за исключением сигнала понимания и готовности выполнить действие). Следовательно, в качестве одной из характеристик данного выступления мы можем выделить монологичность и, опираясь на классификацию Л.П. Крысина, моногlossenность, то есть «незадействованность» механизма переключения кодов, отвечающего за варьирование речи (коммуникативных регистров) в условиях контекста. Это объясняется фактором возраста адресанта (Маргарет Робертс на момент выступления – 19 лет) и отсутствием опыта публичных выступлений подобного уровня. Из трех основных функций коммуникации, выделенных А.А. Брудным [10, с. 90], в приведенном тексте преобладает активационная

(выделяют также интердиктивную, побуждающую запрет, и дестабилизирующую функции). Более того, за эксплицитным сложным недирективом «дешифруется» имплицитный деректив: *Невозможно процветание в своей стране, в то время как где-то еще царит запустение, как и невозможно быть счастливым на своей земле до тех пор, пока мы не поможем другим европейским странам снова прочно встать на ноги.*

При этом подразумевается: «Нам всем будет плохо, если мы не предпримем соответствующие меры» (скрытая угроза как вид имплицитного комиссива) и «Я рекомендую Вам выполнить ряд соответствующих действий» (скрытый выводимый директив). Адресант, таким образом, «подспудно» апеллирует к концепту долга, одному из наиболее значимых для английской лингвокультуры. Согласно исследованиям Т.В. Булыгиной, «ДОЛГ» воспринимается носителями английского языкового сознания как «обязанность» («duty») (около 89% реципиентов) и «ответственность» («responsibility») (37%). (Общее количество участников ассоциативного эксперимента – 214) [11, с. 14-21].

Одним из компонентов концепта «ДОЛГ» является превосходство (в статусе, силе и т.п.), позволяющее «оказывать покровительство» более слабому, нести за него ответственность. Таким образом, более сильный «обязан» поддерживать слабого (вероятно, это обусловлено религиозным фактором и предписанием к соблюдению христианских заповедей). «Долг» в английском языковом сознании тесно связан с «честью» (напр., выражение «Debt of honour») и «достоинством» («dignity»). Таким образом, Маргарет Робертс закладывает в свое выступление следующие импликатуры: 1) превосходство Великобритании над другими странами Западной Европы; 2) акцент на качествах национального характера (осознание высшего долга, готовность нести ответственность за других, чувство собственного достоинства, честь).

Существенным признаком директива при этом является статусное соотношение коммуникантов: вышестоящий отдает приказы, нижестоящий и равный обращаются с просьбой. Следовательно, категоричное выступление Маргарет Робертс, имеющей статус «нижестоящей» (в силу недавнего избрания в Ассоциацию и того факта, что она является женщиной) расценивалось как просьба или рекомендация, хотя и настоятельная.

Архитектоника текста при этом достаточно упрощена: повествование развивается в соответствии с линейной композицией, т.е. логически последовательно; эмотивность преобладает над экспрессивностью; просодико-фонационные ресурсы задействованы только в финале выступления; отсутствуют также прецедентные феномены и факт языковой игры.

Отметим, что для ранних выступлений М. Тэтчер характерна «полярная» диалоговая моноличность.

Специфика любой публичной коммуникативной сферы (деловой, светской, научной), особенно политической, состоит в том, что речевой портрет политика создается не столько им самим, сколько внешними по отношению к политику субъектами, которые более или менее существенно его корректируют с учетом всех названных составляющих.

Все дальнейшие стратегии и тактики базируются на миссии (или эталонной модели, способной ее воплотить). Для МТ такая модель реализуется в функции просвещения и прогресса; таким образом, происходит экстериоризация социально-психологических устремлений личности, желаемых перспектив развития, потребностей самореализации и самоактуализации.

Библиографический список:

1. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. 406 с.
2. Maslow A. A Theory of Human Motivation. *Psychological Review*, 1943. P. 370-96.
3. Хезинга Й. Homo ludens. Человек играющий. – М.: Азбука-Аттикус, 2022. 400 с.
4. Когогорова А.В. Национальный социокультурный аспект концепта «женщина» в разносистемных языках (на материале фразеологических единиц русского, английского и немецкого языков). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, 2012.
5. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Общество и государство. Правители и полководцы. Народы и страны. – М.: Эксмо, 2004. 832 с.
6. Белова А.Д. Дискурс тэтчеризма (на материале речей Маргарет Тэтчер 1968-1996) // *Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина*. – X., 2000. № 471. С. 22-29.
7. Осетрова Е.В. Речевой имидж: Учеб. пособие. Красноярск, 2004. 219 с.
8. Медведев Д.Л. Тэтчер: Неизвестная Мэгги / Д.Л. Медведев. – М.: РИПОЛ классик, 2009. 432 с.
9. Margaret Thatcher Foundation / Speeches, interviews etc. // URL: <http://www.margaretthatcher.org/>
10. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998. 336 с.
11. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Концепт долга в поле должествования // *Логический анализ языка. Культурные концепты*. – М.: 1991. С. 14-21.

Reference

1. Karasik V.I. Language keys. – M.: Gnosis, 2009. 406 p.
2. Maslow A. A Theory of Human Motivation. *Psychological Review*, 1943. P. 370-96.
3. Hезingа J. Homo ludens. A man playing. – M.: Azbuka-Atticus, 2022. 400 p.
4. Kogorova A.V. National sociocultural aspect of the concept "woman" in different system languages (based on phraseological units of Russian, English and German languages). Dissertation for the degree of candidate of philological sciences / Buryat State University. Ulan-Ude, 2012.
5. Brockhaus F.A., Efron I.A. Encyclopedic Dictionary. Society and state. Rulers and generals. Peoples and countries. – M.: Eksmo, 2004. 832 p.
6. Belova A.D. Discourse of Thatcherism (based on the speeches of Margaret Thatcher 1968-1996) // *Bulletin of the Kharkov National University*. V. N. Karazin. – Kh., 2000. № 471. P. 22-29.
7. Osetrova E.V. Speech image: Textbook. allowance. Krasnoyarsk, 2004. 219 p.
8. Medvedev D.L. Thatcher: Unknown Maggie / D.L. Medvedev. – M.: RIPOL classic, 2009. 432 p.
9. Margaret Thatcher Foundation / Speeches, interviews etc. // URL: <http://www.margaretthatcher.org/>
10. Brudny A.A. Psychological hermeneutics. – M.: Labyrinth, 1998. 336 p.
11. Bulygina T.V., Shmelev A.D. The concept of debt in the field of obligation // *Logical analysis of language. Cultural concepts*. – M.: 1991. P. 14-21.

Семенова С.Н.

Доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Жандарова А.В.

Доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Симонян М.С.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Лексические особенности текста сказки: опыт сравнительного анализа (часть I)*

Аннотация. Работа посвящена изучению и классификации примеров художественных средств выразительности на двух языках. В статье решаются следующие задачи: изучение двух текстов произведения – на английском (переводчик Пет Шоу Иверсен) и русском (переводчики Анна и Петр Ганзен) языках; презентация наиболее интересных примеров в виде систематизированных таблиц; сравнительный анализ выделенных из текстов произведения примеров. Новизна исследования заключается в предпринятой попытке изучить текст сказки Г.Х. Андерсена на двух языках в сравнительно-сопоставительном плане. Были использованы такие методы как: сплошной выборки, классификационный, сопоставительный, количественного подсчета. Полученные результаты будут использованы в подготовке дидактического и практического материала, для составления практикумов, учебных пособий, для занятий по английскому и русскому языкам. Недостаток точности передачи лексических единиц в переводных работах определяет необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: Ганс Христиан Андерсен, перевод, сравнительный анализ, описание, художественные средства выразительности.

Seменова S.N.

Associate Professor, Kuban State University.

Zhandarova A.V.

Associate Professor, Kuban State University.

Simonyan M.S.

Kuban State University.

Lexical features of the fairy tale text: experience of comparative analysis (part I)

Abstract. The purpose of the article is to study and classify examples of means of artistic expression in two languages. The authors solve the following tasks in the paper: the study of two texts of the fairy tale – in English (translation performed by Pat Shaw Iversen) and Russian (translation performed by Anna Hansen and Peter Hansen); comparative analysis of the linguistic features of the texts of the fairy tale; presentation of the most striking examples. The novelty of the research is in the attempt to scrutinize the text of “The Red Shoes” by Hans Christian Andersen in two languages in the comparative way. The following methods were used in the article: continuous sampling, comparative, classification, and quantitative calculation. The results obtained during the research will be used in the preparation of didactic material, practical works, training aids for English and Russian language lessons. The lack of accuracy in the transfer of lexical units in translated works determines the necessity for further research in this direction.

Key words: Hans Christian Andersen, translation, comparative analysis, description, artistic means of expression.

Введение

Ганс Христиан Андерсен – выдающийся датский литератор, который хотя и был автором пьес, путевых очерков, романов и поэм, но наиболее известен по своим всемирно известным сказкам. Они наполнены волшебством и фантазией, но, одновременно, в них присутствует и философская задумка. Несмотря на специфику жанра, они пользуются популярностью у людей разных возрастов, так как сюжеты этих произведений имеют глубокий смысл и основаны на рассуждениях о добре и зле, чести и беславии, верности и предательстве. Многие из них являются автобиографическими, в них заложены воспоминания автора о собственной жизни, его личные чувства и переживания. Более того, сказки Андерсена послужили основой для сюжетов множества балетов, пьес, а также художественных фильмов –

мультипликационных и игровых.

Одним из таких произведений является сказка «Красные башмаки», использованная нами в качестве материала для проведения комплексного исследования. Несмотря на свой жанр, она довольно мрачная, страшная и очень непростая в религиозном смысле. В ней, как бы, идет борьба между духовным и материальным в душе девочки. Ей постоянно приходится выбирать между искренней верой и башмаками [8].

В основу этой сказки легли реальные события из жизни писателя. Андерсен назвал отрицательную героиню своего рассказа Карен в честь своей сводной сестры, Карен Мари Андерсен, которую он недолюбливал. История основана на случае, свидетелем которого Андерсен стал, будучи ребенком. Богатая леди прислала кусок красного шелка его отцу, который был сапожником, чтобы тот сшил пару танцевальных туфель для ее собственной дочери. Используя вместе с шелком немного ценной красной кожи, он тщательно изготовил пару туфель только для того, чтобы богатая покупательница раскритиковала его и сказала, что они ужасны. Она утверждала, что он «ничего не сделал, только испортил ее шелк», что возмутило его отца, который разрезал башмаки у нее на глазах.

Это было краткое и основное содержание текста сказки. Далее перейдем к описанию проведения исследования выбранного нами материала.

Цель данной работы заключается в нахождении, изучении и классификации примеров художественных средств выразительности, на английском и русском языках.

В исследовании решаются следующие задачи:

- 1) изучение двух текстов произведения – на английском (переводная версия, выполненная П.Ш. Иверсеном) и русском (переводная версия, выполненная А. Ганзен и П. Ганзенем) языках;
- 2) сравнительный анализ лексических единиц текста;
- 3) презентация наиболее интересных примеров в виде систематизированных таблиц.

Актуальность данной работы обусловлена важностью выбранной темы и ее теоретической и практической значимостями для лингвистической науки.

Выбранный материал и методы исследования

Для проведения исследования авторы статьи выбрали переводы сказки на английском («The Red Shoes») [6] и русском («Красные башмаки») [7] языках, выполненные профессиональными переводчиками.

Новизна исследования: попытка изучить два текста сказки Г.Х. Андерсена на двух языках в сопоставительном плане с помощью количественного анализа содержащихся в текстах средств художественной выразительности.

Методологической базой послужили научные труды таких ученых, как: Н.Е. Кунина и О.А. Пасюкова [1], С.А. Мироненко [2], С.Н. Семенова [3, 4,

5] и др., изучающие произведения различных жанров литературы на разных языках с целью сопоставления, систематизации и интерпретации полученных данных.

Некоторые практические и теоретические положения, отраженные в опубликованных статьях перечисленных исследователей, послужили фундаментом для проведения исследования выбранного художественного материала (сказка Г.Х. Андерсена «Красные башмаки» на двух языках).

Для достижения поставленной цели использованы такие методы как: сплошной выборки; сопоставительный; классификационный; интерпретационный; количественного подсчета.

Описание исследования материала

В статье установлены сходства и различия в переводах художественных средств выразительности текста Г.Х. Андерсена на английском и русском языках, показанные нами в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Классификация примеров на двух языках.

Художественное средство выразительности	Примеры художественных средств выразительности		Совпадение (+) / не совпадение (-)
	Версия на английском языке	Версия на русском языке	
Эпитет	delicate girl	премиленькая девочка	+
	fair girl	прехорошенькая девочка	+
	clumsy shoes	неуклюжие башмаки	+
	horrid shoes	ужасные башмаки	+
	little princess	маленькая принцесса	+
	golden crown	корона	-
	lovely shoes	чудесные башмаки	+
	lovely shoes	прелестные башмаки	+
	The rich shoemaker	Лучший башмачник	+
	shiny boots	лакированные сапожки	-
	stiff ruff collars	в плоеных круглых воротничках	-
	the organ played solemnly	торжественные звуки церковного органа	+
	beautiful voices	чистые голоса	+
	beautiful weather	чудная погода	+
curious beard	странная борода	+	

Эпитет			
	-	в грубых деревянных башмаках	-
	shoes were well meant	-	-
	big old lady	важная старая барыня	+
	little girl	девочка	-
	behind the poor straw coffin	за убогим соломенным гробом	+
	terrible kicks	-	-
	proper person	-	-
	the night-time was the most horrible	-	-
	-	спокойно спали	-
	bitter tansy	-	-
	face was hard	лицо было строго	+
	face was grave	лицо было серьезно	+
	proud children	гордые дети	+
	vain children	тщеславные дети	+
	a door she knew well	мимо знакомой двери	+
	in the dark night	темною ночью	+
	to a lonely house	до уединенного домика	+
	wicked people	дурным людям	+
	heavy tears	горькими слезами	+
	went bravely	смело пошла	+
	into the deep forest	в чаще леса	+
	wooden feet	-	-
	deeply repented	-	-
	with good people	у добрых людей	+
	she was diligent	-	-
	she was pensive	-	-
	Of being as lovely as a queen	печально качала	+
	looked with tears in her eyes	со слезами посмотрела	+
	looked miserably	-	-
	piously reading	-	-
	shone brightly	-	-
	a lovely branch	чудесную ветвь	+
	a green branch	зеленую ветвь	+

Метафора	the dead didn't dance	мертвые спали	-
	shoes stayed put	башмаки сидели крепко	+
	-	(за стеклами шкафа) красовались башмаки	-
	ax quivering	топор дрожит	+
	the word of god	слово божие	+
Олицетворение	portraits looked	-	-
	shoes danced	-	-
	the portraits fixed their eyes	портреты уставились	+
	shoes danced to the left	-	-
	shoes danced down	-	-
	shoes had grown fast	-	-
	with wings that reached	спускавшиеся до самой земли крылья	+
	shoes carried her through	башмаки повлекли	+
	the sound came from inside	-	-
	the shoes carried her off through thrones	башмаки несли	+
Синекдоха	feet kept on dancing	ноги пошли плясать сами собою	+
	(feet) giving kicks	-	-
	feet came to rest	-	-
	-	ноги продолжали приплясывать	-
	-	ноги успокоились	-
	-	ноги несут	-
	-	ножки понеслись	-
	-	ножки скрылись	-
	-	заплясали ноги	-
Лексический повтор	-	уставились башмаки	-
	-	дальше ... дальше	-
	-	госпожой ... госпожа	-
	they were horrid ... they were burnt	-	-
	the little girl...the little girl	девочке ... девочку	+

Лексический повтор	she was pretty ... more than pretty	она очень мила ... больше чем мила	+
	shoes ... shoes	башмачков ... башмачков	+
	parsons ... parson's ... parson	пасторов ... пасторш	+
	she ... she	она ... она	+
	children sang ... choirmaster sang	-	-
	black shoes ... black shoes	-	-
	the red ones ... the red shoes ... the red shoes	башмаки были красные ... красные башмаки ... красные	+
	red ... red	красные ... красные	+
	dancing ... dance	-	-
	red shoes ... red shoes	-	-
	-	потом ... потом	-
	forgot ... forgot	забыла ... забыла	+
	climbed ... to climb	-	-
	dancing ... dancing ... dancing	-	-
	-	ноги несут ... ноги несут	-
	the feet ... the feet	ноги ... ноги	+
		лицо ... лицо	-
	chalice ... chalice	чаша ... в чаше	+
	she looked at ... she looked at	посмотрела на ... посмотрела на	+
	when she wanted to go to the right ... when she wanted to go up the floor	она хочет повернуть вправо ... хочет сделать круг	+
the shoes dance to the left ... the shoes danced down the floor	Ноги несут ее влево ... ноги несут ее вон из залы	+	
the floor ... the floor	по зале ... из залы	+	
dance she did ... dance she must	-	-	

Лексический повтор	–	плясать ... плясать	–
	–	Танцевала ... танцевала	–
	–	будешь плясать ... будешь плясать	–
	Come out! ... Come out!	–	–
	I chop the heads off ... Don't chop off my head ... But chop off my feet	Я рублю головы... Не руби мне головы!	–
	chop off my feet with the red shoes! ... chopped off her feet with the red feet.	–	–
	–	пошла ... дошла	–
	church ... church	церковь ... церковь	+
	–	опять ... опять	–
	roses ... rose	–	–
	come ... come	–	–
	she saw ... she saw	–	–
	had come home to ... had come to	–	–
	–	ангел ... ангел	–
–	блестят ... блестят	–	
Градация	over field and meadow, in rain and sunshine, by night and by day	в калитку, за ограду кладбища, в поле, по дорогам и тропинкам	+
	“Dance you shall!” said he. “Dance in your red shoes until you turn pale and cold! Until your skin shrivels up like a skeleton!”	Будешь плясать... плясать пока не побледнеешь, не похолодеешь, не высохнешь	+
Сравнение	just like	точь-в-точь как	+
	–	словно плавали	–
	just as though the shoes had power over them	точно ... имели ... силу	+
	like a skeleton	как мумия	+
	–	как солнцем	–
	as good as	–	–
as lovely as	–	–	

Просторечие	–	Ишь	–
	–	впору	–
	–	важничают	–
Устаревшие слова	–	уста	–
	–	(попросилась в) услужение	–
Анафора	Dance you shall!... Dance in your red shoes until you turn pale and cold!... Dance you shall from door to door, and where there are proud and vain children, you shall knock so they will hear you and fear you!... Dance you shall, dance!	Ты будешь плясать, плясать в своих красных башмаках, пока не побледнеешь, не похолодеешь, не высохнешь, как мумия!...Ты будешь плясать от ворот до ворот стучаться к двери тех домов, где живут гордые, тщеславные дети; твой стук будет пугать их!...Будешь, плясать, плясать!	+
Эллипсис	–	портреты – тоже	–

Общие показатели о количественном составе примеров художественных средств выразительности, полученные в процессе исследования текста сказки в переводных версиях, приведены нами в таблице (табл. 2).

Согласно информации в таблице (табл. 2) следует вывод о том, что в количественном соотношении чаще всего используется такое средство выразительности, как эпитет (54 / 49 ед.), реже – эллипсис (– / 1 ед.).

В процессе изучения материала также были выделены лексические средства, приведенные далее:

- **Синонимы:** премиленькая (delicate) – прехорошенькая (fair) – чудесный (lovely) – чудная (beautiful) – лучший (rich) – прелестные (lovely) – славные (lovely); убогим (–) – ужасными (horrid) – страшную (–); мила (pretty) – прелестна (lovely); сказала (said) – твердило (said) – отвечал (said) – болтали (talked) – воскликнула (said); вскричала (cried) – воскликнула (said); посмотреть (–) – видела (see) – смотрели (looked at) – уставились (fixed their eyes) – взглянула (looked at) – глядела (looked at) – залюбоваться (–); had to be nursed (–) – had to be taken care of (–); не удержалась (couldn't help it) – не могла остановиться (couldn't stop); получила (was given) – взять (grab hold of); отправилась (went) – пошла (walked) – ходить (to go) – идти (to go) – побрела (went across) – направилась (walked); траура (–) – беда (–); плясать (dance) – танцевать (dance); смахнуть (wipe off) – сбросить (to throw

away); отдыха (rest) – покоя (peace); строго (hard) – серьезно (grave).

- **Антонимы:** летом (summer) – зимою (winter); деревянных (wooden) – соломенным (straw); получила (was given) – отдайте (give to); подарила (-) – получила (was given); большая (big) – маленькой (little); big (большая) – tiny (-); старинная (old) / старая (old) – новое (new); красного (red) – белом (white) – черных (black) – рыжая (red) – седая (white) – золотая (golden) – зеленую (green); сидели (sat) – стоял (stood) – поклонился (bent down); плавали (were swimming) – не могла остановиться (couldn't stop); бежать (to run after) – не могла остановиться (couldn't stop); приблизилась (lifted) – не могла остановиться (couldn't stop); обогнула (danced around the corner) – не могла остановиться (couldn't stop); понеслись (danced away) – не могла остановиться (couldn't stop); повлекли (carried) – не могла остановиться (couldn't stop); донес (carried) – не могла остановиться (couldn't stop); перенеслась (come to) – не могла остановиться (couldn't stop); траура (-) – удовольствия (pleasure); траура (-) – радостью (happiness); взрослой (grown-up) – детских (of children).

Если присутствует (-), то в английской или в русской версии отсутствует эта лексическая единица. Все перечисленные примеры в статье приведены без изменения (так, как они предложены в текстах переводных трудов).

Таблица 2. Количественный состав примеров в переводных текстах сказки на двух языках.

№	Вид художественных средств выразительности	Количество примеров художественных средств выразительности	
		Версия на английском языке	Версия на русском языке
1	Эпитет	54	49
2	Метафора	9	11
3	Олицетворение	13	13
4	Синекдоха	3	8
5	Лексический повтор	30	28
6	Градация	2	2
7	Сравнение	3	5
8	Просторечие	-	3
9	Устаревшие слова	-	2
10	Анафора	1	1
11	Эллипсис	-	1
Итого:		115	123

Заключение. В процессе исследования были выделены средства художественной выразительности, представленные в текстах переводов сказки Г.Х. Андерсена на английском и русском языках. Были проведены количественный и сравнительно-сопоставительный анализы двух переводов.

Результаты, полученные в процессе исследования, будут использованы в подготовке дидактического и практического материала, для составления практикумов, учебных пособий, для занятий по английскому и русскому языкам.

В перспективе планируется дальнейшее изучение переводных текстов сказки Г.Х. Андерсена «Красные башмаки» с целью нахождения и систематизации различных частей речи на двух языках в когнитивно-прагматическом аспекте.

Библиографический список:

1. Кунина Н.Е., Пасюкова О.А. Прилагательное как компонент субстантивных фразеологизмов русского и английского языков // Общественные науки. 2016. Т. 2. № 6. С. 163-172.
2. Мироненко С.А. Передача на иностранный язык игры слов, основанной на обыгрывании фразеологического единства // Дискурсивное пространство: эволюция и интерпретация. 2006. С. 106-108.
3. Семенова С.Н., Жандарова А.В., Секунов Д.Н. Когнитивно-прагматическая характеристика романа С. Кинга «Кладбище домашних животных»: опыт компаративного анализа оригинального и переводного текстов // Этническая культура. 2023. Т. 5. № 3. С. 49-56.
4. Семенова С.Н. Когнитивно-прагматические характеристики стихотворения как жанра (на материале произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» на русском и английском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 4. С. 62-69.
5. Семенова С.Н. Когнитивно-прагматические характеристики художественного текста на материале рассказа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Емеля-охотник» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 280-293.
6. Andersen H.Ch. Andersen's Fairy Tales. USA: Signet Classics, 2013. 378 p.
7. De røde Skoe (Красные башмаки) / Г.Х. Андерсен, А. и П. Ганзен // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. 2014. // URL: http://az.lib.ru/a/andersen_g_h/text_0350.shtml (Дата обращения: 20.11.2023).
8. Dr. Oliver Tearle A Summary and Analysis of Hans Christian Andersen's "The Red Shoes" Fairy Tale // Interesting Literature. 2022. // URL: <https://interestingliterature.com/2022/03/andersen-red-shoes-summary-analysis/> (Дата обращения: 20.11.2023).

Reference

1. Kunina N.E., Pasyukova O.A. Adjective as a component of substantive phraseological units in the Russian and English languages // Social sciences. 2016. Vol. 2. № 6. P. 163-172.
2. Mironenko S.A. Transmission into a foreign language of a play on words based on playing out phraseological unit // Discursive space: evolution and interpretation. 2006. P. 106-108.
3. Semenova S.N., Zhandarova A.V., Sekunov D.N. Cognitive-pragmatic characteristics of S. King's novel "Pet Sematary": experience of comparative analysis of original and translated texts // Ethnic culture. 2023. Vol. 5. № 3. P. 49-56.
4. Semenova S.N. Cognitive-pragmatic characteristics of a poem as a genre (based on the work of M.Yu. Lermontov "Borodino" in Russian and English) // Philological Sciences. Scientific reports of higher education. 2021. № 4. P. 62-69.
5. Semenova S.N. Cognitive-pragmatic characteristics of a literary text based on the story of D.N. Mamin-Sibiryak "Emelya the Hunter" // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2022. Vol. 13. № 2. P. 280-293.
6. Andersen H. Ch. Andersen's Fairy Tales. USA: Signet Classics, 2013. 378 p.
7. De røde Skoe (Red Shoes) / G.Kh. Andersen, A. and P. Hansen // Lib.Ru: Maxim Moshkov Library. 2014. // URL: http://az.lib.ru/a/andersen_g_h/text_0350.shtml (11.20.2023).
8. Dr. Oliver Tearle A Summary and Analysis of Hans Christian Andersen's "The Red Shoes" Fairy Tale. 2022. // URL: <https://interestingliterature.com/2022/03/andersen-red-shoes-summary-analysis/> (11.20.2023).

Чубарова Ю.Е.

Доцент кафедры теории речи и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский Государственный Университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск.

Орлова Т.А.

Кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных языков ИОМ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва.

Резепова Н.В.

Доцент кафедры иностранных языков №2 ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва. Доцент кафедры русского и иностранного языков. ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК)», г. Москва.

Отсутствие медиативных компетенций как фактор деструктивного риска в процессе обучения иностранному языку*

Аннотация. В статье рассматриваются психолингвистические аспекты медиации в методике преподавания иностранных языков. В работе дается методологическое обоснование подхода, характеризующего отсутствие посреднической компетенции как фактора деструктивного риска в процессе преподавания иностранного языка, предлагается краткий дефиниционный анализ понятия «медиация» и подход к его интерпретации, обосновывается психолингвистический подход к оценке посредничества, приводятся примеры необходимости формирования посреднической компетенции. Отсутствие посреднической компетенции можно интерпретировать как педагогический дефицит преподавателя и компенсировать его, преодолевая тем самым различные проблемы и риски, связанные со смысловым восприятием обучающимися педагогических речевых сообщений на иностранном языке. В качестве методологического обоснования исследователи предлагают психолингвистический подход, т.е. теорию языковой деятельности. Проведенный анализ раскрывает теоретико-методологические основы исследования посредничества как особого педагогического речевого акта преподавателя с целью создания оптимальных условий для взаимопонимания.

---

* © Чубарова Ю.Е., Орлова Т.А., Резепова Н.В., 2024.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, медиация, посредничество, психолингвистика, учебное взаимодействие, медиативная компетенция.

Chubarova Yu.E.

Associate Professor of the Department of Speech Theory and Translation of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mordovia State University named after N.P. Ogareva", Saransk.

Orlova T.A.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, IOM, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow.

Rezepova N.V.

Associate Professor, Department of Foreign Languages № 2, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Economic University named after G.V. Plekhanov", Moscow. Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. FSBEI HE All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov (VGIK)", Moscow.

Lack of mediation competencies as a destructive risk factor in the process of teaching a foreign language

Abstract. The article examines the psycholinguistic aspects of mediation in the methodology of teaching foreign languages. The paper provides a methodological justification for the approach characterizing the lack of mediation competence as a pedagogical deficit of a foreign language teacher, offers a brief definitional analysis of the concept of "mediation" and an approach to its interpretation, substantiates a psycholinguistic approach to assessing mediation, provides examples of the need to form mediation competence. The lack of intermediary competence can be interpreted as a pedagogical deficiency of the teacher and compensate for it, thereby overcoming various problems associated with the semantic perception of pedagogical speech messages in a foreign language by students. As a methodological justification, the researchers suggest a psycholinguistic approach, i.e. a theory of linguistic activity. The analysis reveals the theoretical and methodological foundations of the study of mediation as a

special pedagogical speech act of a teacher in order to create optimal conditions for mutual understanding.

Key words: intercultural communication, mediation, middleman, psycholinguistics, educational interaction, mediation competence.

Introduction

The intensity of intercultural communication between representatives of different professions is increasing nowadays. Flexibility and resistance to the influence of destructive factors can be attributed to one of the key characteristics of intercultural professional interaction in the conditions of socio-economic “turbulence”. The key to success is conflict-free and barrier-free professional communication of joint activity subjects of a multicultural collective. The understanding of the subjects of each other (which based on the knowledge of the cultures (including linguistic cultures) of the partners) allows organizing effective joint professional activities. This circumstance dictates special requirements for intercultural communication, as well as the training of teachers who teach foreign languages. It is necessary to create optimal psychological and pedagogical conditions for the better assimilation of professional culture by students through a foreign language. It should be noted that it is the teachers at the stage of teaching a foreign language who perform an intermediary (mediation) function between another professional culture and the student. Moreover, while teaching another language a teacher may have some pedagogical gaps associated with ignorance of current cultural shifts. Thus, a teacher may unknowingly broadcast to students his previously established attitude to the culture of the language being studied, use outdated attitudes in teaching, etc. For example, to give affectively colored examples, which together can form a certain attitude to the culture of the language being studied. An unfavorable consequence of such pedagogical gaps of a teacher will be the formation of a cognitive discrepancy in the student, a dissonance of fixed knowledge with the real cultural situation of communication. It can be said that in this way the mechanism of translation of pedagogical gaps from the teacher to the student is realized, which in general leads to the emergence of semantic barriers in intercultural communication. As can be seen, the problem of pedagogical gaps of foreign language teachers is relevant for the present. It is not uncommon for previously successful teachers to enter into conflict interaction with students due to a lag in orientation in the cultural shift. The orientation of the teacher in the cultural shift reduces the destructive risks of both the process of teaching a foreign language itself and the organization of future joint professional activities by the students themselves.

For our study of pedagogical deficits of teaching a foreign language in the

context of a cultural shift, the methodological aspect of the learning process is really important. Currently, authentic professional texts are widely used as educational texts in the teaching of foreign languages for special purposes. Often their use becomes one of the main methodological techniques, revealing to the student the meanings of foreign professional culture. Both the student and the teacher, when perceiving a professional authentic text, often encounter cultural lacunae, i.e. parts of the text, the semantic perception of which is difficult or impossible. A chain of barriers of semantic perception arises: distortion of the meaning of a professional authentic text leads to the formation of a distorted professional picture of the world, on the basis of which ineffective models of professional interaction will be built and, finally, to the rupture of intercultural joint activity. In addition, barriers to semantic perception when learning a foreign language can demotivate a student in relation to learning, as well as the teacher himself.

Thus, it is relevant to build a theoretical and methodological basis of mediation in the methodology of teaching a foreign language.

Research objectives:

- to reveal the essence of the concept of “mediation” in pedagogical science;
- to substantiate the need for a psycholinguistic approach to the analysis of mediation in foreign language teaching;
- to identify the prospects for the study of specific educational speech actions of the teacher, suitable for mediation in the framework of teaching a foreign language.

Theoretical basis is the psycholinguistic approach (Leontiev, 1997; Myskin, 2021; Tarasov, 2022), the theory of speech activity (Leontiev, 1997), the theory of semantic perception of speech messages (Chubarova, 2007; Orlova, 2015; Winter, 1976;) and the work of O. Yu. Lankina (2018) on the content of the concept of “mediation” in teaching foreign languages are proposed as methodological justification.

Research methods include theoretical analysis, comparative method and method of theoretical modeling.

Practical significance of the study is that the study results can be the basis for the development of methodological recommendations for the formation of mediation competencies by teachers of a foreign language.

Main part

The solution to the problem of semantic perception barriers can be the formation of special mediation competencies among teachers of foreign languages, which would fill their pedagogical deficits in relation to cultural shifts. Consequently, we will give a brief analysis of the essence of the concept of “mediation”.

Mediation as a type of activity has emerged as one of the ways of legal settlement of relations between subjects of disputes and disagreements. Moreover, mediation was opposed to judicial proceedings and acted as an alternative to it, as pre-trial dispute resolution. As a scientific direction, mediation developed

through conflictology, mainly in Western scientific schools. Gradually mediation became the object of research in other sciences. At the moment, the problem of mediation is quite widely represented in foreign scientific discourse: linguo-didactics, translation studies, cultural studies, sociolinguistics and psychology (Taft, 1981; Garzone, Rudvin, 2003; Zarate, Gohard-Radenkovic, Lussier et al., 2004). For the sake of brevity, we will give only some of the definitions of the concept of “mediation”. According to the CEFR Companion Volume with New Descriptors (Provisional Edition), the goal of communicative mediation is to simplify mutual understanding and promote successful oral communication between students with different individual, socio-cultural, sociolinguistic or intellectual characteristics. In the pan-European context, mediation as a verbal activity was mainly understood as written and/or oral actions of a mediator, which provide communication between people who are unable for some reason to communicate directly with each other (Safonova, 2017, p. 182). Summarizing the variety of interpretations of the concept of “mediation», we can highlight the essence of this phenomenon in relation to communication. It is an activity aimed at overcoming various kinds of problems in the understanding of foreign cultural speech messages by recipients.

In pedagogical activity, mediation is the focus of special attention of researchers. This is explained by the mediative essence of the teacher’s work itself. After all, during the training, the teacher operates with concepts, theories, ideas that other scientists have developed. The same applies to the techniques and methodological tools used by him. O. Yu. Lankina (2018) notes that the teacher’s use of methodological tools in mediation is carried out not only within the educational process, but also in extracurricular contacts with students: “Interpretation of concepts, paraphrase, summary, report, retelling of the source, generalization of information, recording information in order to transfer it to another participant in speech interaction, annotation, abstracting taking notes are examples of mediation and can be carried out in the context of professional or personal communication. The skills of working with text are called cognitive and include paraphrasing skills; changes in the style and level of complexity of the language depending on the needs of the interlocutor or audience; explanations through examples, generalizations, etc.; explanations of details; summaries” (Lankina, 2018, p. 180). These grounds allow us to assert that the teacher in the educational process acts as an intermediary (mediator) between knowledge about the world (the picture of the world) and the student.

Despite the seeming validity of the mediative function of the teacher, there are conditions that contradict the essence of pedagogical activity. We will give explanations. The key characteristic of mediation (in the classical version) is the independence, neutrality, impartiality of the mediator in relation to the parties to the conflict, and in our case – the subjects of the educational problem (About the

alternative procedure ...), 2010). At the same time, the mediator uses the resources of the parties to the conflict to resolve it. The mediator's attitude to resources should be as objective as possible – this is a condition for effective mediation. With regard to the pedagogical activity implemented at the present stage in the paradigm of humane pedagogy (Amonashvili, Amonashvili, 2017), it is difficult to imagine the independence, disinterest, neutrality of the teacher in the personal development of students and the pedagogical influences that he carries out. After all, the basic laws of humane and personal technology include such as: to love a child, to understand a child, to be filled with optimism for a child, etc. Following the humane paradigm, the teacher should be personally involved in communication and joint activities with the student (Amonashvili, Amonashvili, 2017). And this, in turn, contradicts the essential component of mediation.

Taking into account the above, it can be confidently indicated that the non-use of mediation techniques and means and/or the lack of knowledge and skills of mediation in pedagogical activity belong to the pedagogical deficits of the teacher. Consequently, it becomes urgent to search and find such scientific approaches to the analysis of the mediation function of pedagogical activity that would be consistent and contain optimal methods for studying this phenomenon. In our opinion, a psycholinguistic approach can act as such (Chubarova, 2009; Leontiev, 1997; Myskin, 2021; Tarasov, 2022).

Taking into account the main provisions of psycholinguistics, in our work we will focus on the following definition of mediation – it is the speech activity of a teacher aimed at overcoming various kinds of problems of semantic perception of educational speech messages in a foreign language by students.

It should be noted that currently the psycholinguistic approach to the analysis of mediation is not systematically presented in the scientific pedagogical discourse. It is obvious that in order to overcome the problems of semantic perception and the construction of joint educational activities, it is necessary to rely on the basic postulates of psycholinguistics. The teacher's non-possession of psycholinguistic knowledge about the patterns of educational speech influence can also be considered as a pedagogical deficit. For example, often in the language consciousness of teachers there is such a stable image of the mechanism of assimilation of the taught knowledge by the student, as the translation of meaning or the transmission of meaning, or the transmission of information, content. This fact is observed in some interpretations of the concept of mediation: "... the transfer of the content of the text to another person" (Safonova, 2017, p. 182). From the point of view of psycholinguistics, this interpretation is incorrect, since direct transmission of the meaning of the text is impossible without distortion (Leontiev, 2005; Leontiev, 1997; Winter, 1976; Orlova, 2007; Tarasov, 2017).

A. N. Leontiev (2005) emphasizes the need to distinguish between the concepts of "sense" and "meaning". Meaning is a set of semantic connections that

characterize a particular subject, while it is historically established. The meaning is the same for all people and is presented in the word as a system of generalizations. Unlike meaning, sense is a personalized reflection of a person's real attitude to objects, to a situation, it is "meaning to me". Consequently, the "meaning" of the word objectively reflects the system of connections and relationships. And "sense" expresses the affective attitude of the subject, in other words, the moment and the situation attach to themselves the subjective aspects of meaning. Developing the idea of the correlation of sense and meaning, B. A. Silbert (1986) sees in the text "the phenomenon of the social-speech level, the product of the activity of the switchboard and the object of the addressee's activity" (Silbert, 1986, p. 54). Consequently, the author and the reader, the teacher and the student jointly create the text. At the same time, the first one defines, and the second one distributes the meaning in the text space. The process of understanding the text is determined by the ratio of the specifics of the recipient's (student's) thinking, the content of his individual picture of the world and the structural and content characteristics of the text itself.

An educational text is often used as a methodological means while teaching a foreign language. S. V. Myskin (2021) emphasizes the importance of the need to "create optimal psycho-linguistic conditions for understanding mediated pedagogical speech messages" (Myskin, 2021, p. 1). Comprehension takes place in the process of speech perception as the disclosure and establishment of connections between objects of reality. The educational text should not only be aimed at its adequate reconstruction in the course of interaction with the recipient's linguistic consciousness, but also at organizing joint educational activities. "Inadequate interpretation increases the risk of students not understanding the educational material in the course of independent development, compared with the perception of the same material, for example, in face-to-face contact with a teacher" (Myskin, 2021, p. 1). In educational practice, there are frequent cases when students show signs of understanding the material in person with a teacher, however, when studying independently, understanding may not to be achieved. This different perception in the interpretation of the educational text blocks the teacher's achievement of the set goal of educational speech influence.

Conclusion

The results of the theoretical analysis show that the methodology used for teaching a foreign language can be unconsciously implemented by a teacher on the basis of actual pedagogical deficits arising as a result of various socio-cultural factors. The key pedagogical deficits are the lack of knowledge, skills and mediation skills during teaching process. The psycholinguistic approach is optimal to fill pedagogical deficits in mediation. The psycholinguistic aspect of mediation consists in understanding the essence of the semantic perception of an oral or

written text and applying it in practice in order to break the barriers of semantic perception for the construction of effective joint educational activities. The meaning is not transmitted from the originator to the addressee, but is created by the addressee on the basis of knowledge existing in his consciousness. Orientation in the addressee and adaptation of the speech message are one of the main tasks of the mediator-teacher. The stimulation of creative speech technologies and the creation of psychological conditions for understanding educational material are one of the ways to solve the problem of this pedagogical deficit.

In summary, the formation of mediation competencies of a teacher is of great importance for building effective joint educational activities. Mastering the basics of mediation is especially necessary in the process of foreign language teachers training.

The prospects for further research are to identify, classify and characterize the educational speech actions of a teacher suitable for mediation through teaching a foreign language.

Библиографический список:

1. Амонашвили Ш.А., Амонашвили П.Ш. Развитие личности ребенка и достижение высоких результатов в осуществлении образовательных стандартов на основах гуманной педагогики. – М.: Первое сентября, 2017.
2. Зильберт Б. А. Социопсихолингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986.
3. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / отв. ред. Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1976.
4. Косарева Т.Б. Обучение студентов-юристов лингвокультурной медиации. 2011. // URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005109652.pdf
5. Ланкина О. Ю. Содержание понятия «медиация» в обучении иностранным языкам // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Педагогика. 2018. № 2.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2005.
8. Мышкин С.В. Интерпретационные характеристики креолизованного учебного текста. 2021. // URL: <https://psycho-linguistic.ru/elektronii-naychnii-signal/rybriki/eksperimentalnie-issledovaniya/interpretacziionnye-harakteristiki-kreolizovannogo-uchebnogo-teksta>
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019). // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539>
10. Орлова, Т.А. Вербализация образа любви в англоязычной поэтической речи / Т.А. Орлова, В.А. Ганченкова // XI Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции Саранск, 24 апреля 2015 года / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России); Редколлегия: Г.П. Кулешова, Н.Н. Азисова, Н.А. Подольный. – Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2015. С. 215-217.
11. Орлова Т.А. Графическая информативность недиалоговой части драматического текста (на материале пьес американских авторов XX века) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2007. № 1. С. 127-134.
12. Сафонова В.В. Лингвокультурная медиация как стратегическое общеевропейское направление в развитии современного языкового образования // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. науч. тр. – М.: 2017. Вып. 2.
13. Соснова М.Л. Креативные приёмы конструирования сознания // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7.
14. Тарасов Е.Ф. Деятельностный и коммуникативный подход к анализу речевых действий // Российская психолингвистика: итоги и перспективы: мат. XX Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (г. Москва, 27-28 мая 2022 г.). – М.: 2022.
15. Тарасов Е.Ф. Онтологические предпосылки теории речевого общения // Вопросы психолингвистики. 2017. № 2 (32).
16. Чубарова Ю.Е. Институциональный дискурс / Ю. Е. Чубарова // Научный потенциал молодежи - буду-

- щему Мордовии : Материалы итоговой региональной научно-практической конференции в 2 частях, Саранск, 25 мая – 03 2009 года. Том Часть 1. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2009. С. 74-75.
17. Чубарова Ю.Е. Роль дискурсивных элементов в формировании институционального характера учебно-научного дискурса (на материале английского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 20 (49). С. 393-396.
  18. Garzone G., Rudvin M. Domain-Specific English and Language Mediation in Professional and Institutional Settings. Milan: Arcipelago, 2003.
  19. Taft R. The Role and Personality of the Mediator // *The Mediating Person: Bridges between Cultures* / ed. by S. Bochner. Cambridge: Schenkman, 1981.
  20. Zarate G., Gohard-Radenkovic A., Lussier D., Penz H. Cultural Mediation in Language Learning and Teaching / European Centre for Modern Languages; Council of Europe. Kapfenberg, 2004.

Reference

1. Amonashvili Sh.A., Amonashvili P.Sh. Development of the child's personality and achievement of high results in the implementation of educational standards on the basis of humane pedagogy. – M.: September 1st, 2017.
2. Zilbert B. A. Sociopsycholinguistic study of texts from radio, television, newspapers. Saratov: Publishing house Saratov. University, 1986.
3. Zimnyaya I.A. Semantic perception of a speech message // *Semantic perception of a speech message (in conditions of mass communication)* / resp. ed. T.M. Dridze, A.A. Leontyev. – M.: Nauka, 1976.
4. Kosareva T.B. Training law students in linguocultural mediation. 2011. // URL: https://new-disser.ru/_avtoferats/01005109652.pdf
5. Lankina O. Yu. Content of the concept of “mediation” in teaching foreign languages // *Bulletin of the Leningrad State University named after. A.S. Pushkin. Pedagogy*. 2018. № 2.
6. Leontiev A.A. Fundamentals of psycholinguistics. – M.: Smysl, 1997.
7. Leontyev A.N. Activity. Consciousness. Personality. – M.: Meaning; Academy, 2005.
8. Myskin S.V. Interpretative characteristics of a creolized educational text. 2021. // URL: <https://psycho-linguistic.ru/elektronii-naychnii-shynal/rybriki/eksperimentalnie-issledovaniya/interpretacionnye-harakteristiki-kreolizovannogo-uchebnogo-teksta>
9. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 № 193-FZ (as amended on July 26, 2019). // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539>
10. Orlova, T.A. Verbalization of the image of love in English poetic speech / T.A. Orlova, V.A. Ganchenkova // XI Derzhavin Readings in the Republic of Mordovia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Saransk, April 24, 2015 / Middle Volga Institute (branch) of VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Editorial Board: G.P. Kuleshova, N.N. Azisova, N.A. Podolny. – Saransk: Limited Liability Company “YurExPractik”, 2015. P. 215-217.
11. Orlova T.A. Graphic information content of the non-dialogue part of a dramatic text (based on plays by American authors of the twentieth century) // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*. 2007. № 1. P. 127-134.
12. Safonova V.V. Linguocultural mediation as a strategic pan-European direction in the development of modern language education // *Language. Culture. Translation. Communication: Sat. scientific tr.* – M.: 2017. Issue. 2.
13. Sosnova M.L. Creative techniques for constructing consciousness // *Questions of psycholinguistics*. 2008. № 7.
14. Tarasov E.F. Activity and communicative approach to the analysis of speech actions // *Russian psycholinguistics: results and prospects: mat. XX International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory (Moscow, May 27-28, 2022)*. – M.: 2022.
15. Tarasov E.F. Ontological prerequisites for the theory of speech communication // *Questions of psycholinguistics*. 2017. № 2 (32).
16. Chubarova Yu.E. Institutional discourse / Yu. E. Chubarova // *Scientific potential of youth - the future of Mordovia: Materials of the final regional scientific and practical conference in 2 parts, Saransk, May 25 - 03, 2009. Volume Part 1.* – Saransk: National Research Mordovian State University named after. N.P. Ogareva, 2009. P. 74-75.
17. Chubarova Yu.E. The role of discursive elements in the formation of the institutional character of educational and scientific discourse (based on the material of the English language) // *News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen*. 2007. № 20 (49), P. 393-396.
18. Garzone G., Rudvin M. Domain-Specific English and Language Mediation in Professional and Institutional Settings. Milan: Arcipelago, 2003.
19. Taft R. The Role and Personality of the Mediator // *The Mediating Person: Bridges between Cultures* / ed. by S. Bochner. Cambridge: Schenkman, 1981.
20. Zarate G., Gohard-Radenkovic A., Lussier D., Penz H. Cultural Mediation in Language Learning and Teaching / European Centre for Modern Languages; Council of Europe. Kapfenberg, 2004.

Колосков М.С.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань.

**Одорантическая художественная деталь
в рассказах И.А. Бунина***

Аннотация. Цель: доказать наличие одорантической художественной детали, выявленной в ходе проведённого исследования языка рассказов И.А. Бунина.

Процедура и методы: В работе проанализированы рассказы И.А. Бунина на предмет выявления в рамках языкового материала особой одорантической художественной детали, проявляемой в виде слов с семантикой запаха, благодаря чему у читателя возникает соответствующий ассоциативно-словесный ряд. При проведении исследования применены следующие методы: гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, метод классификации, метод обобщения и интерпретации языкового материала.

Результаты: Было выявлено, что одорантическую художественную деталь, не включённую до сих пор ни в одну из классификаций, действительно можно выделить. Важно отметить: этот вид художественной детали тесно связан с психологическим восприятием текста, что представляет собой несомненную ценность.

Теоретическая и практическая значимость: Выделение нового вида художественной детали открывает широкие перспективы для изучения творчества И.А. Бунина. Любая художественная деталь, экономя средства языка, тем не менее имеет огромный подтекстовый пласт. Одорантическая художественная деталь не является исключением. Это положение было доказано нами на примере проанализированных рассказов – «Сверчок» и «Пыль». За одной одорантической художественной деталью стоит судьба героев, и автор акцентирует наше внимание на этих деталях, так как они ярко, однозначно, кратко раскрывают образы героев, а также окружающую их среду.

Ключевые слова: художественная деталь, одорантическая художественная деталь, деталь, языковая композиция, словесные ряды.

Koloskov M.S.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan.

An odorant artistic detail in the stories of I.A. Bunin

Abstract. Aim. To prove the presence of an odorant artistic detail revealed during the study of the language of I.A. Bunin's stories.

Methodology. The paper analyzes the stories of I.A. Bunin for the identification of a special odorant artistic detail in the framework of the linguistic material, manifested in the form of words with the semantics of smell, so that the reader has a corresponding associative-verbal series. The following methods were used in the study: hypothetical-deductive, inductive, descriptive, classification method, method of generalization and interpretation of language material.

Results. It was revealed that an odorant artistic detail, which has not yet been included in any of the classifications, can really be distinguished. It is important to note: this kind of artistic detail is closely related to the psychological perception of the text, which is of undoubted value.

Research implications. The selection of a new type of artistic detail opens up broad prospects for studying the work of I.A. Bunin. Any artistic detail, while saving the means of language, nevertheless has a huge subtext layer. The odorant artistic detail is no exception. This position was proved by us on the example of the analyzed stories – “Cricket” and “Dust”. Behind one odorant artistic detail is the fate of the heroes, and the author focuses our attention on these details, as they vividly, unambiguously, briefly reveal the images of the heroes, as well as their environment.

Key words: artistic detail, odorant artistic detail, detail, language composition, word series.

Введение.

В.В. Виноградов писал, что вопрос о «деталях в композиции словесно-художественного целого» является одним из острых вопросов современной поэтики литературного творчества: «Та или иная композиция и, следовательно, то или иное развёртывание словесных рядов свойственно всякому словесному произведению. Но, если мы говорим о художественных текстах, то нельзя не затронуть вопрос о композиционной роли художественной детали» [1].

На главенствующую роль художественной детали обращали внимание многие отечественные и зарубежные писатели. Обратимся к некоторым из них.

В одном из писем Ф.М. Достоевский писал: «Я вывел неотразимое за-

ключение, что писатель-художественный ...должен знать до мельчайшей точности изображаемую действительность... Вот почему, готовясь писать один большой роман («Братья Карамазовы») я и подумал погрузиться специально в изучение не действительности собственно, а подробностей текущего».

В предисловии к «Евгении Гранде» Бальзак подчёркивает, какое «высокое искусство» требуется для воспроизведения деталей и оттенков».

Л.Н. Толстой в статье «Что такое искусство?» писал: «Заражение читателя чувствами и мыслями художника – главная задача, но эта задача только тогда достигается и в той мере, в какой художник находит бесконечно малые моменты, из которых складывается произведение искусства» [4].

От важности художественной детали в структуре произведения перейдём к её определению.

Художественные детали рассматриваются современной филологией как важная часть структуры произведений искусства. Они являются частью общего искусства и раскрывают внутренний мир человека и окружающую его действительность.

Однако только тогда, когда художественные детали взаимодействуют с другими компонентами семантического пространства текста, изучение деталей и их коммуникативного и прагматического потенциала может обеспечить правильное направление научных исследований, что в конечном итоге создает необходимый фон для оценки структуры и семантической организации конкретного художественного текста.

Коммуникативно-прагматический анализ художественных текстов приобретает особый когнитивный потенциал, когда исследователи обращаются к объяснениям невербальных значений, содержащихся в таких текстах.

Как мы видим, художественный текст - это многоуровневое явление со сложной структурой: он включает в себя авторский взгляд на реальность, особым образом организованный посредством художественного выражения. Воздействие на реципиента осуществляется с помощью лингвистических средств [8].

Художественные детали, как и другие компоненты структуры художественных текстов, определяют восприятие получателем эстетической информации.

Кроме того, вариативность трактовки скрытых смыслов художественных деталей положительно влияет на индивидуальный образ читательского мира, в том числе на эмоционально-ценностные сферы личности [2].

Под художественной деталью Л.В. Чернец понимает сумму малых единиц предметного мира произведений, соответствующих этимологии слова «деталь». Таким образом, под детализацией понимается мелкая составляю-

щая чего-либо, которая является частью общей работы [12].

Степанов Ю.С. так характеризует художественную деталь: «Это деталь в художественном тексте является компонентом предметной изобразительности, это сумма малых единиц предметного мира произведения» [10].

До настоящего времени актуально определение художественной детали, сформулированное в работе Р. Д. Цивина: «специфическое средство обобщения, конкретность, подробность, которая несёт в себе общее, она обязана по замыслу автора в сюжете превзойти себя, умножить самой себя, <. > деталь - это оформленное обобщение, более высокая степень типизации» [11].

В.Ф. Путнин, конкретизируя определения художественной детали, отмечает следующее: «к художественной детали относят преимущественно предметные подробности быта, портрета, пейзажа, интерьера, а также жеста, субъективной реакции, действия и речи (так называемая речевая характеристика)» [9].

В.А. Кухаренко считает, что использование художественных деталей может быть признаком оригинальности писателя. Кроме того, ученый проводит параллель между понятием «художественная деталь» и тропом «синекдоха». Это связано с тем, что между ними есть внешнее сходство: они представляют собой отображение большего через малое, а также целого через его какую-то часть. В то же время есть и различия, на которых стоит остановиться подробнее.

Это разные явления с точки зрения языка и функциональных характеристик. В синекдохе имеет место перенос наименования с части на целое. В детали наоборот употребляется прямое значение слова. Для представления целого в синекдохе используется его броская, привлекающая внимание черта, и основное назначение ее — создание образа при общей экономии выразительных средств. В детали, напротив, используется малоприметная черта, которая при этом подчёркивает не внешнюю, а внутреннюю связь явлений [7].

Ещё деталь часто связывают с подробностью. Действительно, между ними есть много общего, так как обе направлены на расширение смысла. Однако способы достижения подобного результата разные, так как одной из черт детали является экономия средств выражения [4].

Классификации художественной детали.

Прежде чем перейти к рассмотрению имеющихся в отечественном языкознании классификаций, предлагаем подробнее остановиться на чертах, свойственных художественной детали.

1. разворот, раскрытие художественных деталей при одновременном отсутствии двусмысленности в их интерпретации, чтобы каждый мог воспринимать это по-своему.

2. деталь раскрывает индивидуальность внешнего выражения эмоций.

3. деталь акцентирует внимание читателя на внутреннюю связь между описываемыми явлениями.

4. Художественная деталь экономит средства выражения, создает общую картину при их незначительном использовании, но в то же время рождает творческий импульс в сознании писателя.

А.И. Горшков предлагает классификацию художественных деталей, согласно которой, выделяются два вида. Рассмотрим подробнее каждый из них.

1. Описательные – это детали, изображающие, рисующие картину, обстановку, характер в данный момент.

2. Повествовательные – это детали, указывающие на движение, изменение, преобразование картины, обстановки, характера. Повествовательные детали обязательно повторяются в тексте (минимум дважды), появляясь в разных эпизодах повествования, подчёркивая при этом развитие сюжета [3].

В.А. Кухаренко предлагает классификацию деталей в соответствии с возложенной на них функциональной нагрузкой. Таким образом, мы можем выделить четыре различные художественные детали.

1. Цель изобразительной детали - создать картину описываемого. Чаще всего это неотъемлемая часть образа природы или внешности того или иного персонажа. При выборе этой детали наиболее четко выражена точка зрения автора.

2. Основная функция уточняющей детали заключается в создании впечатления подлинности путем подтверждения мелких деталей конкретного факта или явления. Кропотливое изложение подобных деталей характерно для современной прозы, потому что за этим кроется реальная жизнь персонажа, его мировоззрение.

3. Характерологическая деталь является важнейшим актуализатором антропоцентризма, но она выполняет свою функцию (в отличие от первых двух) непосредственно, подтверждая индивидуальные особенности изображаемого персонажа. Такого рода художественные детали разбросаны по всему тексту. Автор не дает подробной, локально ориентированной характеристики персонажа, но устанавливает вехи в тексте - детали, предназначенные для выявления его ведущей характеристики или всесторонней характеристики героя.

4. Имплицирующая деталь выделяет внешнюю характеристику явления, по которой угадывается его глубокий смысл. Функция этой детали заключается в создании подтекста в художественном произведении.

5. Символ-деталь - это неразрывная связь между конкретным понятием, явлением и деталью. Повторяемость - одна из характеристик этого

типа, которая обеспечивает тесную связь между деталями и концепцией. Таким образом, часть символа изначально требует первоначального объяснения и формируется в результате многократного повторения. Символом могут стать всевозможные детали [7].

Одорантическая художественная деталь.

В ходе стилистического анализа произведений Бунина нам удалось выделить ещё один вид художественных деталей – одорантические (в переводе с латинского *odor* – «запах»). Как видим из названия, этот вид художественных деталей связан с запахом, потому что именно этот рецептор познания окружающей среды – один из самых сильных, способствующих воздействовать на психику читателя, возрождая в его сознании соответствующие воспоминания. Именно в этом и заключается функция одорантической художественной детали – воздействовать на публику посредством определённого запаха, каждый из которых способен вызывать у нас определённые ассоциации на подсознательном уровне. Обратимся к примерам из произведений И.А. Бунина.

В рассказе «Сверчок» (1911) такой одорантической художественной деталью является смесь запахов во флигеле, где жили и работали шорники:

«В просторной и низкой конторе, когда-то беленной мелом, было очень тепло и сыро, густо воняло махоркой, жестяной лампочкой, горевшей на верстаке, сапожным варом, политурой и мятной кислотой кожи. Воняло и птицей из темной пристройки...»¹.

Как видим, работяги даже не ощущали этой затхлости, потому что их положение было ничем не лучше, они соседствовали со скотным двором. Таким образом, данная художественная деталь подчёркивает низкое социальное положение Василия Степановича и Ильи Капитонова.

Примечательно, что с приходом в это помещение барина с супругой на мгновение меняется и запах:

«Сквозь шум метели послышался из сеней топот обиваемых от снега ног, хлопанье дверей - и, внося с собой свежий хороший запах, вошли господы, залепленные белыми хлопьями, с мокрыми лицами и блестящими на волосах и одежде»².

«Как всегда, господа пришли только на минутку, - уж очень тяжелый и теплый был у шорников воздух, - но потом, как всегда, забылись, потеряли обоняние...»³.

Рассказ «Пыль» И.А. Бунина также наполнен одорантическими художе-

---

1 Бунин И.А. Полное собрание рассказов в одном томе.. – М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. С. 237-242.

2 Бунин И.А. Полное собрание рассказов в одном томе.. – М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. С. 237-242.

3 Там же.

ственными деталями.

В данном произведении одоранты вызывают в сознании главного героя Хрущёва калейдоскоп воспоминаний, благодаря чему мы многое узнаём о его прошлом, о быте и нравах города, в котором он когда-то работал.

«Хрущов вспомнил себя юношей, корректором губернских ведомостей, вспомнил холеру, запах хлористой извести на вокзале»⁴.

«Запах пекарни был скучен. Запах лимонов, бакалеи из прохладного, полутемного магазина с политыми полами снова пробудил молодые чувства - еще тех дней, когда Хрущов ездил с отцом на лошадях, и отец покупал у Шафоростовых карты, мелки, стеариновые свечи и херес, - темные бутылки, оплетенные тонкой проволокой»⁵.

«Но как, значит, счастлив он был своей молодостью, если и теперь еще запах сапожного товара, герани и гнили мещанского угла волнует его...»⁶.

Подобная характеристика даёт нам гораздо больше информации, чем мог бы рассказать главный герой: маленький ремесленный городок, воздух которого наполнен запахом навоза, сапожного товара, соседствующие с запахами плодородного края: лимонами, подсолнухами и пр. В конце произведения герой не случайно сравнивает этот город с «оазисам среднеазиатских пустынь», население которых страдает от бедности и скуки⁷.

Заключение.

Л.Г. Кайда в монографии «Композиционная поэтика текста» отмечает: «И.Бунин – художник холодный и точный в деталях, его портреты – карандашные наброски, а сюжеты динамичны, кажется, что художественный мир лишён философии, но авторский подтекст можно обнаружить в деталях, при сопоставлении объективной модальности и субъективной» [5].

Важно отметить следующее: одорантическую художественную деталь можно найти в произведениях других авторов. Эта область в отечественном языкознании и литературоведении не является изученной, что, безусловно, будет представлять огромный интерес для научного сообщества.

Библиографический список:

1. Виноградов В.В. «О языке художественной литературы». – М.: Гослитиздат, 1959. С. 149-155.
2. Бондарко А.В. Эксплицитность/имплицитность в общей системе категоризации семантики // Семантико дискурсивные исследования языка: Эксплицитность/имплицитность выражения смыслов: материалы международной научной конференции / под ред. С.С. Ваулиной. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 22-33.
3. Горшков А.И. Русская стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. Для педагогических уни-

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

7 Бунин И.А. Полное собрание рассказов в одном томе. – М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. С. 237-242.

- верситетов и гуманитарных вузов / А. И. Горшков. – М.: АСТ: Астрель, 2006. 367 с.
4. Добин Е.С. Сюжет и действительность. Искусство детали. – Л.: Советский писатель, 1981. С. 300-304.
  5. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика текста: монография / Л.Г. Кайда. – М.: Флинта:Наука, 2011. С. 363.
  6. Кропоткин П. Русская литература. Идеал и действительность. – М.: Век кн., 2003. 173 с.
  7. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учебник / В.А.Кухаренко. – М.: Флинта, 2019. С. 139-152.
  8. Николаева Т.М. Единицы языка и теория текста // Исследования по структуре текста. – М.: Наука, 1987. С. 27-57.
  9. Путьин Ф.В. Деталь художественная // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. 90 с.
  10. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 325-332.
  11. Цивин Р. Д. Художественная деталь и её идейно-эстетические функции в литературном произведении (Современный русский рассказ: С. Антонов, Ю. Нагибин, Ю. Казаков). Автореф. дисс. . канд. фил. Наук. Киев, 1970.
  12. Чернец Л.В. Деталь. – М.: Высшая школа: Академия, 2014. 288 с.

Reference

1. Vinogradov V.V. "On the language of fiction." – М.: Goslitizdat, 1959. P. 149-155.
2. Bondarko A.V. Explicitness/implicitness in the general system of categorization of semantics // Semantic discursive studies of language: Explicitness/implicitness of the expression of meanings: materials of the international scientific conference / ed. S.S. Vaulina. Kaliningrad: Publishing house of the Russian State University named after. I. Kant, 2006. P. 22-33.
3. Gorshkov A.I. Russian text stylistics and functional stylistics: textbook. For pedagogical universities and humanitarian universities / A. I. Gorshkov. – М.: АСТ: Astrel, 2006. 367 p.
4. Dobin E.S. Plot and reality. The art of detail. – L.: Soviet writer, 1981. P. 300-304.
5. Kaida L.G. Compositional poetics of the text: monograph / L.G. Kaida. – М.: Flinta: Nauka, 2011. P. 363.
6. Kropotkin P. Russian literature. Ideal and reality. – М.: Vek kn., 2003. 173 p.
7. Kukhareenko V.A. Interpretation of the text: textbook / V.A. Kukhareenko. – М.: Flinta, 2019. P. 139-152.
8. Nikolaeva T.M. Units of language and theory of text // Research on the structure of text. – М.: Nauka, 1987. P. 27-57.
9. Putnin F.V. Artistic detail // Literary encyclopedic dictionary. – М.: Soviet Encyclopedia, 1987. 90 p.
10. Stepanov Yu.S. In search of pragmatics (the problem of the subject) // News of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series. 1981. Vol. 40. № 4. P. 325-332.
11. Tsivin R. D. Artistic detail and its ideological and aesthetic functions in a literary work (Modern Russian story: S. Antonov, Y. Nagibin, Y. Kazakov). Author's abstract. diss. Ph.D. Phil. Sci. Kyiv, 1970.
12. Chernets L.V. Detail. – М.: Higher School: Academy, 2014. 288 p.

Актуальные вопросы исторических наук

Actual questions of historical sciences

Аджигова А.М.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, Республика Ингушетия.

Европеизация культурно-образовательной сферы ингушей как часть процесса модернизации ингушского общества (конец XIX - начало XX века)*

Аннотация. В данной статье обозначено влияние процесса модернизации ингушского общества конца XIX – начала XX веков на развитие культурно-образовательной сферы, которое протекало в русле сближения с общеевропейской культурой, показаны проблемы и особенности этого периода, которые впоследствии были устранены. При написании статьи были использованы архивные материалы, позволившие проанализировать этнополитический процесс, происходивший на Северном Кавказе, и в Ингушетии, в частности.

Ключевые слова: Ингушетия, Кавказ, Россия, мусульмане, вайнахи, духовенство, община, традиции, нормы шариата, шейх, общность, горцы, округа.

Adzhigova A.M.

Candidate of Historical Sciences, senior lecturer, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia.

Europeanization of the cultural and educational sphere of the Ingush as part of the process of modernization of Ingush society (late 19th - early 20th centuries)

---

* © Аджигова А.М., 2024.

Abstract. This article outlines the influence of the process of modernization of Ingush society at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries on the development of the cultural and educational sphere, which proceeded in line with rapprochement with pan-European culture, and shows the problems and features of this period, which were subsequently eliminated. When writing the article, archival materials were used, which made it possible to analyze the ethnopolitical process that took place in the North Caucasus, and in Ingushetia, in particular.

Key words: Ingushetia, Caucasus, Russia, Muslims, Vainakhs, clergy, community, traditions, Sharia norms, sheikh, fellowship, mountaineers, districts.

После Кавказской войны контакты русской цивилизации и кавказской горской цивилизации переходят от ознакомительного этапа к непосредственному взаимодействию, когда усиливаются процессы взаимной «притирки» и познания, и постепенно происходит рост пророссийской ориентации народов Северного Кавказа [1, С. 23].

Россия, исходя из чувства собственного цивилизационного превосходства над народами Кавказе, имела целью формирование в них лояльности к империи и «привития инородцам истинных понятий гражданственности и цивилизации» [2, С.44].

С этой цели создаются новые социально - культурные и образовательные учреждения, как наиболее действенные средства формирования мировоззрения молодежи, лояльного к России. Это особенно важно, если учесть, что до XIX в. народы Северного Кавказа не имели своей письменности и пользовались арабским, староосманским и татарским языками [3, С. 56].

Кавказская администрация поощряла христианскую миссионерскую деятельность, но никогда не распространяла христианство насильно, понимая, что ислам является стабилизирующим фактором, примиряющим локальные сообщества с новыми государственными порядками.

С другой стороны, нормы шариата больше соответствовали общероссийской законодательной системе, чем нормы адата, поэтому власть поддерживала внедрение норм шариата. Ислам на Северном Кавказе «всегда был не только религией или формой личного поведения, но также образом жизни, фактором, организующим сельскую общину». Но исламское реформаторство - джадидизм - широкого распространения на Центральном Кавказе не получил.

В 1916 г. наместник Кавказа писал, что народ «всецело подчиняется авторитету духовенства в большинстве своем фанатичного и малообразованного» [4, С. 92]. В таком обществе европеизация культурной сферы про-

исходила медленными темпами. Многие зависело от профессионализма мусульманского духовенства. Газета «Терские ведомости» в 1911 г. (№ 15) писала, что жители отдаленных селений «во власти темных, старых невежественных мулл. Надо переменить мулл, дать народу не тупое, суеверное существо, а истинного духовного отца. Нужна семинария, и как можно скорей, муллам нужен образовательный ценз.» [5, С. 37]. Власть беспокоило, что значительная часть духовенства «получала образование в Турции и в Персии и могла быть проводником вредных политических идей. Им хотели противопоставить мулл, получивших образование в России.

В Ингушетии было сильно влияние секты мюридов. Советская власть видела их классовую сущность в том, что: «В мирное время они являются примитивным монастырем, собирающим дань, накапливающим силы, поддерживающим дисциплину, широко разливая «благодатный опиум» среди масс; культ святых заставляет массы бесплатно работать на шейха, нести ему самое лучшее, вплоть до предоставления права первой брачной ночи шейху (организация Батал-Хаджи в Ингушетии в 1907-1912 г.)» [6, С. 82].

Для ингушей «город был чуждым явлением не только в социальном, но и в этническом плане». Тем не менее, зажиточные ингуши (особенно плоскостные) все больше селятся в Назрани и Владикавказе. Так, в начале 1902 г. во Владикавказе официально зарегистрированы 241 ингуш-мужчина и 190 женщин. Князь Барятинский искал поддержку местной верхушки. «Надобно, прежде всего, стремиться к восстановлению высшего сословия там, где сохраняются еще более или менее следы его, и создавать его действующим в империи порядком там, где оно не существует» [7, С. 65].

Комитет во главе с генерал-майором Грамотиным в 1857 г. пытался выявить, «какие сословия и звания существуют во всех обществах бывшего Владикавказского округа», «определить личные и поземельные права сословий, местные обычаи при разборе дел между лицами разных сословий, собрать списки семейств, принадлежащих «к почетным сословиям» [8, С. 59-60].

«Высшее сословие» в Ингушетии формировалось на основе «Табели о рангах» из лиц, достигших определенных чинов на русской службе. Так, капитан 1-го Сунженского казачьего полка Мунк Мальсагов в 1858 г. просил «об уравниении фамилии Мальсагов с узденями горских обществ», так как его предки, «бывшие издревле старшинами в Ингушском обществе первыми покорились Русскому правительству, и дали пример непокорному народонаселению еще до возведения крепости Владикавказ». Но помощник начальника Военно-Осетинского округа капитан Финогеев отвел эти претензии: «В Назрановском обществе нет классов, которые бы пользовались преимуществами, и звание старшины никакого права пред другими не представляет», а «право, о котором ходатайствует вышесказанный

офицер для своей фамилии, может повлечь домогательство более, чем 200 семейств, считающихся равного с ним происхождения» [9, С. 67].

В целом среди ингушей было меньше людей, поступивших на русскую службу, чем, допустим, среди осетин. Так, в списке офицеров и юнкеров всех обществ Военно-Осетинского округа в сентябре 1860 г. среди 258 фамилий значатся 3 члена джераховского общества - штабс-капитана Темур-ко Ахриев и юнкера Даурбек Ахриева и Арсалам Ахриев [10, С. 77].

В годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. был сформирован Терскогорский полк из 2-х дивизионов - ингушей и осетин. Из 25 офицеров полка лишь 3 были русскими: командир полка, адъютант и казначей. Ингушским дивизионом командовал подполковник Б. Базоркин, а его сотнями - подпоручик Б. Ужаков и прапорщик Б. Мальсагов.

На Северном Кавказе неуклонно внедрялись современные формы образования и культуры. Ставропольскую и Екатеринодарскую гимназии закончили известные впоследствии общественные и культурные деятели Ингушетии Чаха и Саадал Ахриевы, Асланбек Базоркин, Адиль-Гирей Долгиев. В 1868 г. первая русская школа была открыта в Назрани. Но этого было явно недостаточно. «О школьном голоде нечего говорить при 0,1 % грамотных», - говорил депутат Государственной Думы от Дагестана Гайдаров [11, С. 87].

«Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев», изданный в 1869 г. Министерством народного просвещения, отмечал, что «конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их. Предполагалось создание на первом этапе начальных школ на местных языках народов империи с параллельным изучением русского языка, а на втором этапе полностью перейти на русский язык [12, С. 98].

Депутат Государственной Думы Г.Д. Степанов считал, что «на Кавказе никто обрусением не занимался, и туземцу казаться быть похожим на русского считалось хорошим тоном», а для местного гимназиста «хорошее чисто-русское произношение было таким же хорошим тоном, как для наших бабушек хороший французский тон с грассированием». Однако с 1882 г. на Кавказ по инициативе кн. Дондуков-Корсакова «начинается вакханалия обрусения, достигшая своего апогея при кн. Голицыне... Туземцы устраниются из местной администрации, начинается поход на школы и родной язык учащихся». Но «курс на русификацию провоцирует подъем «автономистских» настроений в местных национальных элитах.» [13, С. 69].

В 1909 г. Г.Д. Степанов отмечал: «...в настоящее время я не думаю, чтобы на Кавказе вы нашли интеллигентного туземца, который не знал бы своего родного языка, и который не знал бы и не уважал бы своей родной литературы».

При обсуждении законопроекта о начальных училищах III Дума высказалась за изучение родного языка в «иностранческих школах» по возможности. Депутат И.И. Гайдаров увидел в начальной школе проводника политики русификации. Его поддержали кадеты, прогрессисты, трудовики и мусульманская фракция, подчеркивая, что действительно «игнорируются особенности иностранческого населения». Сам наместник признавал: «В народной школе вместо знания русского языка и умения сколько-нибудь правильно читать и писать получается зазубривание того, чего сплошь и рядом не понимают. Не давая ни общего развития, ни сносного знания русского языка, народная школа на Кавказе признается населением бесполезной и даже вредной» [14, Л. 15].

На этой волне развивалось духовное образование, строились мечетские школы - хужаре. В 1909 г. в Ингушетии в 25 мечетских школах 29 учителей обучали 341 детей (из них 262 мальчика и 79 девочек). Но государство хотело иметь местные кадры со знанием русского языка. Если мечетские школы содержало местное население, то светскую Назрановскую школу финансировала государство. Однако на 1897 г. грамоту на русском языке знали 5, 7 % осетин, 1,5 % карачаевцев, 1,2 % адыгов и черкесов, 0,7 % кабардинцев, 0, 3 % балкарцев, ингушей и чеченцев [15, Л. 27].

На рубеже XIX-XX вв. МВД было встревожено распространением на Северном Кавказе идей панисламизма и пантюркизма. Правительство заподозрило исламские школы в «антирусской пропаганде» и в возведении «стены против проникновения русской культуры и идей ассимиляции» [16, Л. 39]. Для их ослабления, правительство смягчает политику русификации до уровня «просветительского» уклона. Так интеллигенции Владикавказа создает Общество просвещения ингушского народа. Оно проводило благотворительные акции, сборы на просвещение, которые стимулировали культурный обмен с восстановлением в 1905 г. Кавказского наместничества возрождается политика «обрусения». Наместник Воронцов-Дашков предлагал учитывать запросы горцев в части просвещения, обучать духовенство в русской школе, и с их помощью приобщать горцев к русской культуре с обучением на своем языке как «первейшим средством» воздействия русского мировоззрения на мусульман [17, Л. 26]. Но в 1908 г. на Северном Кавказе одно начальное училище приходилось на 3000 чел. русских и 11400 горцев. Депутат Государственной думы Гайдаров считал, что у ингушей «непомерные и непосильные платежи лишают возможности многих сельчан, понимающих все блага и выгоды европейской школьной науки, заняться образованием своих детей» [18, С. 16].

Правительство понимало, что культурное сближение горцев Кавказа с Россией будет скорее через их обучение и воспитание в школе, в 1907 г. изменило к ней свой подход. Оно рассчитывало, что с расшире-

нием сети государственных школ и охватом ею всех детей инородцев, конфессиональноинородческая школа утратит свое значение.

В 1909 г. в Ингушетии открылись школы, в которых детей обучали русской грамоте в селах: Привольное, Гамурзиево, Насыр-Корт, Базоркино, Кантышево, Экажево, Сурхахи, Кескем [19, Л. 29].

Светское образование становится более доступным для низших слоев ингушского общества и активизирует их социальную мобильность. В 1914 г. в Ингушетии работало уже 19 учебных заведений, а в 1915 г. - в 17 школах 25 учителей обучали более 500 учащихся. На уменьшении числа школ сказались война. Но важнее другое. Недоверие ингушей к светским школам, опасавшихся, что их детей отлучат от веры, было преодолено. Число учащихся светских школ почти в 2 раза превысили число учеников национальных конфессиональных школ Ингушетии.

Здравоохранение было в зачаточном состоянии. В Назрановском округе не было ни одной больницы, доступной для горцев. Корреспондент «Терской жизни» Гаирбек Мальсагов писал, что в 1914 г. на 35 тыс. чел. в Назрановском округе приходится лишь один доктор, на 18-25 тыс. - 1 фельдшер, а на 15-20 тыс. женщин округа - всего 1 акушерка [20, Л. 34]. Наместник царя на Кавказе в 1916 г. писал о мусульманских народах Кавказа: «Интеллигенция в их среде растет весьма медленно и не имеет влияния на народную массу».

В Ингушетии не было библиотек и театра. Быстрее других росла учительская интеллигенция. Они учились в вузах Владикавказа, Ставрополя, Тифлиса, Москвы и Петербурга. Свою роль сыграла Назрановская горская школа. Появились ингуши - архитекторы. Так, И. Базоркин возвел во Владикавказе суннитскую мечеть на средства бакинского миллионера М. Мухтарова. Она стала образцом городской дореволюционной архитектуры.

Доминирующей чертой мировоззрения северокавказской интеллигенции 60-70-х гг. XIX в., к которой относился и ингуш Ч.Э. Ахриев, был европеизм. «Просветители хотели видеть горские народы равными во всем просвещенным нациям Европы». Но «проведение преобразований возможно лишь при учете социальных и культурных традиций народов. Иначе, считал Ч. Ахриев, даже все благие намерения и действия вызовут недоверие и враждебность [21, Л. 17].

В 1911 г. газета «Терские ведомости» писала: «Чеченскому и ингушскому народу давно пора переменить эти закоренелые традиции. Может быть, до покорения Кавказа они и хороши были, но теперь от традиций этих мы страдаем. Народ должен идти вперед. Придерживаясь взглядов наших дедов, мы идем назад, а все другие народы стараются и идут вперед». Впрочем, автор той же статье рекомендовал телесные наказания: «Для челове-

ка культурного розги не нужны, но для чеченцев и ингушей необходимо иметь их, и я уверен, что сечение розгами за кражи чеченцев и ингушей, кроме общей пользы для жителей, ничего не принесет».

Видный общественный деятель Ингушетии В.Г. Джабагиев пришел к идее автономии, самостоятельного развития национальной экономики и культуры. «Опыт века показал, что Россия не умеет управлять Кавказом, примирять этнографические и религиозные противоречия. У нее не хватает ни инициативы, ни желания изучать и знакомиться ближе с подвластными народами. Она занималась и занимается только внешней муштрой без всякого воздействия культурными средствами» [22, Л. 17]. Выход он видел в «автономном самоуправлении» Кавказа, но не предполагал отделение от России. «Совместная жизнь и дружеская работа различных элементов обеспечит за русским государством богатую духовной энергией расу», - считал он.

По мнению А. Дж. Тойнби, некоторые «сателлиты России» «не чувствовали себя продвинутыми в цивилизации, как ... русские. Народы этой категории могли возмущаться господством и эксплуатацией со стороны русских., но они не чувствовали нерасположения к принятию современной цивилизации через русский канал. Они осознавали, что в культурном плане Россия предлагает им самый легкий доступ в современный мир, и русский язык является лучшим инструментом для того, чтобы овладеть современными знаниями и идеями».

С другой стороны, «заяв определенное место в сфере общества, чужеродный культурный элемент укореняется и, обрастая родственными себе элементами, чувствует себя вскоре хозяином положения. Если воспринимающая сторона не в состоянии нейтрализовать эти вкрапления, остается единственная надежда - попытаться перехитрить врага. Здесь не годится воинственная практика зилотизма - неистово сопротивляться всему новому. Вместо этого лучше предпринять противоположный маневр. сражаться с более сильным противником его же собственным оружием».

Так, в начале XX века ингушские интеллигенты, овладевшие либеральной фразеологией, боролись за права своего народа в Государственной думе, опираясь на нее и апеллируя к либеральным ценностям. В петиции ингушей в Госдуму в январе 1909 г. заявили о своих проблемах: «Мы, ингуши, занимались испокон веков земледелием. Весь народ составлял. одну трудовую общину, не зная классового деления, привилегированных сословий, управляясь общинными началами. Но, в 60-х гг. XIX в. несмотря на преданность России, местные власти, проводя идеи русификации края, стали отбирать у нас земли и заселять их казаками.». Упоминалось также, что «освободительное движение, придя из России, захватило и наши горы». Запросы ингушей в Государственной думе поддерживали кадеты, социал-

демократы, трудовики [23, Л. 17].

Депутат от Терской области И.О. Эльдарханов 22 июня 1906 г. огласил в Думе телеграмму из Чечни о наборе в отряды стражников для отправки в центр России. Авторы телеграммы просили Наместника о возвращении нанятых на службу и протестовали «против недостойного пользования невежеством и темнотой горцев». Депутата ГД предупредил, что подобная практика может усугубить межнациональные отношения. Такая же ситуация была в Ингушетии, когда «в период аграрных крестьянских волнений в центральной России, Ингушетия была поставщицей охраны помещичьих имений». Причину позорного явления видели в низкой грамотности (3,3 %) ингушского населения. Поэтому, считала газета «Терские ведомости» в 1911 г. (№ 15): «Для перевоспитания чеченцев и ингушей. необходимы: школа - для детей; для юношества - всеобщая воинская повинность в южных округах; эта мера займет досуг молодежи, даст им возможность ознакомиться с мирными нравами и бытом других народностей, расширит их кругозор.» С другой стороны, было очевидно, что, помимо платежей в казну, экономику ингушского крестьянина подрывают затраты, связанные с соблюдением адатов, и на это также обращала внимание местная интеллигенция.

Во II Государственной думе представителей горских народов Северного Кавказа не было. Депутат Дагестана и З, Гайдаров объяснил причину: «Это произошло потому, что Северный Кавказ - горское население, - по акту 3 июня и административному произволу лишился своего представителя». Интересы горцев выражала Мусульманская группа, состоящая из 30 чел. в составе: татар, азербайджанцев и узбеков. Депутат Государственной думы Марков 2-й увидел в этом опасность для России: «Они заменили народность религией, и сделали правильно, умно с точки зрения своих будущих целей, но с точки зрения интересов русского государства это надо прекратить, ибо это грозит целостности русского государства» [24, С. 123].

Наглядным итогом интеграции Ингушетии в лоно российской цивилизации стало участие Ингушского конного полка в составе Кавказской туземной конной дивизии в 1-й мировой войне. Полк сформирован в начале августа 1914 г. под руководством помощника начальника Назрановского округа подполковника Э.С. Беймурзаева. «Он сам лично объезжал все ингушские селения, беседовал с их жителями на сходах, и во многом благодаря ему уже в скором времени в окружное управление поступили списки добровольцев». Командиром полка был полковник абхаз Г.А. Мерчуле. Среди офицеров полка были такие яркие личности, как принц Наполеон Мюрат. Но, историк «Дикой дивизии» О.Л. Опрышко называет и уроженцев Ингушетии: командира 1-й сотни штаб-ротмистра Г.А. Гудиева, прапорщиков М. Аушева, Э. Гулиева, К. Дудаева. В

1917 г. полк возглавил ингуш полковник А.Б. Котиев, служивший до этого в 1-м Дагестанском полку.

В данных О.Л. Опрышко о фамилиях командиров сотен, полка, из 14 персоналий мы встречаем 6 ингушей. Больше всего «удельный вес» ингушей среди командиров в 1917 г. - командир полка и 3 командира сотни. Полки дивизии были 4-сотенного состава, но в 1916 г. в Ингушском полку была сформирована 5-я сотня из «прощенных государем» абреков [29, Л.27]. Ряд офицеров полка был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени - штаб-ротмистр князь М.Г. Шамшиев; Георгиевским оружием - полковник Г.А. Мерчуле, поручик К.-С.Б. Базоркин, подпоручик Э.Д. Гулиев, корнет С.Д. Долтмурзиев, поручик В.А. Шенгелай, ротмистр С.-Б.З. Боров. В 1917 г. георгиевскими крестами были награждены поручики М. Бек-Бузаров и Д. Добриев. 8 всадников полка стали полными георгиевскими кавалерами.

Анализ командного состава полка является своеобразным срезом ситуации в ингушском обществе. В начале войны среди лишь единичные их представители смогли занять должности старших офицеров, командира сотни. О.Л. Опрышко называет двоих - Г.А. Гудиева и А.Б. Котиева. В конце войны командирами сотен становятся ингуши, начавшие войну прапорщиками, подпоручиками и корнетами.

А.Дж. Тойнби считал мусульманскую и христианскую цивилизации родственными», но указывал, что даже «малые различия между культурами способны вызвать яростные духовные волнения в душах, если подвергаются духовной радиации со стороны другой цивилизации». Для примера он приводил «страдающий, мучительный тон русской литературы XIX века, отражающий в душе, вынужденной жить в двух различных духовных универсумах одновременно, даже если эти два претендента на духовное владычество и сродни друг другу». В политическом отношении духовное напряжение, возникшее при давлении западного духа на российские души «измеряется взрывной силой революции 1917 г» [25, Л. 17]. И все же весь ход событий показал, что к 1917 г. «процесс вестернизации не затронул всех сторон жизни России и был жестко ограничен определенными рамками. Собственно, Запад так и не оказал глубокого влияния на жизнь и культуру России».

Таким образом, во второй половине XIX-начале XX вв. в итоге буржуазных реформ, введения военно-народного управления, формирования нового культурно - образовательного пространства в регионе интенсифицируются процессы «притирки» друг к другу и взаимного познания русского и горских народов. Они укрепили доверие горцев к метрополии, способствовали постепенному сближению европейской (русской) цивилизации с горской, формированию российской идентичности у северо-

кавказских народов.

Интеграция горских народов в культурно - образовательное пространство России и сближение славянского и горского социумов на Северном Кавказе происходило эволюционно, склоняя предпочтения горцев в пользу взаимодействия с русскими властями. Образованные и предприимчивые мусульмане активно включались в обновление экономической, культурной и социальной сферы региона.

Наряду с родовой верхушкой традиционного общества наблюдается складывание прорусски настроенной служилой ингушской элиты. Ее типичный путь - учеба в окружной горской школе, реальное училище, кадетский корпус, и служба в армии. Рассеялись все опасения правительства о нелояльности горцев-мусульман в случае войны с Турцией. Кавказская конная туземная дивизия, и Ингушский полк, в частности, проявили в годы Первой мировой войны надежность и преданность России.

Во второй половине XIX-начале XX века в процесс европеизации культурной сферы активнее втягивалась именно эта часть ингушского общества, для которой роль Европы играла русская европеизированная элита (отнюдь не вся Россия), хотя единицы достигли уровня европейской общественной мысли того периода (принцип автономии).

Политика государства в культурно-образовательной сфере среди народов Кавказа была противоречивой, и ее эффективность зависела от конкретных исторических условий и методов осуществления. Более длительный по времени реализации и жесткий метод «русификации» крайне осложнил земельные и межнациональные отношения в регионе, и в начале XX века кавказская администрация была вынуждена вернуться к более гуманному методу «обрусения».

Таким образом, достаточно долго остававшееся замкнутым традиционное ингушское общество, признало российскую власть и необходимость платить налоги, но дало «трещину» под влиянием культурных инноваций. Данные о расширении сети и влияния министерских школ среди ингушского населения говорят о переломе их сознании в пользу светского образования.

В условиях рыночных отношений, осложнения экономического положения большинства членов ингушского общества, при сохранении их традиционалистских ценностей и существующей социальной структуре, светское образование предоставляло единственный реальный шанс подняться вверх по социальной лестнице.

Из наиболее активной части ингушского общества, выпускников светских школ, сформировался тонкий слой интеллигенции и предпринимателей, которые сыграли активную роль в социально-экономических, политических и культурных процессах в Ингушетии на закате империи, в период

революционных потрясений 1917 г., гражданской войны и начальный период Советской власти.

Библиографический список:

1. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. – Нальчик. 2007. С. 23.
2. Тангиев А.М. Забытая история Ингушетии – Назрань, 2002. С. 44.
3. Грабовский Н.Ф. Ингуши. Грабовский Н.Ф. Ингуши ССКГ. Тифлис, 1876. Выпуск 9. С. 56.
4. Потто В.А. Кавказская война. Ермоловское время. – Ставрополь. 1994. Т. 2. С. 92.
5. Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: 2001. С. 37.
6. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. – М.: 1963. Т. 2. С. 82.
7. Долгиева М.Б. Общественная мысль Ингушетии второй половины XIX – начала XX в. – Нальчик, 2002. С. 65.
8. Национальная политика России: история и современность. – М.: С. 59.
9. Кавказский вопрос в Государственной думе... С. 67.
10. Потто В.А. Кавказская война. Время Паскевича или бунт Чечни. Ставрополь, 1994. С. 77.
11. Блиев М.М.О некоторых проблемах присоединения народов Кавказа к России – М.: 1991. № 6. С. 87.
12. Ткачев Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С. 98.
13. Пущиев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004) – М.: 2006. С. 69.
14. ЦДНИРО-Ф.7-Оп.1-Д.383-Л.15.
15. ЦДНИРО-Ф.7-Оп.1-Д.835-Д.27.
16. ЦДНИРО-Ф.7-Оп.1-Д.835-Л.39.
17. ЦДНИРО-Ф.7-Оп.1-Д.835-Л.32.
18. ЦДНИРО-Ф.7-Оп.1-Д.835-Л.26.
19. ЦДНИРО-Ф.7-Оп.1-Д.835-Л.29.
20. ЦДНИРО-Ф.7-Оп.1-Д.835-Л.34.
21. РГВИА.ф.ВУА, Оп.1. Д.35.-Л.15.
22. РГВИА.ф.ВУА, Оп.1. Д.35.-Л.17.
23. ЦГА ЧИАССР.-Ф.81.-Оп1.-Д.105.-Л.17.
24. История народов Северного Кавказа с древнейших времен До конца XVIII в. – М.: 1988. С. 123.
25. РГВИА.ф. ВУА, Оп.1. Д.35.-Л.17.

Reference

1. Borov A.Kh. The North Caucasus in the Russian civilizational process. – Nalchik. 2007. P. 23.
2. Tangiev A.M. The forgotten history of Ingushetia – Nazran, 2002. P. 44.
3. Grabovsky N.F. Ingush. Grabovsky N.F. Ingush SSKG. Tiflis, 1876. Issue 9. P. 56.
4. Potto V.A. Caucasian War. Ermolovsky time. - Stavropol. 1994. Vol. 2. P. 92.
5. Malashenko A.V. Islamic landmarks of the North Caucasus. – М.: 2001. P. 37.
6. Kusheva E.N. The peoples of the North Caucasus and their connections with Russia. – М.: 1963. Vol. 2. P. 82.
7. Dolgieva M.B. Social thought of Ingushetia in the second half of the 19th – early 20th centuries. – Nalchik, 2002. P. 65.
8. National policy of Russia: history and modernity. – М.: P. 59.
9. The Caucasian issue in the State Duma... P. 67.
10. Potto V.A. Caucasian War. The time of Paskevich or the revolt of Chechnya. Stavropol, 1994. P. 77.
11. Bliев M.M. About some problems of the annexation of the peoples of the Caucasus to Russia – М.: 1991. № 6. P. 87.
12. Tkachev G.A. Ingush and Chechens in the family of nationalities of the Terek region. P. 98.
13. Tsutsiev A.A. Atlas of the ethnopolitical history of the Caucasus (1774-2004) – М.: 2006. P. 69.
14. TsDNIRO-F.7-Op.1-D.383-L.15.
15. TsDNIRO-F.7-Op.1-D.835-D.27.
16. TsDNIRO-F.7-Op.1-D.835-L.39.
17. TsDNIRO-F.7-Op.1-D.835-L.32.
18. TsDNIRO-F.7-Op.1-D.835-L.26.
19. TsDNIRO-F.7-Op.1-D.835-L.29.
20. TsDNIRO-F.7-Op.1-D.835-L.34.
21. RGVIA.f.VUA, Op.1. D.35.-L.15.
22. RGVIA.f.VUA, Op.1. D.35.-L.17.
23. TsGA CHIASSR.-F.81.-Op1.-D.105.-L.17.
24. History of the peoples of the North Caucasus from ancient times until the end of the 18th century. – М.: 1988. P. 123.
25. RGVIA.f. VUA, Op.1. D.35.-L.17.

Ван Лэжун

Магистр, Московский государственный университет.

**Вопросы конфиденциальности
цифровой журналистики***

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме конфиденциальности в сфере цифровой журналистики. В условиях всеобщего перехода к онлайн-форматам изданий и распространения информации в интернете, вопросы защиты данных как журналистов, так и читателей становятся все более значимыми. В статье рассматриваются основные аспекты проблемы конфиденциальности в цифровой журналистике, такие как сохранение анонимности и безопасности источников, защита личной информации журналистов, а также вопросы этики взаимодействия с пользователями в сети. Рассматриваются основные методы защиты данных и рекомендации по обеспечению конфиденциальности при работе в цифровом пространстве. В статье также анализируются основные вызовы и угрозы, связанные с нарушениями конфиденциальности в цифровой журналистике, и предлагаются возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: цифровая журналистика, конфиденциальность, защита информации, информационное пространство.

Wang Lerong

Master's Degree, Moscow State University.

Privacy issues in digital journalism

Abstract. The article is devoted to the current problem of confidentiality in the field of digital journalism. In the context of a general transition to online publishing formats and the dissemination of information on the Internet, issues of data protection for both journalists and readers are becoming increasingly important. The article discusses the main aspects of the problem of confidentiality in digital journalism, such as maintaining the anonymity and

---

* © Ван Лэжун, 2024.

security of sources, protecting the personal information of journalists, as well as ethical issues of interaction with users on the network. The main methods of data protection and recommendations for ensuring confidentiality when working in the digital space are considered. The article also analyzes the main challenges and threats associated with privacy violations in digital journalism and suggests possible ways to overcome them.

Key words: digital journalism, confidentiality, information protection, information space.

Со стремительным развитием и широким применением информационных технологий человечество постепенно вступило в эру новых медиа. Технологические изменения оказали ряд далеко идущих последствий на средства массовой информации, и право на неприкосновенность частной жизни оказалось под вопросом, как никогда раньше. Ротенберг, директор Вашингтонского центра электронной информации сказал, что «неприкосновенность частной жизни для информационной экономики 21-го века – это то же самое, что защита прав потребителей и экологические проблемы для индустриального общества 20-го века» [1].

Нил Бозман считает, что любой медиатехнологии присущи негативные тенденции, которые будут незаметно влиять на повседневную жизнь людей. То же самое касается вопросов конфиденциальности и безопасности, а цифровые сетевые технологии виноваты в непрерывной утечке личной информации [2].

Согласно отчету об исследовании о защите прав и интересов китайских пользователей сети Центра приема сообщений о злоупотреблениях в сети и спаме Интернет-общества Китая, с точки зрения прав и интересов, пользователи сети в целом считают, что неприкосновенность частной жизни является самым важным правом в Интернете, опережая право выбора [2]. В 2022 году пользователи сети понесли общие потери в размере около 80,5 млрд юаней из-за утечки личной информации, спама и мошеннической информации.

Важно отметить, что мобильный интернет глубоко укоренился во многих аспектах жизни людей, но использование мобильного интернета также несет в себе очевидные риски информационной безопасности. Это концентрируется в двух аспектах: с одной стороны, существует проблема конфиденциальности в геолокационных сервисах. Несмотря на то, что службы определения местоположения обеспечивают удобство, они также могут раскрывать местонахождение пользователей и создавать риски для

безопасности. Вопрос о том, как службы определения местоположения защищают конфиденциальность пользователей, стал центральной темой в обсуждении служб определения местоположения.

С другой стороны, существует проблема конфиденциальности большого количества приложений в мобильных телефонах. Мобильные приложения активно разрабатываются, и пользователи, как правило, дают разрешение поставщику приложения на доступ к своей информации при установке приложения. Но пользователям часто неясно, какую информацию эти приложения будут получать с их телефонов, как они будут ее использовать и как ею управлять. Если эти приложения намеренно сливают информацию или их ресурсов недостаточно для защиты информации пользователей, личная информация десятков тысяч человек будут скомпрометирована.

В 2012 году Европейский Союз ввел «право на забвение» в отношении записи и хранения личной информации, которое предназначено для того, чтобы дать людям право удалять цифровую информацию, которая является недостаточной, неактуальной или устаревшей [3].

В 2014 году в деле Google Spain «право на забвение» стало независимым юридическим правом. Принятие законопроекта вызвало много споров и дискуссий, и за этими спорами стоит большая ценность личных виртуальных удостоверений и сетевых данных в эпоху Интернета и связанные с этим огромные риски [3].

Профессор Оксфордского университета Виктор Майр-Шёнберг в своей книге «Удалить» указал, что после вступления в эру цифровых сетей мир включил «режим памяти», и записывать информацию уже не сложно, а вот удалять и забывать информацию стало роскошью.

Технологии сохранения информации сделали удаление информации в онлайн-мире роскошью. Если оглянуться на доцифровую эпоху, то хранение информации в основном существовало в виде сущностей, и пользователи могли свободно контролировать ввод, извлечение, удаление и обмен информацией. Сегодня цифровые коммуникационные технологии изменили способ физического хранения информации. Когда какая-либо информация попадает в киберпространство и привлекает внимание общественности, многие пользователи Интернета участвуют в распространении и хранении информации, что в конечном итоге приводит к тому, что информация проникает во все уголки Интернета и не может быть полностью устранена.

Безудержный поток информации сильно угрожает неприкосновенности частной жизни людей. Перед лицом этой реальности разрешение на удаление информации и стремление к «праву на забвение» стало для людей позитивной попыткой разобраться с кибербезопасностью. В 2010 году

испанец подал иск в Европейский суд (ЕС) с требованием удалить данные или принять защитные меры, поскольку Google разместил информацию о нем в испанских СМИ в 1998 году в общедоступных результатах поиска. 13 мая 2022 года Европейский суд вынес окончательное решение в пользу иска мужчины, постановив, что пользователь имел «право на забвение». С тех пор Google представил новый сервис для пользователей в Европе, который позволяет пользователям удалять контент, с которым, по их мнению, они не согласны, из результатов поиска по их запросу [5].

Как отмечается в книге «Новая цифровая эпоха», ценность личных данных огромна, и благодаря высокой степени интероперабельности Интернета, информационные записи людей в Интернете будут сопровождать их на протяжении всей жизни [5]. Такое постоянное хранение данных будет представлять угрозу неприкосновенности частной жизни. Безопасность конфиденциальности в Интернете является вопросом частных лиц, компаний и государства в целом, и то, как эта информация регулируется по своему усмотрению, становится критически важным. Сбор, хранение и использование огромных объемов персональных данных, определение границ между отдельными лицами, предприятиями и странами, занимающимися вопросами конфиденциальности и безопасности, а также обеспечение баланса между защитой неприкосновенности частной жизни и предотвращением злоупотребления правами на сетевое наблюдение - все эти вопросы заслуживают изучения.

В академическом сообществе нет единого мнения относительно того, является ли «право на забвение» самостоятельным юридическим правом или расширением права на неприкосновенность частной жизни, но нет никаких сомнений в том, что оно коренится в существующей концепции неприкосновенности частной жизни. Цифровые технологии и глобализация Интернета сделали «право на забвение» трудной проблемой для всех стран. В настоящее время в Китае действует около 40 законов, 30 постановлений и около 200 правил и положений, связанных с защитой личной информации, включая положения, аналогичные «праву на забвение». Необходимо сосредоточиться на прояснении коннотации «права на забвение» и создании институциональной основы для защиты личной информации в эпоху Интернета.

На примере Китая, для воспрепятствования новым вызовам в области конфиденциальности необходимо решить их на следующих уровнях:

Во-первых, усовершенствовать построение системы правовой защиты, особенно законодательства в области интернета. В 1993 году Верховный народный суд Китая ответил на некоторые вопросы, касающиеся рассмотрения дел, касающихся права на репутацию, и предусматривает, что всякий, кто публикует материалы о неприкосновенности частной жизни

других лиц без их согласия или публикует частную жизнь других лиц в письменной или устной форме, причиняя ущерб репутации других лиц, должен рассматриваться как посягатель на репутацию других лиц. Закон «О защите несовершеннолетних» и Закон «О защите прав и интересов женщин» предусматривают защиту неприкосновенности частной жизни, а Закон о деликтной ответственности официально относит неприкосновенность частной жизни к гражданским правам, охраняемым законом, и четко оговаривает ее в статье 36, но эти законы не разъясняют концепцию и расширение неприкосновенности частной жизни, а границы неприкосновенности частной жизни по-прежнему размыты, что приводит к необходимости улучшения защиты частной жизни. Развитие новых технологий всегда приносит с собой новые изменения, и законодательство также должно своевременно отражать новые разработки и изменения в вопросах конфиденциальности в эпоху новых медиа, чтобы соответствовать реальности [4].

Во-вторых, проблема неприкосновенности частной жизни в эпоху новых медиа во многом вызвана технологиями, которые сделали персональные данные все более и более доступными. Поэтому технические меры являются одним из способов решения этой проблемы. Использование технологических мер для предотвращения рисков и улучшения защиты конфиденциальности является характерной чертой эпохи Интернета, и если технологии могут быть использованы для решения проблем, приносимых технологиями, это будет беспроигрышная ситуация для пользователей в сети. Техническое развитие может постоянно пересматриваться и совершенствоваться на технологическом уровне, и необходимо объективно и справедливо относиться к технике, а не полностью отрицать существующую технику из-за ее недостатков, чтобы способствовать социальному прогрессу. Тем не менее, в основе проблемы неприкосновенности частной жизни по-прежнему лежит социальная проблема, и мы не можем полностью надеяться на ее решение технологическими средствами.

В-третьих, технический прогресс привел к быстрым изменениям в средствах массовой информации, и все медийные формы коммуникации - изображения, тексты, электричество и свет - также постоянно сжимают пространство для частной жизни людей. Поэтому средства массовой информации должны проявлять бдительность при освещении инцидентов, связанных с неприкосновенностью частной жизни, придерживаться принципа, согласно которому сообщения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, должны быть санкционированы с согласия сторон, а личная информация, такая как имена, голоса и выступления, связанные с новостными сообщениями, должна быть технически обрабо-

тана. Избегать юридических и моральных рисков, повышать социальную ответственность СМИ, совместно поддерживать общественный порядок и добрые обычаи.

В-четвертых, осознание неприкосновенности частной жизни постепенно устанавливается с развитием общества, и необходимо культивировать культуру неприкосновенности частной жизни и повышать общий уровень социального понимания неприкосновенности частной жизни. С точки зрения общественности, необходимо прилагать усилия для повышения медиаграмотности, с тем чтобы они могли подвергать сомнению и сознательно противостоять злонамеренному распространению неприкосновенности частной жизни средствами массовой информации.

Используя новые средства массовой информации, мы должны повышать осведомленность о защите частной жизни для себя и других и не разглашать частную жизнь и информацию о себе или других людях во время выступлений. На уровне неприкосновенности частной жизни необходимо повысить осведомленность о защите конфиденциальности. При скачивании и установке приложений необходимо обращать внимание на инструкцию по установке, и стараться не выбирать такие опции, как «Разрешить раскрытие информации» или «Разрешить программе понимать или использовать вашу личную информацию, местоположение и сохраненную информацию».

Библиографический список:

1. Жельников В. Язык сообщения // Криптография от папируса до компьютера. – М.: АБФ. 2021. 335 с.
2. Анин Б. Ю.. «Марфинская шаражка» // Радиоэлектронный шпионаж. – М.: Центрполиграф, 2020. Р. 491.
3. Носов В.А. Краткий исторический очерк развития криптографии // Московский университет и развитие криптографии в России, МГУ, 17-18 октября, 2002: материалы конференции. 2022. С. 20-32.
4. Габдулхакова Р.В., Козлова Ю.Б., Грогуленко Н.В. Медиаобраз: современные трактовки и подходы к изучению // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 406-407.
5. Токарева Н.Н. Об истории криптографии в России // Прикладная дискретная математика. 2021. № 4 (18). 310 с.
6. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
10. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
12. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
13. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

14. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

Reference

1. Zhelnikov V. Language of the message // Cryptography from papyrus to computer. – М.: ABF. 2021. 335 p.
2. Anin B. Yu., “Marfinskaya sarazhka” // Radio-electronic espionage. – М.: Tsentrpoligraf, 2020. P. 491.
3. Nosov V.A. A brief historical outline of the development of cryptography // Moscow University and the development of cryptography in Russia, Moscow State University, October 17-18, 2002: conference materials. 2022. P. 20-32.
4. Gabdulkhakova R.V., Kozlova Yu.B., Grogulenko N.V. Media image: modern interpretations and approaches to study // Eurasian Legal Journal. 2021. № 4 (155). P. 406-407.
5. Tokareva N.N. On the history of cryptography in Russia // Applied discrete mathematics. 2021. № 4 (18). 310 p.
6. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
10. Ryabova E.L. International round table on the topic “Russian foreign policy in the context of aggravated international situation” // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
12. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
13. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
14. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Елезов М.А.

Аспирант. Томский государственный педагогический университет.

**«Дорога домой»: захоронение останков
погибших в годы Великой Отечественной Войны
солдат на территории Томской области
в 2007-2023 гг.: этапы и особенности***

Аннотация. В статье представлена работа поисковых отрядов по доставке на Родину найденных на местах сражений Великой Отечественной войны останков погибших солдат. Описывается механизм подготовки необходимых документов для транспортировки и захоронения солдат в муниципальных образованиях Томской области. Уделено внимание судьбам всех солдат, которых торжественно с воинскими и религиозными обычаями захоронили в Томской области в период с 2007 по 2023 год.

Ключевые слова: поисковое движение, поисковые отряды, увековечивание памяти в Томской области.

Elezov M.A.

Postgraduate Student. Tomsk State Pedagogical University.

**“The way home”: the story of the burial of the remains
of soldiers who died during the Great Patriotic War
in the Tomsk region from 2007 to 2023**

Abstract. The article presents the work of search teams to deliver the remains of fallen soldiers found at the battlefields of the Great Patriotic War to their homeland. The mechanism of preparing the necessary documents for the transportation and burial of soldiers in the municipalities of the Tomsk region is described. Attention is paid to the fate of all soldiers who were solemnly buried with military and religious customs in the Tomsk region in the period from 2007 to 2023.

Key words: search movement, search teams, perpetuation of memory in the Tomsk region.

---

* © Елезов М.А., 2024.

Тема захоронения останков солдат, найденных поисковиками на местах сражений Великой Отечественной войны, в Томской области сейчас актуальна. Каждый год поисковики в одном из муниципальных образований Томской области торжественно придают земле погибшего защитника Отечества. Статья написана с опыта автора, который лично принимал участие в каждом захоронении.

Поисковое движение зародилось в СССР сразу после Великой Отечественной войны. Инициативные и неравнодушные советские граждане стали создавать поисковые отряды для архивного и полевого поиска мест гибели солдат Красной Армии.

Советские органы власти долгое время не обращали внимания на поисковые отряды. При этом в стране уделялось значительное внимание патриотическому воспитанию молодежи. Так, например, с 1965 г. начался Все-союзный поход красных следопытов по местам боев стрелковых дивизий [1]. В этих походах при поддержке ВКЛСМ активно участвовали пионеры и студенческая молодежь. В это время не было мысли проводить археологические работы по эксгумации найденных солдат, останки бойцов при обнаружении присыпались землей. На основе найденных военных артефактов создавались музеи при учебных заведениях, где проводилась работа по патриотическому воспитанию советской молодежи.

Большую роль в увековечении памяти погибших солдат и мирных граждан сыграл генеральный секретарь КПСС Леонид Ильич Брежнев. Великая Отечественная война сыграла в его жизни большую роль. В годы войны, еще в 1944 г., он получил воинское звание генерал-майор, четырежды Герой Советского Союза, участник парада Победы 24 июня 1945 г. При нем развернулась целая компания по увековечению памяти погибших защитников Отечества. В период его руководства СССР, с 1964 по 1982 г., стали ежегодно проводить 9 мая парады Победы на Красной площади, снимались военные фильмы, выпускались целые серии военных мемуаров и в каждом населенном пункте стали появляться памятники.

Именно в это время, в 1979 г., в Лагерном саду города Томска был открыт мемориал с 15-ю стелами с именами погибших солдат. Для сибирского региона место стало знаковым и имеет поныне большое значение. В войне приняли участие 129 187 жителей Томской области, и каждый второй солдат либо был убит, либо пропал без вести [2].

В дальнейшем в ходе поисковой работы в Лагерном саду появляются новые стелы к юбилеям Победы в Великой Отечественной войне. Уточняются существующие данные: фамилия, имя, отчество, годы рождения и даты гибели солдат. Заявления от граждан по уточнению имен солдат и дат их жизни принимает городской совет ветеранов при Администрации города Томска.

Общероссийская общественная организация «Поисковое движение России» в 2022 г., по утвержденному с Министерством обороны Российской Федерации плану, провела не менее 2000 экспедиций в 37-ми боевых регионах. Захоронено было 19766 солдат, эксгумировано 19810 солдат, прочитано 404 медальона и установлено 956 имен [3].

После установления имен солдат начинается поиск родственников. По решению близких солдат может быть захоронен на родине, откуда он призывался или был мобилизован. Практика доставки останков найденных и установленных солдат развивается с 2000-х годов. Все началось с единичных случаев, а на сегодняшний день это приобрело массовый характер. Останки солдат стали доставлять и в дальние регионы страны. При этом у поисковиков были сложности с финансированием доставки останков.

С 2017 г. при ООД «Поисковое движение России» стал реализовываться проект «Дорога домой». Цель проекта – вернуть найденного поисковиками погибшего солдата домой для его захоронения на одном кладбище с близкими людьми. Проект был направлен на помощь поисковым отрядам в доставке солдат, оформлении документов и помощь в захоронении с религиозными и воинскими почестями. Согласно сайту военно-исторического центра северо-западного федерального округа Санкт-Петербурга за все время реализации проекта доставлены на Родину более 100 солдат [4].

В Томской области история захоронения солдат, найденных во время проведения поисковых работ на местах сражений Великой Отечественной войны начинается с 2007 года. В августе этого года в Духовщинском районе Смоленской области проходила Международная учебно-тренировочная Вахта памяти. В ней приняло участие 322 человека из 38 отрядов, в том числе томский поисковый отряд «Патриот». На одном из вечерних ежедневных собраний командир отряда «Боец» Сергей Голубков из г. Дорогобуж обратился к командиру томского отряда Максиму Елезову за помощью в поиске родственников найденного лейтенанта Павла Николаевича Аксенова 1917 года рождения. Служил боец в 1083 стрелковом полку 312 стрелковой дивизии, командир взвода, погиб 9 августа 1943 г. [5]. Его останки нашли 7 января 2007 г. на высоте за д. Секарева Дорогобужского района Смоленской области, всего в 50 метрах от немецких минометных ячеек.

В Томске при поддержке журналистов телеканала ТВ-2 Алексея Багаева и Дениса Бевза были найдены родственники. В октябре Максим Анатольевич Елезов и племянница солдата Евгения Викторовна Медникова посетили город Дорогобуж и доставили останки солдата в Томск. Офицер Красной Армии 9 октября 2007 г. был захоронен с христианскими и воинскими почестями на Южном воинском кладбище в городе Томске.

Для Томской области это был первый случай. Сейчас захоронением солдат занимаются муниципальные образования, где будет производиться

захоронение по решению родственников. А в 2007 г. было непонятно, кто уполномочен проводить эту работу. Тогда большую консультативную и организационную помощь оказал томский областной военный комиссариат под руководством генерал-майора Виталия Николаевича Попова.

Следующий случай захоронения солдата на томской земле произошел спустя 4 года. В июле 2011 г. в рамках Всероссийской акции «Вахта памяти» участники поискового отряда «Память» г. Стрежевой, поисковики из Мордовии, обнаружили останки солдат в Ульяновском районе Калужской области. Солдаты Николай Александрович Бажуков и Ефстафий Степанович Бородин были найдены в одной из траншей. К счастью, сохранились их медальоны. Первый медальон удалось прочесть на месте – это был рядовой Бородин.

14 октября 2011 г. в селе Высокое Зырянского района Томской области с почестями захоронили останки солдата – Бородина Евстафия Степановича, 1919 года рождения (мать – Елизавета Васильевна Бородина) [6]. Уроженец Новосибирской области к моменту начала войны проживал в Томске по адресу: ул. Водяная, дом 23, кв. 3. Был мобилизован Томским РВК. Сержант Бородин был автоматчиком 110 стрелковой бригады. По документам Евстафий Бородин пропал без вести 18 августа 1942 г. в окружении. Всю процедуру захоронения останков павшего героя взял на себя военный комиссариат Томской области в лице члена правления томского регионального отделения «Российского союза ветеранов Афганистана» Андрея Александровича Шаркова и Администрация муниципального образования «Зырянский район».

3 мая 2012 г. останки красноармейца Николая Александровича Бажукова были захоронены торжественно с почестями на Южном кладбище в г. Томске. Родственников найти не удалось. Опознать Бажукова помог бумажный бланк из медальона. Он плохо сохранился, поэтому на прочтение записей специалистам потребовалось более полутора. В итоге было установлено, что медальон принадлежал красноармейцу Николаю Бажукову, 1918 года рождения, уроженцу Туганского района Новосибирской области — ныне это территория Томского района Томской области. Николай Александрович служил в 110-й стрелковой бригаде Западного фронта и считался пропавшим без вести с 18 августа 1942 г.

В 2012 г. при захоронении красноармейца Николая Александровича Бажукова присутствовали представители региональной власти во главе с губернатором Томской области Сергеем Анатольевичем Жвачкиным. На местную власть захоронение накануне 9 мая произвело большое впечатление, в результате поступило поручение от главы региона в департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области изучить вопрос поддержки поисковым отрядам.

С 2011 до 2023 г. перерывов в захоронении солдат не было. Каждый год на родину томскими поисковыми отрядами доставляются останки погибших солдат и офицеров. Всего за период с 2007 по 2023 г. в Томскую область были доставлены останки 30 солдат. Из Смоленской области доставлены останки 9 солдат, из Новгородской области 4 солдата, из Калужской области 8 солдат, из Краснодарского края 2 солдата, по одному солдату из Волгоградской, Ленинградской и Курской области [7].

Останки солдат поисковики доставляли и из других стран постсоветского пространства. Из Украины в 2013, 2015 и 2021 г. были доставлены для захоронения останки 3 солдат. Как правило, поисковики из соседних стран связываются с коллегами в нашей стране для поиска родственников. В Томске 6 сентября 2013 г. был захоронен на Южном воинском кладбище Иннокентий Сергеевич Анцыгин. Родился 24 ноября 1919 г. в селе Жуковка Туганского района. Работал разнорабочим в колхозе «Путь Ильича». В 1940 г. был призван Томским ГВК на воинскую службу. Воевал на Украине с 1941 г. в составе 144 Гвардейской стрелковой дивизии. Пропал без вести в ноябре 1941 г. [8]. Останки сержанта поисковики обнаружили на территории Украины.

В Шегарском районе 27 июня 2015 г. в селе Анастасьевка прошло торжественное захоронение останков солдата Василия Семёновича Шабаловского, 1899 года рождения. Призван Шегарским РВК. Рядовой 263-й стрелковой дивизии. Погиб 8 апреля 1943 г. в боях в Харьковской области Украинской ССР.

22 декабря 2021 г. прошла церемония захоронения останков Георгия Николаевича Смирнова в селе Мельниково Томской области. Уроженец поселка Старково Десятовского сельского совета Шегарского района Томской области Георгий Николаевич Смирнов, 1920 года рождения, был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии в 1940 году. Пропал без вести 80 лет назад, в 1941 году. Солдат был найден в ходе полевых поисковых работ поисковиками Житомирской областной общественной организации «Историко-патриотическое объединение «Пошук» 1 мая 2021 г. возле села Пески Коростенского района Житомирской области Украинской республики на местах оборонительных боев августа 1941 года.

Установленных по фамилии солдат находили не только на Украине, но и в Молдавии. 3 января 2019 г. был произведен поисковый выезд общественной организации «Русский историко-патриотический клуб» и «Август», действующие в рамках Национального координационного комитета «Победа» на один из бывших Днестровских плацдармов у села Раскаец района Штефан Водэ. В ходе работы на пахотном поле, на глубине более 0,5 метра при помощи металлоискателя, были найдены останки советского солдата. Была найдена награда – медаль «За Отвагу» № 964557. Согласно данным

учётной карточки награжденного, хранящейся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации в г. Подольске, награда была вручена наводчику ручного пулемета, рядовому 1145 стрелкового полка 353 стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта Скоблину Михаилу Ефромовичу, 1925 года рождения. В России найдена племянница погибшего солдата – Татьяна Семеновна Жорник (Скоблина), проживающая в городе Королёве Московской области. Останки бойца в присутствии племянницы и молдавского поисковика Александра Соколова захоронены 24 июня 2019 г. в селе Тегульдэт [9].

Из 30 солдат, доставленных в Томскую область, 18 солдат захоронены на Южном воинском кладбище г. Томска и 12 солдат в 8 муниципальных образованиях Томской области – Томском, Каргасокском, Шегарском, Первомайском, Зырянском, Тегульдетском, Колпашевском районах и в г. Колпашево.

Захоронение солдат происходит в городе Томске в одном месте – это Южное воинское кладбище, где соблюдается постоянная чистота и порядок. Этому месту уделяется особое внимание со стороны городских властей. Каждое год 9-го мая и 22-го июня здесь проходят торжественные мероприятия в честь погибших защитников Отечества. На кладбище каждое лето работает строительный студенческий отряд «Память», занимающийся его благоустройством. Для захоронения солдата при Администрации создается рабочая группа из представителей городского и областного совета ветеранов, управления молодежной политики, управления культуры под руководством заместителя мэра по социальной политике. На Южном воинском кладбище даже определено специальное место для захоронения найденных поисковиками именных солдат. Памятную плиту всегда изготавливает при согласовании с родственниками областной совет ветеранов.

В районах Томской области торжественные мероприятия по захоронению солдат проводятся по-разному. Например, в селе Тегульдэт администрацией было решено захоронить двух найденных в Молдавии и Курской области солдат у воинского мемориала в центре села. Это было связано с тем, что останков в урнах было мало, и родственники погибших в районе не живут. Школьники и молодежь каждое 9 мая, 22 июня и 3 декабря в честь Неизвестного солдата возлагают цветы к могилам солдат, которые в свое время были неизвестными. Это решение имело положительный эффект в рамках патриотического воспитания молодежи.

Учитывается мнение родственников в том случае, если они выражают желание захоронить защитника Отечества рядом с его родными. Такой случай произошел 19 октября 2021 г., когда на старом закрытом кладбище у деревни Лоскутово Томского района захоронили солдата Егора Ивановича Шестакова, 1908 года рождения. Солдат был найден поисковым отря-

дом «Штурм» в августе 2021 г. в Ярцевском районе Смоленской области на местах сражений 166 стрелковой дивизии и был установлен по медальону. Родственники решили сами организовать доставку останков в Томск и торжественно их захоронить на семейном месте кладбища в Лоскутово.

С этим захоронением возникли юридические сложности и недопонимание с Администрацией Томского района. Дело в том, что кладбище было закрыто, и захоронения на нем уже не производились. Родственники солдата не получили рекомендательное письмо о гарантиях Администрации Томского района захоронить солдата торжественно с отданием воинских почестей и соблюдением религиозных обычаев. Администрация Ярцевского района не имела права передавать останки родственнику солдата в Томскую область без гарантийного письма. Администрация предлагала захоронить солдата на Южном воинском кладбище, но родственники были против. Только при поддержке председателя городского совета ветеранов города Томска Николая Игоревича Мозеля был решен вопрос в пользу родственников.

Такие проблемы при захоронении солдат – не новость. В сентябре 2017 г. ответственный секретарь общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» Елена Моисеевна Цунаева направила письмо в Министерство обороны Российской Федерации с запросом о разъяснении алгоритма и порядка действия при передаче останков воинов, погибших при защите Отечества в рамках правового поля [10]. В соответствии со статьей 4 Закона Российской Федерации от 14 января 1993 г. №4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» захоронение непогребенных останков погибших воинов, обнаруженных в ходе поисковых работ на территории Российской Федерации, организуется и проводится органами местного самоуправления [11]. Для этого необходимо от органа муниципальной власти получить гарантийное письмо с обязательством проведения захоронения за государственный счет и передать его в органы местного самоуправления, на чьей территории обнаружены останки.

Для транспортировки останков оформляются следующие документы: письменное согласие родственников о захоронении солдата, гарантийное письмо от органа муниципальной власти, справка из санэпидемстанции (при извлечении останков из болота и мерзлоты). После захоронения останков составляется акт о захоронении, на основании которого делается учетная карточка (паспорт захоронения). Один экземпляр направляется в орган муниципальной власти, на территории которого нашли останки солдата.

Если родственниками принято решение о захоронении останков к ранне похороненным родственникам, захоронение осуществляется в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 12 января 1996 г.

№8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» с предоставлением свидетельства о смерти [12].

В данный момент Региональным советом томского регионального отделения «Поисковое движение России» принято решение, что без согласия родственников останки солдат на родину не доставлять. На этот счет существуют разные мнения. Одни говорят о том, что солдат, если он уходил на фронт из Новосибирской области (ныне Томская область с 1944 г.), должен быть захоронен на родине. Другие считают, что солдаты должны быть захоронены в братских захоронениях в том муниципальном образовании, где их нашли. В Томской области тоже есть случаи захоронения солдат, у которых не нашли родственников. Это захороненные солдаты Евстафий Степанович Бородин в Зырянском районе и Михаил Александрович Неклюдов в г. Колпашево. За могилами солдат следят добровольцы местных школ и местные поисковики.

Последним солдатом, которого захоронили поисковики в 2023 г., стал Константин Аксеньевич Задорожный, 1914 года рождения, найденный на местах сражений в Волгоградской области. Защитник Отечества погиб участвуя в Сталинградской битве. В августе 2023 г. во время Всероссийской Вахты памяти «Донской фронт. Операция «Уран – 2023» на территории Вертячинского сельского поселения Городищенского района Волгоградской области, недалеко от хутора Вертячий поисковым отрядом «Енисей-СФУ» военно-инженерного института Сибирского федерального университета были найдены останки красноармейца с заполненным медальоном: Задорожный Константин Аксеньевич, 1914 года рождения. Место рождения: Новосибирская область, Каргасокский район, Наунажский с/с, с. Большая Грива. 23 сентября 2023 г. солдата захоронили на аллее Парка Победы села Каргасок, в том самом месте, откуда в 1942 г. Константин уходил на войну. Участник специальной военной операции в Украине, командир разведроты, капитан Владимир Тяпкин лично опустил урну с останками в землю. Это важный момент соединения двух времен – Великой Отечественной войны и сегодняшних событий в Украине.

Сегодня работу по поиску останков солдат на местах сражений ведут 13 поисковых отрядов Томской области в 10 регионах Российской Федерации. Эта работа ведется в постоянном сотрудничестве с военным комиссариатом Томской области в вопросе паспортизации воинских захоронений. Все документы экспедиций передаются во Всероссийский информационный поисковый центр в г. Казань.

В экспедиции ежегодно выезжают не менее 180 человек, где 80 процентов – молодые люди, школьники и студенты. Ребята приобретают новые знания по истории России и получают необходимые туристические навыки. Это помогает формировать личностные качества гражданина на-

шего государства. Всё это говорит о том, что у поискового движения есть будущее [13].

Поисковые отряды каждый год находят тысячи солдат на местах сражений Великой Отечественной войны, и только у некоторых солдат удается установить имя. Для поисковиков, для родственников солдат и для страны в целом важно увековечить имя защитника Отечества и сделать так чтоб об его подвиге помнили. Не зря фельдмаршал Александр Васильевич Суворов сказал: «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат».

Библиографический список:

1. Чубарова Г.П. Маршрут «Мое Отечество – СССР». – Москва : Молодая гвардия, 1971. 80с.
2. Книга Памяти 1941-1945. Вспомним всех поименно / под ред. Высоцкого А.Е., Гевлича В.С. и др., Томск, 1994. Т. 1.
3. Официальный сайт международного информационного агентства «Россия сегодня» // URL: <https://россиясегодня.рф> (дата обращения: 05.03.2024).
4. Официальный сайт военно-исторического центра северо-западного федерального округа // URL: <http://szfovits.ru> (Дата обращения: 05.03.2024).
5. ЦАМО/ф.33, оп. 11458, д. 60. Все же не так оформляется описание архивного дела, посмотрите еще. Тут проблема со знаками препинания.
6. ЦАМО/ф.58, оп.818883, д. 1479.
7. Елезов М.А. Поисковое движение Томской области / М. А. Елезов. – Томск: Изд-во «Интегральный переплет», 2019. 180 с.
8. Официальный сайт Всероссийский информационный поисковый центр // URL: <https://v-ipc.ru/> (Дата обращения: 08.03.2024).
9. Официальный сайт ТРО Российский союз ветеранов Афганистана // URL: <https://rsva.tomsk.ru> (Дата обращения: 08.03.2024).
10. Письмо Министерства обороны Российской Федерации от 13 сентября 2017 года № 328/2/4807/Министерство обороны Российской Федерации. – Москва, 2017. 2 с.
11. Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».
12. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».
13. Официальный сайт ООД «Поисковое движение России» // URL: <https://rf-poisk.ru> (Дата обращения: 08.03.2024).

Reference

1. Chubarova G.P. Route “My Fatherland - USSR”. – Moscow: Young Guard, 1971. 80 p.
2. Book of Memory 1941-1945. Let’s remember everyone by name / ed. Vysotsky A.E., Gevlich V.S. et al., Tomsk, 1994. Vol. 1.
3. Official website of the international news agency “Russia Today” // URL: <https://россиясегодня.рф> (03.05.2024).
4. Official website of the military-historical center of the northwestern federal district // URL: <http://szfovits.ru> (03.05.2024).
5. TsAMO/f.33, op. 11458, no. 60. Still, this is not how the description of the archival file is formatted, look again. There’s a problem with punctuation marks.
6. TsAMO/f.58, op.818883, d. 1479.
7. Elezov M.A. Search movement of the Tomsk region / M. A. Elezov. – Tomsk: Publishing house “Integral binding”, 2019. 180 p.
8. Official website of the All-Russian Information Search Center // URL: <https://v-ipc.ru/> (03.08.2024).
9. Official website of the TRO Russian Union of Afghanistan Veterans // URL: <https://rsva.tomsk.ru> (03.08.2024).
10. Letter of the Ministry of Defense of the Russian Federation dated September 13, 2017 No. 328/2/4807/Ministry of Defense of the Russian Federation. – Moscow, 2017. 2 p.
11. Law of the Russian Federation of January 14, 1993 No. 4292-1 “On perpetuating the memory of those killed in defense of the Fatherland.”
12. Federal Law of January 12, 1996 No. 8-FZ “On burial and funeral business”.
13. Official website of OOD “Search Movement of Russia” // URL: <https://rf-poisk.ru> (03.08.2024).

Загоруйко М.В.

Кандидат исторических наук, директор Учебно-опытного почвенно-экологического центра. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Флаг, как индикатор политики государства – история флага России*

Аннотация. Вексиллология является достаточно молодой дисциплиной, едва ли перешагнувшей столетний юбилей. Однако история использования флагов, знамён, штандартов, хоругвий, стягов уходит в глубину веков. Автор статьи опираясь на законодательные источники, регулирующие использование государственной символики, определил предпосылки и основные исторические даты зарождения и развития государственного флага России. Выдвинуты смелые гипотезы объясняющие популяризацию бело-сине-красного флага в общественной жизни России как в середине XIX столетия, так и на рубеже XXI века. Подробно представлены сферы использования тех или иных флагов, а так же трансформация оных из военного атрибута в государственный символ. В исследовании используются историко-правовой, ретроспективный, историко-генетический методы и системный подход. В статье показано, что флаг современной России полностью соответствует выбранному в 90-х годах курсу развития государства, но противоречит веяниям сегодняшнего дня – имперским амбициям и поиску суверенного пути. Государственные символы современной России – герб и флаг не являются единой художественной композицией и изобилуют прогностическими ошибками. Эти важные символы требуют переосмысления, исправления, стандартизации и защиты на законодательном уровне.

Ключевые слова: Флаг России, Флаг Российской Империи, история флага Российской Федерации, история флага СССР, прогностические аспекты флага, Вексиллология России, гипотеза популяризации флага, торговый флаг России.

Zagoruyko M. V.

PhD, Director of The educational and experimental soil-ecological center Moscow State University.

The flag as an indicator of state policy - the history of the Russian flag

Abstract. Vexillology is a young discipline, hardly having passed its century. However, the history of the use of flags, banners, standards goes back centuries. The author of the article, relying on legislative sources regulating the use of state symbols, determined the prerequisites and main historical dates for the origin and development of the state flag of Russia. Bold hypotheses have forward to explain the popularization of the white-blue-red flag in the public life of Russia both in the middle of the 19th century and at the turn of the 21st century. The areas of use of certain flags, as well as their transformation from a military attribute into a state symbol. The study uses historical-legal, retrospective, historical-genetic methods and a systematic approach. The article shows that the flag of modern Russia is fully consistent with the course of development of the state chosen in the 90s, but contradicts the trends of today - imperial ambitions and the search for a sovereign path. The state symbols of modern Russia - the coat of arms and the flag - are not a single artistic composition and are replete with predictive errors. These important symbols require rethinking, correction, standardization and protection at the legislative level.

Key words: Flag of Russia, flag of the Russian Empire, history of the flag of the Russian Federation, history of the flag of the USSR, prognostic aspects of the flag, vexillology of Russia, hypothesis of popularization of the flag, commercial flag of Russia.

Исследуя историю флага государства Российского, невольно ловишь себя на мысли, что его трансформация так же сложна и витиевата, как и исторический путь страны. Вексиллология является достаточно молодой дисциплиной, оформившейся в начале XX века, занимающейся систематизацией и изучением истории флагов, вымпелов, знамён. Сравнивая её с геральдикой возникает вопрос: почему история использования флагов насчитывает тысячелетия, а научный подход к данному государственному символу, едва ли старше одного века? Попробуем разобраться в этом вопросе на примере флага России и подспудно рассмотрим как коррелируют изменения флага с политической государственя и его историческим путём.

В русской традиции использовались следующие термины обозначающие данный символ: вымпел, знамя, стяг, панир, прапор, флаг, хоругвь, штандарт. Для обозначения государственной атрибутики – символа использовались термины: государственное знамя, гербовое знамя, государственный флаг. С момента формирования государства, появлялись не

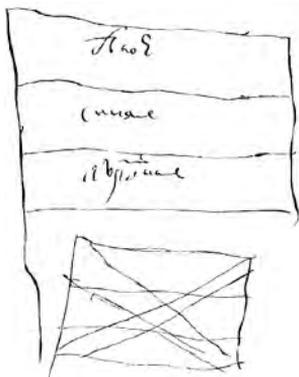
только – знамёна военных подразделений, но и ведомственные флаги используемые торговыми или дипломатическими посольствами. Некоторые флаги описаны в таких источниках, как «Царственная книга», «Лицевой летописный фонд». Дополнительным источником описания флагов являются биографические воспоминания и дипломатическая переписка, различных государственных деятелей или путешественников. Перечисленные источники, дают отдалённое представление о знамёнах российских войск и личных княжеских стягах, но даже дошедшие до наших дней, например «Великий стяг» – 1560 года нельзя считать государственным символом. Прежде всего отсутствует законодательное описание данного символа как в Судебниках (1497 г. и 1550 г.) так и в Соборном уложении 1649 г. На тот момент Флаг, в отличие от герба, титула или государственной печати, не являлся самостоятельным символом государства, а скорее был вспомогательным атрибутом – фоном указанных символов. Различными флагами обозначались войска, торговый и военный флот, в официальных мероприятиях флаг использовался для демонстрации герба государства, например «Гербовое знамя» 1669 г. Какие смыслы вкладывались в символы используемые на флагах, какой они были формы, почему использовались те или иные цвета, достоверных ответов история не сохранила. Вплоть до начала XVIII века Флаги не имели законодательного утверждения, поэтому скорее носил опознавательный характер для военных подразделений и кораблей или духовный смысл – хоругвь (икона) для войска в решающей битве против иноверцев. Описание первого военно-морского флага Российской державы, водруженного на фрегат «Орёл» (1669 г.) не сохранилось до наших дней. Важную роль в формировании первых флагов военно-морского флота России сыграло влияние Голландии. Это связано с тем, что голландские мастера – Карштен Брандты ещё при царе Алексее Михайловиче (1629-1676 гг.) стояли у истоков зарождения Российского флота. Даже привычное нам слово «флаг» происходит от голландского слова *vlagdoek* «флагтух» (прочная ткань, из которой делались флаги). Поэтому при экипировке строящегося судна, из Сибирского приказа, было выписано червлёной, лазоревой и белой материи для флагов и вымпелов. Это были цвета флагов и вымпелов голландских кораблей, видимо из них и было принято решение сделать первые корабельные флаги. Флаг первого фрегата к сожалению не сохранился, но флаг Петра I (1672-1775 гг.) из похода на Соловецкие острова в 1693 году хранится в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого (см. рис.1.1). Император Петр I был горячим поклонником мастерства голландских корабелов, поэтому для своего морского похода мог заимствовать цвета голландского флага XVII века, только изменив их последовательность. Следуя традиции Царь сделал его гербовым, поместив на привычный сегодня бело-сине-красный флаг госу-

дарственный герб. При этом во второй Азовский поход (1696 г.) Император Петр I использует другой гербовый флаг, сделанный по образцу своего отца (см. рис. 1.2). Стяг из червлёной тафты с белой каймой, в центре был изображён золотой державный орёл, парящий над морем, на груди орла в круге – Спаситель, рядом – Святой Дух и святые апостолы Пётр и Павел [1].

Чтоб понять, чем являлся флаг в общественном, государственном и военном плане необходимо подробнейшим образом изучить законодательные акты. Анализируя Судебники 1497 и 1550 года, Соборное уложение 1649 года и Полное собрание законов Российской Империи понимаешь, что вплоть до середины XIX века флаг не являлся государственным символом, а рассматривался как вспомогательный элемент формы, атрибутикой амуниции в войсках, идентификатором корабля на флоте. На-

пример, первое описание Державного герба появляется в законе «О титулѣ Царскомъ и о Государственной печати» №421 от 1667 года [2], подчеркивая, что титул государя и герб изображённый на государственной печати являются основными символами государства. Первое же упоминание о флагах начинается с развитием флота. Так в законе №2021 «О флагахъ на торговыхъ рѣчныхъ судахъ» от 20 января 1705 года встречается первое законодательное упоминание о флаге, который являлся идентификатором Российских торговых судов:

На торговыхъ всякихъ судахъ, которыя ходятъ по Москвѣ рѣкѣ и по Волгѣ и по Двинѣ и по инымъ по встѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ ради

Рисунок № 2. Флаг к закону №2021 от 20 января 1705 г.

Рисунок № 1. Флаги Петра Великого (конец XVII века)

Знамя 1693 г.

Знамя 1696 г.

торговых промысловъ, быть знаменамъ по образцу, каковъ нарисовавъ, посланъ под симъ Его Великого Государя указомъ; а инымъ образомъ знаменъ, oprичъ того посланнаго образца, на помянутыхъ торговыхъ судахъ не ставить, а если кто учинится тому Его Великого Государя указу ослушенъ: и тому учинено будетъ жестокое наказанье [3].

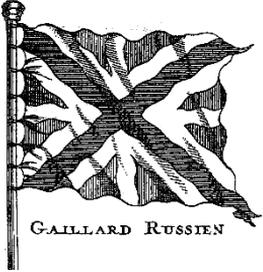
Часто именно этот флаг (см. рис. 2) представляют различные авторы, как государственный флаг предложенный Петром Великим. Это явным образом опровергается вышеуказанным законодательным актом и как будет показано далее флаг ещё полтора столетия не будет восприниматься обществом и описываться в законах, как символ государства. Император Петр I систематизирует и унифицирует не только морские, но и сухопутные знамёна. Законом №2502 «О дѣланіи знаменъ въ Оружейной Палатѣ» от 14 марта 1712 года Кавалерия и Инфантерия начинают получать знамёна выполненные по единому образцу в Оружейной палате а не в губерниях где они дислоцируются. Казалось бы причём тут войсковые флаги и губернии? Дело в том что со времён Татаро-монгольского ига и до петровских времён войска формировались по феодальному принципу – во главе войска стоял служивый князь или боярин, которые осуществляли формирование войска на подконтрольной территории. При Петре I бывшие княжества преобразовались в губернии. Войско сформированное в том или ином княжестве собиралась под стягом на котором был изображён герб данной земли, то есть под гербовым знаменем. Та же традиция свойственна для Польши и Литвы. В славянских стран и царствах личная геральдика зарождалась «от земли» и передавалась феодалам, в отличии от западноевропейских стран, где феодал получая герб от сюзерена присваивал его своим землям [4]. Правила геральдики были установлены с конца XII века, и не было необходимости в сочинении флагов, флаги были производной от герба и делались в гербовых цветах, вернее являлись фоном для изображения герба. Сухопутные войска вставали под гербовые знамёна, а морские флаги и вымпелы регламентировались Морским уставом соответствующего государства. Какое же знамя в Российской иерархии символов можно условно приравнять к государственному, опираясь на политическое мировоззрение той эпохи? Если последовательно разбирать символы свойственные Русскому государству, то выстраивается следующая цепочка: Титул Царя (Самодержца), Государственная печать, Державный герб, Гербовое знамя, Царский, а в последствии Императорский Штандарт. Штандарт, так же как флаг, имеет голландское происхождение *standaard* и обозначает «знамя». Следуя логике поиска, можно было бы предположить, что государственные знамена будут каким-либо образом представлены в Воинском уставе, утвержденным законом №3006 от 30 марта 1716 года, но на 250 страницах устава знамёна упоминаются, только как военный атрибут, элемент формы, атрибут офи-

церской и солдатской чести. Первое законодательное представление русских флагов было дано в законе №3485 от 13 января 1720 года, данный законодательный акт регламентировал Морской устав Российской Империи. Стоит отметить, что флаги не были законодательно описаны и разъяснены, они шли как приложение рисунков к Морскому уставу. На что же опирались чиновники, составлявшие устав и не описавшие подробно флаги и вымпелы указанные в Приложении? Дело в том, что в 1705 году выходит «Книга о флагах» Карласа Алярда изданная в Амстердаме. После перевода и доработок, по личному указу Петра Великого данная книга издаётся в Москве в 1709 году, а в Киеве в том же году издаётся таблица «Морских флагов всех известных государств» [5]. О популярности указанных книг и доверии изложенному материалу говорит тот факт, что уже в 1718 – 1719 гг. выходит первый и второй том переведенный под редакцией Давида Мортьера на французский язык – книга получает общеевропейское признание. При этом во втором томе собраны все флаги, в том числе указанные и в «Киевской таблице». Фолиант Д. Мортьера наиболее близко передает описание русских флагов предложенных царем Петром I. В связи с этим появляется интересный казус, записки Петра I в которых представлены эскизы флагов, не носят законодательный характер, а Морской устав 1720 года представляет флаги рисунками без надлежащего описания. Далее в представленной работе ссылки на законодательные акты из Полного собрания законов Российской Империи будут описаны в следующем формате: (Том^X Y №Z), где X – номер собрания Y- номер тома, а Z – порядковый номер закона. Все законодательные акты Российской империи, Воинский и Морской уставы вплоть до 1797 года не включают в себя описания используемых флагов. Они не упоминаются как символ государства, флаги представлены в законодательных актах: как военный идентификатор подразделения, сигнальный элемент на флоте, атрибут личной воинской чести или чести полка, аксессуар присяги, предмет ритуала при помиловании и восстановлении офицерской чести в военных судах (Том^I VI 4083), законами определяется место производства флагов (Том^I IV №2502), хранения (Том^I XXVII №20.193) и утилизации (Том^I VIII №5863), внешний вид знамён полков, дивизий, батальонов и др. воинских соединений в зависимости от места дислокации (Том^I VIII №5280, Том^I XVI №12.133, Том^I XX № 14.562, Том^I XX № 14.599, Том^I XXV №19.102, Том^I XXX №23.382), причины передачи флагов в другие военные подразделения (Том^I XXXII №25.728), нанесение государственного герба, как на штандарты так и на мундиры, литавры, барабаны, патронные сумки, головные уборы, сбрую лошадей (Том^I XX №14.399, Том^I XX № 14.537), регламентируется количество знамён в подразделении (Том^I XXXII №25.648), применение их в церемониальных мероприятиях (Том^I XXXIV №27.052) и т.п. Знамёнами награждаются не только военные

подразделения и крепости (Том¹ VIII №5734), но и купцы, иностранные подданные, родовые общины служившие государству (Том¹ VIII №5254). В период правления Петра Великого происходит значительная трансформация государства, Россия начинает Северную войну (1700-1721 гг.) Московским царством, а заканчивает её Российской Империей. Именно поэтому важно дать описание знамён составленных Петром I (см. таб.1), эти знамёна не были учреждёнными символами государства, но именно они впоследствии легли в основу тех символов, которые в последующие века получают законодательное утверждение.

Таблица № 1. Знамёна и описания к ним Петра Великого 1709 г. [6].

 <p>ETENDART RUSSIEN ou du CEAR de MOSCOVIE</p>	<p>Стандартъ черной орель в желтом полъ яко гербъ росиской империи. имѣя три короны 2. колевских і одну империяльскую в которого грудях. с. Егорій з драконом вобѣихъ главах і ногахъ четыре карты морских в правой главѣ бѣлого моря в лѣвой каспическое в правой ногѣ палас меотис в лѣвой синус ѳиникус і пол синуса ботника і часть остѣ зее.</p>
 <p>PREMIER PAVILLON RUSSIEN</p>	<p>1. Олагъ бѣлой чрез которой синей крестъ Святаго Андрія того ради что от сего Апостола пріяла Роси. с. крещение</p>
 <p>SECOND PAVILLON RUSSIEN</p>	<p>2. синей с четвертью бѣлаю в каторой такой же крестъ</p>

 <p>TROISIEME PAVILLON RUSSIEN</p>	<p>3. красной с такою же четвертью і крестом</p>
 <p>GALLARD RUSSIEN</p>	<p>4. Гуіс красной в котором вышереченной крестъ бѣлым обложен. Гуис. он же і кеізер ѡлагъ</p>
 <p>PAVILLON RUSSIEN DES GALERES</p>	<p>5. Галѣрныя такіе ж ѡлаги толко различіе імѣют что не четверугольнѣи но з двомя хвостами із которых одно красное здѣсь ѡбъявлено</p>
 <p>PAVILLON RUSSIEN DES VAISSEAUX MARCHANDS</p>	<p>6. Торговой ѡлаг із трех колорѡв вышеписанных составлен тоестъ бѣлой синей красной</p>

 <p data-bbox="189 390 352 424">Pavillon Russe de l'Amirauté</p>	<p data-bbox="434 133 968 223">7. Адмиралтейской олаг в бѣломъ полѣ. 4. якоря синихъ сцеплены рогами образомъ креста. с. Андрея являя преждеописаня четыре моря.</p>
 <p data-bbox="181 625 593 651">BANDEROLLE ou FLAME RUSSIENE</p>	<p data-bbox="700 465 968 683">8. вымпели із трх же цвѣтовъ бѣлого синего і краснаго іктому увосты, а от начала поперечной четверть бѣлая с синимъ крестомъ. с. Андрея.</p>

Представленные знамѣна являлись, предтечами будущих государственных символов России в разные эпохи. Царь реформатор неоднократно объехавший Европу, как в дипломатических целях, так и в целях трансфера технологий, видел Россию в составе Европы, поэтому основные принципы формирования государственных символов заимствовал у различных европейских держав. Духовная наследница Византии или Восточной Римской Империи – Россия с лёгкой руки своего первого Императора получила штандарт явным образом переключившийся с символом Священной Римской Империей являвшейся преемницей Западной Римской Империи. Этот символизм подчеркивал некогда общее духовное единство двух величайших Империй Европы: золотой цвет штандарта и черный цвет двуглавого орла. Изучая кораблестроение на голландских верфях, а также наблюдая формирование Британской империи, владеющей сильнейшим флотом, в основу морских военных флагов и вымпелов легли символы именно этих держав. Андреевский крест в Шотландском и Российском флаге инверсный по цветам, а Российский Гюйс композиционно переключается с флагом Британской империи. Наиболее развитые торговые отношения, особенно в сфере кораблестроения сложились с Голландией. Нельзя отрицать и личной привязанности Петра Великого к этой стране, заложенный им город на Неве задумывался как Русский Амстердам. А торговый и гражданский флот одним из первых получил стяг «собранный» из «голландских цветов».

В Петровскую эпоху, несмотря на колоссальные реформы, флаг толь-

ко «робко нащупывал» своё место среди государственных символов. Герб был подробно описан в Соборном Уложении царя Алексея Михайловича вместе с его Титулом и Государственной печатью – закон №421 «*О титуль Царскомъ и о Государственной печати*» от 1667 г. [2]. Соблюдая Российские традиции Петр I подробно в отдельном законе описывает свой новый Титул закон №3840 от 22 октября 1721 года «*Актъ поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийскаго и наименованія: Великаго и Отца Отечества.*» [7] Несмотря на то, что в законе подробно прописывается процедура титулования и присутствие иностранных гостей признавших новый Титул Петра Великого, отдельный закон прописывает признание Императорского Титула со стороны Швеции: закон №4255 от 28 июня 1723 года «*Грамота Шведскаго Короля Фридриха I-го къ Государю Императору Петру Великому. – О признаніи Его Величества Всероссийскимъ Императоромъ, съ поздравленіемъ Его онымъ титуломъ*» [8]. Трансформация государства из Московского царства в Российскую Империю затронула все сферы державного строительства. Изменился герб зарождался флаг в них уже на языке европейских символов явственно читались имперские черты Восточной Римской Империи – Византии. Однако законодательное отражение получил только символ предыдущей эпохи – Титул. Предтечей флага Империи стал – Императорский Штандарт, морского военного флага – Андреевский крест, торгового флота – бело-сине-красный флаг. Флаги по-прежнему оставались вспомогательным элементом и сохраняли отечественные традиции – гербового знамени. Значимой вехой стал закон № 5280 от 7 июня 1728 года «*О бытіи в полкахъ знаменамъ съ изображеніемъ Россійскаго Государственнаго герба и городоваго.*» [9].

Его Императорское Величество указалъ: въ полкахъ знаменамъ быть съ Россійскимъ Государственнымъ гербомъ и съ городовыми, по которымъ полки званіями состоятъ, и тѣ гербы малевать, а не вышивать; а въ полкахъ же, не имѣющихъ городовыхъ гербовъ, до конфирмаціи Гербовника, быть старымъ знаменамъ, какія у нихъ понынѣ были. А въ которыхъ полкахъ знамена явятся вовсе негодны, въ тѣ сдѣлать однажды подѣ именемъ Его Императорскаго Величества, а впредь по конфирмаціи Гербовника тѣ знамена строить по городамъ же.

Таким образом было положено начало формирования «Знаменного гербовника» Б.К. Миниха [10], продолженного в 1775 году «Гербовником князя М.М. Щербатова» [11]. В гербовниках даны подробные описания гербов и характеристик знамён, получил уточнения государственный герб Российской Империи, подробно описаны земельные гербы её регионов. В ряде законов (Том¹ XVI №11.811 №12.133) предписано каждому полку помимо собственного знамени, иметь белое знамя с государственным гербом, так же представленное в «Знаменном гербовнике». Таким образом, флаги

сухопутных войск сохраняя отечественные традиции развивались как гербовые знамена. Квинтэссенцией «Знаменного гербовника» можно назвать знамя используемое при коронации Императрицы Елизаветы Петровны 6 мая 1742 года (см. рис. 3). Оно стало первым Государственным знаменем России в котором соединились три символа: герб, флаг и титул. Императорский титул был описан языком геральдики в образах земельных гербов регионов упоминаемых в этом символе.

Но несмотря на то, что Государственное знамя использовалось в коронации наравне с такими регалиями как: Государственный меч и печать, корона, скипетр, держава и мантия, оно по-прежнему оставалось в статусе де-факто. Опираясь же на законодательную базу (Том¹ XVI №11.811) явственно видно, что флаг остаётся униформой – амуницией воинских полков, а в императорском обиходе имеет статус церемониальной регалии. Тем не менее протозволюция государственного флага получает свои очертания: Хоругвь (Древняя Русь) – Гербовое знамя с ликами Святых (Русские Княжества) – Штандарт (Московское царство) – Государственное знамя (Российская Империя). Дальнейшее преобразование данного символа в период правления Императрицы Екатерины II приводит к унификации военных знамён, соединяя их с государственным гербом, гербом региона дислокации воинского подразделения и вензелем Императрицы. Вот выдержка из закона № 15.084 от 11 ноября 1780 года «О образахъ полковыхъ знаменъ»:

... не благоугодно ли Вашему Императорскому Величеству будетъ во всей Вашего Императорскаго Величества армія въ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ знамена имѣть одинакія на одной сторонѣ съ двоголавымъ орломъ, а на другой съ вензелемъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества имени, на серединѣ жъ орла съ накладнымъ щитомъ, изображающимъ гербъ того Княжества или Провинціи, которой имя носитъ полкъ; токмо въ драгунскихъ знамена, а въ кирасирскихъ и карабинерныхъ полкахъ штандарты, какъ въ пропорціи, такъ и в изображеніи гербовъ, по примѣру прежде бывшихъ въ тѣхъ полкахъ; однако на такой же зѣмле, каковая въ рисункѣ о пѣхотныхъ полкахъ назначена; въ гренадерскихъ же и въ

Рисунок № 3.

Государственное знамя 1742 г.

тѣхъ полкахъ, кои наименованы и впредь наименуются по рѣкамъ, или по такимъ городамъ, кои не имѣютъ герюовъ, съ Московскимъ гербомъ. ... [12].

Стоит отметить, что в самом законе нет описания цвета знамени, но в представленном на утверждение эскизе (см. рис.4) оно рассечено четырёх-частью по диагоналям и чередует два цвета: золотой и серебряный. Таким образом золотой цвет Штандарта и Государственного знамени переходит в унифицированные полковые знамена, сочетаясь с серебряным цветом в рассечении и черным орлом. Данная идея возникла не спонтанно, а была отражена в более раннем источнике – гербовнике Миниха. С началом правления Императора Павла I (1754-1801 гг.) одним из первых законов принимается «Воинский устав – О полевой пѣхотной службѣ.» №17.588 от 29 ноября 1796 года. Данный документ не даёт описания ни одного знамени но в значительной степени изменяет его статус. Знамя перестаёт быть амуницией, его освящают полковые священники, обращение со знаменем строго регламентируется, знамя становится священной реликвией, используется при присяге всех воинских чинов (Том¹ XXIV №17.942). Регламентируется уважительное отношение к вражеским знаменам, так в случае завладения знаменем врага офицеры награждаются чином, а солдаты получают денежное вознаграждение. Неприятельские знамёна защищаются от поругания, под угрозой серьёзного наказания и отдаются лично генералу или Императору. Во вновь вводимых в оборот знаменах описывается не только цвета знамен, но и древко, кисти, копыя, технология крепления знамени к древку (Том¹ XXIV №18.066). В Уставе военного флота законом № 17.833 от 25 февраля 1797 года регламентируются флаги используемые на флоте как опознавательные знаки присутствия высшего руководства. По сути флаги получают статус де-юре, но по факту остаются вспомогательным атрибутом – реликвией. В третьей части Устава военного флота, в III главе – «О знакахъ флотскихъ Начальниковъ въ дневное время» дано следующее описание флагов:

В присутствии Государя поднимается штандарт: *Штандартъ есть желтый флагъ, посреди оного двуглавый съ тремя коронами черный орелъ, держащій какъ во ртахъ такъ и лапахъ своихъ четыре карты.*

В присутствии Генерал-Адмирала поднимается Кейзер-флаг данный флаг имеет три разновидности:

1. Генерал-Адмирал Наследник Российского Престола: *тогда посрединъ кейзеръ-флага, небольшою четырёхугольный штандартъ.*

2. Генерал-Адмирал Царской крови но не Наследник: *въ такомъ случаѣ, посреди кейзеръ-флага, въ желтомъ овалѣ, Россійской гербъ, то есть черный двуглавый орелъ безъ картъ.*

3. Генерал-Адмирал не Царской крови: *ординарный гюйсъ*

В присутствии Адмирала поднимать: *бѣлый флагъ съ синимъ Андрѣевымъ Крестомъ [13].*

Далее в законе приводится описания ещё одиннадцати флагов и вымпелов, которые являются вариациями выше представленных флагов и указывают присутствие на корабле Командующего, Вице-Адмирала, Контр-Адмирала и Командора.

Подробно рассмотрев военные морские и сухопутные знамёна, обратимся к значимым торговым предприятиям. В 1799 году законом №19.030 от 8 июля «О именовании компании, составившейся для промысловъ и торговли по Сѣверо-восточному морю промысловъ и торговли Россійско-Американскою компаниею» [14] учреждается торговая колониальная компания, в которой 724 акции принадлежит частным лицам, а 1000 акций Российской Империи. В §13 Устава компании изложено следующее: *Правленію сему имѣть печать съ Императорскимъ гербомъ и въ окружности съ надписью: подѣ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійской Американской Компаніи печать* [14]. Таким образом на первых этапах существования Компании её символьным атрибутом была печать, но так как компания получала в управление территории и флот то в перспективе должен был появиться флаг.

Император Александр I, сохраняя традиции торгового флага, законом №22.296 «О флаге Россійско-Американской Компаніи» от 28 сентября 1806 года утверждает проект флага Россійско-Американской Компаніи (см. рис. 5) [15]. Являлась ли данная территория Российской Империей, или колонией оной? Русская Америка скорее носила торговый характер и являла собой государственно-частное партнёрство, что подтверждается следующими фактами:

1. Русско-Американская Компания – коммерческая компания с выбор-

Рисунок № 4. Эскизы знамён к указанному закону [10].

ной должностью директора и коммерческой атрибутикой – гербовая печать, акции, флаг для торговых кораблей, поселений ремесленников и промысловиков, а так же военных крепостей;

2. В Титуле Императоров Всероссийских начиная с 1741 года и вплоть до 1867 года, земли Русской Америки не упоминались;

3. Эта территория не имела губернского деления и утвержденных земельных гербов;

4. Ни в одном гербе Российской Империи данные территории представлены не были.

5. Столица Аляски – Ново-Архангельск учреждённый в 1799 году не имел утвержденного герба.

По сути флаг Русско-Американской Компании стал продолжением флага торгового флота, в то же время одним из первых ведомственных флагов. С начала XIX века начинается бурное развитие флагов не связанных с армией и военным флотом. Так свои флаги получают, таможня (Том² II №1354, Том² V №3787), суды путей сообщения (Том² V №3423), российские послы при иностранных дворах (Том² VIII №6105), вице-консулы и российские коммерческие агенты (Том² IX №6778), почтовые суда (Том² XVII №16393), суда ведущие рыбный и тюленьи промыслы (Том² XLII №44260), монастыри (Том² XXV №23969), крепости и замки (Том² XIII №11694, Том² XXV №24230, №24759, Том² XXXI №30991), яхт-клубы (Том² XXI №20466, Том² XLVII №50492, № 50493, Том² L №54372, №54876, Том² LI №55983, Том² LIV №60096), министры, титулярные советники и даже актёры (Том² II №1551, Том² XIII №11177, Том² XXX №29721). При таком бурном развитии вексилологии, личные флаги и вымпелы получили не только Император, но и члены Императорского дома (Том² II №1362, Том² XXIII №22776, Том² XXX №29447, Том² XXXVII №3911, Том² XLV №48112), дачи и дворцы

Рисунок № 5. Флаг
Российско-Американской
компании 1806 г.

принадлежащие членам Императорского дома (Том² IV №3374). Уже не только на военных, но и на гражданских судах флагами и вымпелами обозначалось присутствие Императорского Величества, Наследника Престола и Князей Императорской крови (Том² VI №4699, №4879). В военных ведомствах и морских корпусах флаги получают кадетские училища (Том² XIX №17654, №17792, Том² XXVII №26537, Том² XXX №29655, Том² XXXII №32290). На военных знамёнах отражают траур по

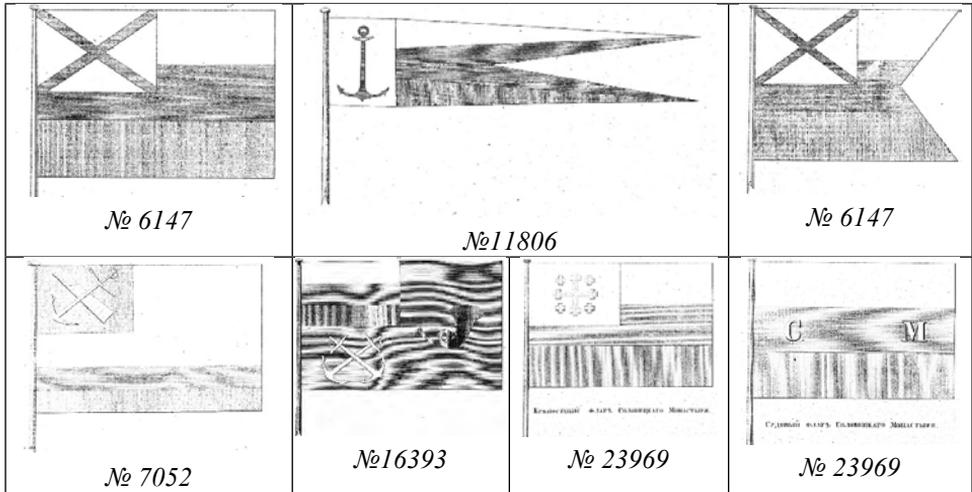
почившему Императору (Том² XXX №29385). Знамя по прежнему остаётся святыней (Том² X №7759), но отдельные законодательные акты регулируют награждение полков и подразделений георгиевским знаменем (Том² XXIV №23519, Том² XXX №29116, Том² XXX №29133, Том² XXX №29670, Том² XXX №29671), как высшим элементом чести и доблести, регулируется использование завоеванных знамён (Том² II №1551) и наградных лент пожалованных полкам иностранными государствами (Том² XLIV №53806). Отношение к георгиевским знамёнам настолько уникально, что рядом законов регламентировались элементы хранения (Том² XLII №45110), передачи (Том² XXXVI №36578), обращения с чехлами таких знамён (Том² XLVI №49156) и даже присвоение георгиевских лент на знаменах (Том² LIII №58395). Как видно из обобщённых законодательных актов флаг из прикладной военной атрибутики проникает в гражданские институты и становится символом общественных объединений, а так же личным символом. Флаги символизирующие Императора, Наследника Престола, Князей Императорской крови законодательно регламентированы раньше, чем герб представителей императорской фамилии (Том² XXVIII №26964, Том² XXXII №31720, Том² XXXIII №32871, №33137, №33289). Флаги Императорской семьи, как правило представляли собой композицию Императорского Штандарта наложенную на Кейзер-флаг, где различные вариации с наложением показывали близость к Императору по крови, а так же Престолонаследника. Композиции Штандарта и Кейзер-флага оставались неизменными со времён Петра Великого до 1917 года. Поэтому предлагается рассмотреть случаи использования торгового флага и вариации бело-сине-красных флагов, чтоб определить отрасли применения и эволюцию развития. Флаг для Генеральных Консулов и Консулов (Том² VIII №6147), флаг судов Училища Торгового Мореплавания (Том² IX №7052), брейд-вымпел для судов предназначенных к перевозке корабельных лесов по Онежскому озеру (Том² XIII №11806), Почтовый флаг для казённых мореходов предназначенных для пакетботного сообщения с Турецкими портами (Том² XVII №16393), флаг крепости и судов Соловецкого монастыря (Том² XXV №23969).

Как видно (см. таб.2) бело-сине-красный флаг по прежнему используется для обозначения внутренних и внешних торговых связей. Исключением является Соловецкий монастырь, но в этом случае флаг указывает лишь на исторический аспект, а именно визит Петра Великого на Соловецкие острова в 1693 году.

Значительный вклад в систематизацию и развитие отечественной геральдики внёс Барон Борис Васильевич Кёне (1817-1886 гг.) он же является автором Имперского флага России (см. рис.12). 11 июня 1858 г. в законодательном акте № 33289 представлено следующее описание флага: *Высочайшеутверждённый рисунокъ гербовыхъ цвѣтовъ Империи на знаменахъ,*

флагахъ и другихъ предметахъ, употребляемыхъ для украшений при торжественныхъ случаяхъ [17].

Таблица № 2. Бело-сине-красные флаги учреждённые в первой половине XIX века.

Утверждённый флаг Российской Империи, так же перекликался с флагом Австрийской Империи, как некогда ещё во времена Петра Великого подчеркивали своё единоначалие штандарты этих двух государств. Массовое использование и синтез флагов к середине XIX века вышел далеко за регламент Морского и Военного устава и требовал строгой систематизации. Барон фон Кёне определил основополагающий принцип синтеза государственных флагов: *флаг является цветовой проекцией государственного герба*. Последовательность в расположении цветов подчинена строгой иерархии: первая полоса флага чёрного цвета – цвет двуглавого орла главной фигуры герба, вторая полоса золотая – цвет геральдического щита, третья полоса серебряная – с данным цветом ассоциируется образ Святого Георгия Победоносца на груди орла, одеяния архангелов – щитодержателей. Последовательность золотого и серебряного цветов, так же считается в композиции большого герба – золотая сень подбитая горностаевым мехом. Император Александр II (1855-1881 гг.) был деятельным реформатором: земская реформа (1864 г.); судебная реформа (1864 г.); отмена крепостного права (1861 г.) и многое другое. Его правление совпало с расцветом национального самосознание и началом синтеза национальных флагов в странах Европы. Общественные объединения по национальному,

политическому и религиозному принципу синтезируют собственные флаги, сочиняют гимны и в борьбе с монархиями отрицают гербы как монархическое наследие. После поражения Российской Империи в крымской войне (1853-1856 гг.) ослабевшая монархия с удивлением наблюдает возрастающую популярность бело-сине-красного флага. Данный флаг интерпретируется как «русский освободительный» и обосновывается некими принципами панславянских цветов

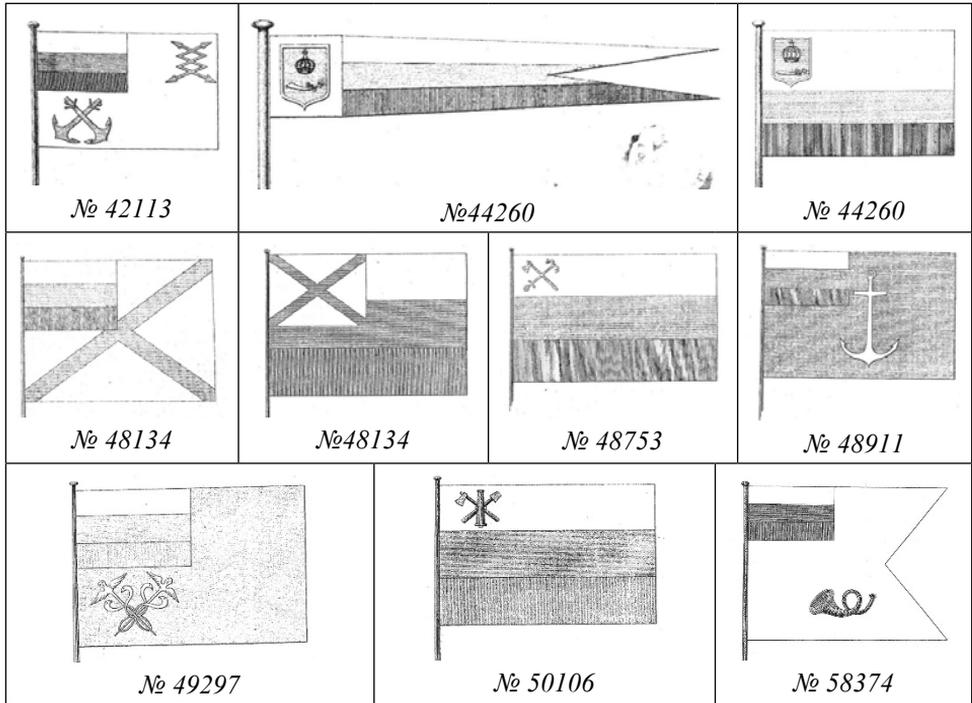

Рисунок № 12. Гербовый флаг 1858 г. [16].

освободительных движений сербов, словенцев, словаков, моравов, хорват, болгар, а в последствии и черногорцев. Борьба вышеперечисленных народов за своё национальное самосознание в чуждых конфессионально и этнически государствах – логична, достойна уважения и воспета историей. Однако интеграция данного флага в круги русской интеллигенции и политической элиты во второй половине XIX века, как национального освободительного флага титульной нации в Российской Империи является оксюмороном. За какое национальное самосознание, конфессиональные притеснения или оккупированные территории борется русский народ в Российской Империи? Популяризация данного флага являлась провокацией против Российской Монархии – целостности Российской Империи. Законы Российской Империи не сразу отреагировали на «модное веяние» и продолжили наделять бело-сине-красным флагом торговые предприятия (см. таб.3): Кормовой флаг пароходов Амурского телеграфа (Том² XL№42113), Флаг и выпел для судов Управления Каспийскими рыбными и тюленьими промыслами (Том² XLII №44260), Употребление на военных судах, для переговоров, флагов установленных для коммерческих судов (Том² XLV №48134 флаг Поверенного в делах, Генерального Консула, Консула и Вице-Консула), флаг судов ведомства путей сообщения (Том² XLV №48753), кормовой флаг для Кавказской гребной флотилии (Том² XLV №48911), флаг судов таможенного ведомства (Том² XLVI №49297), флаг для судов военно-сухопутного ведомства, не состоящих под командою морских офицеров (Том² XLVI №50106), о замене почтового флага особым отличительным значком (Том² LIII №58374).

Первая проба соединить государственную символику штандарта Цесаревича и бело-сине-красный флаг происходит по Указу Императора от 23 января 1881 года (Том² LV №61778) (см. рис. 13). Как будет показано ниже это не последняя попытка придать государственной легитимности данному флагу, вывести его сферу применения за пределы торговой отрасли.

Таблица № 3. Бело-сине-красные флаги учреждённые во второй половине XIX века.

Может показаться – вот она историческая точка, в которой данное чередование цветов флага никак не связано с торговлей, да ещё и усилено государственной символикой Цесаревича. Однако углубившись в закон, находим, что курирует данное общество, учреждает флаг и обмундирование команды Министерство финансов в лице Министра. Таким образом флаг остаётся верен своим коммерческим историческим корням, но приобретает первую связь с будущим Императором Николаем II (1868 – 1918 гг.).

Наряду с выше обозначенной версией популяризации бело-сине-красного флага в среде политической элиты Российской Империи нельзя проигнорировать ещё одну гипотезу, которая логично объясняет действия Российской Империи в последующие десятилетия в символическом пространстве. В основу данной теории можно положить антропологический метод исследования. Славянские и православные народы Западной Европы многие столетия находились под игом чуждых Империй и государств: Священная Римская Империя, Австрийская Империя, Австро-Венгрия,

Османская Империя. Российская Империя всегда позиционировала себя как защитницу славян и православия по всему миру. И когда борьба славянских народов за независимость в Западной Европе приобрела явные очертания, появились лидеры, знамёна и гимны. Политическая элита Российской Империи в знак солидарности занялась популяризацией знамени этого движения. Как бело-сине-красный флаг попал в среду славянских народов – очевидно через русское посольство и торговлю. Освободительные движения славянских народов Западной Европы опирались на авторитет Российской Империи явно выражая это в флагах, которые формировались из вариаций цветов торгового флага России. Российская Империя в знак солидарности с этими движениями ввела данные цвета флага в государственный оборот. Не отменяя гербовый флаг – официальный флаг Империи, Александр III (1845 -1894 гг.) принимает указ №1533 от 28 апреля 1883 г., *О флагахъ для украшения зданій въ торжественныхъ случаяхъ* описание указа приведено ниже:

По сеподданѣйшему Министра Внутреннихъ Дѣлъ доклада, Государь Императоръ, въ 28-й день Апрѣля 1883 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы въ тѣхъ торжественныхъ случаяхъ, когда признаётся возможнымъ дозволить украшеніе зданій флагами, былъ употребляемъ исключительно русскій флагъ, состоящій изъ трёхъ полосъ: верхней – бѣлаго, средней – синяго и нижней – краснаго цвѣтовъ; употребленіе же иностранныхъ флаговъ допускать лишь по отношеніи къ зданіямъ, занимаемымъ посольствами и консульствами иностранныхъ державъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда для чествованія пріѣзжающихъ въ Имперію Членовъ царствующихъ династій и вообще почетныхъ представителей иноземныхъ Государствъ признано будетъ необходимымъ украсить дома флагами ихъ національности [19].

Почему вышеописанное введение флага в государственный оборот скорее является политической акцией и не имеет отношения к государственному символизму:

1. Имперский флаг не отменён законодательно, а иерархия государственных символов сохраняется имея соответствующее законодательное представление: Титул – Герб – Гербовый флаг – Гимн;

2. В описании закона №1533 от-

Рисунок № 13. Флаг для судов состоящих под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича. Общества Добровольного Флота. [18]

существует приложение с изображением данного флага, что указывает на ограниченность сферы действия одного из-за неопределённости;

3. В законе №1533 флаг эмоционально назван «русским», но отсутствуют как исторические предпосылки (свойственные для таких законов), так и подробное описание флага, где указываются ширина полос используемых на флаге или приложение в виде рисунка;

4. Выше было показано как законодательно в Российской Империи закреплялось уважительное отношение к боевым знамёнам, сколь священна была Георгиевская лента как на знамени, так и в украшении одного. Многие флаги были выведены в ранг Священной реликвии, цвета Имперского флага использовались в наградах, боевых знамёнах, форме военнослужащих. Бело-сине-красный флаг получает статус «праздничной мишуры» с националистически – политическим подтекстом и это явно демонстрирует текст закона;

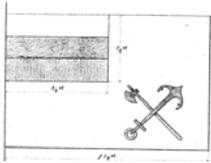
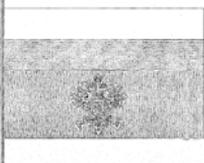
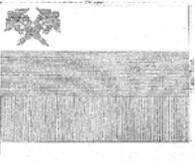
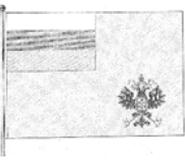
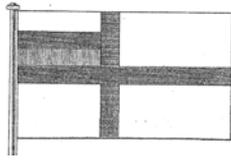
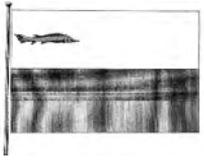
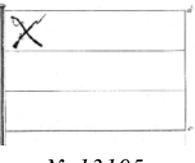
5. Обращает на себя внимание, что вышеуказанный закон о «национальных флагах» наряду с «русским» описывается порядок использования флагов других государств и династий. Тем самым становится понятно, что иные национальные флаги кроме «русского» на территории Российской Империи под запретом, а использование иноземных флагов строго регламентировано. Можно предположить, что данный закон был своего рода заградительной мерой правительства от дробления общества на национальные ячейки для последующего вовлечения оных в революционную деятельность.

6. В среде российской интеллигенции ходил «немой упрёк» Императорской семье в отсутствии русской крови. Таким образом Цесаревич Наследник ещё 1881 году законом (Том² LV №61778) получает в личное пользование данный флаг, который в последующем законе 1883 года (Том³ III №1533) обозначен «русским». Этим законодательным манёвром показывается единение Императорской семьи с русским народом.

Изменилась ли сфера применения бело-сине-красного флага после 1881 года, как его трактует законодательство? Проведём детальный анализ третьего собрания законов Российской Империи и попробуем ответить на поставленные вопросы. Рассмотрим следующие бело-сине-красные флаги, которые были законодательно регламентированы: (Том³ I №64) флаг ведомства Путей сообщения, (Том³ IV №2363) кормовой флаг и вымпел для Соединённого Общества пароходства и торговли «Кавказ и Меркурий», (Том³ XI №7926) кормовой флаг Общества Черноморско-Дунайского пароходства, (Том³ XII №8727) флаг для судов акцизного ведомства, (Том³ XV №11442) флаг для удельного пароходства «Вага», предназначенного к плаванию по реке Северной Двине, (Том³ XV №11615) знак, флаг и вымпелы Невского яхт-клуба, (Том³ XVI №12536) флаг и вымпел Российского Об-

щества рыбоводства и рыболовства, (Том³ XVI №13105) флаг и вымпел для судов отдельного корпуса пограничной стражи (см. таб. 4).

Таблица № 4. Бело-сине-красные флаги учреждённые в конце XIX века.

 <p>№ 64</p>	 <p>№2363</p>	 <p>№ 7926</p>	 <p>№ 8727</p>
 <p>№ 11442</p>	 <p>№ 11615</p>	 <p>№ 12536</p>	 <p>№ 13105</p>
 <p>№ 11615</p>			

Среди представленных флагов, видны как торговые предприятия, так и ведомства государства и даже пограничная стража, отдельным особняком стоят символы яхт-клуба. Но для того, чтоб понять государственное определение представленных флагов, необходимо подробно изучить текст законодательных актов. Например в законе №7926 от 12 июля 1891 г. дано следующее описание флага: «Флаг состоит из трех цветовъ, присвоенныхъ коммерческому флагу, а именно – бѣлаго, синяго и краснаго ...». В законе №11442 от 9 марта 1895 г. указано следующее: «лѣвая четверть котораго составляетъ русскій коммерческій флагъ...». В законе №12536 от 12 февраля 1896 г. сказано: «по образцу нашего коммерческаго флага..». В законе №13105 от 24 июня 1896 г. указано: «по образцу нашего коммерческаго флага...». Не остаётся сомнения что несмотря на закон №1533 от 28.04.1883 г. бело-сине-красный флаг по прежнему законодательно трактуется как коммерческий где бы он не использовался. Исключением является Невский

яхт-клуб Организация была учреждена под патронажем Княгини Ксении Александровны (1875-1960 гг.) (дочь Императора Александра III), в которой пожизненным Командором стал её муж Князь Александр Михайлович (1866-1933 гг.) (также являвшийся двоюродным дядей своей жены) по соизволению Императрицы Марии Федоровны (1847-1928 гг.). Флаг в уставе организации обозначен следующим образом: «*Кормовой флагъ – бѣлый съ синимъ прямымъ крестомъ и національными цвѣтами в крыжъ.*» В очередной раз проявляется подчеркнутая национализация данного флага. Причина тому возможна одна из вышеизложенных, а возможно Императорская семья уже знала о готовящемся Указе Императора в котором флаг обозначен в тех-же формулировках. 29 апреля 1896 года Указом №12858.

«О признаніи во вѣсѣхъ случаяхъ бѣло-сине-краснаго флага національнымъ»:

*Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника флота и морскаго вѣдомства, въ 29-й день Апрѣля 1896 года, Высочайше соизволилъ на признаніе во вѣсѣхъ случаяхъ бѣло-сине-краснаго флага **національнымъ** [20].*

Сделал ли этот указ бело-сине-красный флаг полноценным символом государства, расширил сферу его применения или в очередной раз это был политический ход?

1. Гербовый флаг Российской Империи не был упразднён Указом Императора и оставался полноценным символом Российской Империи до 1917 года.

2. В многонациональной Империи вводится понятие национального флага – флага титульной нации, при этом в Указе данная нация не указана. В тексте указа сказано: «во всех случаях флаг признаётся национальным», но случаи не указаны и не описаны.

3. Отсутствует как прилагаемый рисунок флага, так и его подробное описание, что опять делает его мифическим (нет пропорции размеров флага, ширины полос, описания древка и т.д.).

Империя заканчивается там, где начинается национализм. В конце XIX века законодательно оформляются не только гербы и флаги, но и знаки различных обществ и объединений. Удивительно, как Императорская семья учреждая Невский яхт-клуб не только «угадала» с «национальным флагом», но и с символом будущей революции – красной пятиконечной звездой в эмблеме клуба (см.таб.4) в одном законодательном акте указала все символы краха Империи и уничтожения династии. Рассмотрим, как законодательные изменения в сфере использования бело-сине-красного флага, последовали за Указом №12858. Прежде всего систематизируются флаги

имеющие отношение к морскому министерству (Том³ XVI №13184) флаг Чрезвычайного посла, флаг Посланников и Резидентов, флаг Поверенных в делах, Флаг Генерального Консула, Консула и Вице-Консула, Лоцманский флаг и флаг судов Добровольного флота, флаг Общества Черноморско-Дунайского пароходства, флаг Русского Общества пароходства и торговли в Черном море, а так же Общества Кавказ и Меркурий в Каспийском море. Вносятся изменения в устав Невского яхт-клуба (Том³ XIX №15053). Учреждается ряд новых флагов (Том³ XXI №19842) флаг Русского Горного Общества и Крымского Горного Клуба, (Том³ XXII №21904) флаг для зданий и плавучих средств Портовых Управлений ведомства Министерства Финансов в торговых портах, (Том³ XXIII №23288) флаг Кавказского Горного Общества в Пятигорске, (Том³ XXVIII №30358) флаги Адмиралтейского, Балтийского, Обуховского и Ижорского судостроительных, механических и сталелитейных заводов, (Том³ XXIII №30377) флаг и выпел Лиги обновления флота, (Том³ XXX №34371) кормовой флаг и выпел судов Российского Морского Союза, (Том³ XXX №33977) кормовой флаг для служебного охранного парохода Камчатского Губернатора, (Том³ XXX №33417) кормовой флаг судов Императорского Речного Яхт-Клуба, (Том³ XXX №32929) кормовой флаг судов Яхт-Клубов и Общества любителей мореплавания, (Том³ XXX №33112) брейд-вымпел Командира отдельного корпуса пограничной стражи, (Том³ XXXI №34945) кормовой флаг судов Императорского Рижского Яхт-Клуба, (Том³ XXXIII №38903) Национальный знак для спортсменов при выступлении на состязаниях совместно с офицерами. Из перечисленных выше законов видно, что бело-сине-красный флаг остаётся преимущественно в торговой сфере и активно распространяется на общественные организации и яхт-клубы, а так же представляет спортсменов на международных соревнованиях, при этом офицеры принимающие участие в соревнованиях выступают под символом Российского герба. Бело-сине-красный флаг во всех перечисленных законах указывается преимущественно как Русский национальный флаг, единственный закон где на эти цвета ссылаются как на государственные - (Том³ XVI №13417) *Объ учрежденіи медали для пожалованія лицамъ обоего пола, принявшимъ на себя безвозмездно обязанности счетчиковъ при производствъ первой всеобщей переписи населенія 1897 года*. В законе предписано учрежденную медаль носить на ленте Государственных цветов. Стоит отдельно отметить, что указанная реформа бело-сине-красного флага и расширения его сферы применения с торговой на общественные институты не коснулась флагов армии и флота. Так например в законе (Том³ XXXII №37284) *О возстановленіи традиціонныхъ особенностей Георгіевскихъ знаменъ (штандартовъ)*, восстанавливается использование георгиевских лент, тесьмы с темлячными кистями. Военное знамя по прежнему является священной реликвией – иконой (см. рис. 14).

Начало первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) принято считать точкой единения Монархии и народа. Казалось бы, символом данного душевного порыва может считаться национальный флаг объединённый со Штандартом Императора (см. рис. 15). Но обращает на себя внимание, как осторожно Российский Император использует объединения собственного Штандарта с некогда торговым, а ныне национальным флагом. Это явно видно из Циркуляра Министерства внутренних дел Российской Империи № 29897 от 18 августа 1914 г., согласно которому Император разрешил использовать этот флаг только в следующих случаях:

1. Для помещения печатного рисунка флага на украшениях патриотических картин и изданий;
2. Для ношения этого флага малых размеров в виде нагрудного (эмалированного, металлического, матерчатого или бумажного) значка как в частном быту, так и на разрешенных патриотических собраниях;
3. Для ношения в тех же случаях в виде ручного флажка, но размерами не более четырех вершков длину, трех вершков шириною при древке не длиннее семи вершков.

Вместе с тем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить повелеть сохранить как для внешнего украшения зданий в торжественные дни, так и во всех остальных случаях частного или общественного быта, когда будет дозволен подъем флага над зданием или несение его в процессии, исключительно бело-сине-красный национальный флаг и не допускать подъема в этих случаях нового флага-символа, содержащего в своём рисунке ИМПЕРАТОРСКИЙ штандарт [22].

Анализируя указанный циркуляр явно видно, что «патриотический» флаг являлся ещё большей «мишурой» по сравнению с национальным флагом, «мишурой» размером не более четырёх вершков, к тому же не регламентированный законодательным актом, получившим своё описание в циркуляре МВД Российской Империи. Почему столь скрупулёзно нами были изучены законы Российской Империи в которых упомянуты флаги и проигнорированы иные источники? Законы Империи очень подробно описывали все сферы общественной, военной и гражданской жизни. И если в законах подробно описаны такие вещи как линейные размеры топора, внешний фасад дома, форма и эполеты, ноты музыкального произведения для построения армейских частей и т.п. но не приложено изображение флага, то очевидно, что юридически он ущемлен и отношение к нему соответствующее. До 1917 года основными символами государства оставались Титул Императора – Штандарт Императора – Государственная печать – Герб – Гербовый флаг – Гимн все эти символы подробно описаны в законах Российской Империи и изменение каждого элемента данных символов утверждались отдельным законодательным актом. Чего нельзя сказать о

Рисунок № 14. Цельнотканое Георгиевское знамя 1912 г. [21].

Рисунок № 15. Патриотический флаг Российской Империи 1914 г.

«русском» или национальном флаге он регламентируется только в двух законах (Том³ III №1533, Том³ XVI №12858), ни в одном законе нет его подробного описания или изображения, он появляется в общественном поле скорее, как политический элемент поддержки славян Европы в борьбе за независимость, а в последние годы существования Империи, как элемент патриотической пропаганды. Ни один закон не регламентирует бело-сине-красный флаг как символ государства Российского, однако с 1705 по 1917 гг. он остаётся торговым флагом Российской Империи. Этот флаг подробно описан в законодательных актах, имеет соответствующие изображения и активно используется во всех государственных и общественных институтах Российской Империи связанных с торговлей. Только в последние десятилетия существования Российской Империи бело-сине-красный флаг приобретает общественную популярность. С данным флагом не связано каких-либо воинских побед, да и торговые предприятия, такие как Русская Американская Компания являются предметом бесконечных споров.

Казалось бы трагическая ликвидация Российской Империи в 1917 г. должна была придать забвению бело-сине-красный флаг, но его сначала подняло Временное правительство (03.1917-10.1917 гг.), а впоследствии подхватило Белое движение времён Гражданской войны (1918-1924 гг.), вместе с русской эмиграцией данный символ покинул Россию. С формированием Советской государственности встал вопрос о символах. Флаг не имел национального или конфессионального окраса. Флаг Советской России – это флаг Французской революции (1789 г.), Лионского восстания (1834 г.), восстания во Франции и Германии (1848 г.), Парижской коммуны (1871 г.), ну и наконец символ международного революционного движения пролетариата. Советский Союз подошёл к символам государства достаточ-

но структурно. В статье 22 договора об образовании СССР от 29 декабря 1922 г. были обозначены основные символы государства:

Союз Советских Социалистических Республик имеет свой флаг, герб и государственную печать [23].

Уже 6 июля 1923 г. в статье 71 Конституции СССР даётся описание государственного флага (см. таб. 5):

Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного или алого полотнища, с государственным гербом [24].

Как видно первый флаг СССР был гербовый, однако в связи с тем, что герб СССР был достаточно сложный, флаг решили упростить оставив на нём основные символы герба. Центральный исполнительный комитет СССР 12 ноября 1923 г. постановил (см. таб. 5):

Во изменение ст. 71 Конституции Союза ССР 3-я сессия Центрального Исполнительного Комитета постановляет: Государственный флаг Союза ССР состоит из красного или алого полотнища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамлённой золотой каймой [25].

Президиум ЦИК СССР 8 апреля 1924 года отдельным постановлением подробно описывает флаг СССР (см. таб. 5):

Флаг красный (или алый) прямоугольный, с отношением длины к ширине, как 2:1. В левом верхнем углу крыж того же цвета, что и флаг, длиной, равной 2/6 длины флага, и шириной вполшину ширины флага. В крыже золотые серп и молот радиусом в 1/8 ширины крыжа, над серпом и молотом — красная пятиконечная звезда, окружённая золотой каймой, диаметр которой равен 1/5 ширины крыжа. Крыж окаймлён золотой полоской, равной 1/15 ширины крыжа. Диаметр звезды равен 1/10 ширины флага [26].

В 1924 году Постановление Президиума ЦИК СССР и Совета Народных Комиссаров СССР «О флагах и вымпелах Союза Советских Социалистических Республик» регламентирует использование флага СССР. В отличие от царской России, СССР более централизованно подходило к использованию флага, поэтому все центральные государственные инстанции как внутри страны, так и за рубежом использовали флаг СССР. В декабре 1936 года флаг Советской России был обозначен в Конституции СССР. Статья 144 давала следующее описание флага (см. таб. 5):

Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного прямоугольного полотнища с изображением на его верх-

нем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамлённой золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2 [27].

В августа 1955 года Указ Президиума Верховного Совета СССР принял «Положение о Государственном флаге СССР» (см. таб. 5):

Государственный флаг СССР состоит из красного прямоугольного полотнища с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамлённой золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2. Серп и молот вписываются в квадрат, сторона которого равна 1/4 ширины флага. Острый конец серпа приходится посередине верхней стороны квадрата, рукоятки серпа и молота упираются в нижние углы квадрата. Длина молота с рукояткой составляет 3/4 диагонали квадрата. Пятиконечная звезда вписывается в окружность диаметром в 1/8 ширины флага, касающуюся верхней стороны квадрата. Расстояние вертикальной оси звезды, серпа и молота от древка равняется 1/3 ширины флага. Расстояние от верхней кромки флага до центра звезды — 1/8 ширины флага [28].

Использование его значительно расширилось, так же отдельно предписывалось поднятие его во время боя и при столкновении с неприятелем как на суше так и на море. Последующие редакции конституций не вносили принципиальных изменений в флаг СССР. Таким образом эволюция флага СССР пережила пять итераций.

На протяжении всей истории Советский России Флаг СССР был связан с гербом и являлся единой художественной композицией. Цвет девизной ленты и основные символы герба, всегда присутствовали на флаге. Флаг олицетворял собой идеалы революции, беря своё начало от революционных предшественников в западной Европе. Данный флаг пришёл в Россию с Октябрьской революцией, под данным флагом в Советской России совершена промышленная, научная, космическая, социальная и многие другие революции. События 1991 года, так же носили революционный характер, но в данном противостоянии победило предательство политических элит, которые подняли «национальные» флаги. Первым, кто реанимировал бело-сине-красный флаг в Советской России был Гарри Кимович Каспаров (Вайнштейн) (с мая 2022 г. – иностранный агент), который в 1990 году в Нью-Йорке в матче против Анатолия Евгеньевича Карпова играл не под советским флагом, что в результате стало причиной скандала. В Советском Союзе бело-сине-красный флаг был под запретом по ряду причин:

1. Это был официальный флаг Временного правительства свергнутого большевиками в октябре 1917 г.;
2. Это был флаг Белого движения противостоящего большевикам в

годы гражданской войны (1918 – 1922 гг.);

3. Этот флаг покинул Россию с русской эмиграцией и был снова поднят, против красного – Советского флага в боях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

В настоящее время принято замалчивать использование бело-сине-красного флага в рядах русской эмиграции служившей в войсках Вермахта. Этот же флаг использовали национал – предатели и коллаборационисты воевавшие на стороне Германии. Андрей Андреевич Власов (1901-1946 гг.) считал его флагом РОА (Русская освободительная армия) и КОНРа (Комитет освобождения народов России) называя – «знамя освобождения» и используя на собраниях и парадах данных организаций [29] – например нацистский парад в оккупированном Пскове 22 июня 1943 года [30] (см. рис. 16). Бело-сине-красный флаг стал символом падения двух империй – Российской и «Советской». В передаче «БесогонТВ» выпуск №200 «Донос как путёвка в жизнь» от 25.02.2022 г., автор Н.С. Михалков проводит параллель между выступлением А.А. Власова 1944 г., и выступлением Б.Н. Ельцина в конгрессе США 1992 г. Эти две исторические фигуры объединяет не только любезно предоставленная им вражеская трибуна, но и привнесённый ими символизм [31].

Одним из элементов краха «Советской Империи» можно назвать Постановление Совета Министров РСФСР «Об организации работы по созданию Государственного флага и Государственного герба РСФСР» от 5 ноября 1990 года. Созданному «круглому столу» под руководством Рудольфа Германовича Пихои (1947 г.– н.в.) –председатель Комитета по делам архивов при Совете Министров РСФСР, было поручено подготовить предложения по государственной символике. В данный общественный орган, вошли такие учёные, как Е.И. Каменцева из Историко-архивного института, Н.А. Соболева и В.А. Артамонов из Института истории Академии наук, С.В. Думин и А.С. Мельникова из Государственного исторического музея, Г.В. Вилинбахов из Государственного Эрмитажа, Г.А. Туманов доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН и Международной академии информатизации, а так же представители правительства и некоторые депутаты. Проводя детальный анализ стенограммы заседания, становится понятно, какими основными ориентирами руководствовались участники данной рабочей группы:

1. Флаг не монархический, не династийный не содержит имперских идей и поддерживается общественным мнением (С.В. Думин);

2. Флаг связан со строительством флота и с Петром I, а так же с освободительными движениями славянских народов Европы. Символы государства должны быть внесловны, внеклассовы, внепартийны и постоянны. (В.А. Артамонов);

Таблица № 5. Флаги СССР.

1923 г.

1923 г.

1924 г.

1936 г.

3. Флаг должен соответствовать духу конституции, нести политический и идеологический окрас, а так же отображать всё национальное многообразие страны. (Г.А. Туманов)

Не были услышаны комиссией доводы о многонациональности страны и возможным неприятием другими народами русского национального флага в качестве государственного. Не услышала комиссия и тонких намёков Е.И. Каменцевой, о том, что это флаг Временного правительства (1917 г.) и он не соответствует цветам герба [32]. Можно только догадываться, кто управлял общественным мнением и чему соответствовал дух конституции в начале 90-х годов, с уверенностью можно сказать только одно – смутное время синтезирует соответствующие символы.

22 августа 1991 года народные депутаты РСФСР единогласно приняли постановление №1627/1-1 «Об

1955 г.

Рисунок № 16. Флаг РОА и КОНРа 1942-1945 гг.

официальном признании и использовании Национального флага РСФСР»: «Верховный Совет РСФСР постановляет: до установления специальным законом новой государственной символики Российской Федерации считать исторический флаг России - полотнище из равновеликих горизонтальных белой, лазоревой и алой полос - официальным Национальным флагом Российской Федерации» [33].

11 декабря 1993 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 2126 «О Государственном флаге Российской Федерации», в котором было утверждено Положение о Государственном флаге Российской Федерации и признано утратившим силу Положение о Государственном флаге РСФСР, утверждённое Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 декабря 1953 г. (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 января 1981 г.). В Положении о Государственном флаге Российской Федерации дано следующее описание:

Статья 1. Государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трёх равновеликих горизонтальных полос: верхней - белого, средней - синего и нижней - красного цвета. Отношение ширины флага к его длине - 2:3 [34].

В настоящее время флаг Российской Федерации (см.рис.17) юридически закреплён в конституционном законе № 1- ФКЗ от 25 декабря 2000 г. (ред. от 12 марта 2014 г.) и содержит в себе 11 статей, описывающих и регламентирующих использование флага:

Статья 1. Государственный флаг Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации.

Государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трёх равновеликих горизонтальных полос: верхней - белого, средней - синего и нижней - красного цвета. Отношение ширины флага к его длине 2:3 [35].

Официальной интерпретации цветов флага, так же как и обоснованного исторического превосходства бело-сине-красного флага над другими государственными флагами России и СССР не существует.

В данной статье была изучена эволюция флага, как символа государства. Опираясь на законодательную базу Московского царства, а позднее Российской Империи доказано, что первый флаг России являющийся символом государства появился в середине XIX века и просуществовал до 1917 года. Черно-желто-белый флаг составленный из цветов герба встал в один ряд с такими символами как Титул – Государственная печать – Герб – Гимн. В данной статье показан путь восхождения флага от вспомогательного военного или морского атрибута до государственного символа. В настоящее время флаг в качестве символа государства является самым мо-

лодым государственным идентификатором, что подтверждает возникновение вексиллологии, как дисциплины – в первой половине XX века. Флаги получили повсеместное распространение среди общественных и государственных институтов в середине XIX века, поэтому в процессе развития государственной символики флаг был одной из скреп многонациональной Империи. Закат Российской Империи охарактеризовался использованием наряду с государственным флагом – «национального флага».

Рисунок № 17. Флаг Российской Федерации (1991 г.-наст.время).

В статье представлены две гипотезы популяризации бело-сине-красного флага, а так же однозначно определён его профиль и спектр использования в период 1705-1917 гг. Противостояние двух великих Империй Европы в конце XIX – начале XX веков велось не только на полях сражения, но и в символическом пространстве. Вольно или не вольно, но из Австро-Венгерской Империи вышли флаги Польши, Украины, Хорватии, Сербии, Словакии, Словении, Чехии, наравне с перечисленными бело-сине-красный флаг принадлежал – Герцогству Карниола. Цвета Имперского флага России были заложены ещё Петром Великим в Императорском Штандарте и гербе. Так Российская Империя, в начале XVIII века, на языке символов подчеркивала своё Византийское наследие ведя равноправный диалог со Священной Римской Империей и другими Европейскими державами. Именно поэтому в XIX веке флаг Габсбургской монархии, он же флаг Австрийской Империи был похож на Имперский флаг России. Но мог ли Петр Великий, в начале XVIII века предвидеть, что онемечивание династии Романовых к концу XIX века приведёт к общественному антагонизму направленному против государственной символики. Понимая это российские Императоры конца XIX века, были вынуждены реагировать на народный ропот, подогреваемый революционными кружками. Поэтому бело-сине-красный флаг, всегда выполнявший торговую роль, на рубеже XIX-XX вв. вводится в общественную жизнь государства в виде «праздничной мишуры» – компромисса власти и общества. Его использование регламентируют два закона №1533 от 28 апреля 1883г. и №12858 от 29 апреля 1896 г. при этом не давая точного описания и графического рисунка флага. Единственная военная битва в которой побывал данный флаг – битва при Нарве 1700 года. Среди 186 захваченных шведскими войсками знамён под номером 136 числится «провинциальное» знамя отдалённо напоминающее флаг Петра I из похода на Соловецкие острова 1693 года [36]. Более бело-сине-красный флаг не использовался ни в одной сухопутной или морской битве вплоть до гражданской войны (1917-1922 гг.). В годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) патриотическая пропаганда пыталась показать

единения царя и народа объединяет «национальный флаг» и Императорский Штандарт. Однако Император Николай II, следуя отеческим традициям отводит этому флагу роль «патриотической листовки».

В Советской России бело-сине-красный флаг находился под запретом, а флаг СССР был построен на принципах Императорского флага. В основу его строительства легли наднациональный, поликонфессиональный и межтерриториальный принцип с ярко выраженным политическим подтекстом. Под Красным флагом были собраны все земли и народы Российской Империи, а национальные республики получили флаги являющиеся производными от флага СССР и выражающие специфику природного комплекса той или иной республики. Красное знамя сталкивается с бело-сине-красным флагом при свержении Временного правительства, в боях гражданской войны и в сражениях Второй мировой войны, во всех случаях выходя победителем. Как показано, возвращение бело-сине-красного флага в символическое пространство России происходит на волне отрицания, и советского и имперского прошлого. С начала 90-х годов XX века Российская Федерация провозглашает курс рыночной экономики, переводя на коммерческие принципы работы все государственные и общественные институты. Регионы Российской Федерации развиваются в парадигме конкуренции за привлечённые инвестиции, промышленные и социальные объекты приватизируются редуцируя класс олигархов, а основные отрасли экономики на протяжении 30 лет неумолимо теряют государственную долю в своих активах. В статье, множеством примеров наглядно показано, что на протяжении всей своей истории бело-сине-красный флаг использовался исключительно в торговых целях, а начиная с XX века противопоставлялся символам как Российской так и Советской Империй. В настоящее время бело-сине-красный флаг полностью соответствует «вектору развития» Российской Федерации, однако противоречит возрастающим имперским амбициям государства. В настоящее время, многие историки и политологи прослеживают параллели между текущей военной операцией на территории Украины и войнами минувших лет. Российская Федерация открыто заявила о своих планах возвращения статуса Великой Империи. Так некогда Петр I вступил в Северную войну (1700-1721 гг.) Московским царём, а закончил Императором Всероссийским, коренным образом реформировав государство и его символы. Исторический путь нашей страны берёт своё начало от Московского княжества трансформируется в Российскую Империю, революционерует в Советский Союз преобразуется в Российскую Федерацию. Возможно для Московского княжества (Москва и Московская область), бело-сине-красный флаг соответствует статусу, мононациональному составу и автохтонной территории, а так же композиционно дополняет герб региона, но Империя, как

бы она не называлась, уже использует флаг и герб соответствующий иной миссии, кардинально отличающейся от региональной державы. Соотнесение флага и истории государства очень индивидуальны. Каждая страна старается использовать тот флаг, с которым связаны наиболее яркие победы. От Куликовской битвы, до победы во Второй мировой войне, Россия побеждала под флагами не только не связанными, но даже противостоящими бело-сине-красному флагу. Некоторые специалисты, как зарубежные так и отечественные относят этот флаг к западному миру обосновывая его многовековую историю, так например Pål Kolstø определяет бело-сине-красный флаг не как «царский», а как «прозападный» [37]. Указанное выше сочетание цветов в флаге исторически присуще многим западным странам, так, например белая, синяя и красная полосы присутствуют в флагах Франции, Нидерландов, Люксембурга и Парагвая. Та же самая цветовая гамма флага более трёх столетий использовалась Британской Империей и её многочисленными колониями. Флаги метрополий до сих пор символически подтверждают своё соподчинение Англии, среди этих стран Австралия, Новая Зеландия, Тувалу, Фиджи. Не стала исключением и история флага США, которая по сей день несёт колониальную печать, сохраняя английскую цветовую гамму.

Каким должен быть флаг богатой, сильной страны – богатого народа, флаг побед и свершений? Прежде всего реформа государственного флага должна начинаться с исправлений геральдических и прогностических ошибок в гербе Российской Федерации, так как флаг, отвечая отечественной традиции, должен быть единой художественной композицией с государственным гербом. Бело-сине-красная палитра среди современных флагов мира представлена обильно, флага же с комбинацией чёрного, жёлтого и белого цветов нет ни у одной страны. Это цвета с хоругви со Спасом Нерукотворным – Дмитрия Донского, это цвета флага Петра Великого под Полтавой, это цвета победоносных флагов Александра Суворова и Михаила Кутузова, Федора Ушакова и Павла Нахимова, это цвета наших флагов в Париже (1814 г.), флаг страны должен опираться на духовный фундамент, заложенный предками и их славными победами. Обычно герб государства является первоосновой для создания флага, к сожалению, в данный момент герб и флаг России не являются единой художественной композицией [38]. В 2020 году были приняты поправки к Конституции России, данный положительный тренд направленный на развитие суверенитета страны должен надлежащим образом отражаться во всех сферах государственного строительства включая и символы государства. Как некогда Петр Великий закладывал империю начиная с символов государства и славных побед, как сами того не осознавая, вторили ему большевики начиная строительство Советской Империи с символов государства, так и современная Российская

Федерации должна исправить основные символы государства наделив их прогностическими аспектами пути развития державы и отбросив наследие «смутного времени» – 90-х годов.

Библиографический список:

1. Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. Очерки истории государственной символики России. – М.: Панорама, 1993. 208 с. – ISBN 5-85220-155-3
2. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Томъ I Съ 1649 по 1675, Отъ №1 до 618, Санктпетербургъ: Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 734.
3. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи съ 1649 года, Томъ IV 1700 - 1712, Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 285.
4. Загоруико М.В. Земельные гербы в субъектах Российской Федерации. — Издательство Московского университета Москва, 2014. С. 5-7.
5. Бллавенецъ П.И. Материалы в Книга о флагах Сочинение Карла Алярда изданная въ Амстердамъ въ 1705 г. и въ Москвѣ въ 1709 г.: С-Петербургъ сенатская типографія, 1911. С. 98.
6. Бллавенецъ П.И. Материалы в Книга о флагах. Сочинение Карла Алярда изданная въ Амстердамъ въ 1705 г. и въ Москвѣ въ 1709 г.: С-Петербургъ сенатская типографія, 1911. С. 17-27.
7. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи съ 1649 года, Томъ VI 1720 - 1722, Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 444-446.
8. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи съ 1649 года, Томъ VII 1723 - 1727, Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 85-86.
9. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи съ 1649 года, Томъ VIII 1728 - 1732, Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 46.
10. Миних Б.К., Гербовник знамен Российской имперіи, содержащий рисунки гербов городов, провинцій, а также знамен полков, их гербов и знаков. 1730-1778 гг., - РГИА ф.1411 Оп 1 Док. 1.
11. Наумов О.Н. Гербовник Том VII. Гербовник князя М.М. Щербатова – М.: Старая Басманная, 2018. С. 117-128.
12. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи съ 1649 года, Томъ XX 1775 - 1780, Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 1013-1014.
13. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Томъ XXIV Съ 6 Ноября 1796 по 1798, Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 355-492.
14. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Томъ XXV 1798 – 1799, Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 699-718.
15. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Томъ XXIX 1806 – 1807, Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С.758.
16. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Чѣртѣжи и рисунки, Томъ XXXIII 1858, Санктпетербургъ: Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1860. С. 23.
17. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Собрание второе, Томъ XXXIII 1858, Санктпетербургъ: Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1860. С. 752.
18. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи Собрание второе, Томъ LV, отдѣление первое, Чѣртѣжи и рисунки, Санктпетербургъ: Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1884. Л. 19.
19. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Собрание третье, Томъ III 1883, Санктпетербургъ: Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1885. С. 213.
20. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Собрание третье, Томъ XVI 1896, Санктпетербургъ: Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1899. С. 338.
21. Полное Собрание Законовъ Российской имперіи, Собрание Третье, Томъ XXXII 1912, Петроградъ, 1915, Чѣртѣжи и рисунки, С. 22.
22. Министерство внутренних дел, Департамент общих дел, Отделение VI стол 1, 11 сентября 1914 г. №70 // РГИА, ф. 1284, оп. 238, ед. 103, л. 144.
23. Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических республик, 30 декабря 1922 // ГАРФ. Фонд. Р-3316. Оп. 1. Д. 5. ЛЛ. 1-2.
24. Соколов В. А. Вексиллологический справочник по флагам Российской Империи и СССР. Т.1. / Сост. В.А. Соколов – М.: МГИУ, 2002. С. 270. — ISBN 5-276-00240-1
25. Соколов В.А. Вексиллологический справочник по флагам Российской Империи и СССР. Т. 1. / Сост. В.А. Соколов. – М.: МГИУ, 2002. С. 273. — ISBN 5-276-00240-1;
26. Соколов В.А. Вексиллологический справочник по флагам Российской Империи и СССР. Т. 1. / Сост. В.А. Соколов. – М.: МГИУ, 2002. С. 273-274. — ISBN 5-276-00240-1;

27. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: [Принята 5 дек. 1936 г.]. - [Ленинград]: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 30.
28. Мандельштам Ю.И. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю.И. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 73-74.
29. Хоффманн И. Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии / Перевод с немецкого – М.: 2005. С. 91.
30. Дробязко С.И. Вторая мировая война, 1939-1945: Русская освободительная армия. – М.: 2000. С. 32-33.
31. Загоруйко М.В., Покровский И.Ю. Исправленный герб Российской Федерации, истоки государственно-го флага // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 2. С. 35-56.
32. Монахов В.К. Новые – старые цвета России, или как возвращали орла // Сетевое издание «Геральдика. ру»: [сайт], 2003. // URL: <https://sovnet.geraldika.ru/article/2133> (Дата обращения: 21.11.2023)
33. Портал ГАРАНТ.РУ: Сайт. 1990. // URL: <https://base.garant.ru/6318497/> (Дата обращения: 21.11.2023).
34. Портал ГАРАНТ.РУ: Сайт. 1990. // URL: <https://base.garant.ru/5219732/> (Дата обращения: 21.11.2023).
35. Портал ГАРАНТ.РУ: Сайт. 1990. // URL: <https://constitution.garant.ru/act/base/182787/> (Дата обращения: 21.11.2023).
36. Миланов В.Я., Семенович Н.Н. Пленённое знамя Петра I. // «Наука и жизнь», 2000. № 7. С. 44-45.
37. Pål Kolstø. Nationale Symbole in neuen Staaten Zeichen von Einheit und Spaltung // Osteuropa, Berlin. 7/2003. P. 995-1014;
38. Загоруйко М.В., Покровский И.Ю. Исправленный герб Российской Федерации, истоки государственно-го флага // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 2. С. 35-56.

Reference

1. Soboleva N.A., Artamonov V.A. Symbols of Russia. Essays on the history of state symbols of Russia. – М.: Panorama, 1993. 208 p. – ISBN 5-85220-155-3
2. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Volume I From 1649 to 1675, From № 1 to 618, St. Petersburg: Printed in the Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. P. 734.
3. Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649, Volume IV 1700 - 1712, Printed in the Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. P. 285.
4. Zagoruiko M.V. Land emblems in the constituent entities of the Russian Federation. - Moscow University Publishing House Moscow, 2014. P. 5-7.
5. Belavenets P.I. Materials in the Book on Flags The work of Karl Alyard published in Amsterdam in 1705 and in Moscow in 1709: St. Petersburg Senate Printing House, 1911. P. 98.
6. Belavenets P.I. Materials in the book about flags. The work of Karl Alyard published in Amsterdam in 1705 and in Moscow in 1709: St. Petersburg Senate Printing House, 1911. P. 17-27.
7. Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649, Volume VI 1720 - 1722, Printed in the Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. P. 444-446.
8. Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649, Volume VII 1723 - 1727, Printed in the Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. P. 85-86.
9. Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649, Volume VIII 1728 - 1732, Printed in the Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. P. 46.
10. Minikh B.K., Armorial of the banner of the Russian Empire, monographic drawings of the coats of arms of cities, provinces, as well as banners of regiments, their coats of arms and signs. 1730-1778, - RGIA f.1411 Op 1 Doc. 1.
11. Naumov O.N. Armorial Volume VII. Armorial of Prince M.M. Shcherbatova - М.: Staraya Basmannaya, 2018. P. 117-128.
12. Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649, Volume XX 1775 - 1780, Printed in the Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. P. 1013-1014.
13. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Volume XXIV From November 6, 1796 to 1798, Printed in the Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. P. 355-492.
14. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Volume XXV 1798 - 1799, Printed in the Printing House of the II Department of the Own Imperial Majesty's Chancellery, 1830. P. 699-718.
15. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Volume XXIX 1806 – 1807, Printed in the Printing House of the II Department of the Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. P.758.
16. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Drawings and Drawings, Volume XXXIII 1858, St. Petersburg: In the Printing House of the II Department of E.I.V. Offices, 1860. P. 23.
17. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Second Collection, Volume XXXIII 1858, St. Petersburg: In the Printing House of the II Department of E.I.V. Offices, 1860. P. 752.
18. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Second Collection, Volume LV, First Department, Draw-

- ings and Drawings, St. Petersburg: In the Printing House of the II Department of E.I.V. Offices, 1884. L. 19.
19. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Third Collection, Volume III 1883, St. Petersburg: In the Printing House of the II Department of E.I.V. Offices, 1885. P. 213.
  20. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Third Collection, Volume XVI 1896, St. Petersburg: In the Printing House of the II Department of the Own E.I.V. Offices, 1899. P. 338.
  21. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Third Collection, Volume XXXII 1912, Petrograd, 1915, Drawings and Drawings, P. 22.
  22. Ministry of Internal Affairs, Department of General Affairs, Section VI table 1, September 11, 1914 № 70 // RGIA, f. 1284, op. 238, units 103, l. 144.
  23. Declaration and Treaty on the Formation of the Union of Soviet Socialist Republics, December 30, 1922 // GARF. Fund. R-3316. Op. 1. D. 5. LL. 1-2.
  24. Sokolov V. A. Vexillological reference book on the flags of the Russian Empire and the USSR. T.1./ Comp. V.A. Sokolov - M.: MGIU, 2002. P. 270. – ISBN 5-276-00240-1
  25. Sokolov V. A. Vexillological reference book on the flags of the Russian Empire and the USSR. T. 1. / Comp. V.A. Sokolov. – M.: MGIU, 2002. P. 273. – ISBN 5-276-00240-1;
  26. Sokolov V.A. Vexillological reference book on the flags of the Russian Empire and the USSR. Vol. 1. / Comp. V.A. Sokolov. – M.: MGIU, 2002. P. 273-274. — ISBN 5-276-00240-1;
  27. Constitution (basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics: [Adopted on December 5. 1936]. - [Lenin-grad]: Partizdat of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), 1936. P. 30.
  28. Mandelstam Yu.I. Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 – July 1956 / ed. K. Yu. n. Mandelstam Yu.I. – M.: State Publishing House of Legal Literature, 1956. P. 73-74.
  29. Hoffmann I. Vlasov against Stalin. The tragedy of the Russian liberation army / Translation from German – M.: 2005. P. 91.
  30. Drobyazko S.I. World War II, 1939-1945: Russian Liberation Army. – M.: 2000. P. 32-33.
  31. Zagoruiko M.V., Pokrovsky I.Yu. Corrected coat of arms of the Russian Federation, origins of the state flag // Historical Bulletin. 2022. Vol. № 2. P. 35-56.
  32. Monakhov V.K. New - old colors of Russia, or how the eagle was returned // Network publication “Geraldika.ru”: [site], 2003. // URL: <https://sovnet.geraldika.ru/article/2133> (11.21.2023)
  33. Portal GARANT.RU: Website. 1990. // URL: <https://base.garant.ru/6318497/> (11.21.2023).
  34. Portal GARANT.RU: Website. 1990. // URL: <https://base.garant.ru/5219732/> (11.21.2023).
  35. Portal GARANT.RU: Website. 1990. // URL: <https://constitution.garant.ru/act/base/182787/> (11.21.2023).
  36. Milanov V.Ya., Semenovich N.N. Captured banner of Peter I. // “Science and Life”, 2000. № 7. P. 44-45.
  37. Pål Kolsto. Nationale Symbole in neuen Staaten Zeichen von Einheit und Spaltung // Osteuropa, Berlin. 7/2003. P. 995-1014;
  38. Zagoruiko M.V., Pokrovsky I.Yu. Corrected coat of arms of the Russian Federation, origins of the state flag // Historical Bulletin. 2022. Vol. № 2. P. 35-56.

Серенко М.Н.

Преподаватель, Волгоградский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Лауреат премии города-героя Волгограда в области образования.

**Основные трудности восстановления
целостной системы образования
Сталинграда в 1943-1950 годах***

Аннотация. В статье рассматривается проблема вовлечения населения в восстановление Сталинграда, на примере возрождения системы образования, роль и задачи власти, как организующей и направляющей силы. Выделяются основные события начального периода восстановления Сталинграда и характеризуются уникальные методы управленческой деятельности в сложных условиях.

Ключевые слова: добровольчество, образование, школа, война, Сталинград, управление, профсоюзы, восстановление.

Serenko M.N.

Lecturer, Volgograd Branch of the Russian University of Economics. laureate of the prize of the city-hero of Volgograd in the field of education.

The main difficulties of restoring the integral education system of Stalingrad in 1943-1950

Abstract. The article deals with the problem of involving the population in the restoration of Stalingrad, using the example of the revival of the education system, the role and tasks of the government as an organizing and directing force. The main events of the initial period of the restoration of Stalingrad are highlighted and unique methods of managerial activity in difficult conditions are characterized.

Key words: volunteerism, education, school, war, Stalingrad, management, trade unions, restoration.

Сталинградская битва стала одним из самых масштабных сражений Великой Отечественной войны. На огромном пространстве, между Волгой и Доном, развернулось кровопролитное сражение между двумя сильнейшими армиями мира. Красная армия одержала решительную победу.

Но победа в Сталинградской битве далась высокой ценой. И эту цену заплатили, в том числе, жители города Сталинграда. Самые суровые, самые ожесточенные бои Сталинградской битвы развернулись в черте города Сталинграда. Перед войной это был мощный промышленный и транспортный центр, с населением около полумиллиона человек. Сталинград обладал огромным промышленным потенциалом. Здесь находились крупнейшие предприятия страны: металлургический завод «Красный Октябрь», артиллерийский завод «Баррикады», судостроительный завод, знаменитый Сталинградский тракторный завод, который выпускал самые современные танки Т-34.

Через Сталинградский транспортный узел (речной флот и железная дорога) проходила транспортировка бакинской нефти и множества других, важнейших народно – хозяйственных грузов. Транспортировка нефти по Волге в Сталинград и перевалка здесь ее на железнодорожный транспорт была важнейшей задачей города. Через Сталинград шла нефть Бакинского района, который обеспечивал более 70 процентов добычи в СССР. [9]

Для обеспечения высококвалифицированными кадрами, в Сталинграде была развернута широкая сеть образовательных учреждений. К началу войны в Сталинграде было 133 школы [10]. Школы Сталинграда часто строились по уникальным проектам, с использованием дорогих импортных материалов, под личным контролем первых лиц государства. Как это было, например, со школой №12, которая возводилась около тракторного завода, под личным контролем народного комиссара СССР Серго Орджоникидзе. Для отделки школы использовались строительные материалы, закупленные в Италии [12].

Для подготовки кадров рабочих специальностей, в Сталинграде успешно работала мощная сеть школ фабрично – заводского обучения (ФЗО), ремесленные училища и школы фабрично – заводского ученичества (ФЗУ). В Сталинграде эти образовательные учреждения были прикреплены к конкретным предприятиям и готовили специалистов нужных специальностей, непосредственно опираясь на опыт, накопленный на производстве. Свои школы ФЗО и ремесленные училища были у железной дороги, металлургического и тракторного заводов и так далее. Перед войной в городе насчитывалось 19 техникумов, 7 ремесленных училищ и 16 школ ФЗО [10].

Для подготовки мастеров и инженерных кадров в Сталинграде существовала сеть техникумов и институтов. Обучение квалифицированных кадров и здесь велось в тесной связке с производством. Сталинградский

механический институт, например, имел производственную базу на тракторном заводе, а энергетический техникум – на городской ГРЭС. Всего в Сталинграде было три вуза [19].

Подготовка рабочих кадров в Сталинграде велась на высоком уровне. С началом Великой Отечественной войны в городе было произведено несколько досрочных выпусков молодых специалистов из ремесленных училищ и школ ФЗО. Молодые люди направлялись на производство, чтобы заменить ушедших на фронт взрослых. На Сталинград руководством страны и командованием Красной армии была возложена большая оборонно-промышленная задача. В трудных условиях войны, Сталинград принимал эвакуированные предприятия, налаживал новые производства, осваивал выпуск военной продукции. В Сталинграде был создан мощный производственный узел. Завод «Баррикады» за сутки выпускал столько ко дивизионных орудий, сколько хватило бы для вооружения четырех артиллерийских полков. Сталинградский тракторный выпускал танки Т-34. После эвакуации Харьковского завода, Сталинградский тракторный стал основным производителем этих боевых машин. Стоит добавить, что в городе был создан второй танковый завод. На базе судостроения (южная окраина города), с использованием оборудования и специалистов эвакуированного Харьковского завода, было налажено производство легких танков. Кроме того, здесь выпускали аэросани, сыгравшие огромную роль в победе под Москвой.

Металлургический завод «Красный Октябрь» изготавливал броню для танков и штурмовиков Ил-2. Он делал снаряды, окопные печи, саперные лопаты и ракеты для системы залпового огня «Катюша».

Напряженная работа сталинградских предприятий продолжалась до лета 1942 года, когда немецкие войска вышли к Волге у северной окраины Сталинграда. Начались жестокие бои за город.

После окончания Сталинградской битвы и завершения уличных боев в городе, была проведена перепись населения. Она показала, что во всем Сталинграде осталось чуть больше 30 тысяч жителей, подавляющее большинство которых проживало в южной части, где не велись боевые действия. В местах ожесточенных боев населения почти не осталось. Например, в Краснооктябрьском районе не было ни одного жителя. В центральном Ермановском районе – всего 32 человека [21]. Да и сам город лежал в руинах.

Но жизнь возрождалась! Занятия в школах Сталинграда начались сразу после завершения боев. В подвалах, в полуразваленных домах, везде, где была такая возможность, дети садились за парты. Дефицитом было все, от чернил, до учебников. Например, в 1944 – 1945 учебном году, из – за дефицита тетрадей, каждый сталинградский школьник получил всего по 1-2 тетради на все предметы [11].

Часть детей школьного возраста, тем не менее, не посещала занятия. Причины на то были самые разные. Так, например, в 1948 – 1949 учебном году в школах Сталинграда насчитывалось 39277 детей, в возрасте от 7 до 15 лет [13]. Однако 335 из них не посещали школу. Самая распространенная причина – отсутствие одежды и обуви. Кстати, из более, чем трехсот таких детей, лишь 8 объясняли причину непосещения школ нежеланием учиться [7].

Основная масса детей училась с большой охотой, не смотря на трудности послевоенного становления. Почти все школы Сталинграда работали в две смены, но даже в 1950 году 10 школ, все еще занимались в три смены, настолько острой оставалась нехватка зданий и помещений. Правда, в третью смену училось не так много детей, и в основном это были ученики начальной школы [1].

Иногда педагогам школ приходилось сталкиваться с решением задач, которые совершенно не относились к их компетенции. Например, серьезную озабоченность руководства областного отдела образования вызвал факт массового отсева учащихся школ рабочей молодежи в 1949–1950 учебном году. Только по городу Сталинграду убыль учащихся составила 361 человек. Как оказалось, причиной массового прекращения молодых людей обучения в школах рабочей молодежи, стало изменение расписание движения поездов, на которых они добирались до мест обучения [16].

Общественность Сталинграда активно участвовала в возрождении родного города [20]. В школах Сталинграда стали создавать специальные бригады, которые выполняли работы по благоустройству школьных дворов, проводили посадку зеленых насаждений и так далее. В состав бригад входили родители учащихся и равнодушные граждане. Например, только в Краснооктябрьском районе Сталинграда, в 1948 – 1949 учебном году, было создано 16 таких бригад, с общим числом в 738 человек. Наравне со взрослыми бригадами, создавались и работали ученические бригады [7].

Проблемным местом продолжала оставаться обеспеченность учебниками. В 1946 – 1947 учебном году некоторым школьникам приходилось учиться без учебников. Например, учебники географии для 7-го класса поступили в Сталинград лишь к концу учебного года. Остро не хватало наглядных пособий, книг, тетрадей и много другого. В одном из отчетов так было описано состояние дел: «обеспечение наглядными пособиями крайне недостаточное и порицает бедностью даже в средних школах» [2].

Детские сады Сталинграда находились в крайне стесненных условиях. Основным детским садом, был трехгрупповой сад. Место для детей в них было крайне мало. Так, например, в детском саду №55 на одного ребенка приходилось всего лишь 20 квадратных сантиметров полезной площади [14].

Иногда возникали ситуации, когда учебные заведения были вынуждены прекращать занятия из – за того, что их здания и помещения срочно

изымались для решения других задач. Например, в 1950 году в Сталинграде отмечался всплеск заболеваемости дизентерией и скарлатиной. В школе №6 были прекращены занятия, а в самом здании развернули госпиталь для больных скарлатиной на 100 мест. Для больных дизентерией были освобождены помещения школы №40 и школы ФЗО в Краснооктябрьском районе. Здесь были развернуты временные госпитали на 150 и 100 коек, соответственно [4].

Надо отметить, что система здравоохранения Сталинграда работала в очень трудных условиях. Например, в 1948 году в городе работало 6 станций скорой помощи. Однако, из 13 существующих карет, работали лишь восемь [3].

О состоянии здоровья детей, можно судить по данным годового отчета медицинских учреждений за победный 1945 год. Согласно этим данным, например, в Сталинградской области насчитывалось 2243 больных туберкулезом. Их этого числа, дети до 12 лет составляли 94 человека, а подростки – 54 [5].

К сожалению, иногда болезнь приводила к смерти ребенка. Так, в 1946 – 1947 учебном году умерли 26 школьников, еще 339 детей перестали посещать школу по причине длительной болезни [2].

Тем не менее, Сталинград характеризовался высоким уровнем рождаемости. Так, например, коэффициент рождаемости на 1000 человек в 1947 году составил 22, а к 1949 году вырос до 28,5. В городе устойчиво фиксировалось превышение рождаемости над смертностью. Например, естественный прирост населения в 1947 году составлял 8,9, в 1948 году – 13,37, а в 1949 – 20,2 [4].

Возрождение Сталинграда продолжалось! В 1946- 1947 учебном году были сданы в эксплуатацию 11 школьных здания на 3380 мест. Из них, 6 зданий были построены промышленными предприятиями [2].

В дальнейшем, нагрузка на промышленные предприятия продолжала расти. В 1950 – 1951 учебном году промышленные предприятия построили три новых школы, каждая из которых была рассчитана на 400 мест [8].

Строительство школ было лишь одной из сторон деятельности промышленных предприятий Сталинграда, направленных на восстановление системы образования, социальные поддержку школьников и педагогов. Промпредприятия активно включались в реализацию мер, направленных на оказание помощи тем, кто оказался в особенно трудной жизненной ситуации. Например, завод №204 выделил для детей своих сотрудников 550 пар обуви. Завод №221 выдал детишкам ближайших школ 300 пар ботинок и 30 пар галош. Металлургический завод «Красный Октябрь» выдал детям рабочих 280 пар валенок и 312 пар кожаной обуви. И такие акции, со стороны промышленных предприятий, были не единичными. Забота о детях

носила системный характер [6].

В здравоохранении вклад промышленных предприятий тоже был огромным. Например, к 1950 году в Краснооктябрьском районе штат врачей больницы и поликлиники составлял 24,5 должностей. А в специальном медучреждении завода «Красный Октябрь», медсанчасти, было 22,5 должности врача. Таким образом, работу почти половины врачей района обеспечивал завод [17].

Аналогичная ситуация сложилась и в дошкольном образовании. Например, в 1948 году сеть дошкольных учреждений Сталинграда из 90 детских садов, из которых большая часть, 62 детских сада, находились на балансе хозяйствующих субъектов. Бюджетных детских садов было лишь 28. Две трети детей воспитывалось в детских садах предприятий [7].

Добавим, что одной из причин невысоких темпов строительства и ремонта школ, была острая нехватка рабочей силы. Это обстоятельство приводило к тому, что часто, даже выделенные средства, специализированные предприятия не могли освоить [15]. При этом, в Сталинграде работали ряд образовательных организаций, готовивших специалистов строительной отрасли. Но рабочих рук все равно не хватало. Тем не менее, школы ФЗО и ремесленные училища успешно насыщали экономику страны классными специалистами. Достаточно сказать, что в 1950 году, 40 процентов плавсостава речного флота страны составляли выпускники РУ и школ ФЗО [18].

Нужно отметить, что трудности в возрождении системы образования Сталинграда были свойственны не только этому городу. Похожие проблемы испытывали и другие крупные города, разрушенные в ходе боев, в их числе Воронеж, Новороссийск и другие.

Библиографический список:

1. Годовой информационный отчет о работе школ за 1949/50 учебный год. // ГАВО. Ф. 5002. Оп. 1. Д. 163.
2. Годовой информационный отчет отдела народного образования исполнительного комитета Сталинградского городского Совета депутатов о работе школ за 1946/47 учебный год. // ГАВО. Ф. 5002. Оп. 1. Д. 20.
3. Годовой отчет за 1948 год о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений. // ГАВО. Ф. 686. Оп. 18. Д. 19.
4. Годовой отчет и конъюнктурные обзоры лечебно – профилактических учреждений г. Сталинграда за 1949 – 1950 года. // ГАВО. Ф. 3969. Оп. 7. Д. 73.
5. Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждения за 1945 год. // ГАВО. Ф. 686. Оп. 18. Д. 5.
6. Годовой отчет отдела о работе школ за 1945 – 46 учебный год. // ГАВО. Ф. 5002. Оп. 1. Д. 15.
7. Годовые отчеты о состоянии дошкольного воспитания г. Сталинграда за 1948 – 1949 годы. // ГАВО. Ф. 5002. Оп. 1. Д. 144.
8. Информационный годовой информационный отчет отдела народного образования исполнительного комитета Сталинградского городского Совета депутатов о работе школ за 1950/51 учебный год. // ГАВО. Ф. 5002. Оп. 1. Д. 187.
9. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М. Издательство «Экономика». 1970.
10. Народное хозяйство Сталинградской области: стат. сб. Саратов, 1957.

11. О восстановлении и строительстве школьных зданий и итогах работы школ Сталинграда к 1944 году: сведения заведующей горно Арлиевской Э.М. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 275.
12. Олейников П.П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград, 2012.
13. Отчет о работе школ города Сталинграда за 1948/49 учебный год. // ГАВО. Ф. 5002. Оп. 1. Д. 142.
14. Отчет о состоянии дошкольного воспитания в г. Сталинграде. 1947г. // ГАВО. Ф. 5002. Оп. 1. Д. 121.
15. Отчеты о выполнении плана капитального строительства и ремонта за 1950 год. // ГАВО. Ф. 6070. Оп. 2. Д. 15.
16. Письмо Статистического управления РСФСР. // ГАВО. Ф. 686. Оп. 18. Д. 78.
17. План реорганизации лечебно – профилактической сети г. Сталинграда в соответствии с приказом Министерства здравоохранения от 21 ноября 1949 года и Годовые отчеты горздравоохранения и лечебно – профилактических учреждений г. Сталинграда за 1949 – 55 года. // ГАВО. Ф. 3969. Оп. 7. Д. 71.
18. Речной транспорт за 50 лет советской власти. – М.: Главполиграфпром, 1967.
19. Царицын – Сталинград. Сталинград: Сталинградское книжное издательство, 1954.
20. Чуянов А. Сталинград возрождается. – М.: 1944.
21. Шучкин В.В., Воробьев А.Ф. Медицинские работники Сталинграда и области в годы Великой отечественной войны. Волгоград, 1995.

Reference

1. Annual information report on the work of schools for the 1949/50 academic year. // GAVO. F. 5002. Op. 1. D. 163.
2. Annual information report of the department of public education of the executive committee of the Stalingrad City Council of Deputies on the work of schools for the 1946/47 academic year. // GAVO. F. 5002. Op. 1. D. 20.
3. Annual report for 1948 on the network, activities and personnel of medical institutions. // GAVO. F. 686. Op. 18. D. 19.
4. Annual report and situational reviews of medical and preventive institutions in Stalingrad for 1949 - 1950. // GAVO. F. 3969. Op. 7. D. 73.
5. Annual report on the network, activities and personnel of a medical institution for 1945. // GAVO. F. 686. Op. 18. D. 5.
6. Annual report of the department on the work of schools for the 1945-46 academic year. // GAVO. F. 5002. Op. 1. D. 15.
7. Annual reports on the state of preschool education in Stalingrad for 1948 - 1949. // GAVO. F. 5002. Op. 1. D. 144.
8. Information annual information report of the department of public education of the executive committee of the Stalingrad City Council of Deputies on the work of schools for the 1950/51 academic year. // GAVO. F. 5002. Op. 1. D. 187.
9. Kravchenko G.S. Economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945). M. Publishing house "Economy". 1970.
10. National economy of the Stalingrad region: stat. Sat. Saratov, 1957.
11. On the restoration and construction of school buildings and the results of the work of Stalingrad schools by 1944: information from the head of the city administration Arlievskaya E.M. // TsDNIVO. F. 113. Op. 20. D. 275.
12. Oleinikov P.P. Architectural heritage of Stalingrad. Volgograd, 2012.
13. Report on the work of schools in the city of Stalingrad for the 1948/49 academic year. // GAVO. F. 5002. Op. 1. D. 142.
14. Report on the state of preschool education in Stalingrad. 1947 // GAVO. F. 5002. Op. 1. D. 121.
15. Reports on the implementation of the capital construction and repair plan for 1950. // GAVO. F. 6070. Op. 2. D. 15.
16. Letter from the Statistical Department of the RSFSR. // GAVO. F. 686. Op. 18. D. 78.
17. Plan for the reorganization of the medical and preventive network of the city of Stalingrad in accordance with the order of the Ministry of Health of November 21, 1949 and the Annual reports of the city health care and medical and preventive institutions of the city of Stalingrad for 1949 - 55. // GAVO. F. 3969. Op. 7. D. 71.
18. River transport over 50 years of Soviet power. – М.: Glavpoligrafprom, 1967.
19. Tsaritsyn - Stalingrad. Stalingrad: Stalingrad Book Publishing House, 1954.
20. Chuyanov A. Stalingrad is being reborn. – М.: 1944.
21. Shchuchkin V.V., Vorobyov A.F. Medical workers of Stalingrad and the region during the Great Patriotic War. Volgograd, 1995.

Феклистова И.В.

Соискатель кафедры российской истории и документоведения НИУ Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Богданов С.В.

Доктор исторических наук, профессор Губкинского филиала НИТУ «Московский институт стали и сплавов».

Советская агентура на оккупированной немецкими войсками территории Курской области: успехи и неудачи*

Аннотация. Одной из самых закрытых тем в деятельности спецслужб любой страны является агентура – та совершенно скрытая от постороннего взгляда часть «айсберга», с которым иногда сравнивают органы государственной безопасности. В настоящей статье анализируется процесс разветвления агентурной сети УНКВД по Курской области на территории региона накануне оккупации области немецкими войсками и их союзниками. Работа базируется на архивных документах, извлеченных автором из архивного фонда 4-го Управления НКВД по Курской области. Подавляющее большинство используемых документов вводится в научный оборот впервые. Из документов можно получить представление об успехах и неудачах советской агентурной сети, которая начала действовать на оккупированной частями вермахта и их союзниками в различных районах Курской области осенью 1942 – зимой 1943 года.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, агентурная сеть, немецкая оккупация, разведывательная и диверсионная деятельность.

Bogdanov S.V.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Gubkin branch NUST “Moscow Institute of Steel and Alloys”.

Feklistova I.V.

Candidate of the Department of Russian History and Documentation of the National Research University of Belarus.

---

* © Феклистова И.В., Богданов С.В., 2024.

Soviet agency in the territory of the Kursk region occupied by the German troops: success and failure

Abstract. One of the most closed topics in the activities of the special services of any country is agents - that part of the "iceberg" completely hidden from prying eyes, with which state security agencies are sometimes compared. This article analyzes the process of deploying the NKVD agent network in the Kursk region on the territory of the region on the eve of the occupation of the region by German troops and their allies. The work is based on archival documents extracted by the author from the archival fund of the 4th Directorate of the NKVD in the Kursk region. The vast majority of used documents are introduced into scientific circulation for the first time. From the documents one can get an idea of the successes and failures of the Soviet agent network, which began to operate in the occupied parts of the Wehrmacht and their allies in various parts of the Kursk region in the autumn of 1942 - in the winter of 1943.

Key words: state security organs, intelligence network, German occupation, intelligence and sabotage activities.

Одной из самых закрытых тем в деятельности спецслужб любой страны является агентура – та совершенно скрытая от постороннего взгляда часть «айсберга», с которым иногда сравнивают органы государственной безопасности. В настоящей статье анализируется процесс развертывания агентурной сети УНКВД по Курской области на территории региона накануне оккупации области немецкими войсками и их союзниками.

К моменту вторжения немецких захватчиков на территорию Курской области в соответствии с указанием 4-го Управления НКВД СССР Управление НКВД Курской области имело в своем составе 2699 человек специальной агентуры, которые на случай оккупации противников этой области должны были остаться в соответствии с полученными указаниями, и проводить работу в тылу противника. Всего была создана 501 резидентура, объединившая 1576 человек.

Кроме того, из числа старой агентуры было выделено 979 агентов-одиночек, завербовано 39 связных и организовано 72 конспиративно-явочные квартиры. Около 30% резидентур были снабжены оружием и взрывчатыми веществами, необходимыми для проведения диверсионно-террористической работы. Нелегалам на связь было передано 89 резидентур в составе 318 человек. Каждому нелегалу было выдано в среднем по 50 кг взрывчатых веществ, по 10-15 гранат «РГД» и по 10 револьверов, которые были зарыты в нескольких местах для использования в последующих диверсионно-тер-

рористических актах¹.

Для руководства разведывательной и боевой деятельностью агентуры в тылу немецких войск руководством УНКВД по Курской области были переведены на нелегальное положение работники УНКВД (в основном из негласного состава 3-го спецотдела), которые для прикрытия были устроены на рядовую работу в различные советские организации и соответствующим образом законспирированы. Резиденциями для нелегалов были избраны города: Белгород, Льгов, Грайворон, Дмитриев, Дмитров, Рыльск, Обоянь, Суджа, Фатеж, Малоархангельск, Валуйки, Шебекино.

Как отмечают курские специалисты: «Особые требования руководством УНКГБ по Курской области предъявлялись к порядку вербовки резидентов и агентуры. Осуществлять ее необходимо было после всесторонней проверки, в том числе и путем обязательного личного знакомства с вербуемым. В ходе вербовки кандидат должен был ответить на вопрос о его способности остаться на оккупированной территории для уничтожения врага путем террора и разрушительных диверсий. Завербованные лица давали специальную подписку, после чего их объединяли в резидентуры.

При объявлении области прифронтовой с резидентами проводился повторный инструктаж, им выдавались оружие, взрывчатые материалы и отравляющие препараты. Резиденты получали пароль для связи и фиктивные документы. Завербованные резиденты с момента передачи им агентуры должны держать с ней непрерывную связь, а после занятия территории противником разрабатывать и давать своей агентуре диверсионно-террористические задания, контролируя их выполнение»².

Согласно справке о проделанной работе оперативной группы тылового управления УНКВД по Курской области за период с 5 по 11 октября 1941 г., всего было завербовано агентуры для оставления в тылу противника на участке Курского отделения НКВД 12 чел., для переброски и тыл противника в район города Орел - 10 чел³.

Безусловно, самым сложным в деятельности советской агентуры на оккупированной территории Курской области явился первоначальный период после захвата территории немецкими войсками и их союзниками. Не случайно до весны 1942 г. информация о боевой деятельности негласной агентуры и переданной им на связь диверсионной агентуры в УНКВД по Курской области носила обрывочный характер.

В отдельных случаях попытки руководства УНКВД по Курской области связаться с отдельными нелегалами успеха не имели, т.к. часть связанных во-

1 АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 19. Л. 8.

2 Замулин В.Н. Роль органов государственной безопасности в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети летом 1941 года // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25).

3 АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 13. Л. 15.

все не вернулись, а часть – не смогли их найти по прежним адресам.

Выявились также сложности со связью 4-го отдела УНКВД с самостоятельными диверсионно-террористическими резидентурами, оставленными в тылу противника. Многие из посланных связных с задания вовсе не вернулись, а часть резидентов по прежним адресам были также не обнаружены.

В сообщениях агентуры, поступавшей в Управление НКВД Курской области, приводились фамилии конкретных лиц, членов ВКП(б), которые открыто проживали в оккупированном Курске и пытались наладить дружественные отношения с оккупационными властями⁴.

В целом, первоначальный период становления и активизации деятельность советской разведгруппы на оккупированной территории Курской области характеризовался наличием серьезных объективных обстоятельств, которые сказывались негативным образом на данном участке работы территориального УНКВД.

Осенью 1941 г. отдельные населенные пункты на территории Курской области по несколько раз в результате боевых действий переходили от немцев к Красной Армии и наоборот. После того, как немецкие части покидали тот или иной населенный пункт, туда прибывали оперативные группы УНКВД по Курской области. Их основной задачей являлось в т.ч. установление и розыск лиц, назначенных германскими оккупационными властями в качестве представителей гражданской власти, а также лиц, активно сотрудничавших с немецкими захватчиками.

В то же время просто уничтожением отдельных руководителей коллаборационистских органов гражданского управления, полицейских деятельность сотрудников УНКВД по Курской области, членов диверсионных групп и партизан не ограничивалась.

По мере становления коллаборационистских органов управления на оккупированной территории Курской области советские органы государственной безопасности стали разрабатывать широкий спектр оперативных мероприятий в отношении руководителей этих профашистских структур⁵.

Также 4-м отделом УНКВД по Курской области проводились мероприятия по внедрению советской агентуры в Белгородские административные органы, сформированные из числа местных коллаборационистов. В этих целях была намечена вербовка через советского агента «Донец» инженера Розенталя, работавшего в качестве заведующего бюро виз и пропусков в Белгородской Городской управе, а затем заведующим городской электростанцией. У советских органов госбезопасности существовало мощное средство воздействия на Розенталя – его жена и двое детей находились на

4 АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 136. Л. 31.

5 Боданов С.В. Агентура немецких спецслужб и коллаборационистские органы на юге и юго-востоке Курской области в 1941-1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2020. № 4. С. 55-58.

советской территории. В случае отказа Розенталя от сотрудничества с советской разведкой – он подлежал уничтожению.

Параллельно с вербовкой Розенталя были разработаны мероприятия по внедрению в Белгородскую Городскую управу советского агента. Для этого предусматривалось использовать родственников Городского головы Белгорода Г.Х. Пфецера, находившихся на советской территории. Дело в том, что в одном из районов Курской области проживала родная племянница Пфецера, к которой была направлена женщина – агент УНКВД с соответствующей легендой. Ее задачей являлась вербовка племянницы Пфецера для работы на советскую разведку. После родственница Белгородского городского головы должна была проникнуть в дом Пфецера, войти к нему в доверие и получить протекцию при поступлении на работу в Городскую управу. Для розыска племянницы Пфецера и сбора о ней всесторонних данных на место был командирован оперуполномоченный 3-го отделения 4-го отдела Парфенов. Однако из-за отказа племянницы белгородского коллаборанта идти на сотрудничество, данная операция сорвалась.

Сотрудники органов госбезопасности Курской области проводили многочисленные мероприятия по вербовке советских граждан, принятых немецкими оккупационными властями в местные органы гражданского управления (служащие горуправ, помощники сельских старост, работники газет и пр.), некоторые репрессивные коллаборационистские структуры (органы полиции, жандармерии).

Не смотря на принятые меры к сохранению спецслужбы, практически 25% от ее общей численности было призвано в ряды РККА, мобилизовано на оборонительные работы или эвакуировано с госимуществом. По неполным данным, на оккупированной немецкими войсками территории Курской области осталось 347 резидентур, объединявших 110 человек и 663 агента-одиночки⁶.

Однако и этого количества агентуры не имелось в наличии, и отнести к категории, действующей не представлялось возможным, т.к. многие из агентов вместе с мирным населением самостоятельно эвакуировались за пределы Курской области, многие из агентов вместе с мирным населением были заключены немецкими захватчиками в лагеря. Ряд агентов в связи с проводимыми немецкими оккупационными властями массовыми репрессиями вынуждены были изменить свое место жительства, не известив об этом своих кураторов из территориальных органов НКВД, а часть просто «залегла на дно».

К этому необходимо добавить то, что немецкие разведорганы по мере разрастания военных действий на восточном фронте приобретали собственный боевой опыт применимый к специфике войны против СССР. Так, например, немецкое командование приказывало офицерам после вторич-

6 АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 19. Л. 8 об.

ного занятия временно потерянных районов проводить строгую проверку гражданских лиц, оставшихся на территории⁷.

В отчетных документах руководства УНКВД по Курской области, представляемых в центральное ведомство госбезопасности, отмечалось, что отдельные работники органов госбезопасности, оставленные на оккупированной территории Курской области на нелегальном положении, проявили трусость и, не осуществив ни одного диверсионного или террористического акта, вернулись в расположение штаба НКВД.

Материалы на нелегалов, проявивших трусость, были переданы для расследования в Особую инспекцию НКВД.

В отдельных случаях резиденты и агенты отказывались от выполнения поручаемых им заданий. Также были случаи перехода отдельных агентов НКВД на сторону немецких оккупационных властей. Нередко они назначались на руководящие должности в административных органах оккупационных властей или всячески пособничали захватчикам.

Агенту Солнцевского РО НКВД «Бурцеву», работавшему механиком на мельнице, было поручено сохранить закопанные части машин, а в случае пуска мельницы немцами вывести ее из строя. Вместо выполнения задания «Бурцев» добровольно выдал немцам закопанные части машин. Резидент Советского РО НКВД «Зиборов» был арестован и расстрелян Особым отделом НКВД 87 стрелковой дивизии за то, что в период пребывания немцев в селе оказывал им активное содействие⁸.

Значительная работа была проведена всем личным составом УНКВД и партийными органами Курской области по организации истребительных батальонов, развертыванию массовой партизанской борьбы на временно оккупированной германскими войсками территории региона. Это обстоятельство оказало свое позитивное влияние на последующее развертывание разведывательной, диверсионной и агентурно-осведомительной деятельности органов госбезопасности СССР на оккупированной немецкими войсками территории области.

Также серьезная работа накануне захвата немецкими войсками территории Курской области территориальные органы НКВД провели большую работу по развертыванию резидентурно-агентурной сети.

Важность захвата Курской области как стратегического направления на Москву неоднократно озвучивалось как немецким командованием, так и нацистскими средствами массовой информации. Статьи о «победоносном наступлении» вермахта на курском направлении осенью 1941 г. нередко печатались в центральных немецких изданиях «Das Reich» и «Völkischer Beobachter».

Ведомство Йозефа Геббельса полностью справлялось с поставленным

7 ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 29. Л. 6.

8 АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 19. Л. 9.

перед ним задачами по «промывке мозгов» немецким обывателям. Хотя продвижение вглубь СССР вовсе не напоминало те победные марши по Западной Европе, которые стали привычными для повседневной жизни Третьего рейха в 1939-1940 гг.

Многочисленные документы подтверждают тот факт, что на территории Курской области сразу же устанавливался режим всеохватывающего террора и жесточайших наказаний даже за самый незначительный проступок. Именно в этом немецкое руководство видело залог безопасности тылов вермахта.

В то же время, не смотря на жесточайший террор, установленный на временно оккупированной территории Курской области немецким командованием, во многих местах развернулось партизанское движение, а также антифашистская деятельность.

Немецкие оккупационные власти оказались не в состоянии самостоятельно справиться с антифашистскими акциями. Поэтому они вынуждены были все чаще обращаться за содействием к местным коллаборационистским органам управления, создание которых ускорило после первых поражений вермахта под Москвой и перерастания молниеносной войны на восточном фронте в позиционную со всеми вытекающими из этого неблагоприятными последствиями для фашистской Германии.

Библиографический список:

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Курской области (далее - АУФСБ РФ КО). Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 13. Л. 15.
2. АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 136. Л. 31.
3. АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 19. Л. 8 об.
4. АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 19. Л. 8.
5. АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 19. Л. 9.
6. Богданов С.В. Агентура немецких спецслужб и коллаборационистские органы на юге и юго-востоке Курской области в 1941-1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2020. № 4. С. 55-58.
7. Замулин В.Н. Роль органов государственной безопасности в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети летом 1941 года // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25).
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее - ЦАМО РФ). Ф. 500. Оп. 12480. Д. 29. Л. 6.

Reference

1. Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Kursk Region (hereinafter referred to as AUFSB RF KO). F. 4th Department of the NKVD KO. D. 13. L. 15.
2. AUFSB RF CO. F. 4th Department of the NKVD KO. D. 136. L. 31.
3. AUFSB RF CO. F. 4th Department of the NKVD KO. D. 19. L. 8 vol.
4. AUFSB RF CO. F. 4th Department of the NKVD KO. D. 19. L. 8.
5. AUFSB RF CO. F. 4th Department of the NKVD KO. D. 19. L. 9.
6. Bogdanov S.V. German intelligence agencies and collaborationist bodies in the south and southeast of the Kursk region in 1941-1943. // Military historical magazine. 2020. № 4. P. 55-58.
7. Zamulin V.N. The role of state security agencies in the formation of partisan detachments and reconnaissance and sabotage networks in the summer of 1941 // Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University. 2013. № 1 (25).
8. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (hereinafter - TsAMO RF). F. 500. Op. 12480. D. 29. L. 6.

Авлиев В.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, документо-ведения и архивоведения. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Емельяненко А.Е.

Магистрант, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Истоки церковного раскола XVII века в исследованиях некоторых ученых-историков XX в.*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика истоков раскола Русской Православной Церкви в XVII веке в интерпретациях некоторых видных ученых-историков второй половины XX столетия, в том числе представителей русской эмиграции. В статье представлен краткий обзор их научных работ.

Ключевые слова: церковь, церковный раскол, православие, патриарх Никон, старообрядчество, историография, XVII век.

Avliev V.N.

Candidate of historical sciences, docent of the department of history of Russia, documentation and archival studies. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova.

Emelyanenko A.E.

Master's student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova.

The origins of the church schism of the 17th century in the studies of some historians of the 20th century

Abstract. This article examines the problems of the origins of the schism of the Russian Orthodox Church in the 17th century in the interpretations of some prominent historians of the second half of the 20th century, including representatives of the Russian emigration. The article provides a brief overview of their scientific work.

Key words: Church, church schism, Russian Orthodox Church, patriarch Nikon, old belief, historiography, 17th century.

Введение

Проблематика церковного раскола второй половины XVII в. достаточно широко представлена в исторических исследованиях. Однако, данная тема весьма актуальна и сегодня. Связана эта актуальность, прежде всего, с процессами, происходящими в Русской Православной Церкви в последние десятилетия. Кроме того, подъем религиозного сознания, а также последствия раскола диктуют необходимость дальнейшего его изучения и анализа.

Основная часть

Изучение церковного раскола невозможно без ознакомления с главными научными работами по данной тематике XX в., поскольку они, в значительной части, явились базой для современных исследований.

И первый автор — это Николай Александрович Бердяев. Он, в своей работе — «Русская идея», приходит к выводу о том, что процессы, происшедшие в XVII в. и спровоцировавшие раскол церкви, были вызваны наличием глобального общественного и церковного кризиса.

Н.А. Бердяев считает, что к расколу привели: невежество населения, отторжение, большей его части, просвещения, крепко засевшая в народе приверженность к обрядовой составляющей церкви, которая, во многом, была сформирована и внедрена в церковную жизнь идейным представлением — «Москва — Третий Рим».

В частности, Н.А. Бердяев отмечает: «Бесспорно, немалую роль в нашем расколе играл низкий уровень образования, русский обскурантизм. Обрядоверие занимало ...большое место в русской церковной жизни. Православная религиозность исторически сложилась в тип храмового благочестия. При низком уровне просвещения это вело к обоготворению исторически относительных и временных обрядовых форм... В Московской России была настоящая боязнь просвещения. Наука вызывала подозрение, как «латинство». Москва не была центром просвещения. Центр

был в Киеве»¹.

«Искание Божьей правды, странничество, эсхатологическая устремленность русских людей»², все это Бердяев связывает с истоками раскола.

Резюмируя, он пишет: «В основу раскола легло состояние неуверенности в том, что русское царство, Третий Рим, является истинным православным государством. Схизматики почували отступничество в церкви и государстве, они прекратили верить в непогрешимость иерархической власти в русском царстве. Осознание в богооставленности царства – есть ключевое движущее обоснование раскола. Раскольники начали жить вчерашним днем и днем грядущим, но как ненастоящим... Схизма являлась уходом из истории. Так как историю захватил князь этого мира – антихрист. Он проложил на вершины церкви и государства»³.

Таким образом, по мнению автора, именно национальное подозрение и отклонения от норм церкви и стали основной причиной начала раскола церкви.

Н.А. Бердяев представляет историософскую точку зрения на церковный раскол, но нельзя не отметить его стремление обозначить историческое значение раскола для России.

А.В. Карташев обозначает проведение реформы церкви, как главную причину раскола. Им были написаны две фундаментальные работы, посвященные церковной истории – «Воссоздание Святой Руси» и «Очерки по Истории Русской Церкви». В данных работах Карташев характеризует церковный раскол, как событие трагическое для России.

При этом он считает, что раскол стал следствием процессов, происходивших в России в конце XVI- начале XVII вв. По завершении смуты, царь и высшее духовенство, во главе с патриархом, планировали освободить от турок всех православных, объединить православный мир и возглавить его, превратить Москву, действительно, в Третий Рим.

В целях реализации данной идеи, и требовалось приведение церковных устоев к однообразию с греческими лекалами, что, в свою очередь, обеспечило бы общность православных народов под властью одной православной империи.

По мнению Карташева реформирование церкви было не подготовлено, оно проводилось в спешке, не учитывая мнения народа на данные реформы, сформированного спецификой его сознания.

Он пишет: «Началась неграмотная и нетактичная ломка устоявшихся канонов и обрядов. Одним из справщиков, привлеченных патриархом Никоном, являлся греческий священник Арсений, окончивший униатскую

---

1 Бердяев Н.А. Русская Идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. YMCA-PRESS PARIS, 1971. С. 14-15.

2 Там же. С. 15.

3 Там же.

коллегию в Риме. Эталонами для исправления послужили греческие печатные книги, выпущенные в свет в Венеции...Московская церковная элита, фактически полностью состоящая из сторонников протопопа Аввакума, весьма ревниво и бурно отреагировала на эти книги, изданные в католическом мире, внезапно опутавших Св. Русь. Она с пророческим гневом разорвала их и создала, при слепоте и упорстве властей, широкое народное старообрядческое движение. Святорусская душа народная в ее лучших и огненных элементах, эсхатологически напуганная этим крушением идеала чистоты московского православия, кинулась в леса и дебри старообрядческих, а потом и сектантских захолустий с общенационального пути церковного, государственного и культурного развития»⁴.

Карташев делает вывод о том, что на начальном этапе, именно несогласие с церковными нововведениями значительной части священства, за которым пошло и население России, и стало причиной разделения церкви. Однако главной итоговой проблемой этого разделения, становится реальный раскол национального сознания. Карташев пишет: «Явились две России: одна народная, ... другая правительственная, интеллигентная, часто вненациональная»⁵.

Специфика психологизма русского человека подтолкнула его к отказу от предложенных нововведений. Он видел в них угрозу Православию со стороны католического мира.

Указывая на эти обстоятельства, Карташев отмечает наличие диаметрально противоположных взглядов в русском обществе, что негативно отразилось на реализации идеи укрепления православия на общегосударственном уровне и культурной унификации.

Движущей силой реформ могли стать самолюбие патриарха, который стремился к Вселенскому Православному Царству, а также мнение царя, который считал, что нововведения позволят объединить все Русские земли, в том числе присоединить и Галицко-Волынские территории⁶.

По Карташеву, вынужденно-добровольный отказ Никона от патриаршего престола, способствовал дальнейшему проведению реформ под непосредственным руководством царя, который считал себя абсолютным гарантом успешной их реализации.

Знаковым событием в отечественной историографии церковного раскола стало появление фундаментального труда С.А. Зеньковского «Русское старообрядчество: духовны движения семнадцатого века».

---

4 Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. Минск, Издательство: Белорусский Экзархат Московского Патриархата. 2011. С. 45-46.

5 Там же. С. 46.

6 См.: Карташев А.В. Очерки по Истории Русской Церкви. В 2-х т. Т. II / А.В. Карташев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 495 с.

Зиньковский основными причинами раскола называет проведение никоновского реформирования, отмечая чрезмерное восприятие идеи о понимании Руси, как империи для всех православных (Москва - третий Рим»). При этом автор говорит и о засевшей в народе уверенности о приходе антихриста, в случае утраты истинной веры⁷.

Патриарх и его последователи стремились к объединению и сближению с греческой церковью, южными славянами и, в частности, жителями южнорусских земель и Малороссии. Противники же реформ выступали за истинные традиции, считая отход от устоев Святой Руси, предательством русского православия и благочестия.

По мнению Зеньковского раскол, вызванный этими противоречиями, стал «... не ... отколом от церкви значительной части ее духовенства и мирян, а подлинным внутренним разрывом в самой церкви, значительно обеднившим русское православие, в котором были виноваты не одна, а обе стороны: и упорные, и отказавшиеся видеть последствия своей настойчивости насадители нового обряда, и слишком ретивые, и, к сожалению, часто тоже очень упрямые, и односторонние защитники старого»⁸.

Заслуживает особого внимания точка зрения автора по поводу пророчества о крушении Руси, ставшего весьма популярным в народной среде в период проведения Большого Собора. Он считает это пророчество одним из основных аспектов церковного раскола.

Следующий исследователь раскола, к чьим работам необходимо обратиться, это известный публицист и литератор – Б.П. Башилов.

В своих работах он представляет западнические взгляды на реформирование церкви. Эти западнические позиции, по мнению автора, оказали значительное влияние на формирование религиозной жизни России.

Б.П. Башилов не соглашается с утверждением о том, что появление раскольничества вызвано низким уровнем просвещения и отсталостью русского государства. Напротив, он утверждает обратное.

Так, характеризуя лидеров оппозиции реформ, Башилов, в частности, пишет: «Противники Никона оказались самые даровитые и умные люди эпохи – протопоп Аввакум, Спиридон Потемкин ... говоривший на многих европейских языках..., Федор дьякон, Неронов, Лазарь Вонифатьев. Они пошли в раскол, не потому что были неумными людьми, а потому что были убежденные последователи православия, готовые отдать жизнь за веру предков»⁹.

7 См.: Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. – Москва, Церковь, 1995. 528 с.

8 Там же. С. 23

9 См.: Башилов Б.П. История русского масонства (XVII-XX вв.): Тишайший царь и его время. – М.: Русло-Община, 1992. 140 с. // URL: <http://www.kadet.ru/library/istoriya/mason/bashilov1.htm> (Дата обращения: 26.02.2024).

При этом Башилов выделяет субкультурные группировки, противоборство которых заложило основы разделения русской православной церкви. Первую он обозначает, как - грекофилы. К ней относятся поборники старых традиций и истинно греческого православия. Вторая представлена западниками (латинянами).

Особую негативную роль Б.П. Башилов отводит деятельности ученого монашества Малороссии. Именно они, по мнению исследователя, внедряли в православие католические аспекты. Однако, следует учесть, что данное обстоятельство не находило одобрения в среде церковного инициаторов реформирования.

Башилов, обозначая истоки церковного раскола, утверждает, что ему способствовало: «... слепое, рабское преклонение Никона перед греческой обрядностью и пренебрежение традициями Русской Церкви»¹⁰.

Это поклонение подвигло патриарха к приглашению представителей греческого монашества для разработки и внедрения идей реформирования русской церкви. Среди этих монахов, особо выделялись Паисий Лигарид и Арсений Грек. Обращает на себя внимание тот факт, что первый получил образование в Риме, в греческой гимназии, а второй не один раз менял свою религиозную принадлежность. Арсений Грек был даже мусульманином, за что получил прозвище – ренегат.

Паисий Лигарид был сторонником сближения с католицизмом, его труд «Апология Петра Аркудия» прямо призывает к этому, в том числе жителей южных и западных территорий Руси.

Активная деятельность указанных церковных деятелей непосредственно способствовала церковному расколу.

Подводя итог рассмотрения работ Б.П. Башилова, можно выделить ряд моментов. Исследователь обозначает противоборство различных церковных групп как причину или истоки раскола, он представляет патриарха сторонником латинян, а его политику – западнической.

Русская зарубежная историография обозначенной тематики представлена и исследованиями Д.В. Поспеловского. Часть его работ были написаны до 1991 года, часть – после. Но в России они все были опубликованы в постсоветский период.

В своей главной работе – «Православная церковь Руси, России и СССР», Поспеловский особое внимание обращает на желание Царя и Никона освободить славянские народы Балканского полуострова от владычества Турции. Автор говорит о том, что этот замысел, в их понимании, должен воплотиться в жизнь после воссоединения украинских земель и Русского царства.

---

10 Там же.

Во многом, обозначенные стремления были обусловлены соответствующими многочисленными призывами православных иерархов - Патриархов Константинопольского - Иоанникия I, Иерусалимского - Паисия и Сербского - Гавриила.

Обозначая истоки церковного раскола, Д.В. Поспеловский отмечает следующее: «Дело было не в правильности книг, а именно в мечтах о Царьграде и будущем величии Московского патриархата, служащего там, а для этого необходимо единство обрядов»¹¹.

Он обращает внимание на то, что непосредственное обсуждение боголюбцами и представителями греческой церкви возможности исправления русских церковных текстов и изменения обрядов, а также итоги таких обсуждений заложили основы отказа от этих нововведений и, соответственно, отрицания старообрядцами реформ.

По мнению староверов, эти новшества являлись смешением православия, католичества и протестантизма.

Поспеловский Д.В. дает следующее описание хранителям старых традиций: «Почему же мы должны беспрекословно признавать авторитет греков, спрашивали боголюбцы. Но выразить свои богословские убеждения и сомнения они не умели иначе как языком внешних форм. Поэтому современному человеку непонятна та страсть и готовность на гибель, с какой старообрядцы защищали именно букву обряда, а не более глубокую суть, которая за этим скрывалась»¹².

Д.В. Поспеловский причинами раскола обозначает амбициозность царя, направленную на его самоопределение, как верховного главы всех православных. Именно эти амбиции стимулировали его на проведение реформ и унификацию церковных укладов по греческому образцу.

При этом данные стремления способствовали возникновению широкого протеста среди части духовенства и в широких народных массах. Эти противоречия Д.В. Поспеловский и называет причинами и основаниями произошедшего раскола.

Таким образом, можно констатировать, что исследователи XX столетия, в качестве причин и оснований церковного раскола, определяли наличие непримиримых позиций в русском обществе по поводу истинной русской культуры.

Позиции эти включали в себя, с одной стороны, стремление к объединению православия под эгидой Единой наднациональной православной Империи, с другой, неприятие новшеств, в том числе инородного содержания, которые воспринимались в среде сторонников традиций, как прямая

11 Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. – М.: Изд. Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея. 1996. С. 89.

12 Там же. С. 88.

угроза настоящей православной вере и русской культуре.

Кроме того, ученые-историки XX в. характеризуют унификацию обрядового содержания церковных устоев и текстового содержания религиозных книг, как одно из условий реализации объединительной идеи православия под властью русского царя.

При этом отмечается, что неприятие реформирования церкви происходило еще и по причине того, что оно было не продуманно, производилось второпях, с явным уклоном в сторону почитания греческих, а, порой, и католических правил.

Заключение

За весь период разработки учеными-историками обозначенной тематики наблюдается многообразие выводов и интерпретаций тех событий. Причем, эти выводы, порой, прямо противоположны.

При этом, исследователи не ставят под сомнение катастрофическое значение церковного раскола для истории России.

Библиографический список:

1. Башилов Б.П. История русского масонства (XVII-XX вв.): Тишайший царь и его время. – М.: Русло-Община, 1992. 140 с. // URL: <http://www.kadet.ru/library/istoriya/mason/bashilov1.htm> (Дата обращения: 26.02.2024).
2. Бердяев Н.А. Русская Идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. YMCA-PRESS PARIS, 1971. 258 с.
3. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. – Москва, Церковь, 1995. 528 с.
4. Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. Минск, Издательство: Белорусский Экзархат Московского Патриархата. 2011. 592 с.
5. Карташев А.В. Очерки по Истории Русской Церкви. В 2-х т. Т. II / А.В. Карташев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 495 с.
6. Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. – М.: Изд. Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея. 1996. 408 с.

Reference

1. Bashilov B.P. History of Russian Freemasonry (XVII-XX centuries): The Quiet Tsar and his time. – M.: Ruslo-Obshchina, 1992. 140 p. // URL: <http://www.kadet.ru/library/istoriya/mason/bashilov1.htm> (02.26.2024).
2. Berdyaev N.A. Russian Idea. The main problems of Russian thought of the 19th century and the beginning of the 20th century. YMCA-PRESS PARIS, 1971. 258 p.
3. Zenkovsky S.A. Russian Old Believers. Spiritual movements of the seventeenth century. – Moscow, Church, 1995. 528 p.
4. Kartashev A.V. Recreation of Holy Rus'. Minsk, Publisher: Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate. 2011. 592 p.
5. Kartashev A.V. Essays on the History of the Russian Church. In 2 volumes. T. II / A.V. Kartashev. - Moscow; Berlin: Direct-Media, 2020. 495 p.
6. Pospelovsky D.V. The Orthodox Church in the history of Rus', Russia and the USSR. – M.: Publishing house. Biblical-Theological Institute of St. Apostle Andrew. 1996. 408 p.

Аджигова А.М.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, Республика Ингушетия.

**Развитие новых форм экономики
и социальных отношений
в период модернизации ингушского общества***

Аннотация. Актуальность исследования социально-экономического и Ингушетии во второй половине XIX-первой трети XX веков в контексте включения ее в российский цивилизационный процесс связана с необходимостью осмыслить этот сложный и противоречивый процесс, не впадая в крайности, без приукрашивания, с одной стороны, и очернительства, с другой стороны. В данной статье, показаны причины сложной современной ситуации на Северном Кавказе, и, в Ингушетии, в частности, которые таятся в незавершенном и непоследовательном характере имперских и советских мероприятий по интеграции традиционных горских обществ в социокультурное и экономическое пространство России с присущими им противоречиями и издержки, которые бумерангом отзываются в наши дни.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, ингуши, общество, экономика, модернизация, вайнахи, хозяйство, быт, земля, аул, жители.

Adzhigova A.M.

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia.

**Development of new forms of economy
and social relations in the period
of modernization of the Ingush society**

Abstract. The relevance of the study of the socio-economic and Ingushetia in the second half of the 19th-first third of the 20th centuries in the context of its inclusion in the Russian civilizational process is associated with the need to

---

* © Аджигова А.М., 2024.

comprehend this complex and contradictory process without going to extremes, without embellishment, on the one hand side, and slander, on the other hand. This article shows the reasons for the difficult current situation in the North Caucasus, and, in Ingushetia, in particular, which are hidden in the incomplete and inconsistent nature of imperial and Soviet measures to integrate traditional mountain societies into the sociocultural and economic space of Russia with their inherent contradictions and costs that boomerang back today.

Key words: Russia, North Caucasus, Ingush, society, economy, modernization, Vainakhs, farming, life, land, aul, inhabitants.

Начиная новый этап взаимоотношений России и Северного Кавказа, князь А.И. Барятинский рекомендовал: «Размножайте в крае, по возможности, пути сообщения и рынки. И край будет всегда в вашей власти» [1, С. 44].

В 1916 г. наместник Кавказа, великий князь Николай Николаевич, констатировал, что «за истекшие со времени присоединения Кавказа к Русской империи десятилетия было уделено чрезвычайно мало внимания этой богатейшей окраине, и проявлялась забота не столько об экономическом и культурном ее преуспевании, сколько о поддержании в пределах края полицейского порядка и спокойствия» [1, С. 49].

А.С. Боров считает, что по отношению к народам Северного Кавказа Российское государство выступало как фактор модернизации, но ценой цивилизационного компромисса между Российской империей и народами Северного Кавказа «стала ограниченность, если не полное отсутствие импульсов пореформенной экономической модернизации северокавказских этнических обществ».

С другой стороны, он считает, что государство «является субъектом модернизации в достаточно ограниченном смысле... Общество всегда выступает в качестве не только объекта, но и субъекта модернизации. И главные формы его воздействия на процесс, и результаты модернизации связаны с социокультурными характеристиками общества в целом или его крупных этнорегиональных сегментов» [2, С. 62].

Таким образом, государство не стремилось модернизировать ингушское общество с точки зрения экономики. Но было ли готово к такой модернизации само ингушское общество? В 1897 г. в Терской области проживало 47184 ингуша, лишь 419 из них (0,8 %) жили в города. Превалировали традиционные виды деятельности. 97 % чеченцев и ингушей занимались сельским хозяйством, и 0,5 % - в обрабатывающей промышленности.

В 1866 г. были размежеваны земли в плоскостной Ингушетии. «В Наргонной полосе Терской и Кубанской областей земельная реформа, в ши-

роком понимании этого слова, не проводилась, поскольку каждый клочок земли в горах имел своего владельца, и администрация не рискнула вмешаться в устоявшиеся веками земельные отношения» [3, С. 51].

Суть земельных преобразований сводилась к изъятию земли в собственность казны и последующему наделению ею местного населения на общинном праве. Оно «практически поголовно превращалось в крестьян-общинников, что ограничивало его экономическую свободу и социальную мобильность. Кроме того, завоевание Кавказа сопровождалось колоссальным расхищением горских земель, начавшимся еще до окончания войны.

Даже в 1916 г. последний наместник царя на Кавказе, великий князь Николай Николаевич докладывал, что «и доныне масса населения Кавказа, а именно, государственные поселяне, проживающие на казенных землях, мусульманские народности областей военно-народного управления и хизаны не имеют права собственности на землю» [4, С. 52-53].

В 1894 г. начальник Терской области генерал Каханов ввел регистрацию скота и лошадей «туземного населения», учет приплода и регистрацию купли-продажи. Но делалось это не столько для учета развития хозяйства, сколько для пресечения угона скота. В 1905 г. наместник Воронцов-Дашков отменил по просьбе местного населения эту регистрацию. (Следует отметить, что впоследствии Советская власть вела строгую регистрацию не только скота, но и птицы) [5, С. 58].

Земельный голод горцы связывали с передачей больших массивов земли казакам. Особо опекаемые государством, в 1859-1864 гг. они основали на территории Терской области 15 новых поселений «Нередко эти поселения возникали на местах ингушских, чеченских аулов, жители которых насильственно изгнали в горы. В пределах казачьих отделов жили в основном казаки. Замкнутость этого сословия была выгодна правительству и тщательно поддерживалась. Возможность приобретать в Терской области землю лицам не войскового сословия была крайне ограничена» [6, С. 58].

Вытесненные в горы чеченцы и ингуши испытывали острую нехватку земли. «Кусочки пахотной земли, чрезвычайными усилиями человека обращенные в культурную землю, недостаточны для прокормления населения. Здесь не рациональное хозяйство, а каторжный труд, отчаянная борьба человека с природой, а в итоге полуголодное существование на куружном и ячменном хлебе».

Депутат Государственной Думы Чхеидзе приводил с трибуны Думы расчеты Менделеева, что революции в Европе начинались, «когда народонаселение стран увеличивалось до такого предела, что на душу населения приходилось менее 4 десятины земли». В Назрановском округе на мужскую душу в 1912 г. приходилось 3,9 десятины удобной земли (в соседнем казачьем Сунженском отделе - 7,2 десятины) [7, С. 117].

Казачий пай уменьшался по объективным причинам, но оставался достаточно велик. Рядовой казак небогатого Сунженского отдела имел 5 десятин посева (в более богатом Кизлярском отделе - 15,8 десятин), «По сравнению с горцами казаки были обеспечены удобной землей в 2-2,5 раза лучше».

В то же время войсковой запас земли Терского казачьего войска в 1912 г. составлял 108203 десятины, и эти «казачьи земли были вождеденной мечтой горцев» [8, С. 119].

А.Х. Боров называет основные черты социально-экономического развития Северного Кавказа в пореформенный период. «Во -первых, оно зависело от переселенческого движения из центра России; во-вторых, оно характеризуется высокими темпами экономического развития и его связью с капиталистической эволюцией основных сфер хозяйства; в-третьих, оно характеризуется выраженной неравномерностью развития различных природных зон (высокогорной, предгорной, степной) и этносоциальных общностей» [9, С. 78].

Посмотрим, как эти черты проявлялись в экономике Ингушетии. Земледелие в горах развивалось медленнее, чем на Кубани и в Ставрополье. Общеизвестно, что «если в степной полосе успешно развивался земледельческий капитализм, то в горной зоне ... бытовали кабально-ростовщические формы эксплуатации. Агротехника оставалась примитивной» [10, С. 142].

Отходничество среди чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев за пределы своих областей был минимальным, но имело место. В начале XX века 2606 чеченцев и ингушей работали на грозненских нефтяных промыслах (12,4 % всех рабочих), хотя до 80 % из них увольнялись, проработав на промыслах меньше года.

Ингуши Назрановского округа в 1910 г. имели 2486 единиц «усовершенствованной сельхозтехники», что было гораздо ниже, чем в соседних отделах: Нальчикском - 11503, в Моздокском - 10738, в Сунженском - 8704, Владикавказском - 4150 [11, С. 214].

В горных аулах основой экономики в пореформенный период оставалось экстенсивное животноводство. На плоскости больше развивалось земледелие, производство зерна и кукурузы. Доля сельской бедноты в горах росла быстрее, чем на плоскости, а сельская буржуазия росла медленно.

Последний наместник Кавказа указывал, что капитализм обострил общественные отношения в крае, которые между отдельными группами населения стали «глубоко враждебны. Причины этой вражды, коренящейся в далеком историческом прошлом, обостряются ныне на почве экономической борьбы и едва ли могут быть когда-либо вполне устранены» [12, Л. 16].

90-е гг. XIX в. стали периодом экономических потрясений. Строящиеся железные дороги расширяли территории товарного земледелия, началась

распашка пастбищ и сокращение поголовья скота. Это ударило в первую очередь по горцам. Экономический подъем сопровождался кризисом традиционной северокавказской экономики, нарушением баланса экономического развития горных и равнинных районов [13, Л. 45].

Эти процессы усиливали внутреннее социальное напряжение. Его признаки А.Х. Цаликов видел в ломке натурального хозяйства, гибели всего общинно родового быта горца, его верований, обычаев, традиций, старинных понятий о чести, достоинстве. «Сам характер горца начинает сильно видоизменяться. Горец чувствует, как исчезает гармония в его мыслях и в его жизни, которые давали столько уверенного спокойствия и самообладания его предкам. Жизнь выбивает его каждодневно из обычной колеи» [14, Л. 17].

В пореформенное время численность населения области увеличилось в 2,5 раза за счет естественного прироста и переселения из центра России для «усиления в крае русского элемента». С другой стороны, переселенцы, селились преимущественно по казачьим отделам, и стали источником дешевой рабочей силы. В горских округах мигранты не превышали 6 %. В Ингушетии в 1912 г. русские составляли 0,7 % населения, в Сунженском отделе - 8,5 %. В 1897 г. в хозяйствах казаков Терской области было 12,5 % наемных работников, а у горцев - 2,4 %. [15, Л. 18].

«На местах правительственная политика, противоречащая интересам нарождающегося капитализма, натолкнулась на противодействие сил, стремившихся к свободному распоряжению землей и капиталистическому ведению хозяйства. Отражением противоборства этих тенденций являлся противоречивый характер положений и законов, призванных регламентировать порядок в крае» [16, Л. 19].

Сначала законы стимулировали приток рабочей силы, развитие частной инициативы, предоставляли переселенцам право на оседлость. Но с возникновением угрозы крупному частному и казачьему землевладению, правительство ввело ограничения. В 1893 г. Госсовет запретил коренным народам селиться на землях казачьих станиц под предлогом «...прекращения воровства скота и лошадей русского населения» [17, Л. 20].

Общий переселенческий закон и законы от 15 ноября 1899 г. и 22 декабря 1900 г. оговаривали возможность проживания в селе лишь по особому письменному соглашению с сельским обществом и с разрешения начальника округа. Исключение касалось, главным образом уже проживающих там крестьян (русские иногородние).

Переселение на плоскостные территории шло, с одной стороны из центральной России, с другой - спустились с гор местные жители. Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков «призывал к осторожности в деле русской колонизации, ибо запасы пустующих земель нужны для будущего местного

населения, и опасно столкнуть его с русскими колонистами» [18, Л. 21].

«Сфера применения наемного труда была ограниченной, и разорившиеся бедняки вынуждены были уходить из дома в поисках заработка». - С.А. Хубулова отмечает, что «равнинные районы округов также колонизировались местными горцами, которые из горных аулов устремились в равнинные села в поисках лучшей доли. Этот процесс у разных народов Кавказа проходил по-разному. У вайнахов переселение на равнину затянулось на много лет, оно не затронуло большие коллективы, выселенцы оседали в пределах старых сел» [19, Л. 22].

Переселение чеченцев на плоскостные земли кабардинцев и кумыков имело горький опыт - «кабардинцы и кумыки до начала XIX в. стремились поставить в зависимость от себя чеченцев, переселившихся на плоскость».

В начале XX века притязания кабардинцев или кумыков на свободу переселившихся чеченцев были нереальны, но они могли оказать организованный отпор переселению. Поэтому объектом «экспансии» стали в первую очередь земли, заселенные разобщенными переселенцами из центральной России. Коррупцированные местные чиновники отвечали на жалобы переселенцев: «Зачем вы сюда переселялись? Вы знали куда шли? Защищайтесь сами, мы вас защитить не в состоянии» [20, Л. 48].

«В то время как в Большой и Малой Кабарде и на Кумыкской плоскости развились русские хутора, селятся колонисты-немцы, среди ингушей и чеченцев не только не образовалось русских поселений, но опустели и те, что были заведены раньше».

Русские переселенцы жаловались местным властям на беззастенчивый грабеж: «Ранее чеченцы захватывали места под разными предлогами, на пахотной и покосной земле уничтожали ежегодно межевые знаки, на основании того, как они говорят, мы - пришельцы, а землей владели их деды» [21, Л. 49].

Естественно, апелляция к истории - наиболее распространенный прием в территориальных спорах. Однако умудренные в этом отношении осетины предупреждали: «В своих требованиях земли не следует ссылаться на исторические границы, хотя бы потому, что, например, исторические границы Осетии в разное время были различны. Границы ее доходили до Дуная и Днестра, то сокращались в рамках гор. как осетины, так и ингуши, и чеченцы только под охраной русских могли в свое время спуститься на плоскость» [22, Л. 50].

Дефицит земли обусловил особую роль в регионе арендных отношений. «Арендная земля использовалась двояко: для расширения своего хозяйства (капиталистическая аренда), и для сдачи в субаренду небольшими участками». Площади земли, сдаваемой в аренду казаками, постоянно росло. В 1892 г. арендный фонд в Сунженском отделе составлял 14 % площа-

дей, а в 1905 г. - 18,8 %. В петиции в Государственную Думу, оглашенной 28 января 1909 г., ингуши писали, что «в среднем ингуши платят ежегодно казакам более 30.000 руб. арендной платы» [23, Л. 127].

Депутат Пуришкевич отметил, что «станичные, областные управления являются гнездами взяточничества, которое процветает в данных областях». Аграрная реформа Столыпина хотя и затронуло основы сельского хозяйства на Кавказе, напрямую на горское и казачье население не распространялось - «сохранение общинной структуры у казаков и горцев отвечало геополитическим целям Российской империи на Северном Кавказе».

В целом сложились крайне напряженные отношения. Казаки выселенной станицы Тарской, в 1918 г., жаловались: «Станица Тарская на бывшее свое место была поселена в 1861 г. и с того времени не видела покоя до выселения, т.е. до настоящего времени» [24, Л. 127].

«В то время, как осетины, кабардинцы, ногайцы, кумыки и пр. мирно живут, о подвигах чеченцев и ингушей говорит весь местный край, и о них уже вторично поднимается вопрос в Государственной думе», - писал представитель казаков в 1911 г. Первым тревожным сигналом стало то, что в 1902 г. в Грозном и Владикавказе были открыты военные суды и поднят вопрос о вооружении русского населения Терской области и разоружении горцев [25, Л.128].

Первый запрос в Думу поступил 5 июня 1906 г. по поводу конфликта ингушей аула Яндырка и казаков ряда станиц 28 мая на «бытовой почве». На следующий день конфликт перерос в вооруженное столкновение с участием батальона Апшеронского полка, пулеметной роты и трех казачьих сотен Сунженского отдела [26, Л. 129].

Пока шло разбирательство в Думе, начальник области Колюбакин собрал представителей казаков и ингушей, священников, мулл, шейхов, кадиев и, как говорит Б.Х. Ортабаев, «произнес перед ними лицемерную речь», а затем зачитал «не менее лицемерный текст постановления о примирении». «В нем ...козлом отпущения были объявлены «злонамеренные порочные люди». Высокпарно говорилось о необходимости добрососедской жизни». Были даны взаимные обещания, исключаящие впредь кражи, грабежи и разбои [27, С. 36].

Библиографический список:

1. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза). - Нальчик, 2007. С. 44-49.
2. Боров А.Х. Указ. соч. С. 62.
3. Боров А.Х. Указ. соч. С. 51.
4. Боров А.Х. Указ. соч. С. 52-53.
5. Боров А.Х. Указ. соч. С. 58.
6. Билев М.М. Традиционная культура чеченского общества и феномен российско-чеченских конфликтов // Национальные отношения и межнациональные конфликты. - Владикавказ, 1997. С. 117.

7. Джанаев А.К. Народы Терека в российской революции 1905-1907 гг. – Орджоникидзе, 1988. С. 119.
8. Ортабаев Б.Х. Терское казачество накануне Великого Октября // Казачество в революциях и гражданской войне: материалы второй Всесоюзной научной конференции. Черкесск. 9-11 сентября 1986 г. – Черкесск, 1988. С. 91.
9. Мартиросиан Г.К. История Ингуши: материалы. – Орджоникидзе, 1933. С. 78.
10. Ткачев Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области – Владикавказ, 1911. С. 142.
11. Хубулова С.А. Казачье землевладение – М.: С. 214.
12. ЦГА РСО-А. Ф. 12. - Оп. 3. - Д. 216. - Л. 16.
13. Пуцьев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа. С. 45.
14. ЦГА РСО-А. Ф. 12. - Оп.3. - Д. 216. - Л. 17.
15. ЦГА РСО-А. Ф. 12. - Оп.3. - Д. 216. - Л. 18.
16. ЦГА РСО-А. Ф. 12. - Оп.3. - Д. 216. - Л. 19.
17. ЦГА РСО-А. Ф. 12. - Оп.3. - Д. 216. - Л. 20.
18. ЦГА РСО-А. Ф. 12. - Оп.3. - Д. 216. - Л. 21.
19. ЦГА РСО-А. Ф. 12. - Оп.3. - Д. 216. - Л. 22.
20. ГАРФ. Ф. А. 296. – Оп.1 – Д. 464. – Л. 48.
21. ГАРФ. Ф. А. 296. – Оп.1 – Д. 464. – Л. 49.
22. ГАРФ. Ф. А. 296. – Оп.1 – Д. 464. – Л. 50.
23. ЦДНИРО – Ф.7. – Оп.- Д. 383. – Л. 127.
24. ЦДНИРО – Ф.7. – Оп.- Д. 383. – Л. 128.
25. ЦДНИРО – Ф.7. – Оп.- Д. 383. – Л. 129.
26. Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917-1940 гг. – Нальчик, 1999. Л. 129.
27. Кавказский запрос в Государственной Думе. С. 36.

Reference

1. Borov A.Kh. North Caucasus in the Russian civilizational process (Problem of socio-cultural synthesis). – Nalchik, 2007. P. 44-49.
2. Borov A.Kh. Decree. op. P. 62.
3. Borov A.Kh. Decree. op. P. 51.
4. Borov A.Kh. Decree. op. pp. 52-53.
5. Borov A.Kh. Decree. op. P. 58.
6. Bliuev M.M. Traditional culture of Chechen society and the phenomenon of Russian-Chechen conflicts // National relations and interethnic conflicts. – Vladikavkaz, 1997. P. 117.
7. Dzhanayev A.K. The peoples of the Terek in the Russian revolution of 1905-1907. – Ordzhonikidze, 1988. P. 119.
8. Ortabayev B.Kh. Terek Cossacks on the eve of the Great October Revolution // Cossacks in revolutions and civil war: materials of the second All-Union scientific conference. Cherkessk. September 9-11, 1986 – Cherkessk, 1988. P. 91.
9. Martirosian G.K. History of Ingushia: materials. – Ordzhonikidze, 1933. P. 78.
10. Tkachev G.A. Ingush and Chechens in the family of nationalities of the Terek region – Vladikavkaz, 1911. P. 142.
11. Khubulova S.A. Cossack land ownership – M.: P. 214.
12. TsGA RSO-A. F. 12. - Op. 3. - D. 216. - L. 16.
13. Tsutsiev A.A. Atlas of the ethnopolitical history of the Caucasus. P. 45.
14. TsGA RSO-A. F. 12. - Op.3. - D. 216. - L. 17.
15. TsGA RSO-A. F. 12. - Op.3. - D. 216. - L. 18.
16. TsGA RSO-A. F. 12. - Op.3. - D. 216. - L. 19.
17. TsGA RSO-A. F. 12. - Op.3. - D. 216. - L. 20.
18. TsGA RSO-A. F. 12. - Op.3. - D. 216. - L. 21.
19. TsGA RSO-A. F. 12. - Op.3. - D. 216. - L. 22.
20. GARF. F.A. 296. – Op.1 – D. 464. – L. 48.
21. GARF. F.A. 296. – Op.1 – D. 464. – L. 49.
22. GARF. F.A. 296. – Op.1 – D. 464. – L. 50.
23. CDNIRO – F.7. – Op.- D. 383. – L. 127.
24. CDNIRO – F.7. – Op.- D. 383. – L. 128.
25. CDNIRO – F.7. – Op.- D. 383. – L. 129.
26. Cossacks of Russia. Historical and legal aspect: documents, facts, comments. 1917-1940 – Nalchik, 1999. L. 129.
27. Caucasian request in the State Duma. P. 36.

Спивак Н.Д.

Магистрант 2 курса, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Института Истории и Социальных наук, Санкт-Петербург.

История рода Рюриковичей в свете данных генетики*

Аннотация. Проведено обобщение данных о происхождении и истории рода Рюриковичей, полученных при помощи методов генетической генеалогии и палеогенетики. В рамках первого метода, приведены данные по гаплогруппам Y-хромосомы 19 ныне живущих рюриковичей. В рамках второго метода, обобщены данные по гаплогруппам той же Y-хромосомы, у князей-рюриковичей, живших в XI-XIII веке. Общий вывод состоит в том, что в древности, так же, как и в наши дни, в популяции рюриковичей преобладает «севернорусская» / прибалтийско-финская гаплогруппа N1a1, а на втором месте по распространению стоит «среднерусская» / западнославянская гаплогруппа R1a1. Полученные данные подтверждают: в одном плане - уже высказанное в рамках отечественной историографии положение о среднерусском (или западнославянском) происхождении рода Рюриковичей, в другом - положение об их севернорусском (или скандинавском) происхождении.

Ключевые слова: история Древней Руси, «призвание варягов», Рюриковичи, генетическая генеалогия, палеогенетика.

Spivak N.D.

Master's student (2nd year), Herzen Russian State Pedagogical University, Institute of History and Social Sciences.

History of Rurik's family according to genetic data

Abstract. Data on origins and history of Rurik's family, acquired by application of methods of genetic genealogy and paleogenetics, are summarized. Application of the former method allowed to attribute data on Y chromosome haplogroups by 19 present-day Rurikids. The latter method was applied for analysis of Y chromosome haplogroups by four Rurikids, living in the 11th to 13th century.

---

* © Спивак Н.Д., 2024.

General conclusion consists in the thesis that both in ancient times and nowadays, “Northern Russian” / Finnish haplogroup N1a1 tends to predominate in the Rurikid family, while presence of “Central Russian” / Western Slavic haplogroup R1a1 is at the second place. The data obtained confirm: in one regard, position already expressed within the framework of Russian historiography, concerning Central Russian (or Western Slavic) origin of the Rurik clan, in another one, drawing their origin from Northern Russia (or present-day Fennoscandia).

Key words: Ancient Russian history, “Call of Varangians”, Rurik family, genetic genealogy, paleogenetics.

«И избрашася 3 братья с роды своими, пояша по себе всю русь и приидоша; старейший, Рюрикъ, седе Новегороде, а другой, Синеусъ, на Белозере, а третий Изборсте – Труворъ». Цитированное предложение непосредственно продолжает в Повести Временных лет известие о призвании варягов. Как следствие, значительная часть дискуссии о начале Руси, которая ведется в отечественной историографии в течении последних трехсот лет, включила в себя обсуждение происхождения Рюрика. Уже М.В. Ломоносов считал Рюрика выходцем с южного побережья Балтики, а Г.Ф. Миллер –скандинавом. Разнообразные мнения были высказаны и в ходе второго века дискуссии, в первую очередь в диспуте Н. И. Костомарова и М.П. Погодина, и на ее третьем этапе, прошедшем в XX веке [1].

Как памятники древней письменности, так и археологические данные изучены уже очень подробно. Тем не менее, решающих аргументов в пользу какой-либо точки зрения найдено не было, что обусловило привлечение данных смежных наук – исторической антропологии и генетики. Коротко рассмотрев результаты первой [2, С.19-23], мы обращаемся в данной статье ко второй.

В числе биологических объектов, с которыми работают генетики, выделяются 23 пары хромосом, кодирующих основную часть наследственной информации. Одна из них содержит половые хромосомы (XY – у мужчин, XX – у женщин). Y-хромосома передает информацию по наследству от отца к сыну. Она менее всего подвержена рекомбинации при наследовании, что позволяет установить степень родства любых двух или нескольких лиц или популяций, а также восстановить их историю по мужской линии на глубиную многих тысяч лет. Настоящая статья посвящена современному состоянию изучения Y-хромосомы в роде Рюриковичей.

В силу понятных причин, такое исследование можно выполнить по данным проб, либо взятых у живых представителей рода, либо извлеченных из их останков. Первый тип исследования разработан в рамках генетической генеалогии, второй – палеогенетики. Такие исследования стали возможны-

ми путем применения высокотехнологичных методов – прежде всего, полноразмерного геномного секвенирования. На уровне отдельных маркеров может использоваться и более традиционный метод полимеразной цепной реакции. Рассмотрим по очереди результаты, полученные в рамках как генетической генеалогии, так и палеогенетики.

Выявлено около двух десятков основных типов Y-хромосомы, которые называются гаплогруппами. Гаплогруппа отца всегда передается сыну. При этом периодически происходят мутации, что не приводит к переходу потомства в другую гаплогруппу, но может служить «счетчиком» прошедших поколений.

В рамках генетической генеалогии в течение двух последних десятилетий рядом научных коллективов, в первую очередь, американских и российских, были взяты пробы крови у 19 князей-рюриковичей, живущих в Западной и Восточной Европе, а также в США. Данные по этой, начальной группе, описаны лучше всего, и потому будут представлены нами ниже (всего к настоящему времени взяты пробы у 43 рюриковичей, полное рассмотрение которых входит в задачу особой статьи).

Отметим, что в ходе обследования не был соблюден ряд требований, предъявляемым к современным генеалогическим работам (отбор членов выборки был довольно случайным, количество изучаемых по каждому респонденту маркеров не было стандартизовано, результаты исследования не были опубликованы в рецензируемых академических журналах). Вместе с тем, совокупность собранных данных была признана ценной для целей предварительного исследования, как ведущими генетиками [3, С. 119-131], так и профессиональными историками [4, С. 72-88], [5, С. 11 - 40], [6, С. 410-415].

Основной результат исследования состоит в том, что обследованная группа Рюриковичей неоднородна по Y-хромосоме: большая ее часть (Гагарин, Хилков, Ржевский, Путятин, Шаховский, Кропоткин, Пузына, Корибут-Воронецкий, Массальский, Вадбольский, Лобанов-Ростовский) принадлежат гаплогруппе N1a1, меньшая часть (Оболенский, Волконский, Барятинский, Шуйский, Карпов, Белосельский-Белозерский, Друцкий-Соколинский) – R1a1, и один (Святополк-Четвертинский) - гаплогруппе I2a.

Учитывая, что в Бархатной книге количество княжеских родов, входящих к Рюрику, превышает две сотни, эти данные можно расценивать лишь как предварительные. Вместе с тем, они позволяют сделать еще два основных вывода.

Прежде всего, большинство обследованных Рюриковичей принадлежит гаплогруппам Y-хромосом, доминирующим на территории расселения русского народа в течение последнего тысячелетия: группа R1a1 - в Центральной и Южной России, группа N1a1 – на северных русских землях (где ее присутствие связывается с обширным пластом ассимилированных финно-угров, от летописной веси – до еще сохранившейся води). Кроме того, в

составе современных Рюриковичей, несомненно, присутствуют роды, которые с летописным Рюриком генетически не связаны. Это обстоятельство можно считать естественным для общества, в котором на протяжении сотен лет преимущество в борьбе за власть и влияние было связано с умением возвести свой род к Рюрику.

Гаплогруппу I2a, представленную пока одним респондентом, также не следует сбрасывать со счетов. Данная группа является автохтонной на территории Волыни и Полесья, и далее – у южных славян. В историческом отношении, она продолжает генетику палеоевропейского населения, остатки которого достаточно долго существовали среди более поздних жителей Европы, особенно Восточной и Северной.

Группа N1a1 также выходит далеко за пределы севернорусских земель. Она доминирует на территории современной Финляндии, а также прибрежной части срединной Швеции (в районе исторического Свеаланда). Что касается группы R1a1, то она также распространяется от центральной России далеко на запад, доминируя вплоть до западных границ современной Польши. В древности она была характерна для таких славянских народов южного побережья Балтики, как ободриты, с которыми на Руси со времен варягов наладились прочные отношения (к примеру, вторая жена Ярослава Мудрого, Ирина Ингегерда, происходила по матери из ободритского княжеского рода).

Таким образом, предков всех трех гаплогрупп можно искать как на древнерусских землях, так и на землях их соседей на западе Балтики, ее юге, либо на южнославянских землях. Такая картина не дает преимущества ни одной из высказанных историками точек зрения на происхождение Рюрика, однако придает каждой из них новое, довольно конструктивное измерение. На очереди анализ единиц более низкого уровня (снипов – однонуклеотидных полиморфизмов, маркирующих наиболее важные ветви внутри гаплогруппы). В первую очередь, надо глубже исследовать «рюриковский полиморфизм» Y10931, названный так, потому что он есть у большинства обследованных Рюриковичей гаплогруппы N1a1.

Палеогенетический анализ логично было бы начать с генома Ярослава Мудрого. Недоступность его останков ощущается особенно сильно, поскольку еще до Великой Отечественной войны они сохранялись в Киевском некрополе, и по ним провел краниометрические обмеры ведущий ленинградский антрополог В.В. Гинзбург, но после войны они пропали.

Наиболее солидное впечатление на оставшемся материале производит недавно проведенный анализ останков князя Дмитрия Александровича – жившего в XIII веке сына князя Александра Невского. Род его восходил к князю Всеволоду – четвертому сыну Ярослава Мудрого и Ирины Ингегерды. Коллектив московских генетиков под руководством К.В. Жура пришел к выводу об их принадлежности гаплогруппе N1a1 [7, С. 50-65]. Таким

образом, укрепляется положение о происхождении Рюрика с русского севера или из Фенноскандии.

Изучение останков других трех князей-рюриковичей вызывает определенные вопросы - прежде всего, по линии атрибуции останков. Тем не менее, интерес представляет изучение генетических особенностей найденных близ Чернигова останков князя Глеба Святославича - жившего в XI веке внука Ярослава Мудрого (по линии его третьего сына). Интересно, что этот князь, максимально приближенный во времени к Ярославу Мудрому, принадлежал к гаплогруппе I2a, что подтверждает наше предположение о ее возможном значении для истории рода Рюриковичей.

Еще один князь, живший в XIII веке - Изяслав Ингваревич, останки которого покоятся в городе Луцк на Волыни, возводил свой род к князю Всеволоду - четвертому сыну Ярослава и Ингергерды. Его гаплогруппа - «среднерусская» R1a1 (палеогенетическое исследование останков обоих последних князей было выполнено И. Потехиной в рамках обширного популяционного исследования А. Маргаряна с соавторами) [8, С. 390-396].

В последнее время появился препринт коллектива венгерских авторов, обследовавших найденное в центре сегодняшнего Будапешта захоронение жившего в XIII столетии князя Белы Ростиславича (Белы из Мачвы), бывшего дальним потомком по мужской линии князя Святослава - третьего сына князя Ярослава и Ингергерды. Судя по предварительной публикации Н. Борбели с соавторами, его гаплогруппа была N1a1 [9, С. 193]. Если этот результат получит подтверждение, «северное» происхождение Рюрика станет еще более вероятным.

Таким образом, результаты палеогенетического анализа подтвердили доминирование в роде Рюриковичей «северной» гаплогруппы N1a1 и «центральной» R1a1. Надо отметить также присутствие представителей «южной» гаплогруппы I2a. Эта группа результатов хорошо соответствует данным, полученным при исследовании современных нам князей-рюриковичей, что служит независимым подтверждением достоверности выводов, сделанных на их материале.

На основании представленных данных можно сделать следующие выводы:

1. Данные по истории рода Рюриковичей, полученные при помощи методов генетической генеалогии и палеогенетики, хорошо согласуются между собой, и представляют полезное дополнение к представлениям о легендарном «призвании варягов», выработанным в современной отечественной историографии;

2. По данным анализа генетических особенностей мужской части рода Рюриковичей, установлено присутствие в ней «севернорусской» гаплогруппы N1a1, «среднерусской» R1a1, а также «южнорусской» гаплогруппы I2a. Первая из них имеет продолжение у карело-финского населения, а так-

же жителей прибрежной части срединной Швеции, вторая – у западных славян, третья – у южнославянского населения;

3. Наиболее перспективным направлением дальнейшей разработки намечающейся таким образом предметной области на стыке истории и генетики является продолжение набора материала по «мужской» Y-хромосоме, а также изучение «женской» линии родов Рюриковичей (по митохондриальной ДНК), и аутосомным маркерам.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю доктору исторических наук, профессору кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Н.В. Эйльбарт, а также доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой истории и философии Государственного университета аэрокосмического приборостроения Л.Ю. Гусману.

Список литературы

1. Фомин В.В. Варяги и Варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. - Москва: «Русская панорама», 2005. 488 с.
2. Спивак Н.Д. Норманский вопрос в свете антропологических данных // Наука и мир. 2023. № 7 (119). С. 19-23.
3. Балановский О.П. Происхождение генетической линии Рюриковичей: Независимость от «Норманской проблемы» // Этнографическое обозрение. 2021. № 4. С. 119-131.
4. Алексахин С.С. Современные геногеографические исследования родословной Рюриковичей посредством генетического маркера Y-хромосомы. // Скандинавские чтения. – Санкт-Петербург: Кунсткамера, 2008. С. 72-88.
5. Волков В.Г. Все ли рюриковичи происходят от одного предка? Происхождение Рюрика и Гедимины в свете последних генетических исследований // Генеалогия допетровского времени: источниковедение, методология, исследования. – Санкт-Петербург: РНБ, 2012. С. 11-40.
6. Клейн Л.С. Галлогруппы, норманны и Рюриковичи // Археологические вести. 2015. № 21. С. 410-415.
7. Жур К.В., Шарко Ф.С., Седов В.В. и др. Рюриковичи: первый опыт реконструкции генетического облика правящего рода средневековой Руси по данным палеогеномики // Acta Naturae. 2023. Т. 15. № 3 (58). С. 50-65.
8. Margaryan A., Lawson D., Sikora M. et al. Population Genomics of the Viking World // Nature. 2020. № 585 (7825). P. 390-396.
9. Borbely N., Mende B.G., Pinhasi R. et al. Investigation of the Genetic Ancestry of Bela of Macso, an Arpadian Prince from Hungary // 28th EAA Annual Meeting. 2022. P. 193.

Reference

1. Fomin V.V. Varangians and Varangian Rus'. To the results of the discussion on the Varangian issue. - Moscow: "Russian Panorama", 2005. 488 p.
2. Spivak N.D. The Norman question in the light of anthropological data // Science and World. 2023. № 7 (119). P. 19-23.
3. Balanovsky O.P. The origin of the genetic line of the Rurikovichs: Independence from the "Norman problem" // Ethnographic Review. 2021. № 4. P. 119-131.
4. Aleksashin S.S. Modern gеноgeographic studies of the Rurik family tree using the Y-chromosome genetic marker. // Scandinavian readings. – St. Petersburg: Kunstkamera, 2008. P. 72-88.
5. Volkov V.G. Do all Rurikovichs descend from one ancestor? The origin of Rurik and Gediminas in the light of recent genetic research // Genealogy of the pre-Petrine era: source study, methodology, research. – St. Petersburg: RNB, 2012. P. 11-40.
6. Klein L.S. Haplogroups, Normans and Rurikovich // Archaeological news. 2015. № 21. P. 410-415.
7. Zhur K.V., Sharko F.S., Sedov V.I.V. and others. Rurikovich: the first experience in reconstructing the genetic appearance of the ruling family of medieval Rus' according to paleogenomics // Acta Naturae. 2023. Vol. 15. № 3 (58). P. 50-65.
8. Margaryan A., Lawson D., Sikora M. et al. Population Genomics of the Viking World // Nature. 2020. № 585 (7825). P. 390-396.
9. Borbely N., Mende B.G., Pinhasi R. et al. Investigation of the Genetic Ancestry of Bela of Macso, an Arpadian Prince from Hungary // 28th EAA Annual Meeting. 2022. P. 193.

Бородин М.П.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.

Зуев А.В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Платонов А.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Особенности бытовых условий служивых профессиональной пожарной команды столицы Российской Империи, влияющих на боеготовность пожарных подразделений*

Аннотация. В статье проанализированы основные аспекты бытовых условий служивых профессиональной пожарной команды столицы Российской империи в рамках улучшения пожарного дела. Актуальность статьи обусловлена преемственностью основных аспектов бытовых условий служивых императорской пожарной команды в деятельности противопожарной службы в настоящее время. Целью исследования является выявление акцентов основных направлений развития и совершенствования бытовых условий императорской пожарной команды, которые способствуют выполнению задач современных пожарно-спасательных подразделений по тушению пожаров и ликвидации чрезвычайных ситуаций, на основе исторического опыта и профессиональных компетенций в области пожарной безопасности. Анализ основных направлений развития и совершенствования бытовых условий служивых императорской столичной профессиональной пожарной команды свидетельствует об актуальности их применения на современном этапе при тушении пожаров и ликвидации

---

* © Бородин М.П., Зуев А.В., Платонов А.В., 2024.

чрезвычайных ситуаций с учетом их оптимизации и соответствующего технического прогресса.

Ключевые слова. Здания пожарной части, план, помещения, брандмейстер, служители, казармы.

Borodin M.P.

Candidate of historical sciences, Associate Professor of the Department of Retraining and Advanced Training of Specialists, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva.

Zuev A.V.

Candidate of historical sciences, Associate Professor of the of private law departments, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.

Platonov A.V.

Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of socio-economic and humanitarian disciplines, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Features of living conditions of employees of the professional fire team of the capital of the Russian Empire, affecting the combat readiness of fire departments

Abstract. The article analyzes the main aspects of the living conditions of members of the professional fire brigade of the capital of the Russian Empire as part of improving firefighting. The relevance of the article is due to the continuity of the main aspects of the living conditions of the servicemen of the imperial fire brigade in the activities of the fire service at the present time. The purpose of the study is to identify the emphasis of the main directions of development and improvement of the living conditions of the imperial fire brigade, which contribute to the fulfillment of the tasks of modern fire and rescue units in extinguishing fires and eliminating emergency situations, based on historical experience and professional competencies in the field of fire safety. An analysis of the main directions of development and improvement of the living conditions of servicemen of the imperial capital's professional fire brigade indicates the

relevance of their use at the present stage in extinguishing fires and eliminating emergency situations, taking into account their optimization and corresponding technical progress.

Key words: Fire department buildings, plan, premises, fire chief, attendants, barracks.

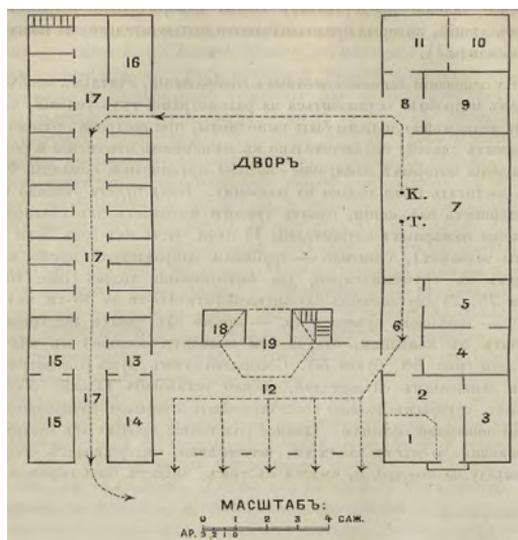
Излишне останавливаться на общих архитектурных и гигиенических соображениях, возникающих при сооружении всякого здания: такие основные вопросы, как выбор удобного месторасположения и прочного материала для постройки, количество необходимого для нее воздуха и света, надлежащее устройство отопления и вентиляции и многие другие важные условия, предоставляются искусству архитектора, и потому могут быть оставлены без детального (подробного) рассмотрения. Исходя из вышеизложенного надо сделать акцент на оперативной профессиональной составляющей пожарной команды, а именно, что возможность быстрого вызова и сбора пожарных служителей при подаче тревоги обеспечивает их своевременное прибытие на место пожара и таким образом является основным и важнейшим условием для дальнейшей успешной деятельности пожарной команды [1; 3]. С этой именно точки зрения надо рассматривать те требования, которым должны удовлетворять постройки, предназначенные специально для пожарных команд. Само собой разумеется, что подобный вопрос не должен входить в круг деятельности брандмейстера, который является лишь доверенным лицом от избравшего его общества или начальства. Но для таких лиц, которым может быть дано поручение произвести какие-либо изменения в существующей постройке, или же приходится выстроить новое здание. Нижеприведенные правила, могли бы иметь значение, так как подобные указания, вследствие их специального отношения к пожарному делу, могли совершенно уйти от внимания даже весьма опытного и искусного архитектора, если ему не удалось в подробности ознакомиться с организацией и деятельностью пожарных команд. Признавая надлежащее расположение помещений для служителей и рациональное их внутреннее устройство непременным основным условием целесообразной организации пожарной команды, однако, к сожалению, надо констатировать тот факт, что большинство команд, которые были в различных местностях России в исследуемый период, не только не удовлетворяли этому крайне важному требованию, но, напротив, как внешней планировкой своих зданий, так и их внутренним размещением, представляли массу препятствий, как бы нарочно созданных для замедления выезда команды на пожар. При отсутствии таких недостатков весьма легко объяснить в постройках, которые

строились не специально для помещения части, а лишь впоследствии были приспособлены и применены для этой цели; но весьма прискорбное явление представляли собою ненормальное устройство таких зданий, которые предназначались исключительно для пожарной команды [7].

При рассмотрении движения служителей при сборе для выезда на пожар, можно установить главные общие правила, которым должно соответствовать взаимное расположение зданий пожарной команды. Длинное расстояние пробега от казарм и конюшни до места закладки, несомненно, задерживает сбор к выезду на пожар и, вместе с тем, может быть обременительным для людей, утомляя их и вынуждая уже с самого начала совершенно напрасно затратить большой запас сил. Чтобы предупредить эти неудобства, очевидно, необходимо располагать как трубный сарай, так и конюшни в недалеком расстоянии от помещения служителей, причем конюшня должна быть устроена так, чтобы выход из нее находился по возможности ближе к месту закладки. Далее, в виду той важной роли, которую играет брандмейстер при всех действиях пожарной команды, его квартира также должна быть расположена по возможности ближе к сборному месту [2].

Планы одноэтажного и двухэтажного зданий пожарной части представлены на рис. 1-3 [8]. Квартира брандмейстера размещена в помещениях 4-5. Брандмейстер есть главное лицо во всей команде. Служба его обыкновенно

бывает гораздо продолжительнее всех прочих пожарных служителей, вследствие чего он достигает большой опытности. В виду этого, опытным брандмейстером приходится особенно дорожить, так как смещение его и замена другим лицом может представить большие затруднения в пожарном деле. На основании этих соображений, квартира брандмейстера, имеющего такое громадное значение в команде и вместе с тем заведующего всей администрацией пожарной части, должна удовлетворять, кроме необходимых требова-

Рис. 1. План одноэтажного здания пожарной части.

ний жилого помещения, также возможности постоянного наблюдения за всем тем, что происходит в команде. Помещение брандмейстера, поэтому, должно располагать на недалеком расстоянии как, от казарм, так и от места закладки и телеграфной комнаты. Необходимость близкого расположения квартиры брандмейстера к казармам объясняется возложенною на него обязанностью вести постоянный надзор

за порядком в помещении служителей и за их образом жизни; второе требование, т.е. близость его квартиры к сборному пункту, вызывается тем обстоятельством, что брандмейстер, при подаче тревоги, немедленно должен спешить туда, чтобы руководить закладкой и выездом команды на пожар; наконец, проживание брандмейстера невдале от телеграфной комнаты составляет также необходимое условие, так как оттуда исходят все распоряжения и разнообразные сведения по команде, сообщаемые непосредственно брандмейстеру [4].

Казармы - помещения 7. При устройстве казарм, предназначенных для совместного проживания пожарных служителей, следует, главным образом, обращать внимание на надлежащее размещение коек, чтобы они, при подаче тревоги, не препятствовали служителям свободно выбегать из своих помещений; не менее важную роль в этом отношении играет ширина и число дверей, который должны соответствовать количеству помещаю-

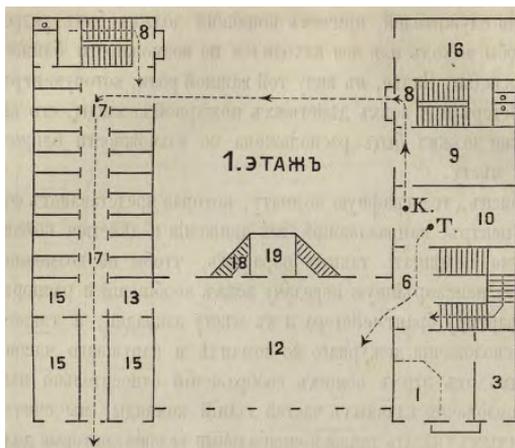

Рис. 2. План первого этажа двухэтажного здания пожарной.

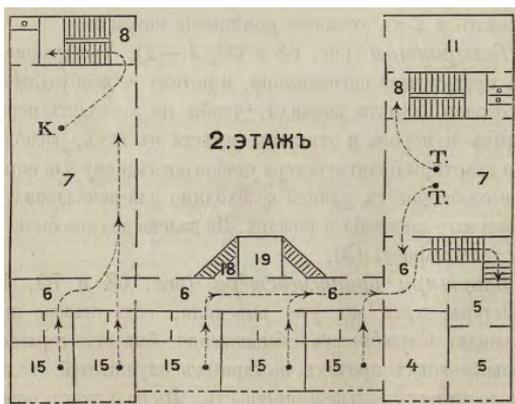

Рис. 3. План второго этажа двухэтажного здания пожарной части.

щихся в казарме людей. Такие помещения удобнее устраивать не выше 2-го этажа, причем необходима удобная, не крутая, с перилами, лестница, для сообщения с нижними частями здания и двором.

Кухню (помещения 9-10) следует располагать недалеко от казарм; но для того, чтобы в них из кухни не проникал чад, ее необходимо отделять от казарм каким-нибудь помещением, например сенями, лестницей, или коридором, так чтобы дверь из кухни не вела прямо в помещение людей; такое расположение кухни имеет за собою еще то удобство, что находящееся в ней люди, при подаче тревоги, могут прямо выбежать на улицу, не проходя через казармы.

Отдельные жилые помещения (помещения 14-15, квартиры женатых). В больших частях, как известно, кроме брандмейстера, нередко находятся еще и другие служители, занимающие должности старших, как-то: помощник брандмейстера, старший трубник, машинист, фельдшер и др. Таким лицам, особенно если они - люди семейные, следует, по возможности, отводить отдельные помещения, ибо такое удобство, играющее весьма важную роль в глазах семьянина, всегда будет привлекать большое число желающих поступить на подобные должности, - что, в свою очередь, обуславливает возможность лучшего выбора служащих [9]. Так особые жилые помещения удобнее всего располагать подряд, одно за другим, вдоль общего коридора, который должен иметь удобный проход к сборному пункту и должен быть снабжен звонками, на случай подачи тревоги; по ночам такие коридоры должны быть освещены.

Умывальные (помещение 11). Для служителей пожарной команды, принужденных день и ночь быть всегда обутыми и одетыми, работающих на пожаре в грязи и обливаясь потом, подвергающихся всевозможным влиянием погоды, особенно необходимы чистота и опрятность, а потому всякая сколько-нибудь организованная пожарная команда должна иметь отдельное помещение, предназначенное для умывальни.

Цейхгауз (помещение 16). Так называется отдельное помещение в пожарных командах, где сохраняются, сложенные в порядке, запасы и лишние, принадлежности пожарного инструмента, обоза [5] или обмундирования.

Кладовая - помещение 18. Для поддержания чистоты и исправности, как обоза, так и в здании вообще, во всякой пожарной команде; имеются различные тряпки, метла, краски, ремешки и т. п., которые, ради опрятности, следует постоянно сохранять в определенном месте. Для этой цели необходимо иметь небольшое помещение, так называемую кладовую или чулан.

Следует отметить, что наряду с бытовыми условиями служивых профессиональной пожарной команды важную роль играют в противопожарной службе гарантии правовой и социальной защиты, условия труда,

профессиональной подготовки и не только при обеспечении пожарной безопасности (тушении, профилактики пожаров, ликвидации ЧС) [6], но и в том числе при отборе кандидатов на службу в пожарную команду, что обеспечивает дополнительное стимулирование будущих пожарных служивых с хорошим здоровьем, физическими возможностями и достаточным интеллектом.

Библиографический список:

1. Бородин М.П. Исторические предпосылки создания и развития тактики пожаротушения. Казачество. 2022. № 62 (5). С. 27-32.
2. Бородин М.П. Основные аспекты пожаротушения императорской столичной профессиональной пожарной команды. Казачество. 2022. № 62 (5). С. 20-26.
3. Бородин М.П. Реагирование императорской профессиональной пожарной команды на экстренные вызовы. Казачество. 2022. № 59 (2). С. 93-97.
4. Бородин М.П. Система оповещения о пожарах профессиональной пожарной команды Петербурга в первой половине XIX века. Казачество. 2021. № 57 (7). С. 98-103.
5. Бородин М.П., Зуев А.В. Некоторые аспекты материально-технического состояния пожарного дела столицы Российской империи в начале XX века. Власть истории - История власти. 2023. № 49 (7). С. 96-108.
6. Бородин М.П., Зуев А.В. Основные направления обеспечения и развития пожарной безопасности в допетровский период.
7. Бородин М.П., Зуев А.В. Статус профессиональной пожарной охраны столицы Российской империи в начале XIX века. Казачество. 2023. № 72 (7). С. 56-65.
8. Львов А.Д. Городские пожарные команды / А.Д. Львов. – СПб.: Типография А. Якобсона, 1890.
9. Смирнова Т.М., Бородин М.П. Преемственность педагогических традиций: на примере профессиональной подготовки служителей императорской пожарной команды. Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 146-150.

Reference

1. Borodin M.P. Historical background for the creation and development of fire extinguishing tactics. Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 27-32.
2. Borodin M.P. Basic aspects of fire fighting of the Imperial Capital Professional Fire Brigade. Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 20-26.
3. Borodin M.P. The imperial professional fire brigade responds to emergency calls. Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 93-97.
4. Borodin M.P. Fire warning system of the professional fire brigade of St. Petersburg in the first half of the 19th century. Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 98-103.
5. Borodin M.P., Zuev A.V. Some aspects of the material and technical state of firefighting in the capital of the Russian Empire at the beginning of the 20th century. The power of history - The history of power. 2023. № 49 (7). P. 96-108.
6. Borodin M.P., Zuev A.V. The main directions of ensuring and developing fire safety in the pre-Petrine period.
7. Borodin M.P., Zuev A.V. The status of professional fire protection in the capital of the Russian Empire at the beginning of the 19th century. Cossacks. 2023. № 72 (7). P. 56-65.
8. Lvov A.D. City fire brigades / A.D. Lviv. – St. Petersburg: Printing house of A. Jacobson, 1890.
9. Smirnova T.M., Borodin M.P. Continuity of pedagogical traditions: on the example of professional training of servants of the imperial fire brigade. Modern teacher education. 2022. № 6. P. 146-150.

История международных отношений и всеобщая история

History of international relations and general history

Ахметова А.Р.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Отделения Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, Казанский федеральный университет.

Тимофеева Л.С.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Отделения Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, Казанский федеральный университет.

Каримова Г.Р.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всемирного культурного наследия Отделения Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, Казанский федеральный университет.

Судьба традиционного религиозного образования «в культурном переломе» постреволюционной Татарии*

Аннотация. В процессе реформирования школьного образования в ТАССР к 1929 году были окончательно ликвидированы мусульманские религиозные школы, что явилось причиной серьезных трансформаций этноконфессиональных культурных традиций татарского народа.

Ключевые слова: религия, конфессии, ислам, мусульмане, духовенство, образование, религиозные школы, учитель.

---

* © Ахметова А.Р., Тимофеева Л.С., Каримова Г.Р., 2024.

Akhmetova A.R.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) University.

Timofeeva L.S.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) University.

Karimova G.R.

Candidate of Historical Sciences, Senior lecturer, Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) University.

**The fate of traditional religious education
“in the cultural turning point”
of post-revolutionary Tataria**

Abstract. The reform of school education in Tatarstan in 1929 were finally eliminated Muslim religious schools, which caused serious transformations confessional culture and socialization of the Tatar people.

Key words: religion, religions, Islam, Muslims, clergy, education, religious school, teacher.

Организационно-структурные мероприятия в городах и кантонах Татарстана, касающиеся национального образования в республике, непосредственно затрагивали традиционные схемы социализации нерусского населения в многонациональном государстве. Это предопределило пристальное внимание широких слоев населения к отдельным актам школьной реформы. Особую актуальность история школьного образования 1920-х гг. приобретает в связи с восстановлением сегодня в Татарстане конфессионального образования.

При всем обилии литературы, затрагивающей образовательную политику советского государства, многие исследования охватывают лишь отдельные аспекты истории религиозного образования в 1920-е гг. Многие аспекты осуществления антирелигиозной политики в области национального образования до сих пор остаются открытыми и актуальными.

Отличительной чертой дореволюционного образования в Татарии было существование традиционных мусульманских религиозных школ. В 1920-е гг., одновременно с советскими школами, они получили значительное распространение. Практически в каждом татарском селении при мечети действовала школа обучения грамоте и вероучению. Эта система народного образования являлась отправной точкой для распространения новых идей, подготовки интеллектуального потенциала мусульманского общества.

Одним из первых шагов советского руководства стала ликвидация прежней системы управления народным образованием. Все мусульманские конфессиональные учебные заведения Казанской губернии, находившиеся ранее в ведении татарских общин (приходов – махалля), преобразовывались в культурно-просветительные учреждения и передавались в ведение Наркомата просвещения. Важным шагом в этом направлении стал Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 года, провозгласивший отделение церкви от государства и государства от церкви. На основании этого декрета преподавание религиозного вероучения во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось. Оно могло осуществляться только в частном порядке [1, с. 335].

В годы Гражданской войны советская власть была вынуждена пойти на временные уступки в сфере религиозного образования. Пользуясь сокращением мусульманско-просветительских учреждений в период войны и голода, мусульманское духовенство начинает активно работать в образовательной сфере. Неудовлетворительное состояние светского образования и традиционное стремление населения получить религиозное образование – вот главные факторы, способствующие этому процессу. Духовенство при поддержке крестьянства расширяло сеть мусульманских учебных заведений. Но с наступлением мира советское правительство предпринимает ряд последовательных мер по уничтожению мусульманской школы. Серьезный удар по активизации духовенства нанесли постановление Наркомата просвещения РСФСР «О преодолении вероучения в мусульманских школах» от 3 января 1923 г. и декрет ВЦИК о закрытии религиозных школ [2, л. 29].

Массовое закрытие религиозных учебных заведений привело к появлению нелегальных школ и началу нового этапа агитации за свободу преподавания религии. Обучение детей основам мусульманской религии проводилось во всех кантонах, в каждом татарском селе, где был мулла. Ситуация заставила государственные и партийные органы принять решительные меры. В феврале 1923 г. на места был разослан секретный циркуляр Татар-

ского обкома РКП(б) и отдела ОГПУ, в котором основной акцент был сделан на борьбе с религиозными школами и священнослужителями, причем особое внимание было уделено исламу: «...Христианская религия, кроме чисто нравственных правил и доктрин, являющихся идеалом христианской жизни, кроме внешней церковной обрядности, почти ничего не дает верующим, не привнося в религиозные догматы элементов гражданских и политических. Мусульманство же, помимо всех этих качеств, являющихся необходимым условием для каждой религии, вносит в свою религиозную систему элементы гражданские и общественно-политические. Ислам есть не только религиозная система, но, в общем, и в целом был, и остается политическим флагом борьбы, знаменем национального возрождения и объединения мусульман всего мира» [3, с. 12].

В ответ на это, с начала 1923 г. мусульманское духовенство активизировало свою деятельность. Оно предпринимало различные акции, направленные на снятие ограничений в сфере религиозного образования и восстановления контроля над ним со стороны духовных обществ. Эта кампания к середине 1923 г. приобрела массовый характер, что заставило власти пойти на уступки. Постановление ЦИК и СНК СССР (октябрь 1923 г.) допускало «в Татарской, Башкирской и Крымской автономных республиках, а также остальных частях СССР с мусульманским населением организацию группового преподавания вероучения вне стен общеобразовательных школ и курсов (в мечетях и частных домах), в свободное от занятий время». Но посещать такие школы могли только достигшие совершеннолетия по шариату (14 лет) и имеющие образование в объеме 3 классов школы I ступени. Подобная регламентация позволяла властям внедрять в детское сознание, прежде всего, основы советской идеологии и формировать человека нового «социалистического» типа [4, с. 202].

На 1924-1925 гг. приходится массовое открытие в Татарстане религиозных школ, большая часть которых находилась в сельской местности. Например, в 1926 г. Арском кантоне действовали 43 религиозные школы с 1279 учениками, в Бутульминском – соответственно 101 и 3126, в Буинском – 17 и 307, в Елабужском – 37 и 1005, в Мензелинском – 127 и 3364, в Спаском – 22 и 584, [5] Елабужском – 37 – с 1005 учениками [5, л. 149].

Анализ материалов собраний духовенства и представителей приходов позволяет выделить наиболее актуальные проблемы мусульманского образования: отмена ограничения вероучения стенами мечетей, разрешение использовать специальные здания под религиозные школы, снятие ограничений на возраст и состав учащихся, введение программы Центрального Духовного управления мусульман и т.п. Духовенство также обращало внимание на упадок нравственности среди мусульман и необходимость пропаганды ее посредством преподавания вероучения в школе и открытия

медресе. Причем высказывались мнения о том, что политика советской власти в этом вопросе губительна. Следует отметить, что поддержка традиционного религиозного образования происходит в русле общего религиозного подъема, отмечавшегося в этот период и характерного не только для мусульманского населения. Исследователи отмечают это как общую тенденцию [6].

Активная позиция татарского населения по вопросам религиозно-образовательного образования настораживала местные властные структуры, особенно распространение мусульманских школ в селах Татарстана. Об отсутствии авторитета советских школ, особенно среди сельского населения свидетельствовал и тот факт, что после занятий в них ученики часто шли для обучения к мусульманским священнослужителям на дом. Многие родители самостоятельно забирали детей из советской школы и отдавали на обучение в религиозные. «Были случаи ухода детей со школы I и II ступени в мечети – религиозную школу, этим постепенно создавалась вражда между родителями и детьми, так как учащиеся школ I и II ступени не хотели бросать школу и учить религию, но распоряжение родителей заставило их подчиниться к действию последних..», – эта информация содержится в секретной телеграмме зав. Бугульминского КОНО Галимова в Татаркомпрос [7, л. 150]. Приведенные факты отчетливо иллюстрируют конфликт новой советской системы образования с традиционными семейными религиозными устоями. Следствием подобных конфликтов было не только снижение качества образования, но и семейные драмы, формирование у подрастающего поколения скрытности, лицемерия и неискренности [8, с. 95].

Активность мусульманского духовенства в плане открытия религиозных школ заставила государственные органы еще более серьезно отнестись к этому вопросу. Религиозное движение в области народного просвещения все чаще становится объектом самого пристального и постоянного внимания центрального и местного правительств. Их ведомствами разрабатываются циркуляры, которые обеспечивали бы полное поступление информации о мусульманском вопросе. В течение всего 1926 г. канткомы ВКП(б) посылают отчеты в Татарский обком о состоянии религиозного движения, в которых отмечают активность мусульманской части населения, особенно духовенства, и рост числа религиозных школ.

«Постановление о разрешении открытия религиозных школ имело своим последствием массовое непосещение детьми татарской национальности единой трудовой школы, что является крайним тормозом делу просвещения отсталой национальности. В силу изложенного, кантонный исполнительный комитет просит сообщить по затронутым вопросам и указать, какие меры необходимо принять в смысле изжития ненормальных явлений,

препятствующих делу народного образования. Канисполком со своей стороны, в частности, полагал бы необходимым разрешение на открытие религиозных школ давать только по одной школе на 1 деревню», – такую телеграмму прислал в ТатЦИК председатель Буинского исполкома [2, л. 29]. В секретном письме в Татнаркомпрос от заведующего Спасским отделом народного образования говорится следующее: «Получено несколько сообщений, в которых указывается, что влияние религиозных школ в некоторых селениях есть. Например, Зав. одной школой сообщает, что до открытия религиозной школы население с нетерпением ждало открытия второго комплекта, а после открытия религиозной школы успокоилось. Другой зав. школой сообщает, что влияния на трудовую школу религиозная не оказывает, но замечается, что в религиозной школе ведется чтение по книге на татарском языке не только с целью изучения какого-нибудь религиозного закона, но и с целью развития механизма чтения. Необходимо отметить, что быстрый рост религиозных школ, угрожает влиянием на совшколы, т.к. население может удовлетворится только религиозными школами, не обращая внимания на советскую» [7, л. 150].

В 1926 г. местные власти выступили с инициативой отмены Постановления ВЦИК от 9 июня 1924 г. Летом 1926 г. Татарский обком ВКП(б) направил докладную записку, в которой были изложены причины роста влияния мусульманской религиозной школы в Татарии и намечены меры борьбы с ним. «Главным средством борьбы против деятельности духовенства является хорошо налаженная и правильно работающая советская татарская школа...» и содержалась просьба выделить необходимые средства для улучшения состояния советской татарской школы [9, с. 56].

Партийные органы всячески способствовали усилению антирелигиозной пропаганды. Решением Татарского обкома ВКП(б) от 6 февраля 1926 г. была создана антирелигиозная комиссия, которая была преобразована в Татарский республиканский совет «Союза воинствующих безбожников». Члены этой организации активно боролись с религиозными объединениями и их членами с помощью разнообразных антирелигиозных политических акций, среди которых была и борьба с мусульманскими школами. В 1927 году численность таких школ сократилась до 207 [10, с. 12].

В это время идея решительного наступления на религиозные учреждения волновала не только местное советское партийное руководство, но и центральное. Так, в январе 1927 г. Агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б) был подготовлен проект постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением», в котором, в частности, предлагалось резко ограничить возможности обучения основам исламского вероисповедания и подготовки священнослужителей. В мае 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о закрытии му-

сультанских религиозных школ, предложив подкрепить его постановлениями ЦИК республик [11, л. 51].

В апреле 1929 г. принимается постановление ВЦИК «О религиозных объединениях». Вся внутрицерковная жизнь с этого момента подпадала под жесткую регламентацию государственных органов. Для этого упраздняется антирелигиозная Комиссия при Политбюро и вместо нее создается новая Постоянно действующая комиссия при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. 30 мая 1928 г. Президиум ЦИК СССР постановил «удовлетворить ходатайство Татарской, Башкирской и других автономных республик, а постановления Президиума от 9 июня 1924 г. и 28 июня 1924 г. «О мусульманском вероучении» с вытекающими из него законоположениями и инструкциями – отменить».

Антирелигиозная политика большевиков начала формироваться сразу после Октябрьской революции. Ее осуществление сопровождалось временными уступками в сфере религиозного образования, определявшимися ситуацией в стране и политической конъюнктурой. Широко использовался принцип «разделяй и властвуй», действующий по отношению к представителям разных конфессий [12]. Наиболее действенным инструментом борьбы против религии и ее служителей были меры административного характера. В полной мере это коснулось и системы традиционного мусульманского образования. Мусульманская община была отстранена от участия в управлении образованием. Контроль над ним перешел в руки отделов народного образования.

Работа конфессиональных школ была важным двигателем распространения религиозного вероучения в атеистическом государстве. Религиозные мусульманские школы дополняли воспитание, даваемое родителями, формируя при этом определенные нравственные ценности, сохраняя преемственность традиций татарского народа, их обычаи и культуру. Именно это беспокоило представителей новой власти. К концу 1920-х гг. государственная религиозная политика окончательно свелась к уничтожению любыми методами всех конфессий, их идеологии и носителей. Итогом стало то, что религиозные организации утратили одну из важнейших своих функций – образовательно-просветительную. В дальнейшем, вытеснением религиозных организаций за границы политического, экономического и культурного участия в различных сферах общественной жизни Советской России социалистическое государство не ограничилось.

Библиографический список:

1. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаяева М.Ф. История педагогики. – М.: 1982. С. 335.
2. НА РТ, Ф.Р. - 515, Оп.2, Д.2, Л.29.
3. Шайдуллин Р.В., Аблязов К.А. Мусульманское религиозное образование в деревне Татарстана (1917-1929 гг.) – Казань, 2004.

4. ЦК РКП (б)-ВКП (б) и национальный вопрос. – М.: 2005. Кн. 1. С. 202.
5. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Д.1008. Л.149.
6. Freeze G. Subversive Atheism: Soviet Antireligious Campaigns and Religious Revival in Ukraine in the 1920s // Ed. C. Wanner. State Secularism and Lived Religion in Soviet Russia and Ukraine. New York: Oxford University Press, 2012.
7. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Д.1008. Л.150.
8. Шевченко В.А. «Необходимо ударить, кого следует, чтобы делу не мешали» Российская история. 2009. № 1. С. 86-96, с. 95.
9. Тутаяев М.З. Развитие народного образования в Татарии (1917–1940 гг.). – Казань, 1975. С. 56.
10. Шайдуллин Р.В. Мусульманское духовенство Татарстана в 1920-е годы // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы. - Казань, 1997. С. 289.
11. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Д.1008. Л.51.
12. Luukkanen A. The religious policy of the Stalinist state: A case study: The Central Standing Commission on religious questions, 1929-1938. - Helsinki: SHS, 1997. 214 p.

Reference

1. Konstantinov N.A., Medynsky E.N., Shabaeva M.F. History of pedagogy. – М.: 1982. P. 335.
2. ON RT, F.R. - 515, Op.2, D.2, L.29.
3. Shaydullin R.V., Ablyazov K.A. Muslim religious education in the village of Tatarstan (1917-1929) - Kazan, 2004.
4. Central Committee of the RCP (b)-VCP (b) and the national question. – М.: 2005. Book. 1. P. 202.
5. ON RT. F. R-3682. Op.1. D.1008. L.149.
6. Freeze G. Subversive Atheism: Soviet Antireligious Campaigns and Religious Revival in Ukraine in the 1920s // Ed. C. Wanner. State Secularism and Lived Religion in Soviet Russia and Ukraine. New York: Oxford University Press, 2012.
7. ON RT. F. R-3682. Op.1. D.1008. L.150.
8. Shevchenko V.A. “It is necessary to hit whoever should be hit so that the matter is not interfered with” Russian history. 2009. № 1. P. 86-96. P. 95.
9. Tutayev M.Z. Development of public education in Tataria (1917–1940). – Kazan, 1975. P. 56.
10. Shaidullin R.V. Muslim clergy of Tatarstan in the 1920s // Kazan Oriental Studies: traditions, modernity, prospects. - Kazan, 1997. P. 289.
11. ON RT. F. R-3682. Op.1. D.1008. L.51.
12. Luukkanen A. The religious policy of the Stalinist state: A case study: The Central Standing Commission on religious issues, 1929-1938. - Helsinki: SHS, 1997. 214 p.

Алиева Ирада

Кандидат исторических наук, в.н.с. Институт истории имени А.А. Бакиханова, Отдел «Мировая история». Старший преподаватель. Азербайджан. Архитектурно-Строительный Институт. ORCID 0000-0003-3162-0256.

Грузия и стратегии в области международной безопасности: исследование возможных сценариев*

Аннотация. В статье анализируются стратегические подходы Грузии в контексте международной безопасности, оценивая как текущие вызовы, так и перспективные возможности для страны в условиях глобальных и региональных изменений. Авторы рассматривают Грузию как значимого участника в системе международных отношений, подверженного влиянию как внешних, так и внутренних факторов, обуславливающих ее политическую и экономическую динамику.

В статье также описывается обзор исторических событий, формировавших внешнеполитическую ориентацию Грузии, включая ее путь к независимости, конфликты на территории бывшего СССР, и стремление к евроатлантической интеграции. Описание стратегических приоритетов Грузии в области международной безопасности, включая укрепление связей с Европейским союзом и НАТО, развитие двусторонних отношений с ключевыми глобальными и региональными игроками, и участие в международных миротворческих и безопасностных инициативах. Прогнозирование возможных сценариев развития ситуации в области международной безопасности для Грузии, оценивая потенциальные угрозы и возможности, которые могут возникнуть в результате глобальных политических и экономических изменений. Статья подчеркивает важность адаптивного и гибкого подхода Грузии к формированию и реализации своей внешней политики и стратегий в области международной безопасности. Учитывая динамично меняющийся геополитический ландшафт, Грузия сталкивается с необходимостью постоянно переоценивать свои приоритеты и стратегии, чтобы обеспечить свою безопасность и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Грузия, НАТО, перспектива сотрудничества.

Aliyeva Irada

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher Institute of History named after A.A. Bakikhanov, Department of World History. Senior Lecturer. Azerbaijan. Institute of Architecture and Construction. ORCID 0000-0003-3162-0256

Georgia and international security strategies: exploring possible scenarios

Abstract. The article analyzes Georgia's strategic approaches in the context of international security, assessing both current challenges and prospective opportunities for the country amid global and regional changes. The authors view Georgia as a significant participant in the system of international relations, subject to the influence of both external and internal factors that determine its political and economic dynamics.

The article also provides an overview of historical events that have shaped Georgia's foreign policy orientation, including its path to independence, conflicts on the territory of the former USSR, and aspirations for Euro-Atlantic integration. It describes Georgia's strategic priorities in the field of international security, including strengthening ties with the European Union and NATO, developing bilateral relations with key global and regional players, and participating in international peacekeeping and security initiatives. The potential scenarios for the development of the situation in the field of international security for Georgia are forecasted, assessing potential threats and opportunities that may arise as a result of global political and economic changes. The article emphasizes the importance of an adaptive and flexible approach by Georgia in forming and implementing its foreign policy and strategies in the field of international security. Given the dynamically changing geopolitical landscape, Georgia faces the need to constantly reassess its priorities and strategies to ensure its security and sustainable development in the long term.

Key words: Georgia, NATO, prospects of cooperation.

Введение

Окончание Холодной войны кардинально изменило международную обстановку и геополитическое устройство мира. После распада СССР лидирующие позиции на мировой арене начали занимать Соединенные Штаты Америки. Главной задачей внешнеполитического курса США было и остается сохранение и укрепление своих позиций в мире в целом, и в отдельных регионах, в частности. Одним из таких регионов является Южный

Кавказ (Закавказье), который включает Азербайджан, Грузию, Армению. Эта трансформация конца XX века, привела к прекращению «холодной войны». С 1991 года начался затяжной переходный период от биполярной к постбиполярной системе. За это время сформировались основные параметры постбиполярного мира. Одним из главных игроков этой войны является НАТО. Как мы знаем НАТО — это «атлантический форум», на котором обсуждаются все необходимые вопросы, связанные с безопасностью членов этой организации, любым посягательством на их территориальную целостность или возмещением ущерба [3, с. 121]. Так называемый сценарий «Длинной очереди» западных кругов отражает основные интересы США. Сутью этой политики было постепенное расширение НАТО на Восток и содействие стабильности в расположенных там государствах [4, с. 221].

Обзор исторических событий

Как в начале, так и сейчас важнейшими территориями для США было и остается постсоветское пространство. Западные державы, принимая позицию партнерской взаимопомощи, вносят определенный вклад в развитие постсоветских государств, не забывая извлечь свою выгоду. Наиболее ярко это прослеживается в стратегии США на Южном Кавказе.

Наряду с важным военно-стратегическим и геополитическим расположением Южный Кавказ можно охарактеризовать повышенной конфликтностью [24, с. 56]. Повышенный уровень конфликтогенности региона обусловлен тем, что с давних времен эта территория была неким мостом для кочевых народов, перемещавшихся из Азии в Европу и на Ближний Восток. Геополитическая уникальность Южного Кавказа обусловлена значительными запасами энергоресурсов (нефть, газ). Особую значимость этому региону придает то, что стабильная обстановка на этой территории является жизненно важным условием непрерывной транспортировки каспийских энергетических запасов.

Политическая ситуация на Южном Кавказе напрямую зависит от всех изменений в международных отношениях. Это связано с тем, что крупнейшие мировые центры оказывают значительное влияние на большинство процессов в политической, экономической и других сферах. На любые, даже самые незначительные изменения в регионе, оказывает влияние целый комплекс геостратегических, финансово-экономических, коммуникационных интересов.

Несмотря на то, что в 1992-ом году США одни из первых признали независимость Грузии, учитывая позицию здесь России, долгое время не проявляли большого интереса. Однако со временем влияние России ослабло, а интерес США к этому региону возрос. Думается что интерес США к Южному Кавказу принципиально изменился после событий 11 сентября. Проблемы, связанные с Восточной Европой и Грузией, усилили напряжен-

ность в отношениях между Соединенными Штатами и Россией, породили опасения «новой холодной войны» и нанесли серьезный удар по миру и стабильности на Кавказе [1, с. 176].

Известно, что НАТО оказывает глобальное влияние и является организацией, без которой трудно представить себе архитектуру международной безопасности [13, с. 1]. Если сказать словами З. Бжезинского «без НАТО Европа стала бы ... уязвимой ... и почти расколотой» [7, с. 96].

Именно в 1997 году начинается современный и новый этап политики США и НАТО на Южном Кавказе, и в Грузии частности.

Историю развития отношений Грузии и НАТО условно можно разделить на три этапа. Мы постараемся проанализировать эти этапы развития. Первый этап совпадает с правлением президента Э. Шеварднадзе (1995–2003 гг.), когда закладывался фундамент взаимоотношений Тбилиси и Брюсселя [16, с. 38].

Руководство Грузии возлагало большие надежды на сотрудничество с Североатлантическим альянсом. Первые контакты Грузии с блоком НАТО произошли в апреле 1992 года в рамках North Atlantic Cooperation Council (NACC) – Совета североатлантического сотрудничества, а с 5 июня того же года Грузия стала членом этого Совета, который впоследствии в 1997 году был переименован в Euro-Atlantic Partnership Council (EAPC) – Совет евроатлантического партнерства. Далее Э. Шеварднадзе в Бельгии провел встречи с руководством Североатлантического альянса. В итоге этих встреч Грузии удалось в какой-то мере получить своеобразную моральную поддержку со стороны НАТО в отношении грузино-абхазского конфликта, но самой главной целью Грузии было получение гарантий о признании со стороны НАТО территориальной целостности грузинского государства, что, по мнению грузинских властей, позволило бы в дальнейшем привлечь НАТО к решению этно-территориальных проблем, тем самым сделав НАТО гарантом территориальной целостности Грузии. Но связи с военно-политическими событиями руководство Грузии скорректировав внешнеполитический курс присоединилось к СНГ. Сближение с Россией не помешало Грузии возобновить отношения с НАТО. 11 января 1994 года, НАТО была принята новая программа «Партнерство ради мира» (Partnership for Peace (PfP)) к которой присоединилась Грузия.

18 марта 2002 года в Брюсселе Э. Шеварднадзе встретился с генеральным секретарем НАТО Джорджем Робертсоном, где генсек пообещал оказать действенную помощь в реформировании и модернизации вооруженных сил Грузии. На этом этапе один из самых главных моментов был саммит НАТО, состоявшемся осенью 2002 года в Праге. Именно здесь президент Э. Шеварднадзе заявил о желании Грузии стать полноправным членом альянса, и что Грузия стремится стать членом НАТО, и готова сделать все, чтобы выполнить эту историческую миссию. С этого момента начался

активный путь интеграции Грузии в Альянс [16, с. 39].

В феврале 2004 года было создано Государственное министерство Грузии по вопросам евроатлантической интеграции. Основными функциями министерства являются координация деятельности, связанной с интеграцией в НАТО, которая включает разработку и координацию реализации Годовой национальной программы сотрудничества с НАТО.

Следует заключить, что внешняя политика Грузии в указанный период характеризовалась несбалансированностью в отношении позиций России и Запада, приоритетом было выстраивание межгосударственных отношений с США и европейскими странами.

Так называемый второй этап развития этих отношений начинается с 2004 года с приходом к власти М. Саакашвили. С его приходом власть не изменила евроатлантический вектор внешней политики Грузии, наоборот, сотрудничество между Грузией и НАТО намного углубилось. В рамках этой политики в 2005 году НАТО и Грузия подписывают соглашение о транзитном следовании, на основании которого страны-союзницы по НАТО и другие государства, выделившие воинские контингенты для ISAF, могут использовать территорию Грузии для доставки предметов материального снабжения своим вооруженным силам в Афганистане. В 2007 году Грузия провела у себя учения ВВС под эгидой НАТО – в рамках программы PFP «Cooperative Archer – 2007. М. Саакашвили добивался одобрения народа. В январе 2008 года провели референдум по вопросу о вступлении страны в НАТО, где большинство населения (72.5%) выступило за вхождение в Североатлантический альянс [16, с. 40].

В апреле 2008 года в Бухаресте руководители стран НАТО пришли к соглашению о том, что Грузия станет членом Североатлантического альянса, и начали период «Intensified Engagement» (IE) – «Интенсифицированного взаимодействия» с Грузией, чтобы заняться нерешенными вопросами, касающимися ее заявки о принятии «Плана действий по подготовке к членству» в НАТО. Но не все члены Альянса поддержали данное решение. Тем не менее Грузия вместе с Украиной получила официальное обещание, что станет членом НАТО, как только будет соответствовать требованиям членства Альянса [5].

Власть Грузии не теряла надежду на вступление в НАТО несмотря на заявление официальной Москвы о том, что расширение НАТО на Восток недопустимо. Ситуацию усугубило вооруженный конфликт в августе 2008 года между Россией и Грузией [5, с. 63-64]. Но время показало что, обе стороны гораздо больше потеряли в результате войны, нежели обрели. Кульминацией демонстрации российской мощи явились ставшие ежегодными крупномасштабные военные учения на Северном Кавказе [12, с. 171].

Страны-члены НАТО лишь выразили глубокую озабоченность в связи с вооруженным конфликтом между Грузией и Россией, призвав к мирному

и устойчивому разрешению конфликта на основе соблюдения независимости, суверенности и территориальной целостности Грузии.

Военный конфликт в Южной Осетии хоть и замедлил, но не остановил процесс интеграции Грузии в НАТО. Создание комиссии Грузия – НАТО и двухдневный визит Яапа де Хооп Схеффера в Тбилиси в сентябре 2008 г. показало, что НАТО последовательно придерживается бухарестского курса на евроатлантическую интеграцию Грузии. Выездное заседание НАТО состоялось 15 сентября 2008 года в Тбилиси. На заседании приняли участие представители всех 26 стран участниц альянса во главе с генсеком Яапом де Хооп Схеффером. В ходе заседания был принят рамочный документ о создании комиссии НАТО – Грузия [6].

Несмотря на все действия со стороны Грузинского правительства во главе с президентом М. Саакашвили, старая Европа скептически отнеслась к членству Грузии в НАТО. Были высказаны мнения что вступление Грузии в НАТО невозможно без предварительных консультаций с Россией [13].

Должны отметить, что на новый уровень отношения НАТО и Грузии после 2008 года не вышли. Хотя в ходе всех встреч Грузия каждый раз получала поддержку альянса в своих евроатлантических стремлениях. Но в итоге желанный и долгожданный ПДЧ Грузия не получила. В 2010-2012 гг. состоялись несколько заседаний комиссии НАТО - Грузия как на уровне министров обороны, так и на уровне министров иностранных дел. И в сентябре 2014 года на Саммите стран – членов НАТО в Уэльсе, сторонники евроатлантической интеграции в Грузии ожидали и верили, безусловно, получить от НАТО План по достижению членства (ПДЧ). Вопреки ожиданиям ряда экспертов, Грузии в очередной раз не предоставили ПДЧ и соответствующий статус.

После очередных парламентских выборов 2016 году Грузия продолжила сближение с НАТО и даже продвинулась в этом направлении дальше. С этого времени можно начать условно третий этап развития отношения с НАТО. Б. Иванишвили с одной стороны был настроен на улучшение отношений с Россией, а с другой стороны, стремиться к членству в НАТО. Он демонстрировал гипотетическую возможность изменение векторов внешней политики Грузии. В качестве основных приоритетов указываются проевропейская внешнеполитическая ориентация, стремление к интеграции и членству в НАТО, а также парафирование различных соглашений и подписание договора об ассоциированное членстве в ЕС.

Западный вектор Грузии стал неотъемлемой составляющей внешней политики Тбилиси [9, с. 73]. Как считают некоторые грузинские аналитики, какая бы партия не победила на выборах, она должна придерживаться политики построения демократического общества, ориентированную на интеграцию с Западом.

Несмотря на имеющиеся трудности, Тбилиси пытался всячески продемонстрировать руководству НАТО достигнутый в последние годы заметный прогресс в приведении республики к западным стандартам. Главным событием в отношениях Грузии и Североатлантического альянса стало проведение в Тбилиси в мае 2017 года весенней сессии Парламентской ассамблеи (ПА) НАТО. В ассамблее участвовали заместитель генсека НАТО Р.Геттемюллер, председатель ПА НАТО П.Алли, а также 600 делегатов 28 стран-членов, и 20 стран-партнеров, тем самым продемонстрировав полную поддержку Грузии, полную готовность поддержать реформы и евроатлантические устремления Грузии. Но в итоге североатлантические представители не предоставили стране ПДЧ. Представители Франции и Германии были против вступления Грузии, Украины и Молдовы в НАТО. В итоговой резолюции Грузии было рекомендовано использовать все возможности для достижения прогресса в процессе интеграции в НАТО, продолжить укрепление демократических институтов, суда, СМИ, углубить диалог между правящей и оппозиционными партиями.

Конфронтация с Москвой хотя и не свела бы на нет все усилия грузинских властей по вступлению в Североатлантический альянс, однако серьезно ограничила бы возможности военного сотрудничества с ним.

В апреле 2023 года президент Грузии Саломе Зурабишвили призвала НАТО предпринять действенные шаги по отношению к Грузии. Никто не должен допустить разочарования Грузии и грузинского народа, никто не должен подать России ложные надежды на то, что изолированная Грузия станет для неё легкой мишенью, заявила президент Грузии С. Зурабишвили [14]. Эти слова были сказаны связи с продолжавшейся войной в Украине. Та же участь могла ждать и Грузию.

Премьер Грузии И. Гарибашвили также заявил что : «Грузия не может вступить в НАТО с «территориальными проблемами». Вступление Грузии в НАТО зависит не только от желаний самой страны, нужно согласие всех членов альянса. Территориальную целостность страны планирует восстановить через переговоры.» Премьер добавил что с 2012 года, когда к власти пришла партия «Грузинская мечта- Демократическая Грузия», у Тбилиси не было политических контактов с Москвой, есть только экономические и торговые связи. В очередной раз заявил, что Грузия не может ввести санкции против России по «естественным причинам» и потому что, у нее есть свои национальные интересы.

Одним из главных событий в развития этого вопроса в последние годы было открытие Школы по строительству оборонных институтов. Школа была основана в 2016 году, целью которого является укрепление способности Грузии защищать себя и достижение прогресса в ее подготовке к членству в НАТО. Первым из этих курсов является Базовый курс стра-

тегических коммуникаций, сертифицированный НАТО весной 2020 года. Школа предлагает программы профессиональной подготовки и обучения по таким вопросам, как безопасность в регионе Черного моря, надлежащее управление и парламентский контроль над вооруженными силами, а также гибридная война, противодействие дезинформации и вопросы женщин, мира и безопасности, что является отражением стандартов НАТО в области трансформации оборонного сектора в ее процедурах обучения и повышения квалификации. Получив эту аккредитацию, Грузия сделала еще один важный шаг на пути к соблюдению стандартов оперативной совместимости НАТО. 8 июня 2022 года Школа по строительству оборонных институтов – одна из флагманских инициатив Существенного пакета мер НАТО–Грузия – достигла важной вехи, поскольку Командование НАТО по трансформации сертифицировало ее как аккредитованное НАТО учебно-образовательное заведение сроком на шесть лет [10].

Фактически, несмотря на сложную обстановку в стране, в связи с «нерешенностью»

США и НАТО рассматриваются руководством Грузии как основной противовес российскому политическому и экономическому влиянию в Кавказском регионе – и как источник средств к существованию [11, с. 110].

30 января 2023 года Военный комитет НАТО обсудил вопросы военного сотрудничества между НАТО и Грузией. Цель встречи состояла в том, чтобы обсудить текущую ситуацию в области безопасности Грузии и вокруг нее, развитие ее сектора безопасности, ее вклад в миссии и операции под руководством НАТО, а также безопасность на море в контексте Черного моря. При встрече военного представителя Грузии бригадного генерала Ираклия Дзнецладзе и Адмирал Бауэра последний заявил что, Грузия является давним и непоколебимым партнером, а также государством, которое надежно выделяет воинские контингенты для различных операций НАТО. Я также приветствую ваше намерение расширить свое участие в Силах реагирования НАТО [8].

Официальная Москва неоднократно высказывала свое мнение по этому поводу, заявив что, Грузия никогда не будет членом НАТО и ЕС [14].

На сегодняшний момент грузинская армия вполне соответствует стандартам НАТО, грузинский контингент имеет опыт боевых действий в Косово и Ираке. Военная реформа в Грузии, проведенная под руководством американских инструкторов, качественно улучшила грузинскую армию по сравнению с разрозненными бандами времен Абхазской войны 1992-1994 гг. Но поможет ли все это Грузии в полной мере стать членом НАТО? Есть ряд проблем, замедляющие и без того сложный процесс. Война, развязанная Россией в Украине является одним из таких факторов. Наконец надо обратить внимание на саму Грузию. Грузия эта страна с нерешёнными территориальными вопросами. А западноевропейские страны не хотят обременять

себя проблемами Грузии и избегают возможных столкновений с Россией.

Нет никаких гарантий, что в условиях «особого» характера отношений Грузии и НАТО, в случае обострения ситуации, последнему не придется обеспечивать безопасность ее де-факто, и риск этот весьма велик.

Библиографический список:

1. Adıgözəlov E.M. Gürcüstan münaqişəsində ABŞ və Rusizya ziddiyyətləri (2008) // Tarix və onun problemləri, 2011. № 3. P. 174-182.
2. Məmmədov A. Gürcü-osetin etnik münaqişəsinin beynəlxalq həllinin mövcud durumu // Tarix və onun problemləri, 2014. № 2. P. 214-221.
3. Məmmədov H. NATO-nun müasir beynəlxalq münasibətlər sistemində yeri və rolu // Tarix və onun problemləri, 2011. № 1. P. 121-124.
5. Osmanlı M. MDB Rusiyanın və NATO bloku ölkələrinin maraqlarını kəşifmə məkanıdır // Tarix və onun problemləri, 2012. № 4. P. 221-225.
5. Ömarov V.A., Kəlbizadə E.H., Mirzəyeva N.E. Gürcüstan: daxili ictimai-siyasi şərait. – Bakı: Mütərcim, 2018. 168 p.
6. Алиев В. О сотрудничестве НАТО с Азербайджанской Республикой на современном этапе // Tarix və onun problemləri, 2011. № 2. P. 123-126.
7. Бзежинский З. Великая Шахматная доска / Москва: Международные отношения, 1999. 256 с.
8. Военный комитет НАТО обсуждают вопросы военного сотрудничества между НАТО и Грузией //03 февраля 2023. 08:34 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_211438.htm?selectedLocale=ru
9. Геделашвили Н. Грузия после парламентских выборов. // Россия и новые государство Евразии. 2016. № 4. С. 71-80.
10. Грузия делает еще один шаг на пути к достижению оперативной совместимости с НАТО // 12 июня 2022. 16:37 https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_196351.htm?selectedLocale=ru
11. Гусейнова А.Г. Грузия – НАТО // Tarix və onun problemləri, 2011. № 2. P. 110-114
12. Гусейнова А.Г. Грузия – Россия // Tarix və onun problemləri, 2011. № 3. P. 165-173
13. Дзедзисашвили Ш. Предъявление условий и соответствие им: шаткие измерение влияние НАТО (Случай Грузия), 31 с.
14. Zurabishvili: Пусть НАТО не дает России надежд, что Грузия станет легкой мишенью // 3 апреля 2023. 14:15 // URL: <https://eaily.com/ru/news/2023/04/03/zurabishvili-pust-nato-ne-daet-rossii-nadezhd-cto-gruziya-stanet-legkoy-mishenyu>

Reference

1. Adıgözəlov E.M. Gürcüstan münaqişəsində ABŞ və Rusizya ziddiyyətləri (2008) // Tarix və onun problemləri, 2011. № 3. P. 174-182.
2. Məmmədov A. Gürcü-osetin etnik münaqişəsinin beynəlxalq həllinin mövcud durumu // Tarix və onun problemləri, 2014. № 2. P. 214-221.
3. Məmmədov H. NATO-nun müasir beynəlxalq münasibətlər sistemində yeri və rolu // Tarix və onun problemləri, 2011. № 1. P. 121-124.
5. Osmanlı M. MDB Rusiyanın və NATO bloku ölkələrinin maraqlarını kəşifmə məkanıdır // Tarix və onun problemləri, 2012. № 4. P. 221-225.
5. Ömarov V.A., Kəlbizadə E.H., Mirzəyeva N.E. Gürcüstan: daxili ictimai-siyasi şərait. – Bakı: Mütərcim, 2018. 168 p.
6. Aliyev V. On cooperation between NATO and the Republic of Azerbaijan at the present stage // Tarix və onun problemləri, 2011. № 2. P. 123-126.
7. Brzezinski Z. Great Chessboard / Moscow: International Relations, 1999. 256 p.
8. The NATO Military Committee discusses issues of military cooperation between NATO and Georgia //03 February 2023. 08:34 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_211438.htm?selectedLocale=ru
9. Gegelashvili N. Georgia after the parliamentary elections. // Russia and the new states of Eurasia. 2016. № 4. P. 71-80.
10. Georgia takes another step towards achieving interoperability with NATO // June 12, 2022. 16:37 https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_196351.htm?selectedLocale=ru
11. Guseinova A.G. Georgia - NATO // Tarix və onun problemləri, 2011. № 2. P. 110-114
12. Guseinova A.G. Georgia - Russia // Tarix və onun problemləri, 2011. № 3. P. 165-173
13. Dzebisashvili Sh. Presentation of conditions and compliance with them: shaky measurement of NATO influence (Case of Georgia), 31 p.
14. Zurabishvili: Let NATO not give Russia hopes that Georgia will become an easy target // April 3, 2023. 14:15 // URL: <https://eaily.com/ru/news/2023/04/03/zurabishvili-pust-nato-ne-daet-rossii-nadezhd-cto-gruziya-stanet-legkoy-mishenyu>

Седова Т.В.

Кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ), Москва.

Когнитивные искажения в рождественских поздравлениях короля Испании*

Аннотация. В статье в рамках когнитивной психологии и лингвистики текста анализируются десять текстов рождественских и новогодних поздравлений Короля Испании Филиппа VI с целью выявления в них возможных когнитивных искажений. Примененная в исследовании матрица когнитивных искажений позволила выявить ряд искажений, повторяющихся в поздравительных текстах монарха из года в год. Помимо искажений, которые априори не могут наблюдаться в текстах лидера нации, преобладающую часть искажений, представленных в матрице, обнаружить в рождественских посланиях не удалось.

Ключевые слова: когнитивное искажение, дисфункциональное убеждение, автоматические мысли, матрица, жанр.

Sedova T.V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian State Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow.

Cognitive distortions in Spain king Christmas greetings

Аннотация. In the article, within the framework of cognitive psychology and text linguistics, ten texts of Christmas and New Year greetings of the Spain King Philip VI are analyzed with the objection to identify possible cognitive distortions. The matrix of cognitive distortions applied in the study revealed a number of distortions repeated in the monarch's congratulatory texts from year to year. Apart from distortions that a priori cannot be observed in the texts of the leader of the nation, the prevailing part of the distortions, presented in the

---

* © Седова Т.В., 2024.

matrix, could not be found in the Christmas messages.

Key words: cognitive distortion, dysfunctional persuasion, automatic thoughts, matrix, genre.

Современный человек — это Homo Sapiens. Его мыслительная деятельность обеспечивает научно-технический и социально-культурный прогресс. Но именно эта наисложнейшая интеллектуальная деятельность - мыслить и делать выводы - постоянно сопряжена с когнитивными ошибками и искажениями.

Понятие «когнитивное искажение» получило широкое распространение в гуманитарных науках начиная с 1972 года, когда было введено Даниэлем Канеманом и Амосом Тверски [1]. Под когнитивными ошибками и искажениями понимаются «систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедренных в когнитивные схемы, и которые легко обнаруживаются при анализе автоматических мыслей» [2]. Это достаточно сложное, но емкое определение включает термин «дисфункциональные убеждения», под которыми принято понимать такие когниции, которые дезадаптируют психику личности. А под «автоматическими мыслями» понимаются представления о чем-то или оценочные суждения, которые индивид генерирует быстро и чаще всего в негативном ключе.

Резюмируя сказанное, можно дать более простое (рабочее) определение когнитивным искажениям: когнитивные искажения — это не что иное, как нелогичные умозаключения или неправильные выводы.

Ю. Ивлева выделяет шесть самых распространенных когнитивных искажений: черно-белое мышление, тоннельное мышление, предвзятость подтверждения, эффект негативного восприятия, катастрофизацию и склонность к обобщениям [3]. Джейм Р. Херндон (Jaime R. Herndon) выделяет 12 самых частотных когнитивных искажений [4]. А К. В. Позняк, проделав теоретико-методологический анализ существующих классификаций, представил свою классификацию когнитивных искажений [5, 72-74]. В нее вошли 38 искажений, вызванных недооценкой или переоценкой информации; 6, вызванных искажением памяти; 27 искажений, связанных с саморегуляцией; 8 искажений, происходящих из-за приема и усвоения информации; 14 происходящих под влиянием искаженного социального восприятия и 10 комбинированных когнитивных искажений. Итого в таблице Позняка значатся 103 когнитивных искажения.

Данную таблицу Позняка возьмем как матрицу. И проанализируем, (а это и будет целью исследования), какие когнитивные искажения удалось

избегать, а какие нет в рождественских и новогодних обращениях к испанскому народу Короля Филиппа VI.

Материалом исследования будут тексты ежегодных рождественских выступлений Филиппа VI, начиная с 2014 года (после его вступления на престол) и кончая 2023 годом.

Ограничивает рамки исследования жанр выбранных текстов — это официальные поздравления по случаю Рождества и Нового года. Но десять однородных по жанру текстов позволяют прийти к объективным выводам.

Одно из наиболее часто встречающихся когнитивных искажений — это дихотомическое **или черно-белое мышление**. Вообще человеку свойственно мыслить крайностями, т.е. «все или ничего». В таких ситуациях мышление не признает полутонов, а допускает только яркие запоминающиеся моменты. Поэтому предостережение в Послании 2019 года: *Ante esta realidad no debemos caer en los extremos, ... ni en una crítica destructiva que niegue el gran patrimonio cívico, social y político que hemos acumulado* / *Перед лицом этой реальности мы не должны впасть в крайности, ... ни в деструктивную критику, отрицающую накопленное нами великое гражданское, социальное и политическое наследие*, - снимает данное искажение.

Следующим искажением можно назвать **негативный фильтр**. Это искажение просматривается, когда происходит обесценивание позитивных результатов и всего положительного, когда индивид концентрирует свое внимание исключительно на неудачных результатах и моментах и не учитывает все положительное. В поздравительных речах по случаю Нового года такого не происходит, а наоборот, *Afortunadamente, no partimos de cero, ni mucho menos, y, por ello, no debemos olvidar lo que hemos conseguido juntos con grandes esfuerzos y sacrificios, generación tras generación; que es mucho y lo debemos valorar con orgullo* (2014) / *К счастью, мы не начинаем с нуля, и поэтому мы не должны забывать о том, чего мы добились огромными усилиями и жертвами, из поколения в поколение; это много, и мы должны гордиться этим*. С данным искажением тесно смыкается **обесценивание позитива**, под которым понимается преуменьшение любых значимых достижений или положительных характеристик, когда попросту происходит принижение положительных результатов или их оценивают как данность, т.е. как «само собою разумеющееся». *Puede apreciar ... cualidades que son expresión de las virtudes cívicas que inspiran a la inmensa mayoría de nuestros ciudadanos* (2019) / *Я смог оценить ... качества, отражающие гражданское достоинство, которое вдохновляет подавляющее большинство наших граждан*. Из приведенного примера видно, что **обесценивание позитива** в текстах нет.

Такое искажение, как **наклеивание ярлыков**, - достаточно распространенное явление. Но, ярлык ярлыку рознь. И в этой связи важно понимать, насколько объективен и оправдан наклеенный ярлык. Поспешность и по-

верхностность при анализе вводных, часто приводит к неправильным результатам и выводам. Но в Послании 2022 года этого не происходит: *Un país o una sociedad dividida o enfrentada no avanza, no progresa ni resuelve bien sus problemas, no genera confianza* (2022) / Страна или расколотовое общество не продвигается, не прогрессирует, не способно решать свои проблемы, не вызывает доверия. Еще одно когнитивное нарушение - **искаженная оценка гомогенности другой группы** похожа на «навешивание ярлыков». Достаточно часто индивид воспринимает группу отличных от него людей как однородную массу. Например: *Cada Comunidad, cada pueblo y territorio de España...han aportado lo mejor de sí mismos en beneficio de todos.* / Каждая Община, каждый народ и территория Испании ... привнесли все лучшее во благо всех.

Проекция своих взглядов, чувств и желаний на других - такое когнитивное искажение также частотно. Из года в год, согласно протоколу, король повторяет одни и те же слова, которые и проектируют его чувства и желания на всю королевскую семью. ... *Os deseo, junto a la Reina y vuestras hijas, la Princesa Leonor y la Infanta Sofía, una Feliz Navidad y que en el año 2019 podáis ver cumplidos vuestros anhelos y aspiraciones / ... Желаю вам вместе с Королевой и нашими дочерьми - принцессой Леонор и инфантой Софией -счастливого Рождества, и чтобы в 2019 году исполнились ваши желания и чаяния.*

Среди когнитивных искажений, которым нет места в посланиях Короля, наблюдаем и **эффект первенства**. Это искажение выражается в оценке как более значимых предшествующих событий, чем последующих. *Como dije en mi discurso de proclamación, todo tiempo político tiene sus propios retos* (2014) / Как я уже сказал в своей речи, все политические моменты характеризуются своими собственными трудностями. К **эффекту первенства** тесно примыкает **эффект недавнего, или аберрация близости**, когда проявляется тенденция оценивать недавние событие как более важные и значимые, чем более ранние. *Disfrutamos de una estabilidad política como nunca antes en nuestra historia / Мы пользуемся политической стабильностью, как никогда раньше в нашей истории.*

Не видим в поздравительных текстах и такого искажения как **ложная память**. *Y a lo largo de estos últimos meses me habéis rodeado de vuestro respeto, afecto y cariño. Sinceramente, me he sentido querido y apreciado y os lo agradezco de corazón* (2014) / И на протяжении последних месяцев вы окружили меня своим уважением, привязанностью и любовью. Честно говоря, я почувствовал себя любимым и ценным, и от души благодарю вас за это. Хотя то, о чем говорит Король, в большей мере отражает его субъективную оценку произошедшего и личностные переживания, тем не менее, его слова не ложны и память его не подводит.

А вот искажения, получившего название **персонализация**, в посланиях Филипп VI не смог избежать. *Con confianza en nuestro país, en una España que conozco bien, valiente y abierta al mundo...* (2022) / С уверенностью в нашей стране, в Испании, которую я хорошо знаю, мужественную и открытую миру... На обыденном уровне при **персонализации** индивид привязывает все события к своей персоне. В случае Короля - такое закономерно: он - часть Испании, он - лидер Испании, он - сама Испания.

Эффект владения и неприятия потери, или знаменитое когнитивное искажение Даниэля Канемана, прослеживается в посланиях с точностью до наоборот. Безусловно, все мы больше ценим и привязаны к тому, что уже имеем, чем к тому, чем можем овладеть. Недаром в народе говорят: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Но существуют ситуации, когда то, чем мы владеем настолько пагубно для нас, что мы всеми силами стараемся от этого избавиться. Так в тексте послания читаем: *Debemos cortar de raíz y sin contemplaciones la corrupción* / Мы должны без всякого сожаления выкорчевать коррупцию.

Не находим в посланиях и **сверхообщения**. **Сверхообщением** как когнитивным искажением страдают люди, делающие глобальные обобщения на основе единичного факта или случая. И такой практики не наблюдается в поздравительных речах Филиппа VI, а, наоборот, основываясь на 41 примере - а речь идет об испанцах, награжденных им 19 июня 2019 года Орденом гражданской доблести (Orden del Mérito Civil), - делает выводы, что их жизненная позиция, действия ... *han ido forjando paso a paso la personalidad de los españoles* / продолжают шаг за шагом выковывать личность испанцев.

Непререкаемость авторитета как когнитивное искажение встречается в текстах. *Me comentan mis asesores que este ha sido un año muy difícil y no tengo motivos para ponerlo en duda.* (2021) / Мои советники мне комментируют, что этот год был очень сложным, и у меня нет оснований ставить это под сомнение.

Эмоциональный разрыв как искажение, когда при принятии решений не учитываются собственные и чужие эмоции, также не выявлен. *Pero no se trata solo de economía o de intereses sino también y sobre todo, de sentimientos. Por eso me duele y me preocupa que se puedan producir fracturas emocionales, desafectos o rechazos entre familias, amigos o ciudadanos.* (2014) / Но речь идет не только об экономике или интересах, но и, прежде всего, о чувствах. Вот почему мне больно и меня беспокоит, что между семьями, друзьями или гражданами могут возникнуть эмоциональные расколы, недовольство или отчуждение.

А такое искажение, как **искажение в пользу своей группы**, хотя оно опасно, поскольку может привести к социальной, национальной и рели-

гиозной нетерпимости, наблюдается. Например: *Somos, además, una nación respetada y apreciada en el mundo y con una profunda vocación universal, imprescindible para promover nuestra cultura y defender nuestros intereses en un mundo global.* (2014) / Кроме того, мы являемся уважаемым и ценимым во всем мире государством и обладаем глубоким, всеобъемлющим стремлением, необходимым для развития нашей культуры и защиты наших интересов.

В выступлениях в канун Рождества и Нового года часто подчеркивается Филиппом VI необходимость преобразований для страны во всех сферах жизни. Безусловно, не все одинаково хорошо и быстро адаптируются к изменчивости мира, и, если неприятие изменений и нового происходит достаточно остро, то непроизвольно совершается такая когнитивная ошибка, как **отклонение в сторону статус-кво**. Например: *En este contexto es evidente que debemos adaptarnos a esa nueva realidad imparable y desarrollar al máximo nuestras habilidades para actuar con éxito en la ciencia, en la economía o en la cultura, también en la industria y en la seguridad.* (2016) / В этом контексте очевидно, что мы должны адаптироваться к этой новой резко меняющейся реальности и максимально развивать свои навыки для успешной работы в науке, экономике или культуре, также в промышленности и в обеспечении безопасности.

Не выявлено в рождественских посланиях ни одного, даже намек, на такое когнитивное искажение как **отказ от ответственности**, которое, по сути, противоположно гиперконтролю. Наоборот, лозунгом звучат королевские слова: *Y ahí estaré siempre a vuestro lado como el primer servidor de los españoles.* (2014) / И здесь я всегда буду рядом с вами как первый слуга испанцев. *En ese camino estará siempre la Corona; no solo porque es mi deber como Rey, sino también porque es mi convicción.* (2023) / На этом пути всегда будет Корона; не только потому, что это мой долг как Короля, но и потому, что это мое убеждение.

Априори можно сказать, что во всех посланиях должно отсутствовать такое когнитивное искажение как **эффект Даннинга-Крюгера**. Это искажение наблюдается, когда люди делают неверные выводы и принимают неудачные решения из-за низкого уровня квалификации и некомпетентности. Но, на наш взгляд, большая проблема просматривается в том, что из-за своей некомпетентности они даже не могут осознать этих ошибок.

Не выявлено и **проклятие знания**. Суть такого искажения сводится к тому, что индивид, хорошо разбирающийся в чем-то, т.е. являясь экспертом в какой-то области, не понимает, что для других постижение определенных знаний происходит достаточно сложно. Рождественское обращение пишется и произносится для всего испанского народа, и текст поздравления доходчив и доступен для адресата. Это обязательный кри-

терий или условие любого поздравления. А тем более для такого, адресатом которого является вся нация.

Но в обязательном порядке будет наблюдаться такое когнитивное искажение, как **каскад доступной информации**. Это искажение отлично иллюстрирует фраза: «Повторяйте нечто достаточно долго, и это станет правдой». Это самоусиливающийся процесс, в ходе которого коллективная вера во что-то становится убедительнее. Происходит такое в публичном дискурсе, а рождественское и новогоднее послание к нации как раз и относятся к такому виду дискурса, в котором благодаря нарастающему повторению укрепляется коллективная вера во что-либо. Адресат должен быть убежден в чем-то каскадом доступной информации. Сравнить можно изложение темы построения будущего в Испании в поздравлениях разных лет:

- 2014 год. *Y ahora nos corresponde a los españoles de hoy continuar la tarea de labrar nuestro mejor futuro; que empieza ya, que ha empezado ya. / И теперь нам, сегодняшним испанцам, предстоит продолжить задачу построения лучшего будущего; и это начинается, уже началось.*

- 2018 год. *...porque tenemos la obligación -contando con vosotros, con vuestra energía-, de seguir construyendo día a día un país mejor, más creativo, más dinámico, y siempre en vanguardia. /... потому что мы обязаны -рассчитывая на вас, на вашу энергию - день за днем продолжать строить лучшую, более творческую, более динамичную и всегда идущую в авангарде страну.*

- 2021 год - *Hay que seguir adelante.... Ahora se abre ante nosotros un futuro que nos exige -a todos- responsabilidad, voluntad de colaborar y entendernos; y necesita —ese futuro— que confiemos más en nuestras propias fuerzas como Nación. / Нужно двигаться дальше... Теперь перед нами открывается будущее, которое требует от нас - всех - ответственности, готовности сотрудничать и понимать друг друга; и это будущее требует, чтобы мы больше верили в наши силы как нация.*

По результатам анализа текстов рождественских посланий Филиппа VI к испанскому народу вывод напрашивается достаточно очевидный. Большинство когнитивных искажений, выведенных в таблице К.Б. Позняка, не прослеживаются. Это: дихотомическое мышление, негативный фильтр и обесценивание позитива, эффект первенства и абберация близости, эмоциональный разрыв, ложная память, проклятие знания и эффект Даннинга-Крюгера, отклонение в сторону статус-кво, отказ от ответственности. Что касается навешивания ярлыков и искаженной оценки гомогенности другой группы, а также сверхобобщения, то такие мыслительные действия зафиксированы в поздравительных текстах, но они не приводят к когнитивным ошибкам, потому что имеет место объективная оценка вводных данных и достаточный количественный показатель при их вводе, что позволяет прийти к правильным выводам. В посланиях наблюдаются такие

когнитивные искажения, как непрерываемость авторитета и каскад доступной информации, а также персонализация.

По объему каждое рождественское поздравление небольшое, но несет значимую идейную, политическую и социальную нагрузку. Поэтому дальнейшие исследования могут проводиться с различными жанрами публичного и политического дискурса.

Библиографический список:

1. Когнитивные искажения или ошибки ума. // URL: <http://cognitivebias.tilda.ws/> (Дата обращения: 12.03.24).
2. Долгополов М.А. Что такое когнитивные искажения и какое влияние они оказывают на нашу жизнь. В 17.ru - Сайт психологов // URL: <https://www.b17.ru/article/shtotakoeognitivnieiskajeniya/> (Дата обращения: 12.03.24).
3. Ивлева Ю. Автоматические мысли: что это, примеры, техника выявления. ЧЕМПИОНАТ // URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-5276754-avtomaticheskie-mysli-chto-eto-primery-tehnika-vyyavleniya.html> (Дата обращения: 12.03.24)
4. Herndon Jaime R. 12 Examples of Cognitive Distortions and How to Cope with Them. MENTAL HEALTH. Updated on February 06, 2024 Medically reviewed by Michael MacIntyre, MD // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d85445a0-65e6d6fc-641e1833-74722d776562/https://www.verywellhealth.com/cognitive-distortions-5226061-05.030.24 (Дата обращения: 12.03.24).
5. Позняк К.В. Классификация когнитивных искажений. Право. Экономика. Психология 2023. № 3 (31). // URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/39760/1/68-75.pdf> (Дата обращения: 12.03.24).

Reference

1. Cognitive distortions or mental errors. // URL: <http://cognitivebias.tilda.ws/> (03.12.24).
2. Dolgoplov M.A. What are cognitive distortions and what impact do they have on our lives? V 17.ru - Website of psychologists // URL: <https://www.b17.ru/article/shtotakoeognitivnieiskajeniya/> (03.12.24).
3. Ivleva Yu. Automatic thoughts: what they are, examples, identification techniques. CHAMPIONSHIP // URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-5276754-avtomaticheskie-mysli-chto-eto-primery-tehnika-vyyavleniya.html> (03.12.24)
4. Herndon Jaime R. 12 Examples of Cognitive Distortions and How to Cope with Them. MENTAL HEALTH. Updated on February 06, 2024 Medically reviewed by Michael MacIntyre, MD // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d85445a0-65e6d6fc-641e1833-74722d776562/https://www.verywellhealth.com/cognitive-distortions-5226061-05.030.24 (03.12.24).
5. Poznyak K.V. Classification of cognitive distortions. Right. Economy. Psychology 2023. № 3 (31). // URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/39760/1/68-75.pdf> (03.12.24).

Юнхун Гун

Доцент, руководитель магистратуры, Колледж музыки, Чунцинский педагогический университет, Чунцин, Китай.

Деятельность объединенного культурного фронта Южного бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая в запасной столице г. Чунцин*

Аннотация. Южное бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая придавало серьезное значение деятельности единого фронта на территориях, контролируемых Гоминьданом. Важной частью этой деятельности была работа объединенного культурного фронта. Южное бюро тщательно реализовывало общую политику Коммунистической партии Китая по созданию единого антияпонского национального фронта, в реалиях революционной борьбы объединяло прогрессивных деятелей культуры тыла вокруг партии, а также осуществляло политики единого культурного фронта. Цель данного исследования – выявить положительную роль Южного бюро ЦК Коммунистической партии Китая в литературном и художественном движении японо-китайской войны. Научная новизна статьи заключается в том, что автор рассматривает литературно-художественную политику и деятельность единого культурного фронта Южного бюро ЦК Коммунистической партии Китая с точки зрения учреждений культуры. Южное бюро осуществляло масштабную и гибкую работу единого культурного фронта в разных направлениях и на разных уровнях. Так, был создан комитет культуры, поддержано создание Всекитайской ассоциации деятелей литературы и искусства по отпору врагу, а также продвигалось укрепление статуса «третьего отдела» Департамента политической работы Центральной военной комиссии Национального правительства Китая, позже – Комитета по культурной работе Китая. Данные организации объединили большое количество деятелей литературы и искусства, подчёркивая необходимость сопротивления Японии и спасения своей страны. Велась упорная борьба с реакционными силами Гоминьдана.

Ключевые слова: Японо-китайская война, Южное бюро ЦК Коммунистической партии Китая, Объединенный культурный фронт, Чунцин, Коммунистическая партия Китая, Чжоу Эньлай.

---

* © Юнхун Гун, 2024.

Yonghong Gong

Associate professor and master's supervisor of the College of Music of Chongqing Normal University, Chongqing, China.

The Cultural United Front Work of the Southern Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China in the alternate capital Chongqing

Abstract. The Southern Bureau of the Communist Party of China has attached great importance to the united front work in the Kuomintang controlled areas, and cultural united front was an important means. The Southern Bureau of the Communist Party of China has thoroughly implemented the general policy of the CPC on the anti-Japanese national united front, combined with the reality of the revolutionary struggle, closely united the progressive cultural figures in the rear area around the Party, and implemented a series of cultural united front policies. The purpose of this study is to reveal the positive contributions made by the Southern Bureau of the Communist Party of China to the Anti-Japanese War literary and artistic movement. The novelty of the article lies in examining the literary and artistic policies and cultural united front work of the Southern Bureau of the Communist Party of China from the perspective of cultural institutions. The Southern Bureau has carried out rich and flexible cultural united front work from multiple perspectives and levels, including the establishment of the “Cultural Committee”, supporting the establishment of the “All China Literary and Art Anti-Enemy Association”, and leveraging the legitimate status of the “Third Department” of the Political Department of the Military Commission of the Nationalist Government and its later “Cultural Work Committee”. They have united and led a large number of literary and artistic workers, while insisting on resisting Japan and saving the country, On the one hand, there was an indomitable struggle against the reactionary forces of the Kuomintang.

Key words: Anti-Japanese War, Southern Bureau of CPC, Cultural United Front. Chongqing, CPC, Zhou Enlai.

Исследование является частью проекта «Южное бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая и культурная работа: музыка в тылу» (проект № 2020ВУКZ04) в рамках проекта по планированию исследований по общественным наукам в г. Чунцин и проекта «Сбор и изучение историко-литературных материалов в тылу японо-китайской войны» (проект № 19KZD005) в рамках специального проекта Национального фонда социальных наук Китая по исследованию японо-китайской войны.

Project source: Phased results of the Chongqing Social Science Planning Project, “Research on the Southern Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China and Cultural Work — Centering on Music in the Rear Area” (Project No. 2020BYKZ04). The phased achievements of the National Social Science Fund’s Anti-Japanese War Research Special Project “Compilation and Research of Historical Literature Materials in the Rear Area of China’s Anti-Japanese War” (Project No. 19KZD005).

1. Introduction

Since the September 18 Incident in 1931, the national consciousness of resistance against Japan has never been able to form a strong spiritual will. Even after the July 7th Incident in 1937, there were various views on the situation of the war in China, and the first was the theory of victory. It was believed that the Chinese army has the strength to repel the Japanese army and can defeat Japan’s military offensive, achieving military victory. The second was the theory of national subjugation. It was believed that the outcome of the Sino-Japanese War will lead to the downfall of China. The third was the theory of ultimate victory. The Sino-Japanese War became a prolonged post-war war, ultimately leading to foreign armed intervention and China’s eventual victory over Japan with foreign assistance. The fourth was the theory of peaceful salvation of the country. China should actively respond to the peace talks, end the destructive and massive war carried out on Chinese soil as soon as possible, and reduce the loss of China’s national strength. The Communist Party has been raising the banner of the anti-Japanese national united front since the September 18 Incident in 1931, adhering

Figure 1. The former site of the Southern Bureau and the Eighth Route Army’s Chongqing office.

a Image source: <http://guoqing.china.com.cn/>

to its anti-Japanese stance and fighting for the liberation and independence of the Chinese nation. However, there was a significant division within the Kuomintang on the issue of whether to fight or to negotiate peace. In the face of a great enemy, the anti-Japanese war ideology cannot be unified, and national strength was also difficult to consolidate. There was an urgent need for a new culture of resistance to unify thinking and guide the people.

In 1937, the Japanese army unleashed the shocking Marco Polo Bridge Incident, marking the beginning of China's full-scale resistance against Japan. During the Luochuan Conference (August 23, 1937), the Central Committee of the Communist Party of China's Yangtze River Coastal Committee was established. At the end of the year, Japan was preparing to launch the Battle of Xuzhou, and the Kuomintang and the Communist Party should unite more closely to fight together. On December 18th, the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China decided to establish the Yangtze River Bureau in Wuhan to comprehensively lead the work of the Communist Party organizations in the Kuomintang ruled areas and some occupied areas south of the Yangtze River, strengthen negotiations and cooperation between the Kuomintang and the Communist Party, and consolidate and expand the anti-Japanese national united front. On December 23rd, the Yangtze River Bureau was officially established. At the end of 1938, Wuhan fell and the Central Committee of the Communist Party of China abolished the Yangtze River Bureau. In January 1939, the Sixth Plenary Session of the Sixth Central Committee of the Communist Party of China decided to establish the Southern Bureau in Chongqing, located at 70 Computer Room Street, with Zhou Enlai as the secretary, to unify the work of the Communist Party of China in southern and southwestern provinces, as well as the establishment of institutions such as the Eighth Route Army Office, the New Fourth Army Office, "Xinhua Daily", and the "People's Weekly" in these areas¹. The Southern Bureau was a secret organization that operated under the name of the Chongqing Office of the Eighth Route Army.

On May 3rd and 4th, 1939, the Japanese army launched a brutal "May 3rd, May 4th Bombing"², destroying No. 70 Computer Room Street and damaging the Southern Bureau and Chongqing Eighth Route Army Office. Zhou Enlai contacted Ms. Rao Guomo through the underground party in eastern Sichuan

---

1 Edited by the Party History Research Office of the Chongqing Municipal Committee of the Communist Party of China, *History of the Southern Bureau of the Communist Party of China*, published by the Party History Publishing House, preface, page 1.

2 On May 3 and May 4, 1939, the Japanese army took off from Wuhan and continuously bombed the central area of Chongqing, using a large number of incendiary bombs. The fire in the center of Chongqing burned for two days, and the commercial street was burned into ruins. The total number of deaths from the bombing was 3,991, and 2,323 people were injured. 4889 buildings were destroyed. Nearly 200,000 people were homeless, even foreign churches, embassies of countries such as Britain and France in China, and embassies of Nazi Germany were not spared.

and obtained her consent. In mid-May, he relocated the Southern Bureau of the Communist Party of China Central Committee and the Eighth Route Army's Chongqing office to the "Dayou Farm" located at No. 13 Hongyanzui (renamed as No. 13 Hongyan Village in 1945)³. The Southern Bureau attached great importance to the united front work in the Kuomintang controlled areas, and Zhou Enlai was personally responsible for it. Zhou Enlai fully grasped the severe situation of united front work in the rear area. He believed that it was necessary to fully utilize and play the role of the cultural community, establish a broad cultural united front, and truly mobilize the power of the people, guide them to recognize the current situation, and actively engage in the anti-Japanese cause⁴.

2. The Cultural Policy of the Southern Bureau

In August 1937, the CPC held a meeting in Luochuan⁵. Mao Zedong proposed and adopted the "Ten Guidelines for Resisting Japan and Saving the Nation", which comprehensively summarized the basic political propositions of the

Figure 2. The "Ten Guidelines for Resisting Japan and Saving the Nation" passed at the Luochuan Conference.

a Image source: Baidu Baike - Ten Guidelines for Resisting Japan and Saving the Nation - Entry image.

3 In 1930, the warlord government in Sichuan sold about 300 acres of wasteland at a low price in order to raise military salaries. Patriotic educated woman Rao Guomo bought this place and established the "Dayou Farm", which mainly operated flowers and fruits. Because her husband's surname was Liu, it was also known as the "Liu Family Garden".

4 Editorial. Transforming Spiritual Mobilization into Mass Movement. Xinhua Daily, April 17, 1939, 4th edition.

5 The Luochuan Conference was an expanded meeting of the Political Bureau held by the Central Committee of the Communist Party of China in Luochuan, northern Shaanxi from August 22 to 25, 1937. The meeting decided to focus the Party's work on the theater command and behind the enemy lines, mobilize the masses behind the enemy lines, carry out independent guerrilla warfare, open up the battlefield behind the enemy lines, and establish anti-Japanese base areas behind the enemy lines.

CPC during the Anti-Japanese War. On August 25th, Mao Zedong published "Struggle to Mobilize All Forces for Victory in the War of Resistance", pointing out that "the entire Chinese people should mobilize, arm themselves, participate in the War of Resistance against Japan, make strong contributions, have money to contribute, have guns to contribute, and have knowledge to contribute".⁶ In October 1938, at the Sixth Plenary Session of the Sixth Central Committee of the CPC, Mao Zedong made a report "On the New Stage", proposing that the great war of resistance must be accompanied by the great war of resistance education movement, and that the war of resistance should be the first theme of the cultural front. In the meeting, it was decided to abolish the Yangtze River Bureau and establish the Southern Bureau in Chongqing. Holding high the banner of the anti-Japanese national united front and consolidating the anti-Japanese national strength has become an important mission of the Southern Bureau. Consolidating and expanding the anti-Japanese national united front, maintaining cooperation between the Kuomintang and the Communist Party, and striving for intermediate forces have become the most important political tasks of the Southern Bureau.

From September 29 to November 6, 1938, the Central Committee of the Communist Party of China held the expanded Sixth Plenary Session of the Sixth Central Committee in Qiaogou, Yan'an. Mao Zedong, on behalf of the Political Bureau, delivered a political report titled "On the New Stage of the Anti-Japanese National War and the New Stage of the Development of the Anti-Japanese National United Front", abbreviated as "On the New Stage". The report pointed out that the Chinese people must make the survival of their nation the most urgent task, and proposes that "a great anti-Japanese war must be accompanied by a great anti-Japanese education movement". It had repeatedly proposed that the purpose of cultural education construction is to resist Japan and save the country, and to build a culture of resistance against Japan. When the Southern Bureau of the Communist Party of China was established in January 1939, the Anti-Japanese War had entered a strategic stalemate stage, and the Kuomintang began to implement passive anti-Japanese and active anti-communist policies. The Southern Bureau inherited and developed the cultural and artistic team established during the period of the Yangtze River Bureau, and continued to implement the central cultural policy. On July 7, 1939, the Central Committee of the Communist Party of China issued the "Declaration on the Situation in Commemoration of the Second Anniversary of the Anti-Japanese War", proposing the political slogan of "Persist in the Anti-Japanese War to the End, Oppose Compromise midway; Persist in Unity, Oppose Division; Strive for National Progress, Oppose Backward Regression"⁷. From early July to the end of August, the Central Com-

6 Selected Works of Mao Zedong, People's Publishing House, 1964, 1st edition. P. 327+582.

7 Compiled by the Central Archives, Volume 12 of Selected Documents of the Central Committee of the Communist Party of China, published by the Central Party School Press, 1991. P. 143.

mittee of the Communist Party of China held a meeting of the Politburo. Zhou Enlai pointed out that the slogan of the cultural movement should be: “nationalization, popularization, and democratization. We should first seek quantitative development, and then seek qualitative progress. We should first seek the development of the surface, and then seek the depth; we should first seek the development of individuality, and then seek the success of collective creation; we should first seek intellectual progress, then seek artistic success”. On July 15th, the Central Committee of the Communist Party of China issued the “Instructions to Local Party Branches on Organizing the Anti-Japanese United Front to Expand the National Salvation Movement”, requiring “Communist Party members should actually become the initiators of national salvation movements and organizations in various regions...”⁸ On July 17th, the Central Committee of the Communist Party of China submitted the “Declaration on Cooperation between the Kuomintang and the Communist Party of China” to the Kuomintang.

On December 1, 1939, Mao Zedong pointed out in his article “Absorbing a Large Number of Intellectuals” to the Central Committee of the Communist Party of China that “a large number of intellectuals (including literary and artistic figures) should be recruited into our army, schools, and government work... For some intellectuals who cannot or are unwilling to join the Party, they should also establish a good working relationship with them and lead them to work together.”⁹ In September 1940, the Central Committee of the Communist Party of China issued the “Directive on the Development of Cultural Movements”, further pointing out that cultural work is an “extremely important task” in the Kuomintang controlled areas... In the areas under the Nationalist rule, the Party should pay special attention to the development of cultural movements and frequently put the promotion, development, strategies and methods of cultural movements on its own agenda.”¹⁰ According to this instruction, the Southern Bureau led progressive cultural figures in the Kuomintang controlled areas to carry out extensive and in-depth cultural movements on the anti-Japanese national united front.

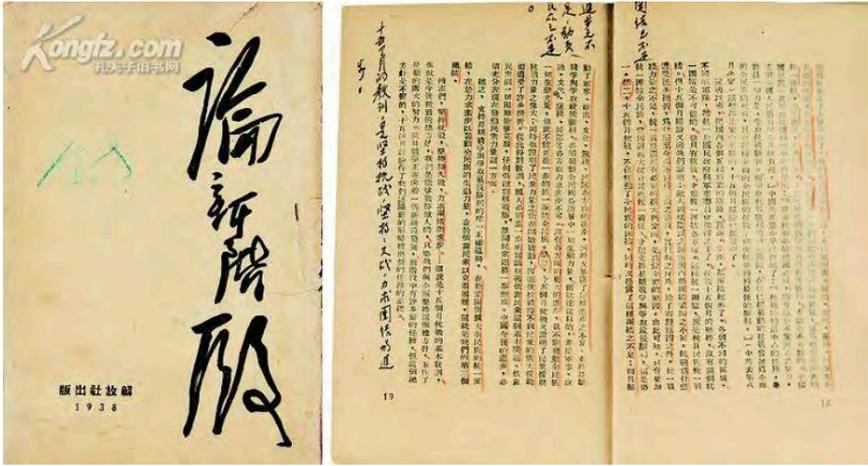
The CPC has fully grasped the demands of cultural people and formulated a series of policies. For example, in October 1940, the Propaganda Department

---

8 Compiled by the Secretariat of the Central Committee of the Communist Party of China “Since the Sixth National Congress - Secret Documents within the Party” (Part 1), People’s Publishing House, 1981, 1st edition. P. 846.

9 Volume 3 of the 2nd National Forum on Party History and Culture. Research on Party History and Culture and the Chinese Anti Japanese War - Propaganda and Education Bureau of the Central History Research Office of the Communist Party of China, Compiled by the Communist Party History Publishing House - Communist Party History Publishing House, 2015, 01.

10 Pang Hu, Holding the Torch of Culture to Resist Invasion: A Study on the Cultural Work of the Southern Bureau of the Communist Party of China from the Perspective of the Anti-Japanese War [D]. Xiamen University, 2009. P. 36.

Figure 3. Kang Sheng's Collection «On the New Stage», Liberation Society 1938 Edition.

a Image source: <http://pms.kongfz.com/>

of the Central Committee and the Central Cultural Commission issued the “Instruction on Cultural People and Cultural Organizations in Anti-Japanese Base Areas”, “We should use all means to guarantee the necessary conditions for cultural people to write spiritually and materially... We should take all means... to publish their works”. Zhou Enlai called Liao Chengzhi, the person in charge of the Eighth Route Army's Hong Kong office, and pointed out, “We cannot measure them or demand them with the standards of ordinary party members... We must learn from Lenin and Stalin's perspective, attitude, and standards towards Gorky in order to help and promote these cultural figures forward.”¹¹

After the Wannan Incident, more than 40 cultural groups were disbanded, and during the extremely difficult period of the Chongqing Anti-Japanese Cultural Movement, the successful convening of the “Yan'an Literature and Art Symposium”¹² by the Central Committee of the Communist Party of China was

11 Selected Cultural Works of Zhou Enlai, Central Literature Publishing House, 1998 edition. P. 755.

12 The Yan'an Forum on Literature and Art was held in Yangjialing, Yan'an from May 2 to 23, 1942. Mao Zedong gave an introduction at the meeting, stating that the purpose of the meeting was to exchange views with everyone, “to seek the correct development of revolutionary literature and art, to seek better assistance from revolutionary literature and art for other revolutionary work, in order to overthrow the enemies of our nation and complete the task of national liberation”. Literature and art should “serve as a powerful weapon for uniting the people, educating them, striking enemies, and eliminating them”. In the conclusion of the last day's work, Mao Zedong systematically answered the controversial issues in the literary and artistic movement from the perspective of Marx-

Figure 4. Group photo of participants at the Yan'an Forum on Literature and Art.

a Image source: <http://blog.sina.com.cn/>

welcomed. Mao Zedong delivered an important speech at the meeting, stating that “in order to defeat the enemy, we must first rely on an army with guns in hand... and also on a cultured army, which is an essential force for uniting ourselves and defeating the enemy.” On May 12th, the “Xinhua Daily” reprinted an article from the “Liberation Daily” in Yan’an, conveying the main content of Mao Zedong’s speech at the Yan’an Forum on Literature and Art. Subsequently, the Southern Bureau launched a three-month “rectification and revision” campaign to address the issue of who newspapers serve, clarifying the guidelines for literature and art to serve workers, peasants, and soldiers. On November 7, 1943, the Central Propaganda Department made a “Decision on Implementing the Party’s Literary and Artistic Policies”, requiring all party literary and artistic workers to conscientiously implement Comrade Mao Zedong’s “Speech at the Yan’an Literary and Art Symposium”. On January 1, 1944, Mao Zedong’s main content of his “Speech” was published in the full page of the “Xinhua Supplement”, and later in a single volume. At the same time, many excellent literary and artistic works from the liberated areas were gradually introduced to the Nationalist controlled areas. Group photo of participants at the Yan’an Forum on Literature and Art.

ist theory, linking the experience of the revolutionary literary and artistic movement since the May Fourth Movement. He emphasized that the Party’s literary and artistic workers must fundamentally solve the issues of stance and attitude, and clarified the fundamental direction of revolutionary literature and art serving the people, first and foremost, the workers, peasants, and soldiers. During the conference, the “Liberation Daily” opened a special column to introduce materials related to the conference and the opinions of various writers. This meeting played a positive role in promoting the rectification movement in the literary and artistic circles, and also promoted the development of literary and artistic movements in various anti-Japanese base areas. Mao Zedong’s speech at the Yan’an Forum on Literature and Art, which put forward a series of important ideas such as “literature and art for the people, first and foremost serving the workers, peasants, and soldiers”, established the fundamental policy of the Party’s leadership in literary and artistic work, and still has important guiding significance to this day.

In response to some prejudices against cultural figures in the past, Zhou Enlai pointed out, “We cannot view them from the perspective before the Anti-Japanese War; we cannot treat them with the attitude before the Anti-Japanese War; we cannot measure their demands on them using the standards of ordinary party members.”¹³ Cultural figures are “propagandists and singers of the revolutionary spirit of the masses”¹⁴. Guided by the basic principles of central documents, the Southern Bureau led by Zhou Enlai, under the cover of the Communist Party of China’s Eighth Route Army Office in Chongqing, formulated a set of top-down united front policies and strategies for the literary and artistic circles, utilizing the government’s open and legal identity to organize united front organizations from official to civilian levels. To ensure the leadership of the Communist Party over the Third Department, Zhou Enlai and others have done a lot of work. Zhou Enlai, Bo Gu, and Dong Biwu cleared the obstacles set by the Kuomintang in various aspects such as the work policy, organizational structure, personnel, and party activities of the Third Department, and secretly established a Communist Party group in the Third Department, directly led by Zhou Enlai. A special branch of the Communist Party of China was secretly established within the Third Department. After the fall of Wuhan, most of the party members and progressive cultural figures from the Third Department went to Chongqing or Guilin, becoming the backbone of the cultural work of the Southern Bureau. Another group of personnel went to Yan’an and became members of the revolutionary literary and artistic team. After the relocation of the Third Department to Chongqing, some influential promotional activities such as drama, music, art, and film were held. Such as the torch parade held on New Year’s Day in 1939, the second Drama Festival and “National Form” Drama Seminar in 1940, the second annual conference of the “Film Association” in March 1940, and large-scale music concerts and woodcut exhibitions from 1939 to 1940. These external cultural propaganda methods not only highlighted the anti-Japanese and national salvation activities, but also promoted the activity and exchange of Chongqing’s cultural and artistic circles. The Third Department was still conducting anti-war education among Japanese prisoners of war. In the autumn of 1940, Feng Naichao sent clerk Kang Dachuan¹⁵ of the Third Department to the Japanese prisoner of

13 Tang Zhengmang, *The Chinese Communist Party and the Western Anti-Japanese War Culture’s Development and Booming* [J]. *Social Science Journal of Xiangtan University*, 2003(05): P. 70-76.

14 The Editing Group of Party History Materials of the Southern Bureau, *Zhou Enlai’s Instructions to Liao Chengzhi on the Attitude of Leading Cultural Workers*. *Cultural Work in Party History Materials of the Southern Bureau*, Chongqing Publishing House 1990 edition, May 7, 1941. p. 7.

15 Kang Dachuan, also known as Kang Tianshun, is a Taiwanese born in 1915. In March 1938, he graduated from Waseda University in Japan and returned to China. He joined the military and participated in the Anti-Japanese War, then moved to the front lines of northern Guangxi and northern Hunan. In March 1939, he participated in a Japanese language training class organized

war detention center located in Zhenyuan, Guizhou, to jointly carry out education for prisoners of war with members of the Anti-War Alliance stationed in the detention center. They organized members of the alliance to learn Chinese, learn to sing anti-Japanese songs, and create and sing antiwar songs.

The Southern Bureau also utilized the Party's newspapers, publications, and other resources to guide progressive literary and artistic groups, organize discussions on revolutionary literary and artistic theories, and criticize the Kuomintang's literary and artistic policies and their erroneous words and actions. By organizing the study of Mao Zedong's "Speech at the Yan'an Forum on Literature and Art", introducing the achievements of cultural construction in the anti-Japanese base areas, and helping cultural intellectuals clarify their historical mission, actively participate in the struggle against imperialism and feudalism, establish and develop a new culture of the Chinese nation, and arm and influence the people of the Kuomintang controlled areas with advanced cultural ideas.

3. Cultural Affairs Committee and All-China Anti-Enemy Association of Literary and Art Circles

3.1 The Internal Cultural Institution of the Southern Bureau - the Cultural Committee

The Southern Bureau attached great importance to literary and artistic work. Zhou Enlai had repeatedly summoned literary and artistic workers to the Zhou Mansion, had friendly conversations with them, and instructed them on how to further carry out their work. Zhou Enlai personally had a conversation with literary and artistic workers such as He Luting, encouraging him to work hard and use songs as a powerful weapon to unite the people and strike the enemy.

At the beginning of the establishment of the Southern Bureau in 1939, Zhou Enlai discovered that the culture in the rear area was silent, and the power of literature and art had not been integrated. The Southern Bureau transferred Xu Bing from Yan'an to Chongqing to be responsible for cultural work in the Nationalist controlled area. In May 1940, Zhou Enlai proposed the establishment of a special committee for cultural work based on the current situation and needs of cultural work in the Kuomintang controlled areas. In the summer of the same year, the Southern Bureau Cultural Affairs Committee (referred to as the Cultural Committee) of the Southern Bureau was officially established. The Cultural Affairs Commission had six sub groups: bookstore, social science, culture, lit-

---

by the Guilin Garrison and assisted in the academic affairs of the training class led by Communist Party member Liao Tiren. During this time, he met the honorary instructor of the training class and Japanese anti-war activist Lu Digeng. After 1940, as a staff member of the Third Division of the Third Department of the Political Department and the Third Group of the Cultural Work Committee, he was appointed to carry out liaison work with Japanese anti-war soldiers and individuals in the Guilin Temporary Prison of Prisoners and the Anti-War Alliance of Japanese in China. After the victory of the Anti-Japanese War, he joined the CPC.

erature and art, publicity, and news. The Southern Bureau has decided to appoint Kaifeng as the secretary of the Cultural Committee and Zhou Enlai as the Deputy Secretary, directly responsible for the work of the Cultural Committee, and further strengthen the leadership of cultural work. The Cultural Committee has always been committed to striving for more cultural figures to come under the leadership of the Communist Party of China and join the anti-Japanese cultural united front. To consolidate and expand the anti-Japanese cultural united front, the Southern Bureau reorganized and developed progressive cultural organizations, uniting, striving for, paying attention to, and caring for cultural figures from multiple perspectives, and regularly conducting research on seeking more cultural figures. After the Wannan Incident, the “Cultural Committee” was changed to the “Cultural Group”, which was still directly led by Zhou Enlai, and Xu Bing was in charge of daily work.

The internal cultural leadership mechanism of the Southern Bureau was a multi-level comprehensive system, which was jointly completed under the specific command of the Southern Bureau’s “Cultural Committee”, with the assistance and cooperation of other departments, and the implementation of local party organizations.¹⁶In other words, cultural work was not just the function of the “Cultural Committee”, but an important mission that required collaboration among various departments. The institutions involved in cultural work in the Southern Bureau include 11 internal institutions such as the Organization Department, Propaganda Department, and Social Department, as well as external public institutions such as the Eighth Route Army Office, “Xinhua Daily”, and “Masses Weekly”, dispatched agencies such as the Southwest Work Committee and Southern Work Committee, and directly administered organizations such as the Communist Party of China Hong Kong Cultural Work Committee and the Communist Party of China Guilin United Front Work Committee. These organizations each leveraged their own strengths to promote the development of anti-Japanese literary and artistic work, and to promote the implementation of cultural policies in China. Due to the fact that the leadership of the Cultural Commission was concurrently held by the highest leader of the Southern Bureau, and cultural organizations were established in important cities, the directives of the Cultural Commission can be quickly and effectively conveyed to local areas, and local issues can also receive timely feedback.

3.2 The Support of the Southern Bureau for the Literary and Art Association

The full name of the Literary and Art Association was the All-China Anti-Enemy Association of Literary and Art Circles, which was a patriotic cultural organization established in Wuhan during the early stage of the Anti-Japanese War.

---

¹⁶ Pang Hu, *Holding the Torch of Culture to Resist Invasion: A Study on the Cultural Work of the Southern Bureau of the Communist Party of China from the Perspective of the Anti-Japanese War* [D]. Xiamen University, 2009. P. 35.

After the fall of Nanjing, most of the Kuomintang government offices relocated to Wuhan. In the tide of the national resistance war, literary and artistic workers from Northeast China, Pingjin, Shanghai, Nanjing, and Shandong rushed to Wuhan. By the end of 1937, more than a thousand cultural figures had gathered in Wuhan. However, due to the lack of rigorous organization, their literary propaganda and creation often had varying degrees of blindness, and sometimes there was also confusion in understanding. In order to change this situation, the CPC had done a lot of work. Zhou Enlai maintained extensive contacts with the literary and artistic circles in Wuhan through the Eighth Route Army Office, “Xinhua Daily”, as well as party members and progressive figures in the cultural sector. On New Year’s Day in 1938, the All-China Drama Society Anti-Enemy Association was established in Hankou. Since then, other sectors also established organizations such as the All-China Film Industry Anti-Enemy Association, the All-China Song Association, and the Wuhan Cultural Action Committee. Due to industry and regional constraints, people felt that several national organizations in the literary and artistic world had not been able to form a joint force. So various cultural groups and literary figures in Wuhan decided to unite and use their pens to mobilize the people and defend the motherland. In early 1938, playwright Yang Hansheng (a Communist Party member) first proposed the establishment of a “literary and art association”. Based on the establishment of the “Drama Association”, Yang Hansheng envisioned that the theater industry could unite under the banner of the Anti-Japanese War, and writers should also be able to unite sincerely under the banner of the Anti-Japanese War. So they exchanged opinions with writer Wang Pingling, and they hit it off as soon as possible. They then split up and contacted a large number of writer friends, receiving high approval. Yang Hansheng reported this idea to Zhou Enlai and received strong support from him. At the same time, Wang Pingling also reported to the Kuomintang’s Central Propaganda Minister, Shao Lizi, and received support. On March 27, 1938, the All-China Anti-Enemy Association of Literary and Art Circles was established in Hankou, Wuhan, with Zhou Enlai serving as honorary chairman. On the day of the establishment conference, more than 500 scattered writers from various regions, as well as more than 100 Chinese and foreign guests, attended the conference. During the preparation period of the Literary and Art Association, figures in the literary and artistic circles reached a consensus on the role of the Literary and Art Association, in uniting and working together for the anti-Japanese war literature and art¹⁷. At the founding conference of the Literary and Art Association, Zhou Enlai highly praised the unity and unity of the literary and artistic circles.

As an important position of discourse power in the rear area of the Anti-

17 Lao She. *Autobiography of Lao She* [M]. Guangzhou: Guangdong People’s Publishing House, 2018: 115.

Japanese War, the Literary and Art Association became the object of intense competition between the Kuomintang and the Communist Party. Lao She was elected as the Executive Director and Director of the General Affairs Department since the establishment of the Literary and Art Association. During the development process of the Literary and Art Association, he became the person in charge, responsible for daily affairs internally, representing the Literary and Art Association externally, and fully responsible for the leadership work of the association. The appointment of Lao She as the head of the Literary and Art Association was a compromise result of the political struggle between the Kuomintang and the Communist Party. It was precisely because of Lao She's independent and progressive nature that the development of the Literary and Art Association remained pure. Communist Party member Yang Hansheng played an important role during the preparation period of the "Literary and Art Association". Zhou Enlai, as a member of the negotiating delegation of the Communist Party of China in the rear area, and also a leader of the Yangtze River Bureau of the Communist Party of China, served as the honorary chairman of the Literary and Art Association. Communist Party members such as Mao Dun, Feng Naichao, Lou Shiyi, Xia Yan, Tian Han, Ding Ling, Kong Luosun, Zhang Tianyi, etc. jointly served as directors of the Literary and Art Association and carried out activities in accordance with the party's instructions, forming a left-wing progressive force in the Literary and Art Association that united to resist Japan. The Communist Party actively collaborated with progressive patriotic literati within the Literary and Art Association, conveying instructions through its members to ensure that the overall direction of the Literary and Art Association's anti-Japanese national

Figure 5. On March 27, 1938, the All-China Anti-Enemy Association of Literary and Art Circles held a group photo at the founding conference in Hankou.

united front remains unchanged. Wang Pingling's identity as a member of the Kuomintang Party had strengthened the efforts of the Literary and Art Association to gain support from the Kuomintang government. The Literary and Art Association had become a shining flag and a fortress for combat. The establishment of the Literary and Art Association demonstrated the tremendous power of the anti-Japanese national united front and created a new situation of cultural unity in the anti-Japanese war.

The birth of the Literary and Art Association united literary and artistic workers who had previously fought independently due to differences in class, group, worldview, and artistic methods, under the common purpose of opposing Japanese aggression.

After the establishment of the Literary and Art Association, some members proposed the idea of compiling and printing popular literary and artistic reading materials. To this end, the Literary and Art Association proposed slogans such as "articles going to the countryside" and "articles enlisting", and organized members to actively participate in wartime service groups and consolation groups for soldiers. Not long after, the Third Department launched the "Anti-Japanese Expansion Propaganda Week" activity, and the Literary and Art Association "either provided funding or took on work, all within their capabilities". On the first day of the Anti-Japanese Expansion Propaganda Week, the Literary and Art Association produced pamphlets and flyers on behalf of the organization, and also edited special issues of major newspapers. In April 1938, the news of the victory in the Battle of Taierzhuang spread to Wuhan. The Literary and Art Association sent members Sheng Cheng and Yu Dafu as representatives, carrying a large number of "Comfort Letters for Frontline Soldiers" to the labor force, greatly inspiring the enthusiasm of frontline soldiers in the war of resistance. On May 4, 1938, the official publication of the Literary and Art Association, "Anti-Japanese War Literature and Art", was founded in Wuhan. It was initially a three-day publication, but later changed to a weekly publication with one volume and five issues. At the end of March 1940, it was changed to a daily publication. The editorial of the magazine called on literary and artistic workers across the country to "concentrate their attention on the current national enemy" and to break through the narrow circle of intellectuals in the past and penetrate into the masses of the Anti-Japanese War. It has extensively promoted the heroic achievements of anti-Japanese soldiers and reported on the activities of the "Literary and Art Association".

4. The "Third Department" to the "Cultural Work Committee"

4.1 The Actual Leadership of the Southern Bureau over the "Third Department"

After the outbreak of the Anti-Japanese War, some literary and artistic figures took to the front line, while more literary and artistic figures gathered in the rear.

They were full of passion for the war of resistance and suffered from a stage without performance. The Kuomintang government and the Communist Party both saw the existence of this force and realized that the way to organize dispersed literati was to establish a tangible institution or society to play the intangible role of literature and art.¹⁸ After the fall of Nanjing, people of all ethnic groups, political parties, organizations, and patriots across the country strongly demanded that the government actively resist Japan. Due to the situation, the Kuomintang government established the Political Department of the Military Commission on February 19, 1938. On April 1 of the same year, the Political Department established the Third Department to be responsible for anti-Japanese cultural propaganda work. The establishment of the Third Department was fully participated in by Zhou Enlai, as the Deputy Minister of the Political Department, in terms of institutional themes, institutional settings, and personnel arrangements, and he was in charge of the Third Department. Zhou Enlai deeply realized the importance of the Third Department for the Communist Party's literary and artistic united front work in the rear areas. He has presided over several meetings of the Cultural Group of the Southern Bureau, discussing the work issues of the Third Department - that is, how progressive individuals can stand firm in this position, and use their legitimate position to promote the party's policy of adhering to resistance, unity, and progress, while carrying out extensive united front work.¹⁹ At the invitation and efforts of Zhou Enlai, Guo Moruo was appointed as the director of the Third Department. At the end of 1938, Wuhan fell and the Third Department entered Chongqing.

With the efforts of Zhou Enlai and Guo Moruo, the Third Department had been filled with a progressive atmosphere since its establishment. The Third Department led by Zhou Enlai adhered to the policy of the Communist Party of China's united front, united numerous progressive figures and representatives in the cultural sector in the Kuomintang controlled areas, and united various democratic parties and people's organizations to resist Japan. It enjoys high prestige among the masses. Guo Moruo's activities in the Third Department at that time were undoubtedly a prominent peak in the history of anti-Japanese life in the Nationalist controlled areas. During his tenure as Director, Guo Moruo devoted himself wholeheartedly to the work of the Third Department. He united famous figures in the fields of ideology, literature and art, and academia, bringing together talented individuals under the banner of resistance against Japan and national salvation. Under the guidance of Guo Moruo's organization, many Communist Party members used the platform of the Third Department to carry out anti-Jap-

¹⁸ Deng Jing, *A Brief Research of United Front Work In Literature Field of the South Bureau* [D]. Chongqing Normal University, 2010.

¹⁹ Zhang Ying, *Thinking of the Long Sun and Moon - Zhou Enlai, the Best Friend of Literary and Art Masters* [M]. Beijing: China Drama Press, 1987.8: 128.

anese propaganda. The Third Department became a fortress for the anti-Japanese national united front and an important battlefield for promoting anti-Japanese salvation. There were three divisions under the Third Department. Hu Yuzhi, the director of the Fifth Division, was responsible for mobilization work; Tian Han, the director of the Sixth Division, was responsible for cultural and artistic propaganda; Fan Shoukang, the director of the Seventh Division, was responsible for propaganda against the enemy. Among them, literary and artistic propaganda was the most important weapon in the anti-Japanese cultural propaganda of the Third Department, so the Sixth Division in charge of literary and artistic propaganda was the most important. On the one hand, the Third Department directly invited literary and artistic figures to carry out their work, and on the other hand, it united and mobilized various performance groups and folk artists to unite. Under the Third Department, ten theatrical teams, four propaganda teams, and one children troupe were formed. After intensive training, these teams went to the front line, went deep into the rear, and closely contacted the masses and frontline soldiers, carrying out arduous anti-Japanese propaganda activities. The Third Department had always held high the banner of the anti-Japanese national united front, gathered anti-Japanese forces, and played an important role. The work of the Third Department was obstructed and disrupted by the stubborn faction of the Kuomintang, and Chiang Kai-shek even demanded that anyone working in the Military Commission should join the Kuomintang. Those who do not join the Kuomintang must all withdraw from the Third Department.”²⁰ In September 1940, the Kuomintang government abolished the Third Department under the pretext of restructuring the Political Department.

4.2 The Actual Leadership of the Southern Bureau over the “Cultural Work Committee”

After the Kuomintang government abolished the Third Department, they were worried that the progressive members of the original Third Department” would go to Yan’an. Therefore, on October 1, 1940, they established the Political Department Cultural Work Committee (referred to as the Cultural Work Committee). Zhou Enlai was the instructor, Guo Moruo was the director, and almost all other personnel were from the original Third Department. The Kuomintang government demanded that the Cultural Work Committee only conduct research and not engage in external political activities, in an attempt to restrain the hands and feet of progressive cultural figures. The Cultural Work Committee brought together a large number of cultural figures such as playwrights and writers, expanding the anti-Japanese national united front in the cultural sphere. After the establishment of the Cultural Work Committee, Guo Moruo led everyone to do some research work on one hand; On the one hand, the committee

20 The Fortress of Anti-Japanese War Cultural United Front Work - San Ting He Wen Gong Union - Zeng He - Hongyan Chunqiu, 2005, 08.

held some speeches to promote resistance against Japan. For a while, the Cultural Work Committee became the revolutionary cultural base of the Kuomintang controlled areas.

The Cultural Work Committee was a product of the Communist Party's guidance on the struggle and reconciliation between progressive artists and the Kuomintang government during the middle period of the Anti-Japanese War and the tense situation in the rear area. Although the Cultural Work Committee was no longer a political institution, its work was limited to cultural research, and the Kuomintang government also had many restrictions on it. But as Zhou Enlai said to literary and artistic figures, one can break out of the circle and engage in rational, beneficial, and disciplined struggles. The Cultural Work Committee had united more literary artists than the Third Department. In addition to Guo Moruo, Yang Hansheng, Tian Han, Hong Shen, and others who were present during the Third Department period, famous writers such as Mao Dun, Lao She, and Hu Feng had also been invited to the Cultural Work Committee to engage in literary research and creative work. It was necessary to continue to establish party groups and grassroots party branches in the Cultural Work Committee; The organizational structure, working methods, and personnel adjustments of the cultural and trade union are all carried out under the leadership of the party organization; Many things also needed to be fully negotiated with non party members, with the aim of continuing to implement the united front policy based on the cultural and trade union, continuing to unite all democratic parties and people's organizations in the cultural and educational circles of the Kuomintang controlled areas, and fighting together for democracy and national liberation.²¹ The Cultural Work Committee cannot organize a grand anti-Japanese and national salvation mass movement like the Third Department, but it united numerous progressive literary and artistic figures through literary and artistic creation and research, widely connected with the masses through various means, promoted democratic movements, and literary and artistic creation was also widely carried out.

Under the leadership of the Southern Bureau of the Communist Party of China and Zhou Enlai, the Third Department and Cultural Work Committee united and led progressive writers, artists, and others on the basis of cooperation between the Kuomintang and the Communist Party, forming a broad anti-Japanese national united front, carrying out various literary and artistic activities and salvation movements, and engaging in arduous struggles with the stubborn faction of the Kuomintang. They made outstanding contributions to mobilizing the people to rise up against Japan and strive for the final victory of the Anti-Japanese War, promoted unprecedented prosperity in literature and art.

---

21 Yang Hansheng, *Fifty Years of Trials and Hardships* [M]. Beijing: People's Literature Publishing House, 1986. 10: 267.

5. Conclusion

Under the guidance of the anti-Japanese national united front policy of the Central Committee of the Communist Party of China, the Southern Bureau united with progressive cultural figures in the Kuomintang controlled areas to carry out the anti-Japanese democratic cultural movement. Among the cultural institutions and organizations in the accompanying capital of Chongqing, the Third Department of the Political Department of the Military Commission in charge of cultural work of the Kuomintang Government was actually a fortress of anti-Japanese cultural united front under the leadership of Zhou Enlai; Various cultural groups and academic institutions, represented by the All-China Anti-Enemy Association of Literary and Art Circles, had carried out rich cultural movements to save the nation with the support of the Southern Bureau. These factors together established the central position of Chongqing's anti-Japanese war culture in the rear area.

Библиографический список / Reference

1. Edited by the Party History Research Office of the Chongqing Municipal Committee of the Communist Party of China, History of the Southern Bureau of the Communist Party of China, published by the Party History Publishing House, preface. P. 1.
2. Editorial. Transforming Spiritual Mobilization into Mass Movement. Xinhua Daily, April 17, 1939, 4th edition.
3. Selected Works of Mao Zedong, People's Publishing House, 1964, 1st edition. P. 327+582.
4. Compiled by the Central Archives, Volume 12 of Selected Documents of the Central Committee of the Communist Party of China, published by the Central Party School Press, 1991. P. 143.
5. Compiled by the Secretariat of the Central Committee of the Communist Party of China "Since the Sixth National Congress - Secret Documents within the Party" (Part 1), People's Publishing House, 1981, 1st edition. P. 846.
6. Volume 3 of the 2nd National Forum on Party History and Culture. Research on Party History and Culture and the Chinese Anti Japanese War - Propaganda and Education Bureau of the Central History Research Office of the Communist Party of China, Compiled by the Communist Party History Publishing House - Communist Party History Publishing House, 2015. P. 01.
7. Pang Hu, Holding the Torch of Culture to Resist Invasion: A Study on the Cultural Work of the Southern Bureau of the Communist Party of China from the Perspective of the Anti-Japanese War [D]. Xiamen University, 2009. P. 36.
8. Selected Cultural Works of Zhou Enlai, Central Literature Publishing House, 1998 edition. P. 755.
9. Tang Zhengmang, The Chinese Communist Party and the Western Anti-Japanese War Culture's Development and Booming [J]. Social Science Journal of Xiangtan University, 2003(05). P. 70-76.
10. The Editing Group of Party History Materials of the Southern Bureau, Zhou Enlai's Instructions to Liao Chengzhi on the Attitude of Leading Cultural Workers. Cultural Work in Party History Materials of the Southern Bureau, Chongqing Publishing House 1990 edition, May 7, 1941. P. 7.
11. Pang Hu, Holding the Torch of Culture to Resist Invasion: A Study on the Cultural Work of the Southern Bureau of the Communist Party of China from the Perspective of the Anti-Japanese War [D]. Xiamen University, 2009. P. 35.
12. Lao She. Autobiography of Lao She [M]. Guangzhou: Guangdong People's Publishing House, 2018. P. 115.
13. Deng Jing, A Brief Research of United Front Work In Literature Field of the South Bureau [D]. Chongqing Normal University, 2010.
14. Zhang Ying, Thinking of the Long Sun and Moon - Zhou Enlai, the Best Friend of Literary and Art Masters [M]. Beijing: China Drama Press, 1987.8: 128.
15. The Fortress of Anti-Japanese War Cultural United Front Work - San Ting He Wen Gong Union - Zeng He - Hongyan Chunqiu, 2005, 08.
16. Yang Hansheng, Fifty Years of Trials and Hardships [M]. Beijing: People's Literature Publishing House, 1986. 10: 267.

Хуан Сюйшэн

Магистр, Филологический факультет на журналиста, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Различия в истории развития медиа в России и Китае. Закат традиционных медиа?*

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть на основе широкого круга исторических источников различия в истории развития медиа сферы в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Для получения результата в статье использованы методы - теоретический, сравнительный, аналитический. Автором проведено глубокое, историческое исследование зарождения, становления и современного состояния традиционных и новых медиа. В результате подробного исследования можно сделать вывод, что говорить о закате традиционных медиа, несколько преждевременно. Можно отметить успешную адаптацию медиа в обеих странах вследствие вызовов, связанных с компьютеризацией многих сторон жизни общества. Как известно в последнее время российско-китайские отношения достигли такого уровня, который позволяет говорить о стратегическом партнёрстве или взаимодействии. Это мнение подтверждается не только величиной постоянно растущего товарооборота, но и всё возрастающим влиянием таких организаций как «БРИКС» и Шанхайская организация сотрудничества.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, медиа, средства массовой коммуникации, контент, политика «открытости».

Huang Xusheng

Master, Faculty of Philology for a journalist, Peoples' Friendship University of Russia.

Differences in the history of media development in Russia and China. The decline of traditional media?

---

* © Хуан Сюйшэн, 2024.

Abstract. The purpose of the article is to examine, on the basis of a wide range of historical sources, the differences in the history of the development of the media sphere in the Russian Federation and the People's Republic of China. To obtain the result, the article uses methods - theoretical, comparative, analytical. The author has conducted a deep historical study of the origin, formation and current state of traditional and new media. As a result of a detailed study, it can be concluded that it is somewhat premature to talk about the decline of traditional media. It is possible to note the successful adaptation of media in both countries due to the challenges associated with the computerization of many aspects of society. As you know, Russian-Chinese relations have recently reached a level that allows us to talk about strategic partnership or cooperation. This opinion is confirmed not only by the size of the constantly growing trade turnover, but also by the increasing influence of such organizations as the BRICS and the Shanghai Cooperation Organization.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, BRICS, media, mass media, content, policy of "openness".

Несмотря на тысячелетнюю историю государственности в России и Китае, история межгосударственного сотрудничества насчитывает чуть более трехсот лет. Внимательно рассматривая историю наших стран, мы можем найти схожие черты в самых неожиданных областях. Так огромное влияние на развитие наших стран в областях торговли, культуры и межгосударственных отношений оказали торговые пути: «Великий шёлковый путь» для Китая и путь «Из Варяг в греки» для России. Обе страны пережили период изоляции от внешнего мира, чуть более длительный для Китая и более короткий для России. Так же различными были пути выхода из этой изоляции, хотя невозможно не отметить, что для обеих стран этот выход совершался в условиях значительных подвижек. В социальной, политической, экономической сферах, что вне сомнений затрагивало и ту сферу, которую мы обозначаем понятием медиа. В современных условиях под медиа следует понимать все многообразие средств передачи информации. Так же, достаточно условно мы можем разделить все медиасредства на два основных модуля: традиционные и новые. К традиционным можно отнести газеты, журналы, радио, телевидение, а к новым средствам передачи информации - появившиеся в эпоху компьютеризации. Отметим, что медиа не были чем-то застывшим и неизменным на всем протяжении их развития. Делая краткий исторический экскурс в развитие медиа, необходимо отметить ещё одну важную функцию медиа или как их ещё называют средств массовой информации. В данном случае мы говорим о функции управления. Во

многим это обуславливалось необходимостью донести до подданных указы правителя той или иной территории. В начале для передачи указов и другой информации использовались глшатаи, деревянные или глиняные таблички. Но, как и многим изобретениям, плодами которых сегодня пользуется всё человечество, мы обязаны Китаю, так и за появление первых медиа мы должны сказать спасибо ему же. Первая газета на территории современного Китая появилась в восьмом веке - газета носила название «Столичный вестник». Содержание или если использовать современную терминологию контент формировался вокруг жизни императорского двора. Печатались указы императора, информация о его перемещениях, о новых назначениях и увольнениях значительных чиновников. Важно отметить, такую значимую особенность, как массовость издания. Обеспечивалось это передовым по тому времени приемом, газеты печатались с матриц, вырезанных на деревянных досках. В последствии в Китае мастер Би Шэн (畢昇) изобрёл подвижный шрифт. Позже в Европе, независимо от китайской технологии, Иоганн Гуттенберг изобрел подвижный шрифт, в отличие от китайского шрифт Гуттенберга был металлический. Первостепенной особенностью был технологический момент изготовления шрифта при помощи пуансона и матрицы. Это обеспечило массовость и относительно низкую стоимость шрифтов, что в свою очередь обеспечивало массовость и доступность изданий. Нам представляется возможным говорить о моменте, как минимум зарождения средств массовой информации. Своего пика как масс медиа печатные издания достигли в двадцатом веке.

Сходным для России является появление первых газет для узкого круга пользователей, связанных с царским двором. В отличие от Китая первые российские издания были рукописными. Появлением печатных изданий, за исключением первых опытов Ивана Федорова, можно без сомнений связать с именем царя-реформатора, впоследствии императора Петра Первого. К началу девятнадцатого века в России уже сложилась определённая система медиа изданий, в основном эти издания были связаны с правительственными учреждениями, как на общегосударственном, так и на региональном уровне. По мере развития и изменения общественных отношений, политической системы, особенно это стало заметно во время Великих Реформ, связанных с отменой крепостного права, менялся и контент медиа изданий. Доля официальной, правительственной информации уменьшалась, заменялась коммерческой, рекламной. По нашему представлению тезис о том, что во второй половине девятнадцатого века в России сложилась система массовой информации. Если не полностью идентичная европейской, то схожая с ней в весьма большой степени. Как мы видим развитие распространения информации тесно связано с прогрессом в изготовлении самого носителя информации. Поэтому нет ничего удивительного

во вспышке доступности и увеличении информации, ставшей настоящим потоком, связанным с техническим прогрессом в двадцатом веке.

Появление газет, журналов и других средств информации «европейского» типа в Китае связано с политикой открытости, начавшейся в девятнадцатом веке. Политика эта проводимая европейскими державами не всегда носила дружественный характер. Достаточно упомянуть серию Опиумных войн, развязанных Англией и другими европейскими странами. Кроме торговцев и военных в проникновении в Китай большую роль играли христианские миссионеры. Неудивительно поэтому, что первое издание на китайском языке был ежемесячный журнал, основанный британским миссионером Робертом Моррисоном. Отметим, что журнал начал издаваться в Малайзии, однако был адресован китайской аудитории. Первая китайскоязычная газета появилась в континентальном Китае (Mainland) в 1833 году. Она носила религиозный характер, так как была основана немецкой лютеранской миссией. Примерно в то же время появилась и англоязычная газета «Вестник в Гуанчжоу», основной задачей которой было сопровождение политики «открытости» Китая. После завершения Опиумных войн и подписания договора в Нанкине, который был столицей в тот период. Для миссионерской и иностранной прессы были созданы достаточно привилегированные условия, даже сам император Китая был читателем подобных изданий. В этих условиях некоторые издания умудрялись получать прибыль. При таких обстоятельствах китайские медиа взяли старт в новом этапе своего развития. Начиная с середины девятнадцатого века можно обозначить два основных этапа в этом процессе. Первым был этап, который можно охарактеризовать как «переводной», содержание первых, очень скромных изданий сводилось к переводам из английских и других иностранных изданий. Информация в основном сводилась к тому, о чём писали зарубежные издания о Китае [3]. Отметим, что сами китайцы не обладали в это время правом издания газет «европейского» типа, для издания редактором обязательно должен был быть иностранец. Создание и совершенствование национальных, китайских газет, учитывая изложенное, было связано со значительными трудностями. Несмотря на ограничения относительно распространения негативной информации об иностранцах, китайская печать носила достаточно выраженную патриотическую направленность. Даже сама политическая информация, не говоря уже о рассуждениях на политические темы, были очень необычны для китайской аудитории. До появления китайских, национальных изданий, такие обсуждения не выходили из среды чиновников. Таким образом газеты приобретали политическое влияние и оказывали поддержку «партии» соответствующего направления.

В конце девятнадцатого века русский физик и электротехник А.С. По-

пов продемонстрировал прибор, передающий сообщения при помощи азбуки Морзе. Прибор не использовал провода, кабели и тому подобные приспособления. Так с демонстрации беспроводного радиотелеграфа началась эпоха радио. Изначально аппарат использовался в режиме телеграфа, сообщения передавались при помощи точек и тире. Между тем на рубеже веков аппарат для передачи сигнала был соединён с микрофоном, ещё не совершенным, тем не менее, это соединение позволило передавать речь человеку на расстояние. Постепенно контент для передачи увеличивался, добавлялась музыка, спектакли и многое другое, таким образом, появилось новое медиа. Первая широкоэвещательная радиостанция появилась в России, точнее тогда уже РСФСР появилась летом 1922 года. Отметим, что в связи с изменением общественно-политического строя радио, как и другие медиа находились под контролем политического руководства.

Появление первых радиостанций в Китае связано с деятельностью иностранных бизнесменов. Так в январе 1923 года начала свою работу радиостанция в Шанхае. Радиостанции создавали американцы, англичане, итальянцы, японцы, принесённые ими технологии, способствовали развитию национального, китайского радио. Первая национальная радиостанция Китая появилась в Харбине, летом 1928 года правительство Гоминьдана создало собственное «Центральное радио», в свою очередь зимой 1940 года Коммунистическая партия Китая создало собственное радио, изначально оно называлось Синьхуа, в последствие «Центральное народное радио Китая». В заключение этой части статьи отметим, что в РСФСР, а впоследствии, в СССР средства массовой информации были почти сразу взяты под жёсткий идеологический и административный контроль. В Китае большое влияние на развитие средств массовой информации (медиа) оказывали иностранные бизнесмены и правительства, правительство Гминьдана, Коммунистическая партия Китая, а также структуры «китайских милитаристов», державших под контролем целые провинции. Телевидение в СССР появилось в 1931 году, изначально это были оптико-механические системы, регулярное же вещание в относительно современном виде началось в 1949 году со стартом выпуска популярного телеприёмника КВН. Регулярное телевещание в Китайской Народной Республике началось в 1958 году.

При всей внешней схожести истории развития медиа в России и Китае, нам следует отметить существенное различие, вытекающее из нашего обзора. Формирование и совершенствование современных средств медиа в России и Китае исторически происходили во многом на основе зарубежных заимствований [1]. Обратим ваше внимание на разность в мотивации, способах и ходе заимствования. Если в случае с проникновением и внедрением в России это было во многом внутренней потребностью, в

случае с Китаем это в значительной мере было навязано извне. Сказанное не исключает переосмысление, творческую трансформацию и адаптацию в соответствии с национальными особенностями всего полученного материала как интеллектуального, так и технического. Компьютерная революция, начавшаяся в двадцатом, и продолжающаяся в двадцать первом веке кардинально изменили само понятие медиа, контент и технические средства передачи информации. В принципе создание и распространение контента возможно с использованием многих технических устройств от цифрового фотоаппарата до цветного принтера, не говоря уже о собственно компьютерах и смартфонах. Политика открытости, проводимая в России и Китае, начиная с последней трети двадцатого века, не могла не сказаться на изменении самих медиа и их содержании [2]. И если в России иностранные вещатели, допущенные на внутренний российский рынок, изначально обладали большой свободой, то в Китае КПК старалась держать этот сегмент под полным контролем. Даже если это касалось таких глобальных игроков медиа рынка, как Руперт Мердок. Заметим, что в результате в обеих странах работа медиа находится под государственным контролем, прямо или опосредованно. В качестве примера упомянем холдинг «Газпром Медиа», контролирующий большую долю медиа рынка в России. При всём при этом необходимо обратить внимание на значительное различие в принципах организации и функционирования средств медиа в обеих странах. Китай на сегодня располагает одним из крупнейших внутренних рынков, в силу численности населения. Отсюда возможность финансирования медиа за счет рекламных бюджетов, тогда как в России медиа средства, в частности можно упомянуть региональные телестанции, во многом финансируются за счет бюджетных средств. Значительным отличием является функционирование медиа, связанных с возможностями сети Интернет. Так в России в большинстве случаев эти «новые медиа» получили распространение через такие платформы, как Инстаграм¹, Фейсбук² и другие зарубежные, из собственно российских наиболее успешная это социальная сеть «ВКонтакте» [4].

В Китае благодаря политике КПК, а также уже упомянутым возможностям внутреннего китайского рынка, удалось создать собственные конкурентоспособные платформы. Отдельно упомянем достаточно уникальную платформу WeChat. Эта платформа соединяет в себе средство информации, средство для осуществления платежей, средство связи (мессенджер), есть возможность создания собственного канала, различные возможности для индивидуальных и корпоративных пользователей. Не знаем можно

---

1 *Запрещённая в России соцсеть.

2 *Запрещённая в России соцсеть.

ли отнести к медиа средствам такую российскую интернет-платформу как «Госуслуги», нам представляется, что она обладает некоторыми элементами медиа. Особенно в части информации, относящейся к взаимодействию гражданина и правительственных учреждений. Власти Китая так же работают над созданием такой интегрированной платформы, безусловно, в этой работе будет учтён опыт использования упомянутых WeChat и Weibo. Правительства обеих стран активно используют социальные сети уже упоминавшиеся китайские WeChat и Douyin, правительство РФ довольно активно использует интернет-платформы, связанные с создателем российского происхождения, это Вконтакте и Telegram. Хотя основной диалог между правительством РФ и гражданами идёт через платформу «Госуслуги». Можем ли мы на основании нашего обзора говорить о закате традиционных медиа? В известной мере – да, хотя, по нашему мнению, правильнее говорить о трансформации с упором на большую развлекательную составляющую. Отдельно отметим новый, колоссальный вызов для «новых» и традиционных медиа перед очередной трансформацией связанный с возможностями Искусственного Интеллекта.

Библиографический список:

1. Ли Цзяни Общие и уникальные черты китайских и российских СМИ. // URL: <https://na-journal.ru/7-2023-journalistika/6082-obshchie-i-unikalnye-cherty-kitajskih-i-rossijskih-smi>.
2. СМИ Китая и России: сходство и различия // URL: <https://vn.ru/news-smi-kitaya-i-rossii-skhodstvo-i-razlichiya/>
3. Цзя Лэжун Сравнительный анализ влияния глобализации на китайские и российские СМИ. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-vliyanija-globalizatsii-na-kitayskie-i-rossijskie-smi>.
4. Габдулхакова Р.В., Козлова Ю.Б., Грогуленко Н.В. Медиаобраз: современные трактовки и подходы к изучению // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 406-407.

Reference

1. Li Jiani Common and unique features of Chinese and Russian media. // URL: <https://na-journal.ru/7-2023-journalistika/6082-obshchie-i-unikalnye-cherty-kitajskih-i-rossijskih-smi>.
2. Media of China and Russia: similarities and differences // URL: <https://vn.ru/news-smi-kitaya-i-rossii-skhodstvo-i-razlichiya/>
3. Jia Lezhun Comparative analysis of the impact of globalization on Chinese and Russian media. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-vliyanija-globalizatsii-na-kitayskie-i-rossijskie-smi>.
4. Gabdulkhakova R.V., Kozlova Yu.B., Grogulenko N.V. Media image: modern interpretations and approaches to study // Eurasian Legal Journal. 2021. № 4 (155). P. 406-407.

Аннотации

Долгенко А.Н.

Касатикова А.А.

Косырева М.С.

Пуристические тенденции в деятельности немецких языковых обществ XVII века

Статья посвящена анализу специфики языкового пуризма на примере деятельности языковых обществ Германии XVII века. Последовательно описывается влияние на развитие немецкого языка таких творческих сообществ, как «Общество пегницских пастухов», «Орден Эльбского Лебеда» и «Откровенное общество Ели». Отдельное внимание уделяется сравнению пуристических доктрин обществ «Откровенное общество Ели» и «Плодоносящее общество или Орден пальмы». В результате авторы приходят к выводу, что тенденция к языковому пуризму была свойственна отнюдь не всем языковым объединениям данного периода, а сама концепция пуризма претерпевает изменение, переходя от борьбы против иноязычного к борьбе за чистоту исконного.

Ключевые слова: языковой пуризм, история немецкого языка, языковые общества.

Мурашко С.Ф.

Рудакова С.В.

Некоторые лексические особенности английского юридического языка в контексте перевода с английского языка на русский

В данной статье рассматриваются некоторые особенности лексики в английском юридическом языке при переводе с английского языка на русский. Авторы уделяют внимание терминологии, причинам её появления в английском языке, а также устойчивым биномиальным выражениям, которые употребляются не только в повседневном языке, но и в юридических текстах.

Ключевые слова: юридический язык, перевод, юридическая терминология, биномиальные выражения.

Хун Доу

Многозначность и семантическое словообразование в русском языке

Полисемия представляет собой важную черту естественного языка. Основная причина полисемии заключается в семантическом переносе, вызванном различными формами глубинной синтаксической структуры в поверхностной синтаксической структуре, различными формами семантической валентности в синтаксической структуре и различными синтаксическими отношениями. В данной статье мы погрузимся в тайны полисемии – явления с множеством граней, и раскроем завораживающие связи между её таинственными путями и семантическими строениями. С лёгкостью мы проникнем в глубины этой взаимосвязи, приоткроем завесу загадочных смыслов и узрим, как множество значений воплощается в элегантных конструкциях смыслового мозаичного пазла.

Ключевые слова: Русский язык, семантические явления, полисемантические явления, семантическая структура, синтаксическая структура, многозначность.

Брагина Д.Г.

Прокотьева С.М.

Вербализация окружающего мира в бытовой обрядности якутского языка

В настоящее время интегральная парадигма научного познания требует использования междисциплинарного подхода в изучении языковых явлений.

Актуальность изучения семасиологических направлений в языкознании в современной мировой науке представляет большой интерес в силу сложности исследования плана содержания образных единиц, в особенности языковых единиц косвенной номинации. Образность семантики лексических и фразеологических единиц возникает как следствие переноса значения одного или всех составляющих компонентов, а не в результате простого сложения значения составляющих компонентов, вследствие чего картина мира не является механическим отражением действительности в лексиконе. Научная новизна статьи состоит в исследовании вербализации окружающего мира в бытовой обрядности в якутском языке, которая до настоящего времени не являлась предметом специального изучения. Большая часть лексических и фразеологических единиц не представляют большой трудности вследствие транспарентности семантики, однако образная часть семантики лексикона идиоматична, что представляет определенную трудность.

Цель работы заключается в анализе вербализации окружающего мира в традиционной бытовой обрядности в якутском языке.

В XXI веке традиционная культура становится во многом базовым понятием для понимания этнокультурных процессов. В этой связи исследователями делаются попытки осмысления понятия «традиционная культура» в аспекте современной этнической картины мира. Одним из результатов понятия «традиционная культура» процесса формирования теорий культурной самобытности, культурной традиции становится признание институционального разнообразия различных современных обществ. В этих условиях рассмотрение процессов трансформации традиционных культур России в XXI веке, где существуют разнообразные культурные модели, в том числе и якутская, все более актуализируется.

Результаты данного исследования послужат в дальнейшем устранению еще не исследованных проблем в изучении вербализации окружающего мира, традиционной обрядности, образного пласта фольклорного языка и развитию сравнительного и типологического анализа родственных и неродственных языков.

Ключевые слова: вербализация, обрядность, традиции, пространственный мир, семантика, лексическая и фразеологическая единица.

Ван Цзин

Подходы к реализации лингвистических особенностей этнической музыки в обучении игре на фортепиано

Фортепианный аккомпанемент – это художественное выражение, «импортированное» с Запада, и ставшее составным искусством, интегрированным с вокальной или инструментальной музыкой. Чтобы объяснить концепцию фортепианного аккомпанемента на академическом уровне, автор стремится понять и уловить художественную коннотацию на более высоком уровне. Художественные характеристики фортепианного аккомпанемента национальной вокальной музыки были разработаны в сближении и интеграции традиционной китайской национальной музыкальной культуры, и в то же время он также улучшил духовную коннотацию и художественные характеристики общего музыкального выражения произведений китайской национальной вокальной музыки, а фортепианный аккомпанемент сыграл очень важную роль в преподавании национальной вокальной музыки.

Ключевые слова: фортепианный аккомпанемент, преподавание национальной вокальной музыки, национальные вокальные произведения, этническая музыка.

Ван Цзюйси

Сравнительный анализ международных новостей китайских и российских масс-медиа

В данной статье проведен сравнительный анализ международных новостей, представленных китайскими и российскими массмедиа, с акцентом на исследовании доктора Чжан Цзюйси «Сравнительное исследование китайских и российских новостных стилей». Автор исследования анализирует особенности и тенденции новостей, демонстрируемых в китайских и российских источниках информации, выявляет сходства и различия в подходах к освещению мировых событий. Работа дает ценные инсайты о влиянии культурных, политических и исторических факторов на формирование новостных материалов в данных странах. Исследование Чжан Цзюйси способствует проникновению в суть информационных стратегий китайских и российских медиа, что позволяет более глубоко понять их взаимодействие с мировым информационным пространством.

Ключевые слова: Россия, Китай, пресса, медиа-ресурсы, международные новости.

Малинина Д.А.

Принципы лексикографической фиксации значений слов на примере Семного толкового словаря (на примере английского языка)

В статье рассматриваются принципы лексикографической фиксации значений языковых единиц на примере членов семантической группировки «Наименования лиц по уровню материального состояния» в английском языке. Слова были отобраны в семантическую группировку на основе доминантного опорного семантического признака. Практическое применение данного исследования состоит в создании семного толкового словаря. Предлагаемый словарь содержит разнообразную лексику: современные и устаревшие слова, неологизмы, диалектизмы, сленг, акронимы. В словарь включены лексические и фразеологические единицы, устойчивые словосочетания, что подчеркивает возможности используемого научного метода. Исследование выполнено в русле семной семасиологии, в рамках Воронежской научной школы З.Д. Поповой, И.А. Стернина, с применением трафаретной модели аспектно-структурного подхода в описании значения слова, разработанного профессором Е.А. Маклаковой.

Ключевые слова: семантика, сема, семема, семный толковый словарь, лексикографическая фиксация значений слов.

Маркова Е.**Элементы формирования речевого имиджа (на материале дискурса тэтчеризма)**

Актуальность настоящего исследования обусловлена выбором нового направления – лингвистической имиджологии, исследующей язык с точки зрения презентационной и воздействующей функций. Новизна исследования технологий и средств создания речевого имиджа обусловлена выбором нового направления – лингвистической имиджологии. Необходима разработка научно-теоретических основ этой дисциплины, определение ее объекта, предмета, целей и задач, а также методов и приемов анализа языка, т.е. формирование концептуального пространства.

Ключевые слова: имидж, речевой имидж, речевое поведение, дискурс тэтчеризма.

Семенова С.Н.Жандарова А.В.Симоныя М.С.**Лексические особенности текста сказки: опыт сравнительного анализа (часть I)**

Работа посвящена изучению и классификации примеров художественных средств выразительности на двух языках. В статье решаются следующие задачи: изучение двух текстов произведения – на английском (переводчик Пет Шоу Иверсен) и русском (переводчики Анна и Петр Ганзен) языках; презентация наиболее интересных примеров в виде систематизированных таблиц; сравнительный анализ выделенных из текстов произведения примеров. Новизна исследования заключается в предпринятой попытке изучить текст сказки Г.Х. Андерсена на двух языках в сравнительно-сопоставительном плане. Были использованы такие методы как: сплошной выборки, классификационный, сопоставительный, количественного подсчета. Полученные результаты будут использованы в подготовке дидактического и практического материала, для составления практикумов, учебных пособий, для занятий по английскому и русскому языкам. Недостаток точности передачи лексических единиц в переводных работах определяет необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: Ганс Христиан Андерсен, перевод, сравнительный анализ, описание, художественные средства выразительности.

Чубарова Ю.Е.Орлова Т.А.Резепова Н.В.

Отсутствие медиативных компетенций как фактор деструктивного риска в процессе обучения иностранному языку

В статье рассматриваются психолингвистические аспекты медиации в методике преподавания иностранных языков. В работе дается методологическое обоснование подхода, характеризующего отсутствие посреднической компетенции как фактора деструктивного риска в процессе преподавания иностранного языка, предлагается краткий дефиниционный анализ понятия «медиация» и подход к его интерпретации, обосновывается психолингвистический подход к оценке посредничества, приводятся примеры необходимости формирования посреднической компетенции. Отсутствие посреднической компетенции можно интерпретировать как педагогический дефицит преподавателя и компенсировать его, преодолевая тем самым различные проблемы и риски, связанные со смысловым восприятием обучающимися педагогических речевых сообщений на иностранном языке. В качестве методологического обоснования исследователи предлагают психолингвистический подход, т.е. теорию языковой деятельности. Проведенный анализ раскрывает теоретико-методологические основы исследования посредничества как особого педагогического речевого акта преподавателя с целью создания оптимальных условий для взаимопонимания.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, медиация, посредничество, психолингвистика, учебное взаимодействие, медиативная компетенция.

Колосков М.С.**Одорантическая художественная деталь в рассказах И.А. Бунина**

Цель: доказать наличие одорантической художественной детали, выявленной в ходе проведенного исследования языка рассказов И.А. Бунина.

Процедура и методы: В работе проанализированы рассказы И.А. Бунина на предмет выявления в рамках языкового материала особой одорантической художественной детали, проявляемой в виде слов с семантикой запаха, благодаря чему у читателя возникает соответствующий ассоциативно-словесный ряд. При проведении исследования применены следующие методы: гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, метод классификации, метод обобщения и интерпретации языкового материала.

Результаты: Было выявлено, что одорантическую художественную деталь, не включённую до сих пор ни в одну из классификаций, действительно можно выделить. Важно отметить: этот вид художественной детали тесно связан с психологическим восприятием текста, что представляет собой несомненную ценность.

Теоретическая и практическая значимость: Выделение нового вида художественной детали открывает широкие перспективы для изучения творчества И.А. Бунина. Любая художественная деталь, экономя средства языка, тем не менее имеет огромный подтекстовый пласт. Одорантическая художественная деталь не является исключением. Это положение было доказано нами на примере проанализированных рассказов – «Сверчок» и «Пыль». За одной одорантической художественной деталью стоит судьба героев, и автор акцентирует наше внимание на этих деталях, так как они ярко, однозначно, кратко раскрывают образы героев, а также окружающую их среду.

Ключевые слова: художественная деталь, одорантическая художественная деталь, деталь, языковая композиция, словесные ряды.

Аджигова А.М.

Европеизация культурно-образовательной сферы ингушей как часть процесса модернизации ингушского общества (конец XIX – начало XX века)

В данной статье обозначено влияние процесса модернизации ингушского общества конца XIX – начала XX веков на развитие культурно-образовательной сферы, которое протекало в русле сближения с общеевропейской культурой, показаны проблемы и особенности этого периода, которые впоследствии были устранены. При написании статьи были использованы архивные материалы, позволившие проанализировать этнополитический процесс, происходивший на Северном Кавказе, и в Ингушетии, в частности.

Ключевые слова: Ингушетия, Кавказ, Россия, мусульмане, вайнахи, духовенство, община, традиции, нормы шариата, шейх, общность, горцы, округа.

Ван Лэжун

Вопросы конфиденциальности цифровой журналистики

Статья посвящена актуальной проблеме конфиденциальности в сфере цифровой журналистики. В условиях всеобщего перехода к онлайн-форматам изданий и распространения информации в интернете, вопросы защиты данных как журналистов, так и читателей становятся все более значимыми. В статье рассматриваются основные аспекты проблемы конфиденциальности в цифровой журналистике, такие как сохранение анонимности и безопасности источников, защита личной информации журналистов, а также вопросы этики взаимодействия с пользователями в сети. Рассматриваются основные методы защиты данных и рекомендации по обеспечению конфиденциальности при работе в цифровом пространстве. В статье также анализируются основные вызовы и угрозы, связанные с нарушениями конфиденциальности в цифровой журналистике, и предлагаются возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: цифровая журналистика, конфиденциальность, защита информации, информационное пространство.

Елезов М.А.

«Дорога домой»: захоронение останков погибших в годы Великой Отечественной Войны солдат на территории Томской области в 2007-2023 гг.: этапы и особенности

В статье представлена работа поисковых отрядов по доставке на Родину найденных на местах сражений Великой Отечественной войны останков погибших солдат. Описывается механизм подготовки необходимых документов для транспортировки и захоронения солдат в муниципальных образованиях Томской области. Уделено внимание судьбам всех солдат, которых торжественно с воинскими и религиозными обычаями захоронили в Томской области в период с 2007 по 2023 год.

Ключевые слова: поисковое движение, поисковые отряды, увековечивание памяти в Томской области.

Загоруйко М.В.

Флаг, как индикатор политики государства – история флага России

Вексиллология является достаточно молодой дисциплиной, едва ли перешагнувшей столетний юбилей. Однако история использования флагов, знамён, штандартов, хоругвий, стягов уходит в глубину веков. Автор статьи опираясь на законодательные источники, регулирующие использование государственной символики, определил предпосылки и основные исторические даты зарождения и развития государственного флага России. Выдвинуты смелые гипотезы объясняющие популяризацию бело-сине-красного флага в общественной жизни России как в середине XIX столетия, так и на рубеже XXI века. Подробно представлены сферы использования тех или иных флагов, а так же трансформация оных из военного атрибута в государственный

символ. В исследовании используются историко-правовой, ретроспективный, историко-генетический методы и системный подход. В статье показано, что флаг современной России полностью соответствует выбранному в 90-х годах курсу развития государства, но противоречит веяниям сегодняшнего дня – имперским амбициям и поиску суверенного пути. Государственные символы современной России – герб и флаг не являются единой художественной композицией и изобилуют прогностическими ошибками. Эти важные символы требуют переосмысления, исправления, стандартизации и защиты на законодательном уровне.

Ключевые слова: Флаг России, Флаг Российской Империи, история флага Российской Федерации, история флага СССР, прогностические аспекты флага, Вексиллология России, гипотеза популяризации флага, торговый флаг России.

Серенко М.Н.

Основные трудности восстановления целостной системы образования Сталинграда в 1943-1950 годах

В статье рассматривается проблема вовлечения населения в восстановление Сталинграда, на примере возрождения системы образования, роль и задачи власти, как организующей и направляющей силы. Выделяются основные события начального периода восстановления Сталинграда и характеризуются уникальные методы управленческой деятельности в сложных условиях.

Ключевые слова: добровольчество, образование, школа, война, Сталинград, управление, профсоюзы, восстановление.

Феклистова И.В.

Богданов С.В.

Советская агентура на оккупированной немецкими войсками территории Курской области: успехи и неудачи

Одной из самых закрытых тем в деятельности спецслужб любой страны является агентура – та совершенно скрытая от постороннего взгляда часть «айсберга», с которым иногда сравнивают органы государственной безопасности. В настоящей статье анализируется процесс развертывания агентурной сети УНКВД по Курской области на территории региона накануне оккупации области немецкими войсками и их союзниками. Работа базируется на архивных документах, извлеченных автором из архивного фонда 4-го Управления НКВД по Курской области. Подавляющее большинство используемых документов вводится в научный оборот впервые. Из документов можно получить представление об успехах и неудачах советской агентурной сети, которая начала действовать на оккупированной частями вермахта и их союзниками в различных районах Курской области осенью 1942 – зимой 1943 года.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, агентурная сеть, немецкая оккупация, разведывательная и диверсионная деятельность.

Авлиев В.Н.

Емельяненко А.Е.

Истоки церковного раскола XVII века в исследованиях некоторых ученых-историков XX в.

В данной статье рассматривается проблематика истоков раскола Русской Православной Церкви в XVII веке в интерпретациях некоторых видных ученых-историков второй половины XX столетия, в том числе представителей русской эмиграции. В статье представлен краткий обзор их научных работ.

Ключевые слова: церковь, церковный раскол, православие, патриарх Никон, старообрядчество, историография, XVII век.

Аджигова А.М.

Развитие новых форм экономики и социальных отношений в период модернизации ингушского общества

Актуальность исследования социально-экономического и Ингушетии во второй половине XIX-первой трети XX веков в контексте включения ее в российский цивилизационный процесс связана с необходимостью осмыслить этот сложный и противоречивый процесс, не впадая в крайности, без приукрашивания, с одной стороны, и очернительства, с другой стороны. В данной статье, показаны причины сложной современной ситуации на Северном Кавказе, и, в Ингушетии, в частности, которые таятся в незавершенном и непоследовательном характере имперских и советских мероприятий по интеграции традиционных горских обществ в социокультурное и экономическое пространство России с присущими им противоречиями и издержками, которые бумерангом отзываются в наши дни.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, ингуши, общество, экономика, модернизация, вайнахи, хозяйство, быт, земля, аул, жители.

Спивак Н.Д.**История рода Рюриковичей в свете данных генетики**

Проведено обобщение данных о происхождении и истории рода Рюриковичей, полученных при помощи методов генетической генеалогии и палеогенетики. В рамках первого метода, приведены данные по гаплогруппам Y-хромосомы 19 ныне живущих рюриковичей. В рамках второго метода, обобщены данные по гаплогруппам той же Y-хромосомы, у князей-рюриковичей, живших в XI-XIII веке. Общий вывод состоит в том, что в древности, так же, как и в наши дни, в популяции рюриковичей преобладает «севернорусская» / прибалтийско-финская гаплогруппа N1a1, а на втором месте по распространению стоит «среднерусская» / западнославянская гаплогруппа R1a1. Полученные данные подтверждают: в одном плане - уже высказанное в рамках отечественной историографии положение о среднерусском (или западнославянском) происхождении рода Рюриковичей, в другом - положение об их севернорусском (или скандинавском) происхождении.

Ключевые слова: история Древней Руси, «призвание варягов», Рюриковичи, генетическая генеалогия, палеогенетика.

Бородин М.П.Зуев А.В.Платонов А.В.**Особенности бытовых условий служивых профессиональной пожарной команды столицы Российской Империи, влияющих на боеготовность пожарных подразделений**

В статье проанализированы основные аспекты бытовых условий служивых профессиональной пожарной команды столицы Российской империи в рамках улучшения пожарного дела. Актуальность статьи обусловлена преемственностью основных аспектов бытовых условий служивых императорской пожарной команды в деятельности противопожарной службы в настоящее время. Целью исследования является выявление акцентов основных направлений развития и совершенствования бытовых условий императорской пожарной команды, которые способствуют выполнению задач современных пожарно-спасательных подразделений по тушению пожаров и ликвидации чрезвычайных ситуаций, на основе исторического опыта и профессиональных компетенций в области пожарной безопасности. Анализ основных направлений развития и совершенствования бытовых условий служивых императорской столичной профессиональной пожарной команды свидетельствует об актуальности их применения на современном этапе при тушении пожаров и ликвидации чрезвычайных ситуаций с учетом их оптимизации и соответствующего технического прогресса.

Ключевые слова: здания пожарной части, план, помещения, брендмейстер, служители, казармы.

Ахметова А.Р.Тимофеева Л.С.Каримова Г.Р.**Судьба традиционного религиозного образования «в культурном переломе» постреволюционной Татари**

В процессе реформирования школьного образования в ТАССР к 1929 году были окончательно ликвидированы мусульманские религиозные школы, что явилось причиной серьезных трансформаций этноконфессиональных культурных традиций татарского народа.

Ключевые слова: религия, конфессии, ислам, мусульмане, духовенство, образование, религиозные школы, учитель.

Алиева Ирада**Грузия и стратегии в области международной безопасности: исследование возможных сценариев**

В статье анализируются стратегические подходы Грузии в контексте международной безопасности, оценивая как текущие вызовы, так и перспективные возможности для страны в условиях глобальных и региональных изменений. Авторы рассматривают Грузию как значимого участника в системе международных отношений, подверженного влиянию как внешних, так и внутренних факторов, обуславливающих ее политическую и экономическую динамику.

В статье также описывается обзор исторических событий, формировавших внешнеполитическую ориентацию Грузии, включая ее путь к независимости, конфликты на территории бывшего СССР, и стремление к евроатлантической интеграции. Описание стратегических приоритетов Грузии в области международной безопасности, включая укрепление связей с Европейским союзом и НАТО, развитие двусторонних отношений с ключевыми глобальными и региональными игроками, и участие в международных миротворческих и безопасностных инициативах. Прогнозирование возможных сценариев развития ситуации в области

международной безопасности для Грузии, оценивая потенциальные угрозы и возможности, которые могут возникнуть в результате глобальных политических и экономических изменений. Статья подчеркивает важность адаптивного и гибкого подхода Грузии к формированию и реализации своей внешней политики и стратегий в области международной безопасности. Учитывая динамично меняющийся геополитический ландшафт, Грузия сталкивается с необходимостью постоянно переоценивать свои приоритеты и стратегии, чтобы обеспечить свою безопасность и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Грузия, НАТО, перспектива сотрудничества.

Седова Т.В.

Когнитивные искажения в рождественских поздравлениях короля Испании

В статье в рамках когнитивной психологии и лингвистики текста анализируются десять текстов рождественских и новогодних поздравлений Короля Испании Филиппа VI с целью выявления в них возможных когнитивных искажений. Примененная в исследовании матрица когнитивных искажений позволила выявить ряд искажений, повторяющихся в поздравительных текстах монарха из года в год. Помимо искажений, которые априори не могут наблюдаться в текстах лидера нации, преобладающую часть искажений, представленных в матрице, обнаружить в рождественских посланиях не удалось.

Ключевые слова: когнитивное искажение, дисфункциональное убеждение, автоматические мысли, матрица, жанр.

Юнхун Гун

Деятельность объединенного культурного фронта Южного бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая в запасной столице г. Чунцин

Южное бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая придавало серьезное значение деятельности единого фронта на территориях, контролируемых Гоминьданом. Важной частью этой деятельности была работа объединенного культурного фронта. Южное бюро тщательным образом реализовывало общую политику Коммунистической партии Китая по созданию единого антияпонского национального фронта, в реалиях революционной борьбы объединяло прогрессивных деятелей культуры тыла вокруг партии, а также осуществляло политики единого культурного фронта. Цель данного исследования – выявить положительную роль Южного бюро ЦК Коммунистической партии Китая в литературном и художественном движении японо-китайской войны. Научная новизна статьи заключается в том, что автор рассматривает литературно-художественную политику и деятельность единого культурного фронта Южного бюро ЦК Коммунистической партии Китая с точки зрения учреждений культуры. Южное бюро осуществляло масштабную и гибкую работу единого культурного фронта в разных направлениях и на разных уровнях. Так, был создан комитет культуры, поддержано создание Всекитайской ассоциации деятелей литературы и искусства по отпору врагу, а также продвигалось укрепление статуса «третьего отдела» Департамента политической работы Центральной военной комиссии Национального правительства Китая, позже – Комитета по культурной работе Китая. Данные организации объединили большое количество деятелей литературы и искусства, подчёркивая необходимость сопротивления Японии и спасения своей страны. Велась упорная борьба с реакционными силами Гоминьдана.

Ключевые слова: Японо-китайская война, Южное бюро ЦК Коммунистической партии Китая, Объединенный культурный фронт, Чунцин, Коммунистическая партия Китая, Чжоу Эньлай.

Хуан Сюйцзэн

Различия в истории развития медиа в России и Китае. Закат традиционных медиа?

Цель статьи – рассмотреть на основе широкого круга исторических источников различия в истории развития медиа сферы в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Для получения результата в статье использованы методы - теоретический, сравнительный, аналитический. Автором проведено глубокое, историческое исследование зарождения, становления и современного состояния традиционных и новых медиа. В результате подробного исследования можно сделать вывод, что говорить о закате традиционных медиа, несколько преждевременно. Можно отметить успешную адаптацию медиа в обеих странах вследствие вызовов, связанных с компьютеризацией многих сторон жизни общества. Как известно в последнее время российско-китайские отношения достигли такого уровня, который позволяет говорить о стратегическом партнерстве или взаимодействии. Это мнение подтверждается не только величиной постоянно растущего товарооборота, но и всё возрастающим влиянием таких организаций как «БРИКС» и Шанхайская организация сотрудничества.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, медиа, средства массовой коммуникации, контент, политика «открытости».

Abstracts

Dolgenko A.N.

Kasatikova A.A.

Kosyreva M.S.

Puristic tendencies in the activities of 17th-century German language societies

The article is devoted to the analysis of the specifics of linguistic purism on the example of the activities of linguistic societies in Germany in the 17th century. The influence on the development of the German language of such creative communities as the “Pegnitz Shepherds Society”, “Elbe Swan Order” and “Sincere Spruce Society” is consistently described. Special attention is paid to the comparison of the purist doctrines of the “Sincere Spruce Society” and “Fruit-Bearing or the Palm Order Society”. As a result, the authors come to the conclusion that the tendency towards linguistic purism was not characteristic of all linguistic associations of this period, and the concept of purism itself is undergoing a change, moving from the struggle against the foreign language to the struggle for the purity of the original.

Key words: language purism, history of the German language, language societies.

Murashko S.F.

Rudakova S.V.

Some lexical features of English legal language in the context of translation from English into Russian

The article discusses some features of vocabulary in the English legal language when translating from English into Russian. The authors pay attention to terminology, the reasons for its appearance in the English language, as well as stable binomial expressions that are used not only in everyday language, but also in legal texts.

Key words: legal language, translation, legal terminology, binomial expressions.

Hong Dou

Multivalence and semantic word formation in the Russian language

Polysemy is an important feature of natural language. The main cause of polysemy is semantic transfer caused by different forms of deep syntactic structure in surface syntactic structure, different forms of semantic valence in syntactic structure and different syntactic relations. In this paper, we will delve into the mysteries of polysemy, a phenomenon with many facets, and uncover the fascinating connections between its mysterious paths and semantic structures. With ease we will penetrate into the depths of this relationship, open the veil of mysterious meanings and see how the multitude of meanings is embodied in elegant constructions of semantic mosaic puzzle.

Key words: Russian language, semantic phenomena, polysemantic phenomena, semantic structure, syntactic structure, polysemantics.

Bragina D.G.

Prokopieva S.M.

Verbalization of the surrounding world in everyday rituals the Yakut language

Currently, the integral paradigm of scientific cognition requires the use of an interdisciplinary approach in the study of linguistic phenomena.

The relevance of studying semasiological trends in linguistics in modern world science is of great interest due to the complexity of studying the content plan of figurative units, especially linguistic units of indirect nomination. The imagery of the semantics of lexical and phraseological units arises as a result of the transfer of the meaning of one or all of the constituent components, and not as a result of a simple addition of the meaning of the constituent components, as a result of which the picture of the world is not a mechanical reflection of reality in the lexicon. The scientific novelty of the article consists in the study of the verbalization of the surrounding world in everyday rituals in the Yakut language, which has not been the subject of special study until now. Most of the lexical and phraseological units do not present much difficulty due to the transparency of semantics, however, the figurative part of the semantics of the lexicon is idiomatic, which presents a certain difficulty.

The purpose of the work is to analyze the verbalization of the surrounding world in traditional house-

hold rituals in the Yakut language.

In the 21st century, traditional culture is becoming in many ways the basic concept for understanding ethnocultural processes. In this regard, researchers are making attempts to comprehend the concept of “traditional culture” in the aspect of the modern ethnic picture of the world. One of the results of the concept of “traditional culture” in the process of forming theories of cultural identity and cultural tradition is the recognition of the institutional diversity of various modern societies. Under these conditions, the consideration of the processes of transformation of traditional cultures of Russia in the XXI century, where there are various cultural models, including the Yakut one, is becoming more and more relevant.

The results of this study will further serve to eliminate individual or not yet explored problems in the study of the verbalization of the surrounding world, traditional everyday rituals, the figurative layer of the Yakut language and the development of comparative and typological analysis of related and unrelated languages.

Key words: verbalization, ritual, traditions, spatial world, semantics, lexical and phraseological unit.

Wang Jing

Approaches to the implementation of linguistic features of ethnic music in learning to play the piano

Piano accompaniment is an artistic expression “imported” from the West and has become a composite art integrated with vocal or instrumental music. In order to explain the concept of piano accompaniment at an academic level, the author seeks to understand and capture the artistic connotation at a higher level. The artistic characteristics of the piano accompaniment of national vocal music have been developed in the convergence and integration of traditional Chinese national musical culture, and at the same time, it has also improved the spiritual connotation and artistic characteristics of the general musical expression of the works of Chinese national vocal music, and piano accompaniment has played a very important role in the teaching of national vocal music.

Key words: piano accompaniment, teaching of national vocal music, national vocal works, ethnic music.

Wan Gziyi

Comparative analysis of international news from Chinese and Russian media

This article provides a comparative analysis of international news presented by Chinese and Russian mass media, with an emphasis on the study of Dr. Zhang Juxi, “A Comparative Study of Chinese and Russian News Styles.” The author of the study analyzes the features and trends of news shown in Chinese and Russian information sources, identifies similarities and differences in approaches to covering world events. The work provides valuable insights into the influence of cultural, political and historical factors on the formation of news stories in these countries. Zhang Juxi’s research provides insight into the information strategies of Chinese and Russian media, which allows for a deeper understanding of their interaction with the global information space.

Key words: Russia, China, press, media resources, international news.

Malinina D.A.

The principles of lexicographical fixation of words’ meanings by the example of Seme monolingual dictionary (by the example of the English language)

The article deals with the principles of lexicographic fixation of language units on the material of members of the semantic group “Names of persons by the level of welfare” in the English language. The words were selected into the group on the basis of dominant supporting semantic feature in their semantics. Practical application of the study lies in the creation of seme monolingual dictionary, which contains a variety of language units. It describes contemporary and old-fashioned words, neologisms, dialecticism, slang and acronyms. It has lexical and phraseological units, collocations, which highlights the opportunities of the scientific method used. The study is carried out in the framework of seme semasiology developing by Voronezh scientific school of Z.D Popova and I.A. Sternin using aspect-structure approach with structure pattern of seme description of a word meaning (by Professor E.A. Maklakova).

Key words: semantics, seme, sememe, seme monolingual dictionary, lexicographical fixation.

Markova E.

Elements of Speech Image Formation (based on the discourse of Thatcherism)

The relevance of the study is due to the choice of a new direction - linguistic imageology, which studies language from the point of view of presentation and influencing functions. The novelty of the study of technologies and means of creating a speech image is due to the choice of a new direction - linguistic imageology. It is necessary to develop the scientific and theoretical foundations of this discipline, to define its object, subject, goals and objectives, as well as methods and techniques for analyzing language, i.e. formation of conceptual space.

Key words: image, speech image, speech behavior, thatcherism discourse.

Semenova S.N.

Zhandarova A.V.

Simonyan M.S.

Lexical features of the fairy tale text: experience of comparative analysis (part I)

The purpose of the article is to study and classify examples of means of artistic expression in two languages. The authors solve the following tasks in the paper: the study of two texts of the fairy tale – in English (translation performed by Pat Shaw Iversen) and Russian (translation performed by Anna Hansen and Peter Hansen); comparative analysis of the linguistic features of the texts of the fairy tale; presentation of the most striking examples. The novelty of the research is in the attempt to scrutinize the text of “The Red Shoes” by Hans Christian Andersen in two languages in the comparative way. The following methods were used in the article: continuous sampling, comparative, classification, and quantitative calculation. The results obtained during the research will be used in the preparation of didactic material, practical works, training aids for English and Russian language lessons. The lack of accuracy in the transfer of lexical units in translated works determines the necessity for further research in this direction.

Key words: Hans Christian Andersen, translation, comparative analysis, description, artistic means of expression.

Chubarova Yu.E.

Orlova T.A.

Rezepova N.V.

Lack of mediation competencies as a destructive risk factor in the process of teaching a foreign language

The article examines the psycholinguistic aspects of mediation in the methodology of teaching foreign languages. The paper provides a methodological justification for the approach characterizing the lack of mediation competence as a pedagogical deficit of a foreign language teacher, offers a brief definitional analysis of the concept of “mediation” and an approach to its interpretation, substantiates a psycholinguistic approach to assessing mediation, provides examples of the need to form mediation competence. The lack of intermediary competence can be interpreted as a pedagogical deficiency of the teacher and compensate for it, thereby overcoming various problems associated with the semantic perception of pedagogical speech messages in a foreign language by students. As a methodological justification, the researchers suggest a psycholinguistic approach, i.e. a theory of linguistic activity. The analysis reveals the theoretical and methodological foundations of the study of mediation as a special pedagogical speech act of a teacher in order to create optimal conditions for mutual understanding.

Key words: intercultural communication, mediation, middleman, psycholinguistics, educational interaction, mediation competence.

Koloskov M.S.

An odorant artistic detail in the stories of I.A. Bunin

Aim. To prove the presence of an odorant artistic detail revealed during the study of the language of I.A. Bunin's stories.

Methodology. The paper analyzes the stories of I.A. Bunin for the identification of a special odorant artistic detail in the framework of the linguistic material, manifested in the form of words with the semantics of smell, so that the reader has a corresponding associative-verbal series. The following methods were used in the study: hypothetical-deductive, inductive, descriptive, classification method, method of generalization and interpretation of language material.

Results. It was revealed that an odorant artistic detail, which has not yet been included in any of the classifications, can really be distinguished. It is important to note: this kind of artistic detail is closely related

to the psychological perception of the text, which is of undoubted value.

Research implications. The selection of a new type of artistic detail opens up broad prospects for studying the work of I.A. Bunin. Any artistic detail, while saving the means of language, nevertheless has a huge subtext layer. The odorant artistic detail is no exception. This position was proved by us on the example of the analyzed stories – “Cricket” and “Dust”. Behind one odorant artistic detail is the fate of the heroes, and the author focuses our attention on these details, as they vividly, unambiguously, briefly reveal the images of the heroes, as well as their environment.

Key words: artistic detail, odorant artistic detail, detail, language composition, word series.

Adzhigova A.M.

Europeanization of the cultural and educational sphere of the Ingush as part of the process of modernization of Ingush society (late 19th - early 20th centuries)

This article outlines the influence of the process of modernization of Ingush society at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries on the development of the cultural and educational sphere, which proceeded in line with rapprochement with pan-European culture, and shows the problems and features of this period, which were subsequently eliminated. When writing the article, archival materials were used, which made it possible to analyze the ethnopolitical process that took place in the North Caucasus, and in Ingushetia, in particular.

Key words: Ingushetia, Caucasus, Russia, Muslims, Vainakhs, clergy, community, traditions, Sharia norms, sheikh, fellowship, mountaineers, districts.

Wang Lerong

Privacy issues in digital journalism

The article is devoted to the current problem of confidentiality in the field of digital journalism. In the context of a general transition to online publishing formats and the dissemination of information on the Internet, issues of data protection for both journalists and readers are becoming increasingly important. The article discusses the main aspects of the problem of confidentiality in digital journalism, such as maintaining the anonymity and security of sources, protecting the personal information of journalists, as well as ethical issues of interaction with users on the network. The main methods of data protection and recommendations for ensuring confidentiality when working in the digital space are considered. The article also analyzes the main challenges and threats associated with privacy violations in digital journalism and suggests possible ways to overcome them.

Key words: digital journalism, confidentiality, information protection, information space.

Elezov M.A.

“The way home”: the story of the burial of the remains of soldiers who died during the Great Patriotic War in the Tomsk region from 2007 to 2023

The article presents the work of search teams to deliver the remains of fallen soldiers found at the battlefields of the Great Patriotic War to their homeland. The mechanism of preparing the necessary documents for the transportation and burial of soldiers in the municipalities of the Tomsk region is described. Attention is paid to the fate of all soldiers who were solemnly buried with military and religious customs in the Tomsk region in the period from 2007 to 2023.

Key words: search movement, search teams, perpetuation of memory in the Tomsk region.

Zagoruyko M.V.

The flag as an indicator of state policy - the history of the Russian flag

Vexillology is a young discipline, hardly having passed its centenary. However, the history of the use of flags, banners, standards goes back centuries. The author of the article, relying on legislative sources regulating the use of state symbols, determined the prerequisites and main historical dates for the origin and development of the state flag of Russia. Bold hypotheses have forward to explain the popularization of the white-blue-red flag in the public life of Russia both in the middle of the 19th century and at the turn of the 21st century. The areas of use of certain flags, as well as their transformation from a military attribute into a state symbol. The study uses historical-legal, retrospective, historical-genetic methods and a systematic approach. The article shows that the flag of modern Russia is fully consistent with the course of development

of the state chosen in the 90s, but contradicts the trends of today - imperial ambitions and the search for a sovereign path. The state symbols of modern Russia - the coat of arms and the flag - are not a single artistic composition and are replete with predictive errors. These important symbols require rethinking, correction, standardization and protection at the legislative level.

Key words: Flag of Russia, flag of the Russian Empire, history of the flag of the Russian Federation, history of the flag of the USSR, prognostic aspects of the flag, vexillology of Russia, hypothesis of popularization of the flag, commercial flag of Russia.

Serenko M.N.

The main difficulties of restoring the integral education system of Stalingrad in 1943-1950

The article deals with the problem of involving the population in the restoration of Stalingrad, using the example of the revival of the education system, the role and tasks of the government as an organizing and directing force. The main events of the initial period of the restoration of Stalingrad are highlighted and unique methods of managerial activity in difficult conditions are characterized.

Key words: volunteerism, education, school, war, Stalingrad, management, trade unions, restoration.

Bogdanov S.V.

Feklistova I.V.

Soviet agency in the territory of the Kursk region occupied by the German troops: success and failure

One of the most closed topics in the activities of the special services of any country is agents - that part of the "iceberg" completely hidden from prying eyes, with which state security agencies are sometimes compared. This article analyzes the process of deploying the NKVD agent network in the Kursk region on the territory of the region on the eve of the occupation of the region by German troops and their allies. The work is based on archival documents extracted by the author from the archival fund of the 4th Directorate of the NKVD in the Kursk region. The vast majority of used documents are introduced into scientific circulation for the first time. From the documents one can get an idea of the successes and failures of the Soviet agent network, which began to operate in the occupied parts of the Wehrmacht and their allies in various parts of the Kursk region in the autumn of 1942 - in the winter of 1943.

Key words: state security organs, intelligence network, German occupation, intelligence and sabotage activities.

Avliev V.N.

Emelyanenko A.E.

The origins of the church schism of the 17th century in the studies of some historians of the 20th century

This article examines the problems of the origins of the schism of the Russian Orthodox Church in the 17th century in the interpretations of some prominent historians of the second half of the 20th century, including representatives of the Russian emigration. The article provides a brief overview of their scientific work.

Key words: Church, church schism, Russian Orthodox Church, patriarch Nikon, old belief, historiography, 17 century.

Adzhigova A.M.

Development of new forms of economy and social relations in the period of modernization of the Ingush society

The relevance of the study of the socio-economic and Ingushetia in the second half of the 19th-first third of the 20th centuries in the context of its inclusion in the Russian civilizational process is associated with the need to comprehend this complex and contradictory process without going to extremes, without embellishment, on the one hand side, and slander, on the other hand. This article shows the reasons for the difficult current situation in the North Caucasus, and, in Ingushetia, in particular, which are hidden in the incomplete and inconsistent nature of imperial and Soviet measures to integrate traditional mountain societies into the sociocultural and economic space of Russia with their inherent contradictions and costs that boomerang back today.

Key words: Russia, North Caucasus, Ingush, society, economy, modernization, Vainakhs, farming, life, land, aul, inhabitants.

Spivak N.D.**History of Rurik's family according to genetic data**

Data on origins and history of Rurik's family, acquired by application of methods of genetic genealogy and paleogenetics, are summarized. Application of the former method allowed to attribute data on Y chromosome haplogroups by 19 present-day Rurikids. The latter method was applied for analysis of Y chromosome haplogroups by four Rurikids, living in the 11th to 13th century. General conclusion consists in the thesis that both in ancient times and nowadays, "Northern Russian" / Finnish haplogroup N1a1 tends to predominate in the Rurikid family, while presence of "Central Russian" / Western Slavic haplogroup R1a1 is at the second place. The data obtained confirm: in one regard, position already expressed within the framework of Russian historiography, concerning Central Russian (or Western Slavic) origin of the Rurik clan, in another one, drawing their origin from Northern Russia (or present-day Fennoscandia).

Key words: Ancient Russian history, "Call of Varangians", Rurik family, genetic genealogy, paleogenetics.

Borodin M.P.Zuev A.V.Platonov A.V.**Features of living conditions of employees of the professional fire team of the capital of the Russian Empire, affecting the combat readiness of fire departments**

The article analyzes the main aspects of the living conditions of members of the professional fire brigade of the capital of the Russian Empire as part of improving firefighting. The relevance of the article is due to the continuity of the main aspects of the living conditions of the servicemen of the imperial fire brigade in the activities of the fire service at the present time. The purpose of the study is to identify the emphasis of the main directions of development and improvement of the living conditions of the imperial fire brigade, which contribute to the fulfillment of the tasks of modern fire and rescue units in extinguishing fires and eliminating emergency situations, based on historical experience and professional competencies in the field of fire safety. An analysis of the main directions of development and improvement of the living conditions of servicemen of the imperial capital's professional fire brigade indicates the relevance of their use at the present stage in extinguishing fires and eliminating emergency situations, taking into account their optimization and corresponding technical progress.

Key words: Fire department buildings, plan, premises, fire chief, attendants, barracks.

Akhmetova A.R.Timofeeva L.S.Karimova G.R.**The fate of traditional religious education "in the cultural turning point" of post-revolutionary Tataria**

The reform of school education in Tatarstan in 1929 were finally eliminated Muslim religious schools, which caused serious transformations confessional culture and socialization of the Tatar people.

Key words: religion, religions, Islam, Muslims, clergy, education, religious school, teacher.

Aliyeva Irada**Georgia and international security strategies: exploring possible scenarios**

The article analyzes Georgia's strategic approaches in the context of international security, assessing both current challenges and prospective opportunities for the country amid global and regional changes. The authors view Georgia as a significant participant in the system of international relations, subject to the influence of both external and internal factors that determine its political and economic dynamics.

The article also provides an overview of historical events that have shaped Georgia's foreign policy orientation, including its path to independence, conflicts on the territory of the former USSR, and aspirations for Euro-Atlantic integration. It describes Georgia's strategic priorities in the field of international security, including strengthening ties with the European Union and NATO, developing bilateral relations with key global and regional players, and participating in international peacekeeping and security initiatives. The potential scenarios for the development of the situation in the field of international security for Georgia are forecasted, assessing potential threats and opportunities that may arise as a result of global political and

economic changes. The article emphasizes the importance of an adaptive and flexible approach by Georgia in forming and implementing its foreign policy and strategies in the field of international security. Given the dynamically changing geopolitical landscape, Georgia faces the need to constantly reassess its priorities and strategies to ensure its security and sustainable development in the long term.

Key words: Georgia, NATO, prospects of cooperation.

Sedova T.V.

Cognitive distortions in Spain king Christmas greetings

In the article, within the framework of cognitive psychology and text linguistics, ten texts of Christmas and New Year greetings of the Spain King Philip VI are analyzed with the objection to identify possible cognitive distortions. The matrix of cognitive distortions applied in the study revealed a number of distortions repeated in the monarch's congratulatory texts from year to year. Apart from distortions that a priori cannot be observed in the texts of the leader of the nation, the prevailing part of the distortions, presented in the matrix, could not be found in the Christmas messages.

Key words: cognitive distortion, dysfunctional persuasion, automatic thoughts, matrix, genre.

Yonghong Gong

The Cultural United Front Work of the Southern Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China in the alternate capital Chongqing

The Southern Bureau of the Communist Party of China has attached great importance to the united front work in the Kuomintang controlled areas, and cultural united front was an important means. The Southern Bureau of the Communist Party of China has thoroughly implemented the general policy of the CPC on the anti-Japanese national united front, combined with the reality of the revolutionary struggle, closely united the progressive cultural figures in the rear area around the Party, and implemented a series of cultural united front policies. The purpose of this study is to reveal the positive contributions made by the Southern Bureau of the Communist Party of China to the Anti-Japanese War literary and artistic movement. The novelty of the article lies in examining the literary and artistic policies and cultural united front work of the Southern Bureau of the Communist Party of China from the perspective of cultural institutions. The Southern Bureau has carried out rich and flexible cultural united front work from multiple perspectives and levels, including the establishment of the "Cultural Committee", supporting the establishment of the "All China Literary and Art Anti-Enemy Association", and leveraging the legitimate status of the "Third Department" of the Political Department of the Military Commission of the Nationalist Government and its later "Cultural Work Committee". They have united and led a large number of literary and artistic workers, while insisting on resisting Japan and saving the country, On the one hand, there was an indomitable struggle against the reactionary forces of the Kuomintang.

Key words: Anti-Japanese War, Southern Bureau of CPC, Cultural United Front, Chongqing, CPC, Zhou Enlai.

Huang Xusheng

Differences in the history of media development in Russia and China. The decline of traditional media?

The purpose of the article is to examine, on the basis of a wide range of historical sources, the differences in the history of the development of the media sphere in the Russian Federation and the People's Republic of China. To obtain the result, the article uses methods - theoretical, comparative, analytical. The author has conducted a deep historical study of the origin, formation and current state of traditional and new media. As a result of a detailed study, it can be concluded that it is somewhat premature to talk about the decline of traditional media. It is possible to note the successful adaptation of media in both countries due to the challenges associated with the computerization of many aspects of society. As you know, Russian-Chinese relations have recently reached a level that allows us to talk about strategic partnership or cooperation. This opinion is confirmed not only by the size of the constantly growing trade turnover, but also by the increasing influence of such organizations as the BRICS and the Shanghai Cooperation Organization.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, BRICS, media, mass media, content, policy of "openness".

Авторы

Авлиев В.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, документоведения и архивоведения. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Аджигова А.М. - кандидат исторических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, Республика Ингушетия.

Алиева Ирада - кандидат исторических наук, в.н.с. Институт истории имени А.А. Бакиханова, Отдел «Мировая история». Старший преподаватель. Азербайджан. Архитектурно-Строительный Институт. ORCID 0000-0003-3162-0256.

Ахметова А.Р. - кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Отделения Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, Казанский федеральный университет.

Богданов С.В. - доктор исторических наук, профессор Губкинского филиала НИТУ «Московский институт стали и сплавов».

Бородин М.П. - кандидат исторических наук, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.

Брагина Д.Г. - доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Академии наук Республики Саха, Якутия.

Ван Лэжун - магистр, Московский государственный университет.

Ван Цзин - аспирант, Московский государственный институт культуры.

Ван Цзыи - магистр, Институт гуманитарных наук Лингвистика, Алтайский государственный университет.

Долженко А.Н. - заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Елезов М.А. - аспирант. Томский государственный педагогический университет.

Емельяненко А.Е. - магистрант, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Жандарова А.В. - доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Загоруйко М.В. - кандидат исторических наук, директор Учебно-опытного почвенно-экологического центра. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Зуев А.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Каримова Г.Р. - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всемирного культурного наследия Отделения Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, Казанский федеральный университет.

Касатикова А.А. - старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Колосков М.С. - Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань.

Косырева М.С. - доцент кафедры иностранных языков, доктор филологических наук. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Малинина Д.А. - старший преподаватель, Липецкий государственный технический университет.

Маркова Е. - Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Мурашко С.Ф. - профессор кафедры русского и иностранных языков, кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Орлова Т.А. - кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных языков ИОМ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва.

Платонов А.В. - кандидат кафедры иностранных языков №2 ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва. Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Прокопьева С.М. - доктор филологических наук, профессор кафедры якутского языка, Институт языков и культуры Северо-Востока России, Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Резепова Н.В. - доцент кафедры иностранных языков №2 ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва. Доцент кафедры русского и иностранного языков. ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК)», г. Москва.

Рудакова С.В. - доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат психологических наук. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Седова Т.В. - кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ), Москва.

Семенова С.Н. - доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Серенко М.Н. - преподаватель, Волгоградский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Лауреат премии города-героя Волгограда в области образования.

Симонян М.С. - ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Спивак Н.Д. - магистрант 2 курса, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Института Истории и Социальных наук, Санкт-Петербург.

Тимофеева Л.С. - кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Отделения Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, Казанский федеральный университет.

Феклистова И.В. - соискатель кафедры российской истории и документоведения НИУ Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Хуан Сюйшэн - магистр, Филологический факультет на журналиста, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Хун Доу - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чубарова Ю.Е. - доцент кафедры теории речи и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский Государственный Университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск.

Юнхун Гун - доцент, руководитель магистратуры, Колледж музыки, Чунцинский педагогический университет, Чунцин, Китай.

Authors

Adzhigova A.M., Candidate of Historical Sciences, senior lecturer, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia.

Akhmetova A.R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) University.

Aliyeva Irada, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher Institute of History named after A.A. Bakikhanov, Department of World History. Senior Lecturer. Azerbaijan. Institute of Architecture and Construction. ORCID 0000-0003-3162-0256

Avliev V.N., Candidate of historical sciences, docent of the department of history of Russia, documentation and archival studies. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova.

Bogdanov S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Gubkin branch NUST "Moscow Institute of Steel and Alloys".

Borodin M.P., Candidate of historical sciences, Associate Professor of the Department of Re-training and Advanced Training of Specialists, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva.

Bragina D.G., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha, Yakutia.

Chubarova Yu.E., Associate Professor of the Department of Speech Theory and Translation of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mordovia State University named after N.P. Ogareva", Saransk.

Dolgenko A.N., Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor. A.Y. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Emelyanenko A.E., Master's student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova.

Elezov M.A., Postgraduate Student. Tomsk State Pedagogical University.

Feklistova I.V., Candidate of the Department of Russian History and Documentation of the National Research University of Belarus.

Hong Dou, Lomonosov Moscow State University.

Huang Xusheng, Master, Faculty of Philology for a journalist, Peoples' Friendship University of Russia.

Karimova G.R., Candidate of Historical Sciences, Senior lecturer, Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) University.

Kasatikova A.A., Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages. A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Koloskov M.S., Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan.

Kosyreva M.S., Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Doctor of Philological Sciences. Order of Zhukov Novosibirsk Military National Guard Troops Institute.

Malinina D.A., Senior lecturer, Lipetsk State Technical University.

Markova E., Peoples' Friendship University of Russia.

Murashko S.F., Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Orlova T.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, IOM, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow.

Prokopiyeva S.M., Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Yakut, Institute of Languages and Cultures of Peoples of North-Eastern Russia, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Rezepova N.V., Associate Professor, Department of Foreign Languages No. 2, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Economic University named after G.V. Plekhanov", Moscow. Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. FSBEI HE All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov (VGIK)", Moscow.

Platonov A.V., Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of socio-economic and humanitarian disciplines, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Rudakova S.V., Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Candidate of Psychological Sciences. A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Sedova T.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian State Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow.

Semenova S.N., Associate Professor, Kuban State University.

Serenko M.N., Lecturer, Volgograd Branch of the Russian University of Economics. laureate of the prize of the city-hero of Volgograd in the field of education.

Simonyan M.S., Kuban State University.

Spivak N.D., Master's student (2nd year), Herzen Russian State Pedagogical University, Institute of History and Social Sciences.

Timofeeva L.S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) University.

Wan Gziyi, Master, Institute of Humanities Linguistics, Altai State University.

Wang Jing, Graduate student, Moscow State Institute of Culture.

Wang Lerong, Master's Degree, Moscow State University.

Yonghong Gong, Associate professor and master's supervisor of the College of Music of Chongqing Normal University, Chongqing, China.

Zagoruyko M.V., PhD, Director of The educational and experimental soil-ecological center Moscow State University.

Zhandarova A.V., Associate Professor, Kuban State University.

Zuev A.V., Candidate of historical sciences, Associate Professor of the of private law departments, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru